

ВЕСТНИК

Красноярского
государственного
педагогического
университета
им. В.П. Астафьева

2025

№ 3 [73]

Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ)

Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Bulletin KSPU)

Научное периодическое издание
Scientific serial

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Publisher:

Federal State Budgetary Educational Institution
«Krasnoyarsk State Pedagogical University
named after V.P. Astafyev»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-29950 от 19.10.2007

«Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ)» включен:

в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук, с 05.03.2010;
электронно-библиотечную систему издательства «Лань»;
систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ);
международную базу данных периодических изданий
ULRICHS WEB

Журнал размещен на платформе публикаций Readera

Периодичность 4 раза в год

Главный редактор: Ильина Нина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе и внешнему взаимодействию, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Editor-in-Chief: Ilyina, Nina F., DSc (Pedagogy), Professor, Provost for Research and External Interface, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Научный редактор по языкознанию: Васильева Светлана Петровна, доктор филологических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Science Editor in Linguistics: Vasilyeva, Svetlana P., DSc (Philology), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Научный редактор по педагогике: Завьялов Дмитрий Александрович, доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Science Editor in Education: Zavyalov, Dmitry A., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Научный редактор по педагогике: Саволайнен Галина Савельевна, кандидат педагогических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Science Editor in Education: Savolainen, Galina S., PhD (Pedagogy), Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Научный редактор по психологии: Сафонова Марина Вадимовна, кандидат психологических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Science Editor in Psychology: Safonova, Marina V., PhD (Psychology), Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Научный редактор по педагогике: Шашкина Мария Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Science Editor in Education: Shashkina, Mariya B., PhD (Pedagogy), Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Ответственный секретарь: Шкерина Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Executive Editor: Shkerina, Tatiana A., PhD (Pedagogy), Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Редакционная коллегия Editorial board

Адольф В.А., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Adolf V.A., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Абрамова М.А., доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск (по согласованию)

Abramova M.A., DSc (Pedagogy), Professor, Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk (by agreement)

Васильев А.Д., доктор филологических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Vasiliev A.D., DSc (Philology), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Волкова О.В., доктор психологических наук, доцент, Сибирский федеральный университет, Красноярск (по согласованию)

Volkova O.V., DSc (Psychology), Associate Professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk (by agreement)

Гафурова Н.В., доктор педагогических наук, профессор, Сибирский федеральный университет, Красноярск
Gafurova N.V., DSc (Pedagogy), Professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Григорьева Т.М., доктор филологических наук, профессор, Сибирский федеральный университет, Красноярск
Grigoryeva T.M., DSc (Philology), Professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Завьялов А.И., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Zavyalov A.I., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Казыдуб Н.Н., доктор филологических наук, профессор, Сибирский федеральный университет, Красноярск

Kazydub N.N., DSc (Philology), Professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Кольга В.В., доктор педагогических наук, профессор, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва, Красноярск (по согласованию)

Kolga V.V., DSc (Pedagogy), Professor, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk (by agreement)

Кошкарёва Н.Б., доктор филологических наук, профессор, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск

Koshkareva N.B., DSc (Philology), Professor, the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk

Логинова И.О., доктор психологических наук, профессор, Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого

Loginova I.O., DSc (Psychology), Professor, Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voyno-Yasenetsky

Майер В.Р., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Mayer V.R., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Миллер О.М., кандидат психологических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Miller O.M., PhD (Psychology), Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Молокова А.В., доктор педагогических наук, доцент, Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования (по согласованию)

Molokova A.V., DSc (Pedagogy), Associate Professor, Novosibirsk Institute of Advanced Training and Retraining of Educational Workers, Novosibirsk (by agreement)

Осетрова Е.В., доктор филологических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Osetrova E.V., DSc (Philology), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Пак Н.И., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Pak N.I., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Расчётина С.А., доктор педагогических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Raschetina S.A., DSc (Pedagogy), Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Серый А.В., доктор психологических наук, профессор, Кемеровский государственный университет

Sery A.V., DSc (Psychology), Professor, Kemerovo State University

Соловьёва С.Л., доктор психологических наук, профессор, Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, Санкт-Петербург

Solovyeva S.L., DSc (Psychology), Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, St. Petersburg

Фурьева Т.В., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Furyaeva T.V., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Чижакова Г.И., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Chizhakova G.I., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Шкерина Л.В., доктор педагогических наук, профессор (по согласованию)

Shkerina L.V., DSc (Pedagogy), Professor (by agreement)

Шмелёв А.Д., доктор филологических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет

Shmelev A.D., DSc (Philology), Professor, Moscow Pedagogical State University

Янова М.Г., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Yanova M.G., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

***Международное представительство
в редакционной коллегии
журнала «Вестник КГПУ» обеспечивают:
International representatives
of the Bulletin editorial board:***

Бидайбеков Есен Ыкласович, доктор педагогических наук, профессор, Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алма-Ата

Bidaybekov, Esen Yklasovich, DSc (Pedagogy), Professor, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty

Бровка Наталья Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, Белорусский государственный университет, Минск
Brovka, Natalya Vladimirovna, DSc (Pedagogy), Professor, Belarusian State University, Minsk

Самбалхундэв Хаш-Эрдэнэ, доктор педагогических наук, профессор, Университет Маргад, Эрдэнэт, Монголия
Sambalkhundev, Hash-Erdene, DSc (Pedagogy), Professor, Margad University, Erdenet, Mongolia

Стоилкович Снежана, доктор психологических наук, профессор, Нишский университет, Сербия
Stoilkovich, Snezhana, DSc (Psychology), Professor of the School of Philosophy, Nishsky University, Serbia

СОДЕРЖАНИЕ

TABLE OF CONTENTS

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGICAL SCIENCES

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА

ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

THEORY AND METHODOLOGY

OF EDUCATION AND UPBRINGING

Е.И. Гумерова, Ю.В. Вайнштейн
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО МАТЕМАТИКЕ
КАК СРЕДСТВО РАННЕЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ
ШКОЛЬНИКОВ В ИНЖЕНЕРНОЙ СФЕРЕ
E.I. Gumerova, Yu.V. Vainshtein
PROJECT ACTIVITIES IN MATHEMATICS
AS A TOOL FOR EARLY PROFESSIONALIZATION
OF SCHOOLCHILDREN IN THE ENGINEERING SPHERE

[5]

П.С. Ломаско, А.Л. Симонова, А.С. Черненко
РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ ЦИФРОВЫХ
ДИДАКТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СМАРТ-СРЕДЫ
P.S. Lomasko, A.L. Simonova, A.S. Chernenko
PILOT STUDY RESULTS OF DIGITAL DIDACTIC TOOLS
FOR INTERNATIONAL EDUCATIONAL
SMART ENVIRONMENT

[18]

Н.В. Уминова, М.В. Моцаренко
ПРИЕМЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ О ВОЙНЕ
НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В 5–6-х КЛАССАХ
N.V. Uminova, M.V. Mozarenko
VISUALIZATION TECHNIQUES
IN THE PROCESS OF STUDYING MODERN WAR PROSE
IN LITERATURE CLASSES FOR 5th -6th GRADES

[35]

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА

ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THEORY AND METHODOLOGY

OF VOCATIONAL EDUCATION

Ю.А. Дубровская
ФРЕЙМ-ТЕХНОЛОГИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ
В ПРОЦЕССЕ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ГОРНЫХ ИНЖЕНЕРОВ
Yu.A. Dubrovskaya
FRAME TECHNOLOGY FOR PRESENTING INFORMATION
IN THE PROCESS OF PRACTICE-ORIENTED TRAINING
OF FUTURE MINING ENGINEERS

[46]

Н.Ф. Ильина
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА
КАК ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ
И СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
N.F. Ilyina
EDUCATIONAL ENVIRONMENT
OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY
AS A FACTOR IN EDUCATION
AND SOCIALIZATION OF STUDENTS

[57]

И.В. Павлова, М.В. Токарева, Д.О. Осеян
МЕТОД СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА
В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ
ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ИНДИЙСКИХ СТУДЕНТОВ
I.V. Pavlova, M.V. Tokareva, D.O. Oseyan
METHOD OF COMPARATIVE ANALYSIS
IN PROFESSIONALLY ORIENTED TEACHING
OF RUSSIAN LANGUAGE TO INDIAN UNIVERSITY STUDENTS

[65]

С.А. Пилюгина, М.Г. Сергеева, М.Г. Петрова
ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ УЧИТЕЛЯ
В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
S.A. Pilyugina, M.G. Sergeeva, M.G. Petrova
TECHNOLOGY FOR DEVELOPMENT OF TEACHER'S
PROFESSIONAL SUBJECTIVITY
IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL
PROFESSIONAL EDUCATION

[82]

Е.В. Шустрова
ТЕХНОЛОГИИ МОДЕЛИРОВАНИЯ
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ
НА ОСНОВЕ ПОЛИКОДОВОГО ТЕКСТА
ДИНАМИЧНОГО ТИПА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ
ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ
E.V. Shustrova
TECHNIQUES OF INTERTEXTUAL BOND MODELLING
BASED ON DYNAMIC POLYCODE TEXTS
IN PROFESSIONAL FOREIGN-LANGAUAGE EDUCATION

[92]

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА

ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

THEORY AND METHODOLOGY

OF PHYSICAL EDUCATION

М.В. Глубокая, Н.В. Астафьев
МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ПОДГОТОВКИ
МУЖЧИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА
К ЗАНЯТИЯМ ПОДВОДНОЙ ОХОТОЙ
M.V. Glubokaya, N.V. Astafyev
METHODS AND MEANS OF PREPARING ADULT MEN
FOR SPEARFISHING

[101]

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
PSYCHOLOGY
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ
EDUCATIONAL PSYCHOLOGY

К.А. Семенова, М.В. Сафонова
 СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ СТУДЕНТОВ
 ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА: ОСОБЕННОСТИ, ФАКТОРЫ,
 ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ
X.A. Semenova, M.V. Safonova
 STRESS RESISTANCE IN PEDAGOGICAL UNIVERSITY
 STUDENTS: FEATURES, FACTORS,
 AND DEVELOPMENT OPPORTUNITIES

[110]

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ
PERSONALITY PSYCHOLOGY

А.К. Белоусова, Н.И. Яманова
 КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДИК
 ИССЛЕДОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ
 ПСИХОЛОГО-МЕДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМИССИЕЙ
A.K. Belousova, N.I. Yamanova
 CRITERIA FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS
 OF THINKING ASSESSMENT METHODS USED
 BY PSYCHOLOGICAL, MEDICAL,
 AND PEDAGOGICAL COMMISSIONS

[124]

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
PHILOLOGY
ЯЗЫКОЗНАНИЕ
LINGUISTICS

С.П. Васильева, Лан Жуй
 КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ
 КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ
 В РУССКОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ
S.P. Vasilyeva, Lan Rui
 COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC FUNCTIONS
 OF CATCHPHRASES IN RUSSIAN ADVERTISING DISCOURSE

[138]

Ш.Б. Муллоев, Р.Ш. Зайнулин, В.С. Пантелеева
 СПЕЦИФИКА ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЫ
 НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В КИРГИЗСКОЙ ССР
 В 1930-е гг.
Sh.B. Mulloev, R.Sh. Zainulin, V.S. Panteleeva
 SPECIFIC FEATURES OF PRINT ADVERTISING
 IN THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE KYRGYZ SSR
 OF 1930s

[149]

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ
SCIENTIFIC DEBUT

М.И. Аликин
 ОБЩИЕ И ДИФФЕРЕНЦИРОВОЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
 СУБЪЕКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ
 СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКАМИ,
 ЗАНИМАЮЩИМИСЯ ЕДИНОБОРСТВАМИ
M.I. Alikin
 GENERAL AND DIFFERENTIATION TRENDS
 IN SUBJECTIVE PERCEPTION
 OF SPORTS ACTIVITIES BY TEENAGERS ENGAGED
 IN MARTIAL ARTS

[162]

А.С. Старовойтова
 АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
 ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
 ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ
 ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ
A.S. Starovoitova
 AUTOMATED REFLECTION AS A TOOL
 FOR PEDAGOGICAL SUPPORT IN THE CONTEXT
 OF EDUCATION DIGITALIZATION

[174]

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
 INFORMATION FOR AUTHORS

[189]

УДК 372.851

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО МАТЕМАТИКЕ КАК СРЕДСТВО РАННЕЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ В ИНЖЕНЕРНОЙ СФЕРЕ

Е.И. Гумерова (Новосибирск, Россия)

Ю.В. Вайнштейн (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В условиях цифровизации экономики и образования, трансформации рынка труда возникает необходимость ранней профессионализации школьников, особенно в инженерно-технической сфере. Традиционные методы обучения математике, ориентированные на репродуктивное усвоение знаний, не обеспечивают формирования исследовательских и проектных компетенций, что приводит к разрыву между требованиями профессиональной среды и уровнем школьной подготовки.

Цель статьи – разработать подход к организации проектной деятельности по математике, обеспечивающей раннюю профессионализацию школьников в инженерной сфере.

Методология и методы исследования. В основе исследования лежат системный, деятельностный и компетентностный подходы, интегрированные с теориями проектного обучения. Используются методы теоретического анализа научной литературы, экспертных оценок и педагогический эксперимент. Для реализации проектов применялись цифровые инструменты (КОМПАС-3D, REMPLANNER, Garden Planner) и онлайн-сервисы (Яндекс Диск, Яндекс Телемост, Яндекс Таблицы, Яндекс Трекер, Яндекс Формы и др.).

Результаты исследования. Разработан и апробирован подход к организации проектной деятельности по математике, обеспечивающей раннюю профессионализацию школьников в инженерной сфере и включающей совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных этапов деятельности от выбора темы до оценки результатов. На примере проекта по созданию глэмпинга продемонстрированы возможности интеграции математических методов, инженерных задач и современных цифровых технологий в процесс профессионального самоопределения школьников. Показано, как проектная деятельность по математике способствует освоению навыков пространственного моделирования, экономических расчетов и командной работы, что подтверждено результатами педагогического эксперимента.

Заключение. Предложенный в работе подход к организации проектной деятельности по математике создает условия для ранней профессионализации школьников через развитие математических компетенций и формирование осознанного выбора будущей профессии.

Результаты исследования обосновывают необходимость внедрения подобных практик в образовательный процесс. В перспективе планируется расширить апробацию результатов работы на разные ступени и профили обучения, провести интеграцию подхода в междисциплинарные программы, развивать цифровой компонент для моделирования и анализа данных, а также провести лонгитюдные исследования по оценке влияния предложенного подхода на успешность профессионального самоопределения и качество математической подготовки школьников.

Ключевые слова: *практико-ориентированные задачи, инженерная направленность, обучение математике, профессиональное самоопределение.*

Гумерова Елена Игоревна – ассистент кафедры инженерной математики, Новосибирский государственный технический университет; ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4367-0978>; e-mail: elena.gumerova30@gmail.com

Вайнштейн Юлия Владимировна – доктор педагогических наук, профессор кафедры прикладной математики и анализа данных, Сибирский федеральный университет (Красноярск); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8370-7970>; Scopus Author ID: 57205328429; e-mail: yweinstein@sfu-kras.ru

Постановка проблемы. В условиях стремительного развития цифровых технологий и трансформации рынка труда особую актуальность приобретает вопрос ранней профессионализации школьников, особенно

в инженерно-технической сфере. Проблема подготовки старшеклассников к техническому образованию выступает одной из ключевых задач отечественной системы образования. На заседании Совета при Президенте по науке

и образованию 6 февраля 2025 г. В.В. Путин отмечает актуальность подготовки специалистов, способных генерировать уникальные решения, в том числе для новых, только формирующихся индустрий, готовых использовать передовые методы проектирования и конструирования и значимость формирования необходимой математической базы знаний именно в школе¹. Современные социально-экономические реалии диктуют необходимость формирования у учащихся не только фундаментальных математических знаний, но и навыков их практического применения в решении реальных задач. Однако анализ существующей системы школьного образования выявляет существенный разрыв между требованиями профессиональной среды и содержанием математической подготовки.

В современных условиях стремительного технологического развития и глобальной цифровой трансформации проблема подготовки старшеклассников к получению технического образования становится одной из ключевых задач для системы образования. Президент Российской Федерации отметил, что стране необходимы специалисты, способные создавать уникальные решения, использовать передовые методы проектирования и конструирования, а также работать с сложнейшими технологическими системами. Это особенно важно для новых, формирующихся индустрий, которые требуют высокого уровня компетенций как у выпускников вузов, так и у рабочих кадров.

Как показывают исследования [Гумерова, Вайнштейн, 2025; Fitrah et al., 2025; Kusumawardani, Rahmawati, Hadinugrahaningsih, 2024], традиционные методы обучения, ориентированные преимущественно на репродуктивное усвоение знаний, не обеспечивают в полной мере развития исследовательских и проектных компетенций, необходимых для успешной профессиональной самореализации. Это подтверждается растущим дефицитом

инженерных кадров и низкими показателями готовности выпускников к решению прикладных задач [Сагателова, 2022].

Сложившаяся ситуация обусловлена рядом противоречий: между объективной потребностью общества в специалистах с развитыми навыками проектной деятельности и преобладанием в школе формальных подходов к обучению математике; между значительным потенциалом проектных методов как средства ранней профессионализации и их недостаточной интеграцией в образовательный процесс; между возможностями цифровых технологий для организации практико-ориентированного обучения и их ограниченным использованием в школьной практике.

Таким образом, актуальной научно-практической проблемой является разработка эффективных механизмов интеграции проектной деятельности в процесс математического образования, обеспечивающих формирование у школьников целостного представления о применении математических знаний в профессиональной сфере, развитие исследовательских и проектных компетенций через решение практико-ориентированных задач, а также создание условий для осознанного профессионального самоопределения учащихся.

Решение данной проблемы требует комплексного подхода, сочетающего методологические основы проектного обучения, современные цифровые инструменты и содержание, релевантное инженерно-технической направленности.

Целью исследования являются разработка подхода к организации проектной деятельности по математике, обеспечивающей раннюю профессионализацию школьников в инженерной сфере, и проверка его эффективности.

Методологию исследования составляют системный, деятельностный и компетентностный подходы (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, В.В. Сериков, И.А. Зимняя), интегрированные с современными концепциями математического образования и теориями проектного обучения (Дж. Дьюи, Е.С. Полат). Нормативной базой выступают ФГОС

¹ Президент России. Выступление на заседании Совета по науке и образованию [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76222> (дата обращения: 24.08.2025).

общего образования² и Концепция развития математического образования в РФ³.

В исследовании применен комплекс методов: теоретический анализ научной литературы и моделирование образовательных процессов; эмпирические методы включают педагогический эксперимент и экспертные оценки.

Источниковую базу составили фундаментальные труды по педагогике и методике обучения математике, нормативно-правовые документы в сфере образования, а также результаты экспериментальной апробации разработанной методики. Представленная методологическая схема обеспечивает системное изучение проблемы ранней профессионализации школьников через проектную деятельность в математическом образовании.

Обзор научной литературы. Анализ научно-педагогической литературы и обобщение существующего опыта в области проектного обучения математике позволили выявить ключевые тенденции и методологические основания исследований по проблеме ранней профессионализации школьников в инженерной сфере. В рамках исследования были систематизированы публикации, посвященные следующим аспектам: проектному обучению в математическом образовании [Гумерова, Вайнштейн, 2025; Markula, Aksela, 2022; Rézio et al., 2022], практико-ориентированному подходу в преподавании математики [Васенина-Кириллова, Распопова, 2025; Хрянина, Гаврилова, 2021; Hoffmann, Biehler, 2023; Burgumbaeva, 2019], а также вопросам профессионального самоопределения учащихся [Попова, 2012; Иванов, Якимов, 2018; Burke et al., 2023].

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. Проектная деятельность в обучении математике рассматривается как эффективное средство формирования инженерного мышления,

сочетающее в себе развитие предметных математических компетенций, формирование метапредметных навыков (критическое мышление, командная работа, решение нестандартных задач) и профессиональную ориентацию через моделирование реальных инженерных задач [Гумерова, Вайнштейн, 2025; Евстифеева, 2025; Lee, Lee, 2025; Zhang, Ma, 2023; Kaziya, 2025; Lin et al., 2021].

2. Практико-ориентированный подход в обучении математике предполагает использование реальных инженерных кейсов и интеграцию математических знаний с профессиональными компетенциями [Васенина-Кириллова, Распопова, 2025].

3. Исследования [Попова, 2012; Burke et al., 2024] подчеркивают важность ранней профессионализации, которая: способствует осознанному выбору профессии; формирует профессиональную идентичность; развивает способность к самореализации в профессиональной сфере.

Особое внимание в научной литературе уделяется интеграции проектной деятельности в образовательный процесс, которая требует разработки специальных методических подходов, создания соответствующей образовательной среды и подготовки педагогических кадров.

Проведенный анализ проблемного поля публикаций последних лет в области ранней профессионализации школьников в обучении математике свидетельствует о возрастающем интересе к использованию цифровых технологий в проектной деятельности, что открывает новые возможности для визуализации математических моделей, решения сложных инженерных задач и профессионального самоопределения школьников.

Таким образом, современные исследования демонстрируют значительный потенциал проектной деятельности по математике как средства ранней профессионализации, что подтверждается как теоретическими разработками, так и практическим опытом внедрения подобных методик в образовательный процесс. Однако, как показывают исследования [Хрянина, Гаврилова, 2021], требуется дальнейшая разработка методического обеспечения данного направления, включая систему оценки эффективности проектной деятельности, критерии сформированности профес-

² ФГОС основного общего образования (Приказ Минпросвещения РФ от 31.05.2021 № 287) [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

³ Концепция развития математического образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499067348> (дата обращения: 11.07.2025).

сиональных компетенций и модели интеграции с основным образовательным процессом.

Результаты исследования. Авторами был разработан и апробирован подход к организации проектной деятельности по математике, направленной на раннюю профессионализацию школьников в инженерной сфере и включающей совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных этапов деятельности всех участников образовательного процесса. Теоретическую основу составили концептуальные положения системного, деятельностного

и компетентностного подходов, обеспечивающих формирование предметных, метапредметных и профессионально значимых компетенций обучающихся, а также принципы практико-ориентированного обучения, интеграции цифровых технологий и междисциплинарности.

В работе выделены этапы проектной деятельности, для каждого из которых определены содержание, результаты, задачи школьников и учителя в процессе совместной работы над проектом, а также предложены необходимые цифровые инструменты (табл. 1).

Таблица 1

Этапы организации работы по разработке и реализации проекта

Table 1

Stages of organizing work on development and implementation of the project

Содержание	Результат	Задачи школьника	Задачи учителя	Цифровые инструменты
Этап 1. Определение проблемы (выбор актуальной темы)				
Выбор темы исследования. Оценка актуальности выбранной проблематики	Определена проблема, и сформулирована тема проекта	Выбор и конкретизация темы, обоснование ее актуальности, определение цели проекта	Инициация тем для обсуждения, консультации	Онлайн-ресурсы для поиска информации; Яндекс Диск для совместной работы над документами; Яндекс Телемост для проведения видеоконференций
Этап 2. Планирование				
Разработка плана выполнения проекта. Определение методов исследования и необходимых ресурсов	План работы над проектом, распределение ролей	Разработка плана реализации проекта, определение задач и хода работы, распределение ролей в группе	Консультации и контроль, помощь в определении профессиональных ролей с учетом интересов, навыков и возможностей	Яндекс Таблицы для отслеживания прогресса; Яндекс Трекер для управления проектом
Этап 3. Реализация проекта				
Сбор и обработка данных, проведение экспериментов, выполнение аналитической работы	Отчет по проекту	Поисковая работа, проведение исследования, расчетов, создание продукта, оформление отчета	Координация деятельности участников, оказание помощи в анализе и систематизации данных, проверка отчета	КОМПАС-3D; REMPLANNER; Гарден планер; Яндекс Диск; Кадастровая карта местности и др.
Этап 4. Защита проекта				
Публичная презентация результатов работы, аргументация выводов, ответы на вопросы	Презентация проекта	Подготовка доклада, презентация, защита проекта	Организация процесса защиты, обеспечение обратной связи	PowerPoint для создания презентаций; Яндекс Формы для сбора данных и оценки проектной деятельности
Этап 5. Оценка проекта				
Рефлексия деятельности, анализ достигнутых результатов и возникших проблем	Самоанализ и выводы по проекту	Коллективный анализ результатов проекта	Оценка результатов, обсуждение достижений, подготовка оценочной таблицы	Яндекс Формы для создания анкет обратной связи

Рассмотрим реализацию предлагаемого подхода на примере проекта, посвященного разработке концепции глэмпинга на территории Новосибирской области и демонстрирующего возможности метапредметного подхода, интегрирующего знания и умения из различных дисциплин. При этом сосредоточимся на практических аспектах проекта, а именно решении прикладных задач с использованием базовых математических методов и геометрических принципов.

На этапе определения проблемы учениками осуществлен выбор темы «Разработка концепции глэмпинга на территории Новосибирской области» и согласование ее с педагогом. Затем на этапе планирования разработан детальный план проектной деятельности, включающий совокупность задач. В рамках их решения школьники могут примерить на себя разные профессиональные роли: архитектор (разработка планировочных решений и эскизов), инженер-строитель (расчет нагрузок, выбор материалов), дизайнер интерьера (планировка внутреннего пространства домиков), инженер по инженерным сетям (прокладка коммуникаций), экономист (составление сметы, расчет окупаемости) и инженер-маркетолог (анализ целевой аудитории, разработка пакета услуг). Участники проекта в процессе координации учителя распределили их между собой в соответствии с профессиональными интересами. Такая ролевая интеграция позволила учащимся не только решать задачи проекта, но и прочувствовать специфику будущей профессии: необходимость работать в команде, учитывать требования заказчика, находить баланс между техническими возможностями и экономическими ограничениями. Такой методический прием способствует формированию осознанного выбора дальнейшей карьерной траектории, так как школьники получают реальное представление о профессиональной среде и собственных интересах в ней.

На этапе реализации проекта школьники, проявившие склонность в области архитектуры и градостроительства и выбравшие роль «архитектора», взяли на себя решение следующих задач.

Задача 1. Выбор месторасположения участка. В рамках проекта перед школьниками стояла задача определить оптимальное место для размещения глэмпинга. Работа включала несколько ключевых этапов: изучение кадастровой карты – участники анализировали открытые картографические данные, чтобы выделить потенциально подходящие территории; разработка критериев отбора – были определены основные параметры оценки участков, такие как благоприятные природные условия (лесистость, защищенность от ветров), наличие водоема или живописного ландшафта, удобная транспортная доступность, оптимальные геометрические параметры (площадь, конфигурация, рельеф); пространственное планирование – определение площади под застройку, зонирование территории с учетом функциональных потребностей, анализ рельефа для минимизации земляных работ.

Задача 2. Создание плана глэмпинга на выбранной местности. В рамках разработки планировочного решения глэмпинга участники проекта перешли к созданию детального плана застройки выбранной территории. Процесс начался с концептуального проектирования, в ходе которого архитекторы по согласованию с другими участниками команды коллективно обсуждали функциональное зонирование территории, определяли оптимальное количество и типы построек, а также сделали предварительный эскиз на бумаге.

Особая роль в этом процессе была отведена математическому моделированию, когда школьники проводили точные расчеты геометрических параметров участка, определяли масштабы застройки с учетом общей площади территории, рационального распределения зон и оптимальных расстояний между объектами. Пространственная оптимизация включала в себя не только минимизацию затрат на инженерные коммуникации, но и продуманную эргономику перемещений, а также эстетическую составляющую будущего глэмпинга.

Задача 3. Разработка концепции глэмпинга с использованием цифровых технологий. При переходе проекта в стадию цифровой

визуализации ручной эскиз был переведен участниками проекта в цифровой формат с помощью специализированного сервиса Garden Planner. Это позволило создать точную двумерную модель, которая обеспечила наглядность планировочного решения, оценить точность пространственных расчетов и возможность оперативного внесения корректировок.

Особенно тщательно прорабатывались вопросы инженерной оптимизации: домики расположили последовательно для сокращения длины коммуникаций, продумали рациональную прокладку инженерных сетей с размещением труб под дорожками, что позволило одновременно решить как технические, так и эстетические задачи. Использование цифровых инструментов существенно повысило не только точность проектирования, но и наглядность конечного результата, что особенно важно для последующей презентации проекта. Решение задачи разработки концепции глэмпинга с использованием цифровых технологий стало для участников проекта важным этапом профессионального становления. В процессе создания дизайн-проекта команда глубоко погрузилась в изучение архитектурных стилей, тщательно анализируя предпочтения целевой аудитории и перенимая опыт успешных проектов в сфере экотуризма.

Особое внимание участники проекта уделили проектированию комфортных пространств – школьники разрабатывали эргономичные планировки домиков и инфраструктурных объектов, преодолевая сложности, связанные с отсутствием практического опыта. Многочисленные дискуссии о пропорциях и масштабах наглядно продемонстрировали ценность математических знаний в решении реальных инженерных задач.

Финальным аккордом концептуальной разработки стало создание серии эскизов, которые легли в основу последующей 3D-визуализации проекта. Эта стадия проекта особенно важна, так как позволила перейти от абстрактных идей к конкретным проектным решениям, готовым к реализации.

Наиболее сложным и продолжительным этапом реализации проекта стало создание

трехмерных моделей сооружений глэмпинга и их внутренних пространств. Для выполнения этой задачи участники освоили профессиональную систему автоматизированного проектирования КОМПАС-3D, рекомендованную педагогом. Процесс обучения работе в программе потребовал существенных временных затрат, так как школьникам пришлось не только изучать интерфейс, но и осваивать основы параметрического моделирования.

В ходе работы над проектом учащиеся проявили настоящую командную сплоченность, грамотно распределив роли и обязанности между участниками. С помощью КОМПАС-3D им удалось создать детализированные 3D-модели всех строений, тщательно проработав как их внешний облик, так и внутреннюю планировку.

Участники с ролью «дизайнер интерьера» в рамках проекта занимались решением следующей задачи.

Задача 4. Разработка интерьерных решений. Для проектирования интерьеров участники с ролью «дизайнер интерьера» использовали специализированный онлайн-сервис REMPLANNER, который позволил продумать расстановку мебели, оборудования и других элементов внутреннего пространства. Особое внимание уделялось проверке всех размерных параметров на соответствие строительным нормативам и требованиям эргономики.

Работа над задачами 3 и 4 проекта приобрела особую образовательную ценность, дав участникам возможность развить пространственное мышление и получить первый практический опыт работы с профессиональными системами проектирования. Школьники познакомились с основами архитектурного проектирования, изучили принципы дизайна помещений, а также отработали навыки выполнения точных расчетов. Использование современных цифровых инструментов не только повысило качество проработки проекта, но и позволило учащимся приобрести ценные профессиональные компетенции, которые пригодятся им в будущей профессиональной деятельности.

Параллельно с работой инженеров-архитекторов и дизайнеров интерьера велась активная работа по проектированию маркетинговой составляющей участниками с ролью «инженера-маркетолога». Участники провели маркетинговое исследование туристических предпочтений в регионе, составили сравнительный анализ стоимости различных активностей – от проката оборудования до организации экскурсионных программ. Это позволило сформировать сбалансированное предложение на основе инженерных подходов и маркетинговых инструментов,

учитывающее как интересы потенциальных гостей, так и экономическую целесообразность.

На этапе защиты проекта команда публично представила результаты своей работы, при этом участники продемонстрировали решение задач проекта согласно выбранным ролям.

На этапе оценки академических результатов проекта были использованы критерии, представленные в табл. 2, каждый из которых оценивался по пятибалльной шкале. Максимально возможная оценка за проект составила 70 баллов.

Таблица 2

Критерии оценивания проектной деятельности учащихся

Table 2

Criteria for assessing students' project activities

Представленный результат	Критерии оценивания
Презентация (выступление)	Качественно подготовлен наглядный материал (макет или презентация)
	Работа отличается творческим подходом, собственным отношением автора(ов) к идее создания проекта
	Обозначены цель и задачи, обоснована актуальность
	Описаны методы исследования и ход работы над проектом
	Четко обоснованы все решения, принятые в ходе работы над проектом
	Речь докладчика(ов) уверенная, докладчик(и) ответили на вопросы слушателей полно и четко
	Выступление докладчик(ов) уложилось в рамки регламента
Отчет (письменная работа)	Ясно сформулированы и обоснованы цель и задачи исследования, сформулирована и обоснована актуальность исследования
	Структура работы соответствует сформулированным задачам
	Исследование содержит достаточно полную информацию, есть ссылки на источники
	Методы исследования достаточны и использованы уместно и эффективно, цель исследования достигнута
	Личный вклад автора(ов) исследования
	Работа содержит выводы, соответствующие содержанию работы
	Работа оформлена в соответствии с требованиями

Также для оценки профессионально значимых результатов было проведено анкетирование обучающихся.

В работе освещены лишь некоторые аспекты проектной деятельности учащихся. Помимо описанных задач, участники выполняли комплекс экономических расчетов, включающий определение стартовых инвестиций, анализ текущих эксплуатационных расходов, прогнозирование доходности на основе рыночных данных, а также расчет периода окупаемости

проекта. Освоение методик экономического обоснования играет важную роль в профессиональном становлении будущих специалистов. В процессе работы школьники приобрели практические навыки финансового планирования, научились совмещать технические решения с экономической целесообразностью. Такой комплексный подход формирует у учащихся системное мышление, необходимое для успешной реализации инженерных проектов в реальных условиях.

Важным аспектом является выработанная способность находить оптимальный баланс между технологическими возможностями и финансовыми ограничениями. Этот навык является определяющим фактором при создании конкурентоспособных проектных решений, позволяя максимально эффективно использовать доступные ресурсы без ущерба для качества реализации.

Пилотная апробация предложенного подхода была проведена в 2024/25 учебном году на базе 10-го класса МБОУ «Лицей № 136»

города Новосибирска ($n=18$ учащихся). Оценка эффективности включала два блока: академические результаты и профессионально значимые результаты.

Академические результаты. До начала работы средний результат тестирования по математике составлял 68 %, после завершения проекта – 76 %, что соответствует приросту на 8 %. Увеличение наблюдалось по всем основным разделам: геометрия (+10 %), алгебра (+7 %), задачи прикладного характера (+9 %) (рис. 1).

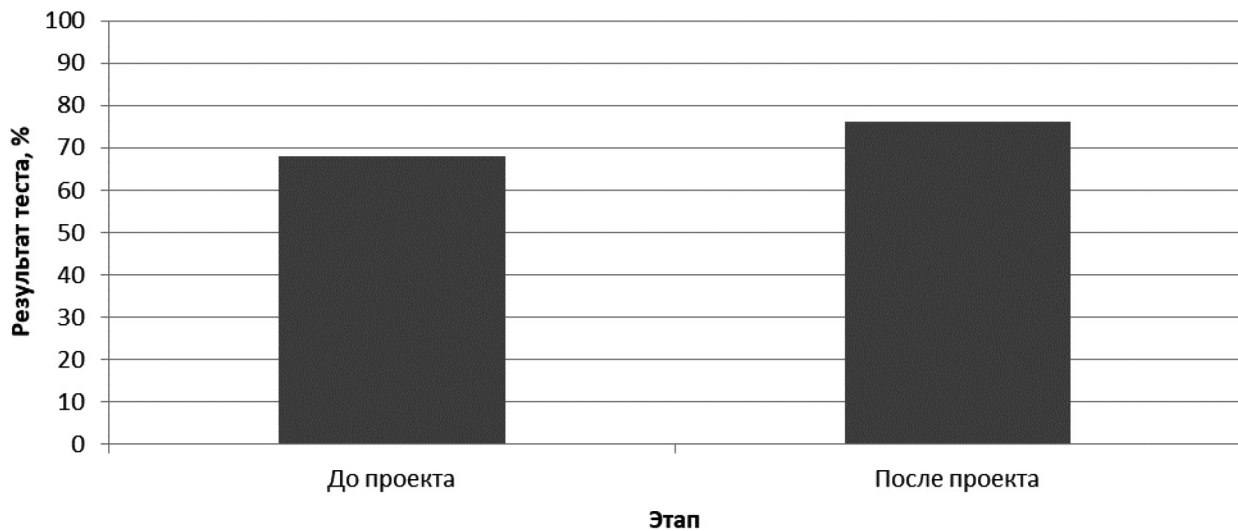

Рис. 1. Изменение успеваемости по математике
Fig. 1. Changes in academic performance in mathematics

Профессионально значимые результаты. Анкетирование проводилось в двух срезах: перед стартом проекта и после его завершения. Доля учащихся, оценивающих свой интерес к математике на 4–5 баллов, выросла с 56 до 83 %, доля респондентов, считающих математику важной для будущей профессии, увеличилась с 67 до 89 %, а количество рассматривающих инженерные профессии – с 44 до 72 %. Большинство участников отметили, что проект дал возможность попробовать себя в разных профессиональных ролях (рис. 2).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что внедрение предложенного в работе подхода к организации проектной деятельности способствует как повышению академических результатов, так и развитию профессиональной ориентации учащихся, усиливая

их интерес к математике и инженерно-техническим профессиям.

Заключение. Реализация предложенного в работе подхода подтвердила его эффективность в образовательном процессе. Учащиеся не только успешно выполнили поставленные задачи, но и существенно развили ключевые компетенции современного специалиста, включая критическое мышление, способность к анализу и эффективной командной работе. Важным преимуществом является метапредметный характер подобных проектов, который создает уникальные условия для ранней профессиональной ориентации. В ходе работы школьники получили бесценный практический опыт, познакомились с особенностями и спецификой различных специальностей. Такой формат деятельности позволил учащимся не только попробовать свои силы

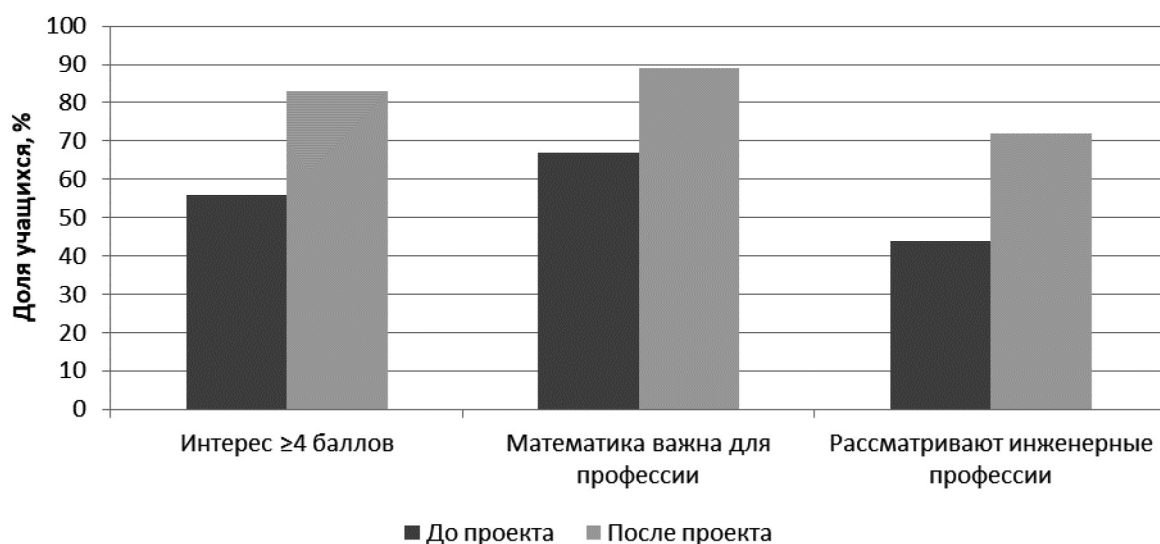

Рис. 2. Изменение интереса и профессиональных установок
Fig. 2. Changes in interest and professional attitudes

в разных профессиональных направлениях, но и задуматься о более осознанном выборе будущей карьерной траектории.

Предложенный в работе подход к организации проектной деятельности по математике способствует ранней профессионализации школьников через развитие математических компетенций и формирование осознанного выбора будущей профессии. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости развития подобных образовательных практик, способствующих формированию у школьников

целостного представления о профессиональной деятельности, и навыков, востребованных в современном мире. В перспективе планируется расширить апробацию результатов работы на разные ступени и профили обучения, провести интеграцию подхода в междисциплинарные программы, развить цифровой компонент для моделирования и анализа данных, а также провести лонгитюдные исследования по оценке влияния предложенного подхода на успешность профессионального самоопределения и качество математической подготовки школьников.

Библиографический список

1. Вайнштейн Ю.В., Вайнштейн В.И. Проектная деятельность в электронной среде при обучении математике будущих инженеров // Право и образование. 2018. № 4. С. 79–89.
2. Васенина-Кириллова О.А., Распопова Е.Н. Роль и место практико-ориентированных задач в предмете «Математика» // Ученые записки Шадринского государственного педагогического университета. 2025. № 2(8). URL: <https://uzshspu.ru/journal/article/view/267> (дата обращения: 10.07.2025).
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
4. Гумерова Е.И., Вайнштейн Ю.В. Первые шаги в инженерии: ранняя профессионализация школьников через проектную деятельность при обучении математике // Новые образовательные стратегии в современном информационном пространстве. СПб.: РГПУ, 2025. С. 45–58.
5. Гумерова Е.И. Профориентационная работа со школьниками по математике в смешанном формате // Информатизация образования и методика электронного обучения / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2024. С. 152–155.
6. Евстифеева Т.В. Организация проектно-исследовательской деятельности в процессе обучения математике // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2025. Т. 9, № 2. С. 265–274. DOI: 10.21603/2542-1840-2025-9-2-265-274

7. Иванов В.Н., Якимов О.Г. К вопросу о сущности профессионального самоопределения современных школьников // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2018. № 3 (99). С. 201–207.
8. Попова Е.В. Проблема ранней профессионализации в современном среднем общем образовании // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ranney-professionalizatsii-v-sovremennom-srednem-obschem-obrazovanii> (дата обращения: 04.08.2025).
9. Сагателова Л.С. Диагностический инструментарий оценки уровней математической образованности обучающихся общеобразовательных организаций // Доказательная педагогика, психология. 2022. № 2. С. 20–26. DOI: 10.18323/2221-5662-2022-2-20-26
10. Сериков В.В. Личностно-ориентированное образование: поиск новой парадигмы. Волгоград: Перемена, 2000. 148 с.
11. Хрянина И.М., Гаврилова М.А. Использование практико-ориентированных заданий в обучении математике // Theoria. 2021. № 1(2). С. 34–42.
12. Burgumbaeva, S. (2019). The problems of teaching mathematics in a school with practice-oriented content. *Bulletin of Pedagogic Sciences*, 4 (61), 128–135. URL: <https://bulletin-pedagogic-sc.kaznu.kz/index.php/1-ped/article/view/620/551> (access date: 10.08.2025).
13. Burke, K.M., Shogren K.A., Parente A., Alsaeed A., Myers A.M., & Aleong S. (2024). Self-determination research: current and future directions. *Behavioral Sciences*, 14 (7), 613. URL: <https://doi.org/10.3390/bs14070613> (access date: 10.08.2025).
14. Fitrah, M., et al. (2025). The impact of integrated project-based learning and flipped classroom on students' computational thinking skills. *Education Sciences*, 15 (4), 448. DOI: 10.3390/educsci15040448. Available at: <https://www.mdpi.com/2227-7102/15/4/448>
15. Hoffmann, M., & Biehler, R. (2023). Implementing profession orientation as a design principle for overcoming Klein's second discontinuity – preservice teacher's perspectives on interface activities in the context of a geometry course. *Zdm Mathematics Education*, 55, 737–751. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11858-023-01505-3>
16. Kaziya, K. (2025). A meta-analysis of the impact of project-based learning on mathematics achievement: A case study of Kalomo District Schools, Zambia. *International Journal of Research and Innovation in Social Science*, 9 (6), 1666–1695. DOI: 10.47772/IJRISS.2025.906000132
17. Kusumawardani, D., Rahmawati, Y., & Hadinugrahaningsih, T. (2024). Project-based learning as a catalyst for 21st-Century skills and high school education. *Heliyon*, 10 (10), e260197. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e260197. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844024160197>
18. Lee M.Y., & Lee J.S. (2025). Project-based learning as a catalyst for integrated STEM education. *Education Sciences*, 15 (7), 871. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci15070871>
19. Lin K.Y., Hsu Y.S., & Lin Y.C. (2021). Effects of infusing the engineering design process into STEM project-based learning. *International Journal of STEM Education*, 8 (1), 44. DOI: 10.1186/s40594-020-00258-9
20. Markula A., & Aksela M. (2022). The key characteristics of project-based learning: how teachers implement projects in K-12 science education. *Disciplinary and Interdisciplinary Science Education Research*, 4 (2). DOI: 10.1186/s43031-022-00046-3
21. Rézio S., Andrade, M.P., & Teodoro, M.F. (2022). Problem-based learning and applied mathematics. *Mathematics*, 10 (16), 2862. DOI: <https://doi.org/10.3390/math10162862> (access date: 10.08.2025).
22. Zhang L., & Ma Y. (2023). A study of the impact of project-based learning on student learning effects: a meta-analysis study. *Frontiers in Psychology*, 14, 1202728. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1202728

PROJECT ACTIVITIES IN MATHEMATICS AS A TOOL FOR EARLY PROFESSIONALIZATION OF SCHOOLCHILDREN IN THE ENGINEERING SPHERE

E.I. Gumerova (Novosibirsk, Russia)

Yu.V. Vainshtein (Novosibirsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. In the context of digitalization of economy and education and transformation of labor market, there is a growing need for early professionalization of school students, particularly in the engineering and technical fields. Traditional methods of teaching mathematics, focused on reproductive knowledge acquisition, do not ensure the development of research and project competencies, and this leads to a gap between the requirements of professional environment and the level of school preparation.

The purpose of the article is to develop an approach to organizing project-based learning in mathematics that ensures the early professionalization of school students in the engineering field.

Methodology and methods. The study is based on systemic, activity-based, and competence-based approaches, integrated with the theories of project-based learning. Methods of theoretical analysis of scientific literature, expert evaluations, and a pedagogical experiment were used. For project implementation, digital tools (COMPASS-3D, REM-PLANNER, Garden Planner) and online services (Yandex Disk, Yandex Telemost, Yandex Tables, Yandex Tracker, Yandex Forms, etc.) were applied.

Research results. An approach to organizing project-based learning in mathematics has been developed and tested, ensuring the early professionalization of school students in the engineering field. The approach includes a set of interrelated and mutually determined stages of activity, from topic selection to evaluation of results. Using the example of a project on creating a glamping site, the integration of mathematical methods, engineering tasks, and modern digital technologies into the process of students' professional self-determination is demonstrated. It is shown how project-based learning in mathematics contributes to the acquisition of skills in spatial modeling, economic calculations, and teamwork, which has been confirmed by the results of the pedagogical experiment.

Conclusion. The proposed approach to organizing project-based learning in mathematics contributes to the early professionalization of school students through the development of mathematical competencies and the formation of an informed choice of a future profession. The research results prove the importance of introducing such practices into the educational process. In the future, it is planned to expand the testing of the results to different levels of education and specializations, integrate the approach into interdisciplinary programs, further develop the digital component for modeling and data analysis, and conduct longitudinal studies to assess the impact of the proposed approach on the success of professional self-determination and the quality of students' mathematical training.

Keywords: *practice-oriented tasks, engineering orientation, mathematics education, professional self-determination.*

Gumerova, Elena I. – Lecturer, Department of Engineering Mathematics, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4367-0978>; e-mail: elena.gumerova30@gmail.com

Vainshtein, Yulia V. – DSc (Pedagogy), Professor, Department of Applied Mathematics and Data Analysis, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8370-7970>; Scopus Author ID: 57205328429, e-mail: yweinstein@sfu-kras.ru

References

1. Vainshtein, Yu.V., & Vainshtein, V.I. (2018). Project activities in an electronic environment while teaching mathematics to future engineers. *Pravo i obrazovanie* [Law and Education], 4, 79–89.
2. Vasenina-Kirillova, O.A., & Raspopova, E.N. (2025). The role and place of practice-oriented tasks in the subject of Mathematics. *Uchenye zapiski Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Scientific Notes of Shadrinsky State Pedagogical University], 2 (8.) URL: <https://uzshspu.ru/journal/article/view/267> (access date: 10.07.2025).
3. Vygotsky, L.S. (1999). *Myshlenie i rech* [Thinking and Speech]. Moscow, Russia.

4. Gumerova, E.I., & Vainshtein, Yu.V. (2025). The first steps in engineering: early professionalization of schoolchildren through project activities in teaching mathematics. In: *Novye obrazovatelnye strategii v sovremennom informatsionnom prostranstve* [New educational strategies in the modern information space] (pp. 45–58). St. Petersburg, Russia.
5. Gumerova, E.I. (2024). Career guidance with students in mathematics in a mixed format. In: *Informatizatsiya obrazovaniya i metodika elektronnoy obucheniya* [Informatization of education and methods of e-learning] (pp. 152–155). Krasnoyarsk, Russia.
6. Evstifeeva, T.V. (2025). Organization of design and research activities in the process of teaching mathematics. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences], 9 (2), 265–274. DOI: 10.21603/2542-1840-2025-9-2-265-274
7. Ivanov, V.N., & Yakimov, O.G. (2018). On the issue of the essence of professional self-determination of modern schoolchildren. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva* [Bulletin of the I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University], 3 (99), 201–207.
8. Popova, E.V. (2012). The problem of early professionalization in modern secondary general education. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki* [News of TulSU. Humanities], 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ranney-professionalizatsii-v-sovremennom-srednem-obshchem-obrazovanii> (access date: 04.08.2025).
9. Sagatolova, L.S. (2022). Diagnostic tools for assessing the levels of mathematical education of students in general education organizations. *Dokazatel'naya pedagogika, psikhologiya* [Evidence-based Pedagogy and Psychology], 2, 20–26. DOI: 10.18323/2221-5662-2022-2-20-26
10. Serikov, V.V. (2000). *Lichnostno-orientirovannoe obrazovanie: poisk novoy paradigmy* [Personality-oriented education: Search for a new paradigm]. Volgograd, Russia.
11. Khryanina, I.M., & Gavrilova, M.A. (2021). The use of practice-oriented tasks in teaching mathematics. *Teoriya* [Theory], 1 (2), 34–42.
12. Burgumbaeva, S. (2019). The problems of teaching mathematics in a school with practice-oriented content. *Bulletin of Pedagogic Sciences*, 4 (61), 128–135. URL: <https://bulletin-pedagogic-sc.kaznu.kz/index.php/1-ped/article/view/620/551> (access date: 10.08.2025).
13. Burke, K.M., Shogren K.A., Parente A., Alsaed A., Myers A. M., & Aleong S. (2024). Self-determination research: current and future directions. *Behavioral Sciences*, 14 (7), 613. URL: <https://doi.org/10.3390/bs14070613> (access date: 10.08.2025).
14. Fitrah, M., et al. (2025). The impact of integrated project-based learning and flipped classroom on students' computational thinking skills. *Education Sciences*, 15 (4), 448. DOI: 10.3390/educsci15040448. Available at: <https://www.mdpi.com/2227-7102/15/4/448>
15. Hoffmann, M., & Biehler, R. (2023). Implementing profession orientation as a design principle for overcoming Klein's second discontinuity – preservice teacher's perspectives on interface activities in the context of a geometry course. *Zdm Mathematics Education*, 55, 737–751. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11858-023-01505-3>
16. Kaziya, K. (2025). A meta-analysis of the impact of project-based learning on mathematics achievement: A case study of Kalomo District Schools, Zambia. *International Journal of Research and Innovation in Social Science*, 9 (6), 1666–1695. DOI: 10.47772/IJRISS.2025.906000132
17. Kusumawardani, D., Rahmawati, Y., & Hadinugrahaningsih, T. (2024). Project-based learning as a catalyst for 21st-Century skills and high school education. *Heliyon*, 10 (10), e260197. ISSN 2405-8440. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e260197. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844024160197> (access date: 25.09.2025).

18. Lee M.Y., & Lee J.S. (2025). Project-based learning as a catalyst for integrated STEM education. *Education Sciences*, 15 (7), 871. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci15070871>
19. Lin K.Y., Hsu Y.S., & Lin Y.C. (2021). Effects of infusing the engineering design process into STEM project-based learning. *International Journal of STEM Education*, 8 (1), 44. DOI: 10.1186/s40594-020-00258-9
20. Markula A., & Aksela M. (2022). The key characteristics of project-based learning: how teachers implement projects in K-12 science education. *Disciplinary and Interdisciplinary Science Education Research*, 4 (2). DOI: 10.1186/s43031-022-00046-3
21. Rézio S., Andrade, M.P., & Teodoro, M.F. (2022). Problem-based learning and applied mathematics. *Mathematics*, 10 (16), 2862. DOI: <https://doi.org/10.3390/math10162862>
22. Zhang L., & Ma Y. (2023). A study of the impact of project-based learning on student learning effects: a meta-analysis study. *Frontiers in Psychology*, 14, 1202728. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1202728

УДК 378

РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ ЦИФРОВЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СМАРТ-СРЕДЫ¹

П.С. Ломаско (Красноярск, Россия)

А.Л. Симонова (Красноярск, Россия)

А.С. Черненко (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Интенсивное развитие международного образовательного сотрудничества с дружественными России странами Азиатско-Тихоокеанского региона сопровождается активным внедрением цифровых технологий в учебный процесс. При этом существующие исследования преимущественно фокусируются на технологических аспектах платформ, уделяя недостаточно внимания вопросам педагогического дизайна культурно-адаптивного контента на основе принципов гибкости, адаптивности, вариативности и технологичности. Это обуславливает необходимость выявления и конкретизации характеристик цифровых дидактических средств для международной образовательной платформы как смарт-среды, а также их практической апробации в процессе обучения студентов из различных стран.

Цель статьи – представить результаты апробации цифровых дидактических средств для реализации смешанного и онлайн-обучения в условиях гибкой, адаптивной, вариативной и технологичной международной образовательной платформы как смарт-среды на примере процесса языковой подготовки иностранных студентов.

Методология и методы исследования. Исследование основано на идеях системно-деятельностного и личностно ориентированного подходов, обеспечивающих персонализацию образовательного процесса и учет когнитивных и культурных особенностей обучающихся. Апробация осуществлялась в форматах смешанного обучения с использованием интерактивного оборудования и в полностью дистанционном режиме на базе международной образовательной платформы с участием студентов из Индонезии и Китая. Основу дидактических средств составили стандартизированные пакеты с мультимодальным представлением тематического контента, включающие визуальные, аудио- и текстовые компоненты с элементами адаптивности. Применялись методы анализа образовательной аналитики платформы, педагогического наблюдения и опроса участников.

Результаты исследования. В ходе исследования определены пять ключевых характеристик эффективного педагогического дизайна цифровых дидактических средств: мультимодальность представления информации, культурная адаптивность контента, интерактивность заданий, персонализированная обратная связь и гибкость образовательных траекторий. Выявлены существенные межкультурные различия в паттернах взаимодействия с образовательным контентом между китайскими и индонезийскими студентами. Разработанные средства продемонстрировали высокую результативность освоения материала и положительную оценку удовлетворенности обучающихся, при этом смешанный формат обучения оказался наиболее эффективным. Подтверждена необходимость дифференцированного подхода к модальности представления материала для различных культурных групп, а игровые интерактивные элементы показали универсальную применимость независимо от культурной принадлежности обучающихся.

Заключение. Проведенная апробация подтвердила результативность разработанных цифровых дидактических средств для реализации смешанного и онлайн-обучения в условиях гибкой, адаптивной, вариативной и технологичной международной образовательной платформы как смарт-среды на примере процесса языковой подготовки иностранных студентов. Выявленные характеристики педагогического дизайна и установленные межкультурные различия в освоении образовательного контента создают научно-методическую основу для проектирования культурно-адаптивных цифровых ресурсов. Практическая значимость исследования заключается в создании готового к использованию образовательного решения для языковой подготовки студентов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Полученные результаты могут быть масштабированы на другие предметные области и использованы при разработке цифровых средств для продвижения русского языка и культуры в международном образовательном пространстве.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровые дидактические средства, смарт-подход, смарт-образование, смарт-среда, цифровая дидактика, международное сотрудничество, обучение иностранных студентов, языковая подготовка.

¹ Исследование выполнено по проекту «Развитие мотивации изучения русского языка гражданами Республики Индонезии с использованием цифрового образовательного контента», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания № 073-00048-25-02.

Ломаско Павел Сергеевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики и информационных технологий в образовании, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8041-557X>; Scopus Author ID: 57205154926; e-mail: lomasko@kspu.ru

Симонова Анна Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики и информационных технологий в образовании, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1528-5494>; Scopus Author ID: 57205156166; e-mail: simonova@kspu.ru

Черненко Артем Сергеевич – магистрант института непрерывного образования, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: ino24chernenkoas@kspu.ru

Постановка проблемы. Интенсивное развитие цифровых образовательных технологий в последние годы привело к формированию нового направления в педагогической науке, связанного с созданием инновационных сред на базе адаптивных систем управления обучением. По мнению исследователей [Избранные..., 2025, с. 67], цифровая трансформация образования как в Российской Федерации, так и во всем мире открывает новые перспективы для персонализации учебного процесса и возможности для создания культурно-адаптивного образовательного контента.

Как отмечают специалисты в области образовательных технологий, особую роль в решении задач персонализации и адаптивности играют сущности, характеризующиеся термином «смарт»: смарт-технологии [Ардашкин, Суровцев, 2021, с. 32; Itair, Shahrour, Hijazi, 2023, с. 2485], смарт-образование [Nguyen, Tomy, Pardede, 2024], смарт-устройства [Шубина, 2015, с. 142; D'Ambra, Akter, Mariani, 2022], смарт-среды как цифровые экосистемы [Дочкин, Костюк, 2023, с. 292; Mekacher, 2022, с. 130]. И они же легли в основу предлагаемого смарт-подхода к реализации образовательной деятельности [Ломаско, 2024, с. 180]. Данный подход, базирующийся на принципах смарт-образования, характеризуется интеграцией гибкости, адаптивности, вариативности и технологичности, что создает принципиально новые возможности для построения различных, в том числе и международных, образовательных сред [Ломаско, 2025, с. 129].

Во многих научно-методических работах сегодня признается, что, несмотря на очевидный потенциал инновационных цифровых образовательных сред и средств, в теории и практике

современной дидактики не в полной мере представлено систематизированное понимание характеристик и особенностей педагогического дизайна условий и средств обучения, реализующих обозначенные выше принципы гибкости, адаптивности, вариативности и технологичности, особенно в контексте международного образовательного взаимодействия отечественных вузов и дружественных России азиатских стран [Ломаско, Ильина, Дьячук, 2024, с. 2247].

Как подчеркивают исследователи [Барышева и др., 2025; Маринова, 2025; Трубицина, Воловатова, 2025], существующие научные работы преимущественно фокусируются на технологических аспектах образовательных сред, оставляя недостаточно изученными вопросы проектирования культурно-адаптивного цифрового контента и его практической реализации в образовательном процессе с обучающимися из различных стран [Васильева и др., 2023].

Известно [Чекалина, 2025, с. 5], что современные системы управления обучением предоставляют обширные возможности для создания интерактивно-мультимедийных ресурсов, однако характеристики и особенности их педагогического дизайна в рамках смарт-подхода для международных образовательных контекстов остаются недостаточно определенными и систематизированными. Как показывает анализ научной литературы, потенциал смарт-образования в части реализации «тонкой» трансформации технологических платформ и оптимизированной как для студентов, так и преподавателей реализации обучения до сих пор не получил должного отражения в практике создания образовательного контента для студентов из дружественных России стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Также авторы отмечают, что культурные

особенности восприятия информации могут существенно влиять на эффективность применения различных типов цифровых дидактических средств [Омарова, 2018, с. 57].

Анализ современных образовательных платформ показывает, что большинство из них ориентированы на универсальные решения [Жукова, 2024, с. 143], не учитывающие психолого-педагогические особенности представителей различных культур. Вместе с тем, как утверждают исследователи в области образовательных технологий, эффективность цифровых средств во многом определяется спецификой их педагогического дизайна и соответствием культурным и когнитивным особенностям целевой аудитории [Ширяева и др., 2025; Васильева и др., 2024]. Однако результаты практической апробации цифровых дидактических средств, разработанных с учетом их конкретизированных характеристик в научной литературе представлены фрагментарно [Шунякова, 2024, с. 205].

На сегодняшний день новые способы и средства создания комплексных интерактивно-мультимедийных цифровых дидактических средств в рамках смарт-образования открывают принципиально новые возможности для персонализации онлайн-обучения через реализацию принципов адаптивности и мультимодальности. Как справедливо отмечается в работах ряда исследователей, потенциал смарт-подхода в международном образовательном контексте, подтвержденный результатами практической апробации, остается недостаточно исследованным [Ломаско, Пак, 2025, с. 122]. В частности, в литературе не удается обнаружить систематизированное описание характеристик и особенностей педагогического дизайна цифровых дидактических средств, основанных на консолидированных принципах гибкости, адаптивности, вариативности и технологичности, а также результатов их экспериментальной проверки в образовательной практике.

Поэтому проблема настоящего исследования заключается в том, что характеристики и особенности педагогического дизайна цифровых дидактических средств, основанных на принципах

смарт-подхода, для международной образовательной смарт-среды недостаточно выявлены и систематизированы, а результаты их практической апробации при обучении представителей различных культурных групп не получили должного научного обоснования и представления в педагогической теории и практике.

Цель статьи состоит в представлении научно-педагогической общественности результатов апробации цифровых дидактических средств для реализации смешанного и онлайн-обучения в условиях гибкой, адаптивной, вариативной и технологичной международной образовательной платформы как смарт-среды на примере процесса языковой подготовки иностранных студентов.

Обзор научной литературы по проблеме исследования. Современные исследования в области образовательных технологий демонстрируют растущий интерес к созданию цифровых средств и сред, способных адаптироваться к индивидуальным потребностям обучающихся, создавая условия для персонализации учебного процесса [Кухтина, Филипская, 2022, с. 134]. Концепция смарт-образования предполагает использование адаптивных технологий и инновационных функций для улучшения образовательных результатов [Nguyen, Tomu, Pardede, 2024]. Архитектура современных образовательных экосистем включает многоуровневую структуру, охватывающую дифференцированное обучение на групповом уровне, совместное обучение, персонализированное и массовое генеративное обучение [Дочкин, Костюк, 2023, с. 295; Mekacher, 2022, с. 132]. Такая структура требует разработки разнообразных цифровых средств для поддержки различных образовательных форматов [D'Ambra, Akter & Mariani, 2022].

В некоторых работах вопросы качества цифровых образовательных ресурсов рассматриваются через призму когнитивных, дидактических и технологических критериев оценки [Трубицина и др., 2025; Ширяева и др., 2025]. Современные подходы предполагают комплексную оценку специфических и релевантных факторов каждого критерия [Tseng et al., 2022]. Исследования

мобильных технологий в образовании показывают их потенциал для создания повсеместного доступа к информации и поддержки совместного обучения [Копылова и др., 2025, с. 39]. Однако, как подчеркивается в исследовании [Ширяева и др., 2025, с. 161], полная реализация этого потенциала требует глубокого понимания особенностей целевой аудитории и разработки соответствующих методических подходов.

Развитие цифровых компетенций преподавателей становится критически важным фактором успешной реализации образовательных технологий. Профессионализация преподавания в условиях цифровой трансформации требует формирования специализированных компетенций у педагогических кадров [Алехина и др., 2025, с. 7]. Метаанализы эффективности образовательных технологий подтверждают позитивное влияние цифровых средств на образовательные результаты, особенно при работе с языковыми навыками. Однако эти исследования также подчеркивают важность дифференцированного подхода к различным группам обучающихся [Васильева и др., 2023]. При этом развитие критической цифровой грамотности у изучающих иностранные языки требует специальных дидактических материалов, способных развивать компетенции понимания имплицитных сообщений в цифровой среде [Котляренко, Николаева, 2025, с. 284]. Это особенно актуально для студентов, изучающих язык, кардинально отличающийся от их родного.

Методология исследования (материалы и методы). Методологическую основу исследования составили идеи системно-деятельностного подхода (П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин), позволившего рассматривать процесс обучения на основе комплекса цифровых дидактических средств как целостную систему взаимосвязанных учебных действий, направленных на формирование языковых умений и содействие повышению мотивации к освоению заданного содержания. Личностно ориентированный подход (Е.В. Бондаревская, К. Роджерс, И.С. Якиманская) обеспечил

теоретическое обоснование принципов персонализации образовательных траекторий и учета индивидуальных когнитивных и культурных особенностей студентов при проектировании цифровых дидактических средств с элементами адаптивности.

Исследование проводилось на базе международной образовательной платформы <https://rulac.kspu.ru>, представляющей собой модифицированную систему управления обучением Moodle. Модификация была произведена с целью создания элементов смарт-среды, позволяющих обеспечивать гибкость, адаптивность, вариативность и технологичность образовательного процесса через размещение специально разработанных образовательных модулей. Подробно характеристики данной среды уже были представлены в [Ломаско, 2024, с. 180].

Участниками исследования стали 75 студентов, изучающих русский язык: 30 индонезийских и 45 китайских студентов. Апробация проводилась в период 2024–2025 учебного года в различных организационных форматах. Из 45 китайских студентов 10 человек занимались в смешанном режиме на базе Технопарка универсальных педагогических компетенций Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева с использованием интерактивных панелей и мобильных устройств². Остальные 35 китайских студентов работали в онлайн-формате с возможностью обращения к тьюторам (студентам и преподавателям) через систему сообщений и форумов платформы. Все индонезийские студенты взаимодействовали исключительно в дистанционном формате через веб-интерфейс платформы с аналогичной тьюторской поддержкой.

Цифровые дидактические средства разрабатывались студентами второго и пятого курсов филологического факультета совместно с А.С. Черненко, магистрантом первого курса института непрерывного образования, обучающимся по направлению подготовки 44.04.01

² Новость на официальном сайте Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева: <https://www.kspu.ru/page-44169.html>

Педагогическое образование (магистерская программа «Технологии современного образования в цифровой среде»). Работа проводилась в лаборатории педагогического дизайна и виртуальной реальности Технопарка Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева под руководством заведующей лабораторией при участии преподавателей филологического факультета М.С. Гуровой и К.Н. Шахуры, а также его декана Т.В. Мамаевой и заведующей отделением обучения и стажировки иностранных студентов И.В. Ревенко. Практические занятия с использованием созданных средств проводила старший преподаватель кафедры английской филологии И.А. Озолина.

Основу разработанных дидактических средств составили стандартизированные пакеты

в формате SCORM (*Sharable Content Object Reference Model*) с мультимодальным представлением материала, включающие визуальные образы, аудиокомпоненты и текстовое сопровождение. Каждый пакет содержал тематически организованную лексику с фонетическими подсказками и культурными контекстами. Данные пакеты представляют особый интерес с точки зрения персонализации онлайн-обучения, поскольку обеспечивают возможность реализации индивидуальных образовательных траекторий [Ломаско, Пак, 2025, с. 122] и позволяют реализовать принципы модально-уровневой (M-L) адаптивности через диагностику, навигацию и ветвление образовательного контента с учетом личностных особенностей обучающихся (рис. 1).

Рис. 1. Особенности применяемых в процессе апробации SCORM-пакетов

Fig. 1. Features of SCORM packages used in the research

Содержание апробируемых материалов включало тематический блок «Важные праздники России» с лексическими единицами: праздник, подарок, каникулы, поздравления с праздником и т.д. Материалы содержали культурно-специфичную информацию о персонажах русской праздничной традиции (Дед Мороз, Снегурочка), новогодней символике и праздничных ритуалах. Типовая структура урока включала 6 основных этапов (рис. 2).

Система интерактивных заданий включала вопросно-ответные конструкции («Что это?», «Кто это?»), задания на соотнесение образа и слова, упражнения на понимание праздничных традиций. Особое внимание уделялось заданиям с элементами культурологического содержания: блины на праздник, чучело, Масленица, парад на День Победы, концепция «вечного огня» (рис. 3). Дополнительно использовались автоматически созданные искусственным интеллектом

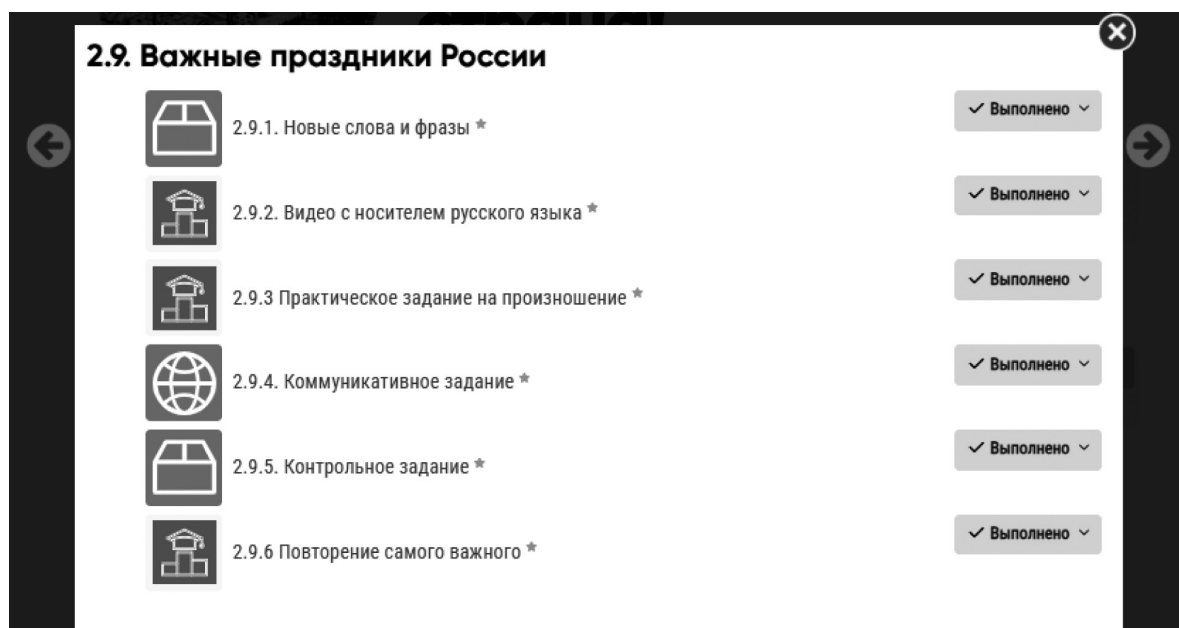

Рис. 2. Типовая структура учебных материалов урока
Fig. 2. Typical structure of teaching materials for a lesson

на языке разметки HMTL5 по авторским материалам интерактивные задания различных типов (рис. 4): задания на ввод слов в текст, звуко-графическое сопоставление, конструктор диалога, установление правильного порядка, комбинированные соответствия фонем, лексем и визуальных образов. Система включала

функции воспроизведения аудиоматериалов, перетаскивания элементов, сортировки образов, выбора утверждений, перетаскивания слов, выбора слов в тексте, поиска на изображении, выбора изображений и игровые элементы типа «Парочки» (попарное открывание элементов).

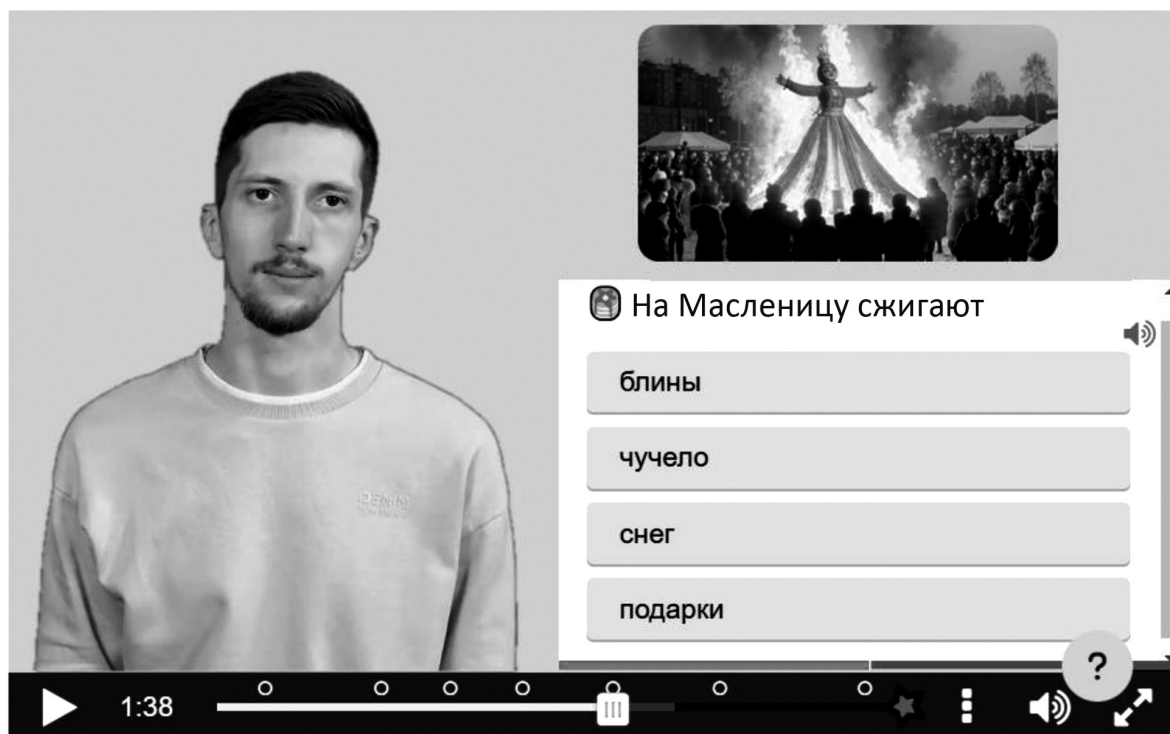

Рис. 3. Пример интерактивного видеоматериала
Fig. 3. An example of interactive video material

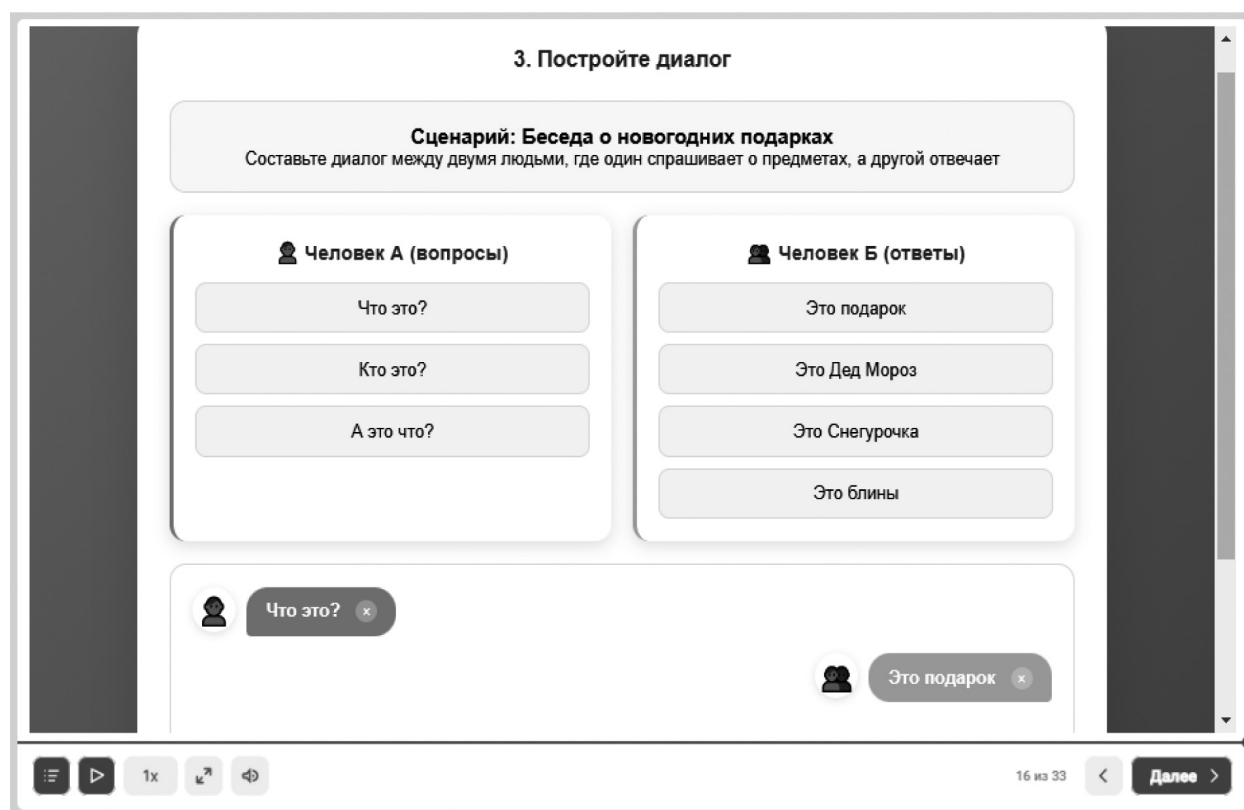

Рис. 4. Пример интерактивного задания с нелинейной траекторией
 Fig. 4. An example of an interactive task with a nonlinear trajectory

Интерактивные задания, встроенные в SCORM-пакет, были созданы при помощи языка разметки гипертекста пятой версии (HTML5) и генерировались с использованием нейросетевых китайских сервисов Qwen и DeepSeek для обеспечения адаптивной подачи материала с учетом индивидуального прогресса обучающихся. Система автоматически корректировала при работе в индивидуальном режиме траекторию освоения через изменение сложности заданий в зависимости от результатов выполнения предыдущих упражнений.

Результативность применения данных цифровых дидактических средств оценивалась через комплексный анализ образовательной аналитики платформы, включающий метрики времени взаимодействия с контентом, частоту обращений к материалам, паттерны выполнения заданий. Дополнительно проводились выборочные итоговые опросы участников и включенное педагогическое наблюдение за процессом обучения. Статистическая обработка данных проводилась с использованием программного

пакета «Р7-Офис» (электронные таблицы). Для сравнения средних значений между двумя независимыми группами применялся t-критерий Стьюдента для независимых выборок. Сравнение процентных показателей осуществлялось с помощью критерия χ^2 (хи-квадрат Пирсона). Уровень статистической значимости был установлен на уровне $p < 0,05$.

Для итогового опроса была сформирована репрезентативная выборка из 15 участников (20 % от общего числа) методом стратифицированной рандомизации с сохранением пропорций представителей каждой культурной группы и формата обучения (6 китайских студентов из онлайн-формата, 3 китайских студента из смешанного формата, 6 индонезийских студентов).

Результаты исследования. Апробация цифровых дидактических средств, основанных на принципах смарт-подхода, позволила выявить ряд их ключевых характеристик и определить возможности результативного применения в международной образовательной смарт-среде.

Анализ данных образовательной аналитики (табл. 1) выявил значительные различия в паттернах использования дидактических средств между культурными группами и форматами обучения. Среднее время взаимодействия с материалами урока «Важные праздники России» составило 47 минут у китайских студентов против 39 минут у индонезийских студентов ($t(df) = 3,84, p < 0,001$).

Частота повторных обращений к материалам увеличилась на 68 % по сравнению с традиционными методами обучения, что указывает на высокую мотивирующую способность разработанных средств. Особенно активно студенты взаимодействовали с аудиоматериалами, содержащими произношение праздничной лексики: «праздник», «подарок», «каникулы», «поздравления», «блины».

Таблица 1

Показатели взаимодействия с образовательным контентом

Table 1

Educational content interaction indicators

Метрика	Китайские студенты	Индонезийские студенты	Значимость различий
Время сессии (мин)	47,0 ± 8,9	39,0 ± 6,8	$p < 0,001$
Повторные обращения	4,1 ± 1,6	3,2 ± 1,3	$p < 0,01$
Завершенность освоения материалов (%)	94,8	88,7	$p < 0,01$
Ошибочных ответов в контрольных заданиях (%)	10,7	9,3	$p < 0,01$

SCORM-пакеты с мультимодальной подачей материала продемонстрировали наибольшее влияние на образовательные результаты. При изучении лексики праздничной тематики (праздник, подарок, каникулы) время активного взаимодействия в индивидуальном онлайн-режиме увеличилось на 43 % по сравнению со значениями режима смешанного обучения. Наиболее успешно обеими группами были освоены лексические единицы, связанные с материальными атрибутами праздников (подарок, елка, фейерверк), – 89,3 % правильных ответов у индонезийских и 91,7 % у китайских студентов. Сложности возникли при изучении абстрактных понятий праздничной культуры: концепция «вечного огня» была корректно интерпретирована только 67,2 % индонезийских против 94,8 % китайских студентов. Особый интерес представляют результаты анализа персонализированных траекторий обучения, реализованных через модально-уровневую (M-L) адаптивность SCORM-пакетов. Система автоматической корректировки сложности заданий была активирована у 43,3 % индонезийских студентов и 28,9 % китайских студентов, что указывает на различные потребности в индивидуализации

образовательного процесса между культурными группами.

Анализ паттернов выполнения интерактивных заданий выявил предпочтения различных типов учебной деятельности. Обучающиеся показали наивысшую результативность при работе с заданиями типа «звуко-графическое сопоставление» (средняя успешность – 84,2 %) и «конструктор диалога» (81,7 %). Китайские студенты наиболее успешно справлялись с заданиями на «установление правильного порядка» (87,3 %) и «комбинированные соответствия» (85,6 %). Игровые элементы типа «Парочки» показали универсально высокую результативность в обеих группах: 86,1 % у индонезийских и 88,4 % у китайских студентов. Анализ ошибок (табл. 2) выявил культурно-специфичные паттерны затруднений и дифференцированную сложность различных типов заданий. Студенты обеих культурных групп демонстрировали высокие результаты при выполнении визуально-интерактивных экранных заданий: сопоставления изображений с текстом (94 % правильных ответов у китайских и 91 % у индонезийских студентов), задания типа «перетаскивание элементов» (96 и 93 % соответственно), выбор правильных изображений (92 и 89 %).

Таблица 2

Распределение результативности по типам заданий и культурным группам

Table 2

Performance distribution by task types and cultural groups

Тип заданий	Китайские студенты (%)	Индонезийские студенты (%)
Интерактивно- гипертекстовые	94	91
Аудирование	67	72
Произношение	58	69
Комбинированные	81	78

Аудиокомпоненты заданий выявили значительные межкультурные различия в освоении фонетического материала. Данные о результатах заданий на произношение слов и фраз в микрофон показали, что китайские студенты испытывали основные сложности в фонетическом оформлении лексики (до 71 % ошибок), особенно при произношении слов «праздник», «поздравляю», «в честь праздника», что может быть связано с фонетическими особенностями китайского языка и отсутствием аналогичных звуковых сочетаний.

Индонезийские студенты демонстрировали затруднения в понимании на слух грамматических конструкций поздравлений (58 % ошибок), особенно в распознавании предложно-падежных конструкций «с праздником», «в честь праздника», «вечный огонь» при аудировании на контрольном этапе онлайн-урока, что может быть обусловлено структурными различиями индонезийского и русского языков. Аудитивно-артикуляционные трудности характеризовались снижением успешности выполнения заданий на 25–30 % по сравнению с визуально-интерактивными упражнениями. Наибольшие затруднения вызывали задания на распознавание слов

«каникулы», «чучело», «вечный» в потоке речи и их правильное размещение в ответах.

Результаты выборочного итогового опроса участников (n=15) продемонстрировали высокую степень удовлетворенности разработанными цифровыми дидактическими средствами. Культурную сообразность материалов высоко оценили 89,3 % индонезийских и 91,1 % китайских респондентов. Удобство мультязычного интерфейса отметили 92,9 % всех участников исследования. Качество интерактивных элементов получило положительную оценку у 87,5 % респондентов, при этом наиболее высоко были оценены возможности повторного прослушивания аудиоматериалов (94,3 % положительных оценок) и функции автоматической проверки произношения (88,9 %).

Сравнительный анализ различных форматов обучения показал преимущества смешанного подхода (табл. 3). Группа китайских студентов, занимавшихся в смешанном режиме (n=10), продемонстрировала наивысшие показатели освоения материала: средний балл составил 87,2 против 80,8 % в группе онлайн-обучения. Однако статистически значимых различий в уровне мотивации и удовлетворенности процессом обучения между форматами выявлено не было.

Таблица 3

Результативность по форматам обучения

Table 3

Performance by learning formats

Формат обучения	Количество участников	Средний балл, %	Стандартное отклонение
Смешанный (китайские студенты)	10	87,2	±0,8
Онлайн с тьютором (китайские студенты)	35	80,8	±1,2
Онлайн с тьютором (индонезийские студенты)	30	70,9	±1,1

Педагогическое наблюдение позволило конкретизировать ключевые характеристики цифровых дидактических средств для международной смарт-среды: мультимодальность представления информации, культурная адаптивность контента, интерактивность заданий, персонализированная обратная связь и гибкость образовательных траекторий. Особенно важной оказалась возможность переключения между языками интерфейса, которая использовалась 96,8 % участников исследования на начальных этапах работы с платформой.

Анализ технических характеристик платформы показал стабильность работы системы: время загрузки SCORM-пакетов составило в среднем 2,4 секунды, частота технических сбоев не превышала 0,8 % от общего времени использования. Мобильная совместимость была подтверждена корректной работой на устройствах под управлением Android (версии 8.0 и выше) и iOS (версии 12.0 и выше), что обеспечило доступность материалов для 100 % участников исследования.

Заключение. Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели: выявить и описать характеристики и особенности педагогического дизайна цифровых дидактических средств, основанных на принципах смарт-подхода, а также представить результаты их практической апробации в международной образовательной смарт-среде.

В ходе исследования были определены пять ключевых характеристик эффективного педагогического дизайна цифровых дидактических средств для международной образовательной смарт-среды: мультимодальность представления учебной информации, обеспечивающая учет различных каналов восприятия; культурная адаптивность контента, позволяющая учитывать особенности целевой аудитории; интерактивность заданий, способствующая активному вовлечению обучающихся и развитию их учебной мотивации; персонализированная обратная связь, создающая условия для индивидуального развития; гибкость образовательных траекторий, обеспечи-

вающая адаптацию к индивидуальным потребностям студентов.

Особенности реализации данных характеристик в контексте обучения азиатских студентов проявились в необходимости дифференцированного подхода к модальности представления материала: усиления аудиокомпонентов для индонезийских студентов и визуально-текстовых элементов для китайских студентов. Установлено, что игровые интерактивные элементы обладают универсальной эффективностью независимо от культурной принадлежности обучающихся.

Результаты апробации подтвердили относительно высокую результативность разработанных цифровых дидактических средств: средняя доля освоения материала составила 80,3 %, уровень удовлетворенности обучающихся достиг 90,2 %. Особенно значимым стало выявление различий в потребностях между культурными группами, что подтверждает необходимость учета этнокультурных особенностей при проектировании такого рода цифрового образовательного контента.

Авторский вклад заключается в научном обосновании характеристик педагогического дизайна цифровых дидактических средств на основе смарт-подхода для международной образовательной среды, разработке методики их практической реализации в формате SCORM-пакетов с модально-уровневой адаптивностью, а также в получении эмпирических данных об эффективности применения таких средств при обучении студентов из различных азиатских стран русскому языку как иностранному.

Практическая значимость работы состоит в создании готового к использованию образовательного решения, апробированного в реальных условиях международного образовательного сотрудничества, что открывает перспективы для масштабирования разработанного подхода на другие предметные области и культурные контексты. Полученные результаты могут быть использованы при проектировании цифровых образовательных средств и сред для продвижения русского языка и культуры в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Библиографический список

1. Алехина И.Г., Душин А.В., Жедяевский Д.Н., Калашников П.К., Мартынов В.Г., Подуфалов Н.Д., Савенков А. О разработке дидактических систем в условиях цифровой трансформации профессионального образования. Ч. 1 // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Информатизация образования. 2025. Т. 22, № 1. С. 7–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razrabotke-didakticheskikh-sistem-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-professionalnogo-obrazovaniya-chast-1> (дата обращения: 01.07.2025).
2. Ардашкин И.Б., Суровцев В.А. Смарт-технологии как понятие и феномен: к вопросу о критериях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. С. 32–44. № 60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-tehnologii-kak-ponyatie-i-fenomen-k-voprosu-o-kriteriyah> (дата обращения: 02.07.2025).
3. Барышева И.В., Пишикина Г.Н., Фролова Е.В. Цифровая платформа как инструмент создания единой образовательной среды // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 46–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-platforma-kak-instrument-sozdaniya-edinoy-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 01.07.2025).
4. Васильева С.П., Гришина О.А., Дьячук А.А., Осетрова Е.В., Ревенко И.В., Врейда Адвени Люсия. Исследование механизмов мотивации обучающихся Индонезии к изучению русского языка как средства межкультурной коммуникации: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2023. 272 с. URL: <https://elib.kspu.ru/document/80347> (дата обращения 29.06.2025).
5. Васильева С.П., Осетрова Е.В., Ревенко И.В. Теоретическая модель соизучения русского языка и культуры в условиях поликультурной образовательной среды Индонезии // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2024. № 69 (3). С. 102–122. URL: <https://vestnik.kspu.ru/index.php/vestnik/article/view/576> (дата обращения: 29.06.2025).
6. Дочкин С.А., Костюк Н.В. Создание цифровой образовательной среды с использованием нейросетей // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 65. С. 287–296. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy-s-ispolzovaniem-neyrosetey> (дата обращения: 01.07.2025).
7. Жукова В.А. Сравнительный анализ образовательных платформ в системе образования // ЦИТИСЭ. 2024. Т. 141, № 3. URL: https://ma123.ru/wp-content/uploads/2024/08/Zhukova_CITISE_3-2024.pdf (дата обращения: 02.07.2025).
8. Избранные вопросы цифровой трансформации образования: монография / под ред. Ю.В. Вайнштейн, В.В. Гриншука, М.В. Носкова. М.: ИНФРА-М, 2025. Т. 2. 242 с.
9. Копылова Н.А., Оцоков Ш.А., Слепнева М.А. Мобильная поддержка иноязычного профессионального образования в профильной сфере // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 1 (110). С. 38–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnaya-podderzhka-ino-yazychnogo-professionalnogo-obrazovaniya-v-profilnoy-sfere> (дата обращения: 30.06.2025).
10. Котляренко Ю.Ю., Николаева Е.А. Интеграция генеративного искусственного интеллекта в обучение иностранным языкам: влияние цифровой грамотности и навыков критического мышления на формирование коммуникативных компетенций студентов неязыковых специальностей // Концепт. 2025. № 5. С. 284–302. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-generativnogo-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenie-inostrannym-yazykam-vliyanie-tsifrovoy-gramotnosti-i-navykov> (дата обращения: 01.07.2025).
11. Кухтина Я.В., Филиппская А.В. Адаптивное обучение студентов вузов в системе электронной образовательной среды // Современное педагогическое образование. 2022. № 2. С. 134–137. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptivnoe-obuchenie-studentov-vuzov-v-sisteme-elektronnoy-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 02.07.2025).

12. Ломаско П.С., Пак Н.И. Интерактивно-мультимедийные SCORM-пакеты как средства персонификации онлайн-обучения // Цифровые инструменты в образовании: сб. ст. по матер. III Всеросс. науч.-практ. конф., Сургут, 05 апреля 2025 г. Сургут: Сургут. гос. пед. ун-т, 2025. С. 120–124. URL: <https://elibrary.ru/jehpel> (дата обращения: 02.07.2025).
13. Ломаско П.С. Особенности смешанного обучения будущих педагогов прикладным цифровым технологиям на основе смарт-подхода // Цифровые, компьютерные и информационные технологии в науке и образовании: сб. ст. II Межрегион. науч.-практ. конф. с международным участием, Брянск, 14–15 ноября 2024 г. Брянск: Брян. гос. ун-т им. акад. И.Г. Петровского, 2025. С. 128–133. URL: <https://elibrary.ru/xzdzcg> (дата обращения: 02.07.2025).
14. Ломаско П.С. Построение образовательной среды на основе смарт-подхода: опыт апробации международной онлайн-платформы в Индонезии // Личность и деятельность преподавателя в условиях цифровой трансформации: матер. Междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 29 ноября 2024 г. Красноярск: Сибир. пожарно-спас. акад. ГПС МЧС России, 2024. С. 179–184. URL: <https://elibrary.ru/mklypk> (дата обращения: 02.07.2025).
15. Ломаско П.С., Ильина Н.Ф., Дьячук А.А. Теоретические основания построения модели цифровой образовательной среды для поликультурного взаимодействия // Журнал Сибирского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2024. Т. 17, № 11. С. 2244–2255. URL: <https://elibrary.ru/jbqoro> (дата обращения: 02.07.2025).
16. Маринова И.В. Особенности образовательного процесса в условиях становления цифровой экономики // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2025. № 2 (46). С. 87–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obrazovatel'nogo-protssessa-v-usloviyah-stanovleniya-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 01.07.2025).
17. Омарова С.К. Характеристика и дидактический потенциал мобильно-цифровых технологий обучения иностранным языкам // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 1 (190). С. 52–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-i-didakticheskiy-potentsial-mobilno-tsifrovyyh-tehnologiy-obucheniya-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 29.06.2025).
18. Смарт-образование в цифровом обществе: монография / Н.В. Трубникова, Е.В. Авдеева, Л.А. Василенко [и др.]. М.: Дашков и К, 2024. 125 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/429845> (дата обращения: 06.07.2025).
19. Трубицина О.И., Воловатова Т.Н. Оптимизация процесса проектирования учебных материалов для обучения иностранным языкам в условиях цифровой образовательной среды // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2025. № 216. С. 42–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-protssessa-proektirovaniya-uchebnyh-materialov-dlya-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-usloviyah-tsifrovoy> (дата обращения: 02.07.2025).
20. Чекалина Т.А. ИИ-дидактика: новый тренд или эволюция процесса обучения? // Вестник Мининского университета. 2025. Т. 13, № 2 (51). С. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ii-didaktika-novyy-trend-ili-evolyutsiya-protssessa-obucheniya> (дата обращения: 30.06.2025).
21. Ширяева Е.Б., Храмова М.В., Торпакова Е.А. Некоторые аспекты педагогического дизайна при разработке цифрового образовательного ресурса «русский язык как неродной» // Современное педагогическое образование. 2025. № 6. С. 158–164. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-pedagogicheskogo-dizayna-pri-razrabotke-tsifrovogo-obrazovatel'nogo-resursa-russkiy-yazyk-kak-nerodnoy> (дата обращения: 01.07.2025).
22. Шубина И.В. Смарт и развитие современного образования // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 3-1 (12). С. 142–145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-i-razvitie-sovremennogo-obrazovaniya-1> (дата обращения: 02.07.2025).

23. Шунякова О.В. Моделирование и апробация интерактивного цифрового учебного курса иностранного языка // Современное педагогическое образование. 2024. № 12. С. 205–211. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-i-aprobatsiya-interaktivnogo-tsifrovogo-uchebnogo-kursa-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 30.06.2025).
24. D'Ambra, J., Akter, S., & Mariani, M. (2022). Digital transformation of higher education in Australia: Understanding affordance dynamics in E-Textbook engagement and use. *Journal of Business Research*, 149, 283–295. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.05.048>
25. Itair, M., Shahrour, I., & Hijazi, I. (2023). The use of the Smart Technology for creating an inclusive urban public space. *Smart Cities*, 6 (5), 2484–2498. DOI: <https://doi.org/10.3390/smartcities6050112>
26. Mekacher, L. (2022). Education 4.0: Hybrid Learning and Micro Learning in a Smart Environment. *Int. J. Teaching Educ. Learn*, 6, 127–141. DOI: <https://doi.org/10.20319/pijtel.2022.61.127141>
27. Nguyen, L., Tomy, S., & Pardede, E. (2024). Enhancing collaborative learning and e-mentoring in a Smart Education System in Higher Education. *Computers*, 13 (1), 28. DOI: <https://doi.org/10.3390/computers13010028>
28. Tseng, J.J., Chai, C.S., Tan, L., & Park, M. (2022). A critical review of research on technological pedagogical and content knowledge (TPACK) in language teaching. *Computer Assisted Language Learning*, 35 (4), 948–971. DOI: <https://doi.org/10.1080/09588221.2020.1868531>

PILOT STUDY RESULTS OF DIGITAL DIDACTIC TOOLS FOR INTERNATIONAL EDUCATIONAL SMART ENVIRONMENT¹

P.S. Lomasko (Krasnoyarsk, Russia)

A.L. Simonova (Krasnoyarsk, Russia)

A.S. Chernenko (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The intensive development of international educational cooperation with Russia-friendly countries in the Asia-Pacific region is accompanied by active implementation of digital technologies in the educational process. Modern educational platforms provide extensive opportunities for creating personalized learning pathways based on the principles of flexibility, adaptability, variability, and technological advancement. However, the effectiveness of such systems largely depends on accounting for culture-specific features of information perception by representatives of different countries. Existing research predominantly focuses on technological aspects of platforms, paying insufficient attention to instructional design issues of culturally adaptive content. This necessitates the identification and specification of characteristics of digital didactic tools for international educational smart environments, as well as their practical piloting in teaching students from various countries.

The purpose of the article is to present the results of piloting digital didactic tools for implementing blended and online learning in conditions of flexible, adaptive, variable, and sophisticated international educational platform as a smart environment, using the example of foreign students' language training process.

Methodology (materials and methods). The study is based on the ideas of system-activity and person-oriented approaches, ensuring personalization of the educational process and accounting for cognitive and cultural characteristics of learners. The pilot study was conducted in blended learning formats using interactive equipment and in fully remote mode on the basis of an international educational platform with participation of students from Indonesia and China. The foundation of didactic tools consisted of standardized packages with multimodal presentation of thematic content, including visual, audio, and textual components with adaptive elements. Methods of platform educational analytics analysis, pedagogical observation, and participant surveys were applied.

Research results. The study identified five key characteristics of effective instructional design of digital didactic tools: multimodality of information presentation, cultural adaptability of content, interactivity of tasks, personalized feedback, and flexibility of educational pathways. Significant intercultural differences in patterns of interaction with educational content between Chinese and Indonesian students were revealed. The developed tools demonstrated high effectiveness in material mastery and positive satisfaction ratings from learners, with blended learning format proving most effective. The necessity of a differentiated approach to material presentation modality for different cultural groups was confirmed, while gamified interactive elements showed universal applicability regardless of learners' cultural background.

Conclusion. The conducted pilot study confirmed the effectiveness of the developed digital didactic tools for implementing blended and online learning in conditions of flexible, adaptive, variable, and sophisticated international educational platform as a smart environment, using the example of foreign students' language preparation process. The identified characteristics of instructional design and established intercultural differences in educational content mastery create a scientific-methodological foundation for designing culturally adaptive digital resources. The practical significance of the research lies in creating a ready-to-use educational solution for language preparation of students from Asia-Pacific countries. The obtained results can be scaled to other subject areas and used in developing digital educational tools for promoting Russian language and culture in the international educational space.

Keywords: *educational digitalization, digital didactic tools, smart approach, smart education, smart environment, digital didactics, international cooperation, foreign student education, language training.*

Lomasko, Pavel S. – PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Computer Science and Information Technologies in Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8041-557X>; Scopus Author ID: 57205154926; e-mail: lomasko@kspu.ru
Simonova, Anna L. – PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Computer Science and Information Technologies in Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1528-5494>; Scopus Author ID: 57205156166; e-mail: simonova@kspu.ru
Chernenko, Artem S. – MA Candidate, Institute of Continuous Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: ino24chernenkoas@kspu.ru

¹ This research was carried out as part of the project «Development of Motivation for Russian Language Learning by Citizens of the Republic of Indonesia Using Digital Educational Content» funded by the Ministry of Education of the Russian Federation under state assignment No. 073-00048-25-02.

References

1. Alekhina, I.G., Dushin, A.V., Zhedyaevsky, D.N., Kalashnikov, P.K., Martynov, V.G., Podufalov, N.D., & Savenkov, A. (2025). On the development of didactic systems in the context of digital transformation of professional education (part 1). *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Education Informatization], 22 (1), 7–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razrabotke-didakticheskikh-sistem-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-professionalnogo-obrazovaniya-chast-1> (access date: 01.07.2025).
2. Ardashkin, I.B., & Surovtsev, V.A. (2021). Smart technologies as a concept and phenomenon: on the question of criteria. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science], 60, 32–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-tehnologii-kak-ponyatie-i-fenomen-k-voprosu-o-kriteriyah> (access date: 02.07.2025).
3. Barysheva, I.V., Pishikina, G.N., & Frolova, E.V. (2025). Digital platform as a tool for creating a unified educational environment. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii* [Humanitarian Studies of Central Russia], 1 (34), 46–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-platforma-kak-instrument-sozdaniya-edinoy-obrazovatelnoy-sredy> (access date: 01.07.2025).
4. Vasilieva, S.P., Grishina, O.A., Dyachuk, A.A., Osetrova, E.V., Revenko, I.V., & Vreida Adveni Lyusiya. (2023). *Issledovanie mekhanizmov motivatsii obuchayushchikhsya Indonezii k izucheniyu russkogo yazyka kak sredstva mezhkulturnoy kommunikatsii* [Study of motivation mechanisms of Indonesian students to learn Russian as a means of intercultural communication]. Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev.
5. Vasilieva, S.P., Osetrova, E.V., & Revenko, I.V. (2024). Theoretical model of co-learning Russian language and culture in the conditions of a multicultural educational environment in Indonesia. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafieva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 69 (3), 102–122. URL: <https://vestnik.kspu.ru/index.php/vestnik/article/view/576> (access date: 29.06.2025).
6. Dochkin, S.A., & Kostyuk, N.V. (2023). Creating a digital educational environment using neural networks. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 65, 287–296. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy-s-ispolzovaniem-neyrosetey> (access date: 01.07.2025).
7. Zhukova, V.A. (2024). Comparative analysis of educational platforms in the education system. *TSITISE* [CITISE], 3 (141), 123. URL: https://ma123.ru/wp-content/uploads/2024/08/Zhukova_CITISE_3-2024.pdf (access date: 02.07.2025).
8. Vaynshteyn, Yu.V., Grinshkun, V.V., & Noskov, M.V. (Eds.). (2025). *Izbrannye voprosy tsifrovoy transformatsii obrazovaniya* [Selected issues of digital transformation of education]: Vol. 2. INFRA-M.
9. Kopylova, N.A., Otsokov, Sh.A., & Slepneva, M.A. (2025). Mobile support for foreign language professional education in the specialized field. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 1 (110), 38–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnaya-podderzhka-inoyazychnogo-professionalnogo-obrazovaniya-v-profilnoy-sfere> (access date: 30.06.2025).
10. Kotlyarenko, Yu.Yu., & Nikolaeva, E.A. (2025). Integration of generative artificial intelligence in foreign language learning: the impact of digital literacy and critical thinking skills on the formation of communicative competencies of non-linguistic students. *Kontsept* [Concept], 5, 284–302. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-generativnogo-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenie-inostrannym-yazykam-vliyanie-tsifrovoy-gramotnosti-i-navykov> (access date: 01.07.2025).
11. Kukhtina, Ya.V., & Filipetskaya, A.V. (2022). Adaptive learning of university students in the electronic educational environment system. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical

- Education], 2, 134–137. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptivnoe-obuchenie-studentov-vuzov-v-sisteme-elektronnoy-obrazovatelnoy-sredy> (access date: 02.07.2025).
12. Lomasko, P.S., & Pak, N.I. (2025, April 5). Interactive multimedia SCORM packages as means of online learning personification. In *Digital Tools in Education* (pp. 120–124). Collection of Articles Based on Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia.
 13. Lomasko, P.S. (2025, November 14–15). Features of blended learning of future teachers in applied digital technologies based on the smart approach. In *Digital, Computer and Information Technologies in Science and Education* (pp. 128–133). Collection of Articles of the II Interregional Scientific and Practical Conference with International Participation, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia.
 14. Lomasko, P.S. (2024, November 29). Building an educational environment based on a smart approach: experience of testing an international online platform in Indonesia. In *Personality and Activity of Teachers in the Context of Digital Transformation* (pp. 179–184). International Scientific and Practical Conference, Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergency Situations and Disaster Relief, Krasnoyarsk, Russia.
 15. Lomasko, P.S., Ilyina, N.F., & Dyachuk, A.A. (2024). Theoretical foundations for building a model of digital educational environment for multicultural interaction. *Zhurnal Sibirskogo federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Journal of Siberian Federal University. Series: Humanities], 17 (11), 2244–2255.
 16. Marinova, I.V. (2025). Features of the educational process in the context of the digital economy formation. *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki* [Bulletin of Taganrog Institute of Management and Economics], 2 (46), 87–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obrazovatelno-protsessa-v-usloviyah-stanovleniya-tsifrovoy-ekonomiki> (access date: 01.07.2025).
 17. Omarova, S.K. (2018). Characteristics and didactic potential of mobile-digital technologies for teaching foreign languages. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 1 (190), 52–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-i-didakticheskiy-potentsial-mobilno-tsifrovyyh-tehnologiy-obucheniya-inostrannym-yazykam> (access date: 29.06.2025).
 18. Avdeeva, E.V., Vasilenko, L.A., Deryabina, G.G., et al. (2024). *Smart-obrazovanie v tsifrovom obshchestve* [Smart education in digital society]. Dashkov i Ko.
 19. Trubitsina, O.I., & Volovatova, T.N. (2025). Optimization of the process of designing educational materials for teaching foreign languages in a digital educational environment. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 216, 42–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-protsessa-proektirovaniya-uchebnykh-materialov-dlya-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-usloviyah-tsifrovoy> (access date: 02.07.2025).
 20. Chekalina, T.A. (2025). AI-didactics: a new trend or evolution of the learning process? *Vestnik Minskogo universiteta* [Vestnik of Minin University], 13 (2), 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ii-didaktika-novyy-trend-ili-evolyutsiya-protsessa-obucheniya> (access date: 30.06.2025).
 21. Shiryaeva, E.B., Khramova, M.V., & Torpakova, E.A. (2025). Some aspects of pedagogical design in the development of a digital educational resource “Russian as a non-native language”. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 6, 158–164. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-pedagogicheskogo-dizayna-pri-razrabotke-tsifrovogo-obrazovatelno-go-resursa-russkiy-yazyk-kak-nerodnoy> (access date: 01.07.2025).

22. Shubina, I.V. (2015). Smart and development of modern education. *Evraziyskiy Soyuz Uchenykh* [Eurasian Union of Scientists], 3-1 (12), 142–145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-i-razvitie-sovremennogo-obrazovaniya-1> (access date: 02.07.2025).
23. Shunyakova, O.V. (2024). Modeling and testing of an interactive digital foreign language course. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 12, 205–211. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-i-aprobatsiya-interaktivnogo-tsifrovogo-uchebnogo-kursa-inostrannogo-yazyka> (access date: 30.06.2025).
24. D'Ambra, J., Akter, S., & Mariani, M. (2022). Digital transformation of higher education in Australia: Understanding affordance dynamics in E-Textbook engagement and use. *Journal of Business Research*, 149, 283–295. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.05.048>
25. Itair, M., Shahrour, I., & Hijazi, I. (2023). The use of the Smart Technology for creating an inclusive urban public space. *Smart Cities*, 6 (5), 2484–2498. DOI: <https://doi.org/10.3390/smartcities6050112>
26. Mekacher, L. (2022). Education 4.0: Hybrid Learning and Micro Learning in a Smart Environment. *Int. J. Teaching Educ. Learn*, 6, 127–141. DOI: <https://doi.org/10.20319/pijtel.2022.61.127141>
27. Nguyen, L., Tomy, S., & Pardede, E. (2024). Enhancing collaborative learning and e-mentoring in a Smart Education System in Higher Education. *Computers*, 13 (1), 28. DOI: <https://doi.org/10.3390/computers13010028>
28. Tseng, J.J., Chai, C.S., Tan, L., & Park, M. (2022). A critical review of research on technological pedagogical and content knowledge (TPACK) in language teaching. *Computer Assisted Language Learning*, 35 (4), 948–971. DOI: <https://doi.org/10.1080/09588221.2020.1868531>

УДК 372.882

ПРИЕМЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ О ВОЙНЕ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В 5–6-х КЛАССАХ

Н.В. Уминова (Красноярск, Россия)

М.В. Моцаренко (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье представлены возможности приема визуализации как деятельностной основы для изучения современных произведений о войне, недавно включенных в школьную программу по литературе 5–6-х классов. Методические рекомендации направлены на решение проблемы поиска новых подходов в обучении литературе, учитывающих особенности восприятия и мышления современного подростка.

Цель статьи – выявить специфику визуализации как методического приема и обозначить возможные варианты его использования в процессе изучения темы военного детства на уроках литературы в 5–6-х классах.

Методология (материалы и методы) исследования в части теорий/подходов/концепций. В процессе исследования использовалась система педагогических методов: изучение источников, их анализ и обобщение (история приема визуализации в обучении литературе, соотношение понятий «визуализация» и «наглядность», в статье представлен обзор методических работ XX – начала XXI в.), проектирование и разработка занятий, проведение констатирующего (опрос) и формирующего эксперимента.

Результаты исследования. Сформулированы выводы об эффективности использования визуализации в изучении современной военной прозы на уроках литературы, аналитическом характере деятельности учащихся на основе исследуемого методического приема, развивающем и воспитательном потенциале подобных форм обучения. Выявлены и описаны корректные и адекватные художественному материалу формы визуализации, возможные к использованию на уроках литературы в 5–6-х классах.

Заключение. Предложенные в статье методические рекомендации опираются на общедидактические принципы учета возрастных и психологических особенностей обучающихся и направлены на повышение эффективности формирования личностных, метапредметных и предметных планируемых результатов обучения литературе. Экспериментальная работа подтвердила гипотезу исследования: визуализация способствует высокой включенности обучающихся в деятельность на уроке литературы, облегчает понимание идеи художественного произведения, создает положительную учебную мотивацию.

Ключевые слова: наглядные формы обучения, системно-деятельностный подход, визуальная символизация, графическая адаптация текста, детская литература, современные образовательные технологии.

Уминова Наталья Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры мировой литературы и методики ее преподавания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-8623-4589>; Scopus Author ID: 000000000000; e-mail: uminovanv@kspu.ru

Моцаренко Маргарита Валерьевна – магистрант филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8550-4666>; Scopus Author ID: 000000000000; e-mail: mocarenkom@gmail.com

Постановка проблемы. Особенности восприятия информации современными подростками требуют со стороны педагогов поиска новых методических приемов, позволяющих повысить эффективность процесса обучения. Жизненное пространство школьника XXI в. – это пространство преимущественно визуальное. В образовательном процессе

становится необходимым учитывать специфику восприятия и мышления взрослеющей личности: «...акцент на визуальное и визуальные установки сегодня наиболее востребованы» [Сосновская, 2021, с. 96]. В свете меняющегося содержания программы по литературе, включающей современные произведения, адресованные читателю-подростку (так называемое

«новое в школьной программе» – тексты, по изучению которых не накоплен опыт), сохраняется актуальность поиска подходов, способов и приемов, учитывающих как природу художественного творчества XXI в., так и особенности современных школьников, в приоритете у которых визуальное восприятие информации. Цель статьи – выявить специфику визуализации как методического приема и обозначить возможные варианты его использования в процессе изучения темы военного детства на уроках литературы в 5–6-х классах.

Методологию (материалы и методы) исследования в части теорий/подходов/концепций составляет система педагогических методов: изучение источников, их анализ и обобщение (история приема визуализации в обучении литературе, соотношение понятий «визуализация» и «наглядность», в статье представлен обзор методических работ XX – начала XXI в.), проектирование и разработка занятий, проведение констатирующего (опрос) и формирующего эксперимента.

Обзор научной литературы. Явление визуализации в процессе обучения литературе активно изучается современной методической наукой. Междисциплинарный характер исследуемого понятия, объединяющего философию, психологию, культурологию, литературоведение, методические истоки визуализации в преподавании литературы в школе и специфика этого явления рассмотрены в работах И.В. Сосновской [Сосновская, 2021], И.Н. Терентьевой [Терентьева, 2012]. Развивающий потенциал отдельных приемов визуализации учебного материала на уроках литературы описан И.А. Подругиной, А.А. Максимовой [Подругина, Максимова, 2021], Панченко Д.В. [Панченко, 2020] и др.

Понятие «визуализация», первоначально используемое в сферах бизнеса, экономики, маркетинга и научного познания зарубежных стран ([Gilbert, 2006; Buzan, Buzan, 2003]), в начале XXI в. все активнее проникает в российское образовательное пространство. Один из педагогических словарей определяет это явление как «процесс перекодировки словесного или символического материала в пространственно-зрительные

представления»¹. Во многих источниках обозначается суть визуализации: информация, которая изначально представлена в устной или письменной форме, преобразуется в визуальные образы с целью более эффективного понимания и запоминания. Таким образом, визуализация является одним из инструментов аналитической деятельности учащихся.

Истоками исследуемого явления можно считать традиционный в процессе обучения литературе принцип наглядности. Методисты XX в. в своих трудах уделяли большое внимание вопросам использования наглядности на уроках литературы. М.А. Рыбникова «в порядке обсуждения» предложила идею использования фотомонтажа как средства развития творческих способностей учащихся [Рыбникова, 1931]. Не случайно Е.С. Романичева подчеркивает актуальный для современного образовательного процесса характер этой идеи, получившей новую жизнь в цифровую эпоху [Романичева, 2023]. В.Г. Маранцман, говоря о «содружестве искусств на уроках литературы», большое внимание уделял визуальным формам искусства – живописи, кинематографу, театру [Маранцман, 1971]. Методисты конца XX – начала XXI в. обращают внимание в своих работах на развивающий и воспитательный характер наглядных форм обучения. Так, Е.Н. Колокольцев, посвящая свои исследования межпредметным связям литературы и живописи, пишет: «...в школьном изучении литературы обращение к пластическим искусствам является насущной необходимостью, так как дополняет изучение словесного искусства наглядными образами и совершенствует чувственный мир подрастающего человека» [Колокольцев, 2021, с. 4].

В современной методике понятия «наглядность» и «визуализация» чаще всего отождествляются. Однако есть ученые, которые показывают их различие. В нашем исследовании будем опираться на точку зрения И.А. Трухан, которая отмечает: «Наглядность предполагает

¹ Современный образовательный процесс: основные понятия и термины: краткий терминологический словарь. М.: Компания Спутник+, 2006. С. 125.

демонстрацию уже готового образа предметов, процессов или явлений, а визуализация представляет активную деятельность учащегося в процессе, затрагивающую психологические процессы отражения и отображения. Под визуализацией в образовании понимаются более сложные по виду деятельности и психологически насыщенные процессы и результаты работы с учебным материалом, нежели наглядность» [Трухан, Трухан, 2013, с. 113], то есть процесс визуализации отличается большей сложностью как вид деятельности, он предполагает активность восприятия информации, «не просто обращение к иллюстрации предмета обучения, но и последующее его преобразование, переосмысление» [Сырина, 2016, с. 81].

Тема Великой Отечественной войны является традиционной в практике преподавания литературы в школе. Педагогами уже накоплен значительный опыт изучения на уроках литературы военной прозы и поэзии, представленных именами К.С. Симонова, А.Т. Твардовского, М.А. Шолохова, В.В. Быкова, В.П. Астафьева и др. Как правило, ранее программы по литературе рекомендовали произведения военной тематики, изначально адресованные взрослому читателю. В процессе существенного изменения содержания школьного литературного образования в единую программу были включены современные тексты для читателя-подростка. Так, учитывая принцип вариативности, в рамках раздела «Человек на войне» в 5-м классе педагог может предложить учащимся обсуждение главы «Очень страшный 1942 Новый год» сказочного романа А. Жвалеvского, Е. Пастернак «Правдивая история Деда Мороза». В перечне произведений раздела «Проза отечественных писателей конца XX – начала XXI в., в том числе о Великой Отечественной войне» в 6-м классе указано произведение Э.Н. Веркина «Облачный полк» (главы)². Несмотря на то что произведения современных авторов адресованы юному

читателю и это значительно приближает текст к ученику XXI в., «учитель-словесник должен искать адекватные и интересные современному подростку “точки входа” в эту непростую тему» [Сосновская, Терентьева, 2025, с. 65]. Согласимся с мнением ученых-методистов И.В. Сосновской и Н.П. Терентьевой, объясняющих сложность темы войны в школьном изучении следующими причинами: «...во-первых, современному подростку непросто воспринимать события далекой от него истории; во-вторых, современный школьник, воспитанный эстетикой и культурой Интернета, в контексте других культурных кодов неоднозначно может воспринимать и трактовать традиционные национальные ценности XX в.» [Там же, с. 68]. Современные писатели предлагают свои «точки входа» читателя в пространство произведений о войне: сказочный пласт повествования («Правдивая история Деда Мороза») и главные герои-подростки («Облачный полк»). Методическими «точками входа» могут стать приемы визуализации учебного материала, продиктованные собственно природой обозначенных художественных текстов. Педагоги предлагают следующие приемы изучения темы военного детства на примере обозначенных произведений: создание музейной экспозиции по книге «Облачный полк» [Ноготкова, 2022, с. 73; Сосновская, Сосновский, 2022, с. 70], составление синквейна [Котова, 2013, с. 33], заполнение рабочих листов³, проектная деятельность (проекты «Семейное чтение» [Корчма, 2013], «Расследование книжных тайн» [Кутейникова, 2017]), игра-путешествие и др. То есть наиболее популярны приемы стратегии смыслового чтения, игровая и проектная технологии. Предприняты и попытки использования визуализации в изучении темы военного детства, но пока наблюдается отсутствие системного подхода в этом вопросе. Поиск «корректных

² Федеральная образовательная программа основного общего образования. Утв. приказом Министерства просвещения РФ от 19.03.2024 № 171 [Электронный ресурс]. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2024/06/frp_literatura_5_9_04062024.pdf (дата обращения: 17.06.2025).

³ Пьянкова И.Ю. Рабочий лист. Андрей Жвалеvский, Евгений Пастернак «Правдивая история Деда Мороза» (глава «Очень страшный 1942 Новый год») [Электронный ресурс] // Инфоурок. URL: <https://infourok.ru/magazin-materialov/andrej-zhvalevskij-evgeniya-pasternak-pravdivaya-istoriya-deda-moroza-glava-ochen-strashnyj-1942-novyj-god-188671> (дата обращения: 15.06.2025).

и мотивирующих точек входа в военную тему» [Сосновская, Терентьева, 2025, с. 68] продолжается в современной методике.

Результаты исследования. Мы гипотетически предположили, что визуализация как активная форма взаимодействия с текстом будет способствовать более эффективному усвоению темы военного детства, которая рекомендована программой к изучению в 5-м и 6-м классах. Опишем приемы визуализации в изучении темы и представим результаты экспериментальной работы. Апробация исследования была проведена в 2024/25 учебном году в рамках Сретенского молодежного фестиваля (проведение мастер-класса в направлении фестиваля «Педагогический калейдоскоп») и уроков литературы в МАОУ СШ № 157 города Красноярск.

В 5-м классе на изучение темы «Произведения отечественной литературы на тему “Человек на войне”» отводится три часа. Предлагаем следующую систему уроков: 1) «Я просто хотела быть ребенком»: история Тани Савичевой по рассказу Ю. Яковлева «Девочки с Васильевского острова»; 2) «Война меняет все и всех» в романе-сказке А. Жвалевского и Е. Пастернак «Правдивая история Деда Мороза»; 3) «Дети блокадного Ленинграда»: урок-обобщение. Представим методические рекомендации ко второму уроку в обозначенной системе занятий.

Урок по произведению А. Жвалевского и Е. Пастернак «Правдивая история Деда Мороза» предполагает предварительное домашнее чтение главы «Очень страшный 1942 Новый год» (небольшой объем текста, простота и доступность языка, подготовка к погружению в тему блокадного детства с помощью рассказа Ю. Яковлева состоялась на предшествующем уроке). Начало занятия – актуализация знаний по теме прошлого урока: обсуждение, что объединяет тексты фрагмента романа-сказки «Правдивая история Деда Мороза» и рассказа Ю. Яковлева. Тема обоих произведений – судьба детей блокадного Ленинграда; в центре повествования – образ ребенка. Содержательной целью урока является понимание трагедии военного детства, ее разрушительной и уничтожающей силы.

Идея воплощена в главе «Этот страшный 1942 Новый год» с помощью приема антитезы мирного, счастливого детства и военного, блокадного детства. Это противопоставление образа ребенка в разное историческое время и предстоит открыть учащимся 5-го класса. Деятельностной целью урока считаем аналитическую визуализацию работы с художественным текстом, выделение и изображение ключевых деталей образа ребенка. Значимы на уроке и личностные планируемые результаты. Обозначим главные из них: проявлять ценностное отношение к боевым подвигам своей Родины, интерес к познанию истории страны; ориентироваться на моральные ценности и нормы в ситуациях нравственного выбора с оценкой поведения и поступков персонажей; осознавать ценности жизни.

После рассказа учителя об авторах и произведении с демонстрацией прекрасно иллюстрированного издания книги (можно сохранить интригу и не раскрывать до конца смысл названия – это будет дополнительным стимулом познакомиться с полным текстом произведения), выразительного чтения учащимися фрагментов главы «Этот страшный 1942 Новый год» и выявления эмоционального восприятия (какие чувства вы испытали во время чтения?) организуем аналитическую работу с текстом. Предлагаем учащимся создать графический портрет «Ребенок Ленинграда: до войны и во время блокады», в котором будут визуализированы черты художественного образа, подтвержденные цитатами, то есть значительная часть урока будет посвящена интерпретации текста в форме визуальной символизации. Для реализации этой цели размещаем на доске шаблон (контур) ребенка, разделенный вертикальной линией на две части. Два учащихся, работающих у доски, по очереди изображают на графическом портрете определенную черту ребенка довоенного и военного времени. Возможны детали портрета (улыбка или опущенные книзу уголки рта, румянец на щеке или слеза и пр.), написание ключевых слов, отражающих состояние ребенка (голод, страх, радость и др.), предметы (например, скакалка, мяч как атрибуты безза-

ботного довоенного детства и др.). Учащиеся, работающие за партой, помогают создавать графический портрет ребенка зачитыванием ключевых фраз: «Эти голодные детские глаза были страшнее, чем любая бомбежка», «Их сверстники в мирное время резвились и прыгали бы без перерыва, а у этих детей не было сил на шумные игры», «Они [дети] со слезами на глазах смотрели на коробку [конфет], они гладили ее, рассматривали, обнимали. Потом, когда взяли по одной конфетке, смаковали их, облизывали, растягивали удовольствие»⁴. Визуализация образа ребенка (важно и цветовое решение рисунка: ярким краскам противопоставлены темные), утратившего детство в годы войны, приводит к пониманию ключевой идеи художественного текста.

Обобщающим приемом работы служит составление диаманты – формы из семи строк, где первая и последняя строки – это понятия с противоположным значением, по сути, сдвоенный зеркальный синквейн. Иначе говоря, сравнение через противопоставление. Обучающий характер работы проявляется в том, что в предложенной школьникам диаманте даны некоторые слова, а ряд слов опущен. Задача учащихся – сформулировать свои варианты. Предлагаем следующий вариант диаманты с пропусками слов.

Детство довоенного времени

Жизнерадостные, _____

Смеялись, _____, _____

Беззаботное детство, _____

Уставали, _____, _____

Смирные, _____

Предложенные учащимися 5-х классов варианты слов свидетельствуют не только о понимании художественного текста, эффективности визуализации в организации сопоставительной работы и в целом в освоении темы военного детства, но и проявлении чувства эмпатии к героям произведения, что очень важно для развития эмоционального интеллекта взрослеющей личности.

⁴ Жвалецкий А.В., Пастернак Е.Б. Правдивая история Деда Мороза: роман-сказка. 8-е изд., испр. М.: Время, 2024. 256 с.

Еще одно произведение современной подростковой литературы, посвященное теме военного детства, – повесть Э. Веркина «Облачный полк» (главы) – включено в программу по литературе 6-го класса. Одна из проблем изучения произведения в школе – несоответствие возрастного ценза повести (16+) и класса, в котором рекомендовано обращение к тексту, что значительно осложняет работу педагога. В связи с обозначенной проблемой учителю требуется серьезно подойти к отбору фрагментов текста для изучения со школьниками 6-го класса. В рамках изучения отечественной прозы конца XX – начала XXI в. о войне, следуя рекомендациям программы по литературе, необходимо проанализировать тематику, сюжет, систему образов, нравственную проблематику и идейно-художественное содержание произведения.

Основной формой работы с текстом повести может стать создание графической адаптации фрагментов произведения. Как отмечает Л.А. Юдин: «Несмотря на то, что комикс немногословен, он принципиально полон: то, чего не хватает литературному тексту (интерьер, внешний вид и т.п.), дает картинка; то, чего не хватает изолированному изображению (предыстория, речь, последствие и т.п.), дают текст и соседние картинки» [Юдин, 2016, с. 187]. Таким образом, работа по созданию графического текста позволит обратить внимание школьников на детали, расставить акценты на ключевых сюжетных поворотах.

Важным аргументом в пользу выбранного методического приема является образ художника и мотив создания картины, воплощенные в повести: «...этот образ является ключевым для понимания важного смысла повести. Само название произведения соотносится с картиной, которую рисует художник, сидя в избушке в оккупированной немцами деревне... Создание именно такой картины становится для художника своеобразным ритуалом жизнотворчества, его долгом и смыслом существования в этой захваченной немцами деревне и, конечно, его личным героическим вкладом в тяжелое дело освобождения родины» [Сосновская, Терентьева, 2025, с. 74]. Такое присутствие темы создания картины в сюжете

повести поможет учителю организовать ролевую деятельность учащихся (они тоже художники с важной миссией), формируя дополнительную мотивацию к изучению текста.

Первый урок предваряет основную работу по созданию графической адаптации фрагментов произведения. Учитель должен познакомить учащихся с автором и историей создания повести: сделать акцент на изучении писателем архивов и воспоминаний ветеранов, спросить, знают ли школьники истории пионеров-героев, рассказать о Лене Голикове – героине, с которого «списан» персонаж по прозвищу Саныч. Важно прочитать избранные главы: 1, 5, 9, 10 и 15 главы являются ключевыми для развития сюжета⁵. После чтения вслух 1-й главы и ее коллективного обсуждения можно организовать аналитическую работу в группах, каждая из которых будет обсуждать определенный фрагмент текста. Выбранные главы представляют важные идейные аспекты темы военного детства, на которых необходимо сконцентрировать внимание обучающихся: отказ прошедших войну от тяжелых воспоминаний; война как болезнь; запечатление героев в истории народа; опасность боевых заданий и героические поступки партизан и др. В обозначенных главах звучат важные для всей повести мотивы: связь поколений, память, героизм, разрушительный и травмирующий характер войны. Кроме того, в предлагаемых фрагментах текста ярко изображаются и характеры главных героев повести – Мити, Саныча, правнука Мити. На первом уроке важно обсудить особенности создания графического текста. Можно это сделать на примере книги К. Кретьевой и Ю. Брыковой «Война vs Детство»⁶, которая представляет собой графический роман о войне глазами детей. В основе книги воспоминания реальных людей, чье детство прошло на фоне военных конфликтов конца XX – начала XXI в. В качестве домашнего задания предложим учащимся подготовить эскизы будущего графического текста.

Второй урок изучения повести Э. Веркина «Облачный полк» посвящен работе над графической адаптацией фрагментов повести (работа в группах) и представлению результатов. Во время защиты групповых работ важно организовать обсуждение, которое позволит сделать акцент на деталях и выйти на проблематику, отраженную как графически, так и с помощью цитат, зафиксированных в рисунках. Приведем примерный перечень вопросов: каким Саныч изображается в тексте? Какими чертами характера он наделяется? Как он относится к своим подвигам? Что помогло вам графически воплотить его характер (жесты, мимика, композиция, цвет рисунка, речь героя и т.д.)? Чем отличаются Саныч и Митя? Какое мнение у взрослого Мити о войне и почему оно такое? Почему были выбраны именно такие фразы из текста? В конце урока важно обсудить общие впечатления от прочитанных фрагментов и их графических вариантов, воплощенных учащимися. Итогом двух уроков может стать выставка рисунков по повести Э. Веркина «Облачный полк» в классе.

Обратим внимание на необходимость критерияльного оценивания творческой работы учащихся. Так, возможными критериями оценки графической адаптации фрагментов повести будут следующие: содержательность (отражение ключевой идеи, передача характера персонажа), эстетичность, оригинальность, завершенность, коммуникативность (работа в группе). Таким образом, описанный творческий формат визуализации может способствовать повышению интереса к произведению, пониманию основных проблемно-тематических и идейных аспектов изображения войны современным автором. Подобная работа поможет смягчить восприятие особенностей сюжета, ориентированного на читателя более старшего возраста.

Заключение. Использование визуализации на уроках литературы опирается на общедидактические принципы учета возрастных и психологических особенностей обучающихся и направлено на повышение эффективности формирования личностных, метапредметных и предметных планируемых результатов обучения. Анализ

⁵ Веркин Э. Облачный полк: повесть для ст. шк. возраста: 16+. М.: КомпасГид, 2023. 272 с.

⁶ Кретьева К., Брыкова Ю. Война vs Детство. СПб.: Питер, 2021. 160 с.

проведенных уроков и опрос учащихся позволил сделать следующие выводы. Современные отечественные произведения, посвященные военной теме, вызвали у обучающихся интерес (более 50 % школьников выразили желание познакомиться с полным текстом произведений. При входном опросе только 15 % учащихся говорили о своем желании читать книги военной тематики). Учащиеся отметили глубину и сложность темы военного детства и ее трагичность в произведениях современных отечественных писателей. Интерес вызвали приемы визуализации: создание графического портрета и графической адаптации текста, это способствовало активной деятельности учащихся на уроках (более 90 % школьников демонстрировали включенность

в работу на занятиях). Учащиеся отметили, что именно благодаря приемам визуализации произведения художественной литературы, посвященные столь непростой теме, стали им понятней и эмоционально ближе (результаты визуализации – созданный графический портрет образа ребенка, представленного в главе романа-сказки А. Жвалевского, Е. Пастернак, и рисунки к главам повести Э. Веркина – свидетельствуют об усвоении учебного материала). Экспериментальная работа подтвердила гипотезу исследования: визуализация способствует высокой включенности обучающихся в деятельность на уроке литературы; облегчает понимание идеи художественного произведения, представляя ее наглядно; создает положительную учебную мотивацию.

Библиографический список

1. Колокольцев Е.Н. Произведения живописи в школьном изучении литературы. М.: Перо, 2021. 190 с. EDN: FHZGBO
2. Корчма Н.В. «Я хочу читать...» Возродим традиции семейного чтения // Литература в школе. 2013. № 7. С. 37–40.
3. Котова Т.Ю. Составление синквейнов как эффективная форма организации чтения книг современными подростками // Литература в школе. 2013. № 12. С. 32–35.
4. Кутейникова Н.Е. Навигатор по современной отечественной детско-подростковой и юношеской литературе: метод. рекомендации. М.: МАЭСТРО ПлаТинум, 2017. 158 с. URL: https://kudrovo.vsevobr.ru/images/articles/2017/new/navigator_po_lit-re.pdf (дата обращения: 15.07.2025).
5. Маранцман В.Г. Содружество искусств на уроках литературы // Искусство анализа художественного произведения / сост. Т.Г. Браже. М., 1971. С. 166–211. URL: <https://djvu.online/file/E5NP8hfuDtwFS> (дата обращения: 15.07.2025).
6. Ноготкова А.Г. Музей проживания книги как технология работы с художественным текстом. Эдуард Веркин «Облачный полк» // Детская книга: теория, практика, перспективы: матер. Всеросс. науч. конф. с междунар. участием (Ярославль, 14–15 ноября 2022 г.) / сост. Е.В. Красулина, О.Н. Скибинская. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2022. С. 71–78. URL: <https://childbook.lib48.ru/forum/muzej-prozhivaniya-knigi-kak-tehnologiya-raboty-s-hudozhestvennym-tekstom-eduard-verkin-oblachnyj-polk/> (дата обращения: 20.07.2025).
7. Панченко Д.В. Визуальные метафоры как вектор анализа поэтического текста // Литература в школе. 2020. № 2. С. 98–108. DOI: 10.31862/0130-3414-2020-2-98-108. URL: <http://litsh.ru/wp-content/uploads/2020/05/2020-2-98.pdf> (дата обращения: 20.07.2025).
8. Подругина И.А., Максимова А.А. Визуализация на уроках литературы как средство развития творческих способностей школьника // Литература в школе. 2021. № 6. С. 74–82. DOI: 10.31862/0130-3414-2021-6-74-82. URL: <http://litsh.ru/wp-content/uploads/2022/12/2021-6-7482.pdf> (дата обращения: 20.07.2025).
9. Романичева Е.С. «Много может дать фотография»: статья М.А. Рыбниковой «Фотомонтаж в руках словесника» // Литература в школе. 2023. № 6. С. 116–122. DOI: 10.31862/0130-3414-2023-6-116-122. URL: <http://litsh.ru/wp-content/uploads/2024/02/2023-6-116122.pdf> (дата обращения: 20.07.2025).

10. Рыбникова М.А. Фотомонтаж в руках словесника // Искусство и дети. 1931. № 6. С. 3–6.
11. Сосновская И.В., Терентьева Н.П. Искусство как ресурс самостояния человека (к урокам литературы на материале произведений о Великой Отечественной войне) // Литература в школе. 2025. № 2. С. 65–76. DOI: 10.31862/0130-3414-2025-2-65-76. URL: <http://litsh.ru/wp-content/uploads/2025/04/2025-2-65.pdf> (дата обращения: 20.07.2025).
12. Сосновская И.В. Методические ресурсы феномена визуализации в обучении литературе // Литература в школе. 2021. № 1. С. 94–107. DOI: 10.31862/0130-3414-2021-1-94-107. URL: <http://litsh.ru/wp-content/uploads/2023/01/2021-1-94107.pdf> (дата обращения: 18.07.2025).
13. Сосновская И.В., Сосновский И.З. Создание музейных экспозиций на уроке литературы как путь к смыслу художественного текста // Литература в школе. 2022. № 2. С. 58–73. DOI: 10.31862/0130-3414-2022-2-58-73. URL: <http://litsh.ru/wp-content/uploads/2022/12/2022-2-5873.pdf> (дата обращения: 15.07.2025).
14. Сырина Т.А. Когнитивная визуализация: сущность понятия и его роль в обучении языку // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 7. С. 81–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-vizualizatsiya-suschnost-ponyatiya-i-ego-rol-v-obuchenii-yazyku> (дата обращения: 10.07.2025).
15. Терентьева И.Н. Визуальное, слишком визуальное... (к характеристике иконического поворота в современных медиа и актуальных медиаисследованиях) // Вестник Нижегородского государственного технического университета им. П.Е. Алексеева. 2012. № 2. С. 29–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnoe-slishkom-vizualnoe-k-harakteristike-ikonicheskogo-povorota-v-sovremennyh-media-i-aktualnyh-mediaissledovaniyah> (дата обращения: 15.07.2025).
16. Трухан И.А., Трухан Д.А. Визуализация учебной информации в обучении математике, ее значение и роль // Успехи современного естествознания. 2013. № 10. С. 113–115. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=32992> (дата обращения: 01.08.2025).
17. Юдин Л.А. Драматургический потенциал графического романа: поэтика синкретизма // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 1. С. 186–190. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dramaturgicheskiy-potentsial-graficheskogo-romana-poetika-sinkretizma> (дата обращения: 20.07.2025).
18. Gilbert, K.J. (2006). *Visualization in Science Education*. Springer Science & Business Media. DOI: 10.1007/1-4020-3613-2. URL: https://www.researchgate.net/publication/263544430_Visualization_in_Science_Education (access date: 03.07.2025).
19. Buzan, T., & Buzan, B. (2003). *The Mind Map Book*. London. URL: <https://archive.org/details/mind-mapbook0000buza> (access date: 10.07.2025).

VISUALIZATION TECHNIQUES IN THE PROCESS OF STUDYING MODERN WAR PROSE IN LITERATURE CLASSES FOR 5TH -6TH GRADES

N.V. Uminova (Krasnoyarsk, Russia)

M.V. Mozarenko (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article presents the possibilities of the visualization technique as an activity basis for studying modern war works recently included in the school literature program for 5th–6th grade students. The methodological recommendations are aimed at solving the problem of finding new approaches to teaching literature that take into account the perception and thinking features of modern teenagers.

The purpose of the article is to identify the specific nature of visualization as a methodological technique and to outline possible ways of using it in the process of studying the topic of war childhood in literature classes for 5th and 6th grades.

Research methodology (materials and methods). In the course of the research, a system of pedagogical methods was used: the study of sources, their analysis and generalization (the history of the use of visualization in teaching literature, the relationship between the concepts of 'visualization' and 'visibility', an overview of methodological works of the 20th – early 21st centuries), the design and development of classes, conducting an summative (survey) and formative experiment.

Research results. Conclusions are formulated about the effectiveness of using visualization in the study of modern military prose in literature lessons, the analytical nature of students' activities based on the studied methodological technique, and the developmental and educational potential of such forms of teaching. Improved forms of visualization adequate to the literary work are identified and described for literature lessons in 5th–6th grades.

Conclusion. The methodological recommendations proposed in the article are based on the general didactic principles of taking into account the age and psychological characteristics of students and are aimed at increasing the effectiveness of the formation of personal, metasubject, and subject-specific planned results of teaching literature. The experimental work confirmed the research hypothesis which is as follows: visualization contributes to the high level of students' involvement in literature lessons, facilitates understanding of the idea of a literary work, and creates a positive learning motivation.

Keywords: *visual forms of training, system-activity approach, visual symbolization, text graphic adaptation, children's literature, modern educational technologies.*

Uminova, Natalia V. – PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of World Literature and Teaching Methods, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-8623-4589>; Scopus Author ID: 000000000000; e-mail: uminovanv@kspu.ru

Mozarenko, Margarita V. – MA Candidate, Faculty of Philology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8550-4666>; Scopus Author ID: 000000000000; e-mail: mocarenkom@gmail.com

References

1. Kolokoltsev, E.N. (2021). *Proizvedeniya zhivopisi v shkolnom izuchenii literatury* [Paintings through Study of Literature at School]. Moscow.
2. Korchma, N.V. (2013). "I want to read..." Reviving the tradition of family reading. *Literatura v shkole* [Literature at School], 7, 37–40.
3. Kotova, T.Yu. (2013). Making a cinquain as an effective form of organizing reading books by modern teenagers. *Literatura v shkole* [Literature at School], 12, 32–35.
4. Kuteynikova, N.E. (2017). *Navigator po sovremennoy otechestvennoy detsko-podrostkovoy i yunosheskoy literature: metodicheskie rekomendatsii* [Navigator on Modern Russian Children's, Teenage, and Youth Literature: Methodological Recommendations]. Moscow. URL: https://kudrovo.vseovobr.ru/images/articles/2017/new/navigator_po_lit-re.pdf (access date: 15.07.2025).

5. Marantsman, V.G. (1971). The Commonwealth of Arts in Literature Classes. In: *Iskusstvo analiza khudozhestvennogo proizvedeniya* [The Art of Analyzing a Literary Work] (pp. 166–211). Moscow, Russia. URL: <https://djvu.online/file/E5NP8hfuDtwFS> (access date: 15.07.2025).
6. Nogotkova, A.G. (2022, November 14–15). The Book Museum as a Technology for Working with Literary Text. Eduard Verkin's *Cloud Regiment*. In: *Detskaya kniga: teoriya, praktika, perspektivy* [Children's Book: Theory, Practice, and Prospects] (pp. 71–78). All-Russian Scientific Conference with International Participation. Yaroslavl, Russia. URL: <https://childbook.lib48.ru/forum/muzej-prozhivaniya-knig-kak-tehnologiya-raboty-s-hudozhestvennym-tekstom-eduard-verkin-oblachnyj-polk/> (access date: 20.07.2025).
7. Panchenko, D.V. (2020). Visual metaphors as a vector of poetic text analysis. *Literatura v shkole* [Literature at School], 2, 98–108. DOI: 10.31862/0130-3414-2020-2-98-108. URL: <http://litsh.ru/wp-content/uploads/2020/05/2020-2-98.pdf> (access date: 20.07.2025).
8. Podrugina, I.A., & Maksimova, A.A. (2021). Visualization in literature lessons as a means of developing students' creative abilities. *Literatura v shkole* [Literature at School], 6, 74–82. DOI: 10.31862/0130-3414-2021-6-74-82. URL: <http://litsh.ru/wp-content/uploads/2022/12/2021-6-7482.pdf> (access date: 20.07.2025).
9. Romanicheva, E.S. (2023). "Photography Can Give You a Lot": M.A. Rybnikova's Article "Photo Montage in the Hands of a Wordsmith". *Literatura v shkole* [Literature at School], 6, 116–122. DOI: 10.31862/0130-3414-2023-6-116-122. URL: <http://litsh.ru/wp-content/uploads/2024/02/2023-6-116122.pdf> (access date: 20.07.2025).
10. Rybnikova, M.A. (1931). Photo montage in the hands of a wordsmith. *Iskusstvo i deti* [Art and Children], 6, 3–6.
11. Sosnovskaya, V.N., & Terentyeva, N.P. (2025). Art as a resource of human self-standing (for literature lessons based on works about the Great Patriotic War). *Literatura v shkole* [Literature at School], 2, 65–76. DOI: 10.31862/0130-3414-2025-2-65-76. URL: <http://litsh.ru/wp-content/uploads/2025/04/2025-2-65.pdf> (access date: 20.07.2025).
12. Sosnovskaya, I.V. (2021). Methodological resources of the visualization phenomenon in Literature teaching. *Literatura v shkole* [Literature at School], 1, 94–107. DOI: 10.31862/0130-3414-2021-1-94-107. URL: <http://litsh.ru/wp-content/uploads/2023/01/2021-1-94107.pdf> (access date: 18.07.2025).
13. Sosnovskaya, I.V., & Sosnovsky, I.Z. (2022). Creating museum exhibitions in Literature classes as a way to understand literary texts. *Literatura v shkole* [Literature at School], 2, 58–73. DOI: 10.31862/0130-3414-2022-2-58-73. URL: <http://litsh.ru/wp-content/uploads/2022/12/2022-2-5873.pdf> (access date: 15.07.2025).
14. Syrina, T.A. (2016). Cognitive visualization: The essence of the concept and its role in language teaching. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 7, 81–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-vizualizatsiya-suschnost-ponyatiya-i-ego-rol-v-obuchenii-yazyku> (access date: 10.07.2025).
15. Terentyeva, I.N. (2012). Visual, too visual... (On the characteristics of the iconic turn in contemporary media and current media studies). *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. R.E. Alekseeva* [Bulletin of Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseyev], 2, 29–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnoe-slishkom-vizualnoe-k-harakteristike-ikonicheskogo-povorota-v-sovremennyh-media-i-aktualnyh-mediaissledovaniyah> (access date: 15.07.2025).
16. Trukhan, I.A., & Trukhan, D.A. (2013). Visualization of educational information in teaching mathematics, its significance and role. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* [Advances in Modern Natural Sciences], 10, 113–115. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=32992> (access date: 01.08.2025).

17. Yudin, L.A. (2016). The dramatic potential of the graphic novel: the poetics of syncretism. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University], 1, 186–190. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dramaturgicheskiy-potentsial-graficheskogo-romana-poetika-sinkretizma> (access date: 20.07.2025).
18. Gilbert, K.J. (2006). *Visualization in Science Education*. Springer Science & Business Media. DOI: 10.1007/1-4020-3613-2. URL: https://www.researchgate.net/publication/263544430_Visualization_in_Science_Education (access date: 03.07.2025).
19. Buzan, T., & Buzan, B. (2003). *The Mind Map Book*. London. URL: <https://archive.org/details/mind-mapbook0000buza> (access date: 10.07.2025).

УДК: 378.14.796

ФРЕЙМ-ТЕХНОЛОГИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ГОРНЫХ ИНЖЕНЕРОВ

Ю.А. Дубровская (Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье автор рассматривает опыт применения фрейм-технологии для представления информации в процессе практико-ориентированного обучения студентов горных специальностей. Существенными проблемами в процессе обучения являются отсутствие механизмов оптимизации усвоения и анализа больших объемов учебного материала обучающимися, сложность в определении этапности формирования профессиональных компетенций, связанных с навыками обработки, обобщения, систематизации и представления перед аудиторией информации в области будущей профессиональной деятельности.

Цель статьи – провести анализ проблем в области представления информации студентами на примере подготовки будущих горных инженеров-спасателей. Привести примеры формирования профессиональной компетенции и индикаторов ее достижения на основе применения фрейм-технологии для представления информации в процессе практико-ориентированного обучения студентов горных специальностей.

Методология и методы исследования. В качестве методологической основы исследования применены системный, деятельностный и компетентностный подходы для изучения, понимания, анализа и применения фрейм-технологии усвоения информации будущими горными инженерами-спасателями в процессе практико-ориентированного обучения.

Результаты исследования. Для формирования профессиональных компетенций и умений представления информации в процессе практико-ориентированного обучения студентов горных специальностей целесообразно использовать фрейм-технологии. Данная технология, связанная с умениями представления знаний, способствует формированию компетенций в области обработки, обобщения, структуризации и представления информации о будущей профессиональной деятельности обучающихся.

Заключение. Предложенная автором фрейм-технология представления информации позволяет: структурировать учебный материал в последовательности, отвечающей целям и задачам образовательного процесса; сформировать у обучающихся предусмотренные профессиональными компетенциями умения анализировать, структурировать, систематизировать, критически оценивать информацию с позиции решаемой задачи и сформировать умения представлять ее в различных формах.

Ключевые слова: *фрейм, фрейм-технология, профессиональная компетенция, горный инженер-спасатель, практическая подготовка, практико-ориентированное обучение.*

Дубровская Юлия Аркадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, научный сотрудник факультета подготовки кадров высшей квалификации, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6987-6874>; e-mail: dubrovskayaY-A@mail.ru

Постановка проблемы. Множество проблем высшего инженерного образования, связанных с недостаточным вниманием к практической подготовке, побуждают педагогическое сообщество искать пути совершенствования учебного процесса. Современная подготовка инженерных кадров предполагает внедрение в образовательный процесс высших учебных заведений инновационных педагогических технологий, соответствующих целям выс-

шего инженерного образования и требованиям производства [Каледина, 2023].

В образовательной деятельности проблемы представления учебной информации преподавателями для студентов и самими студентами, их умение структурировать и излагать материал затеваются стремлением классической педагогики обеспечить обучающегося необходимым набором теоретических знаний, а индивидуальное общение студента и преподавателя

происходит преимущественно на практических и семинарских занятиях, зачетах и экзаменах. Во многих случаях внимание преподавателя при оценке знаний сосредоточено на изложении студентом содержания, но никак не на стиле речи и не на умениях четко формулировать и излагать мысль, где и проявляется одна из сторон познавательной активности личности. Для инженера, являющегося представителем технической интеллигенции, важно не только иметь навык обобщения и систематизации материала, но и владеть мастерством дискуссионного общения, приемами удержания внимания аудитории, умениями разработки и структурирования доклада и презентации. По мере роста инженера как специалиста ему предстоят публичные выступления перед коллегами и руководством. Способность проанализировать, систематизировать, правильно изложить и убедительно донести информацию является одним из факторов успешности инженера в профессии¹. На сегодняшний день многие организации высшего образования, осуществляющие подготовку инженеров, не считают это существенной проблемой, поэтому в образовательных программах отсутствуют необходимые для будущего специалиста соответствующие профессиональные компетенции.

Взросший поток информации, появление новых педагогических технологий и методов обучения диктуют необходимость их внедрения в образовательный процесс и в процесс развития индивидуальных способностей студента. В статье рассматривается одна из таких инновационных технологий – фрейм-технология представления информации.

Фреймовая технология позволяет формировать у обучающихся в процессе практической подготовки профессиональные компетенции, в том числе связанные со способностью анализировать, структурировать, систематизировать, критически оценивать информацию с позиции

решаемой задачи, с умениями представлять ее в различных формах.

Семантическое значение слова «фрейм» (англ. frame – «рамка», «каркас», «структура», «обрамление») в зависимости от контекста переводится в расширенном понимании как: существительное – структурная единица различных информационных, программных, технических и других объектов; глагол – строить планы, представления, прорабатывать ситуации; прилагательное – рамочный, базовый, имеющий в основании остов, каркас; структура данных для представления некоторого концептуального объекта, некоторого понятия [Дубровская, 2022].

Основоположником и разработчиком фреймового подхода в образовании по праву считается специалист по искусственному интеллекту М. Минский [Минский, 1979]. Основное назначение фреймовой технологии в образовании – структурированное представление больших объемов информации, с одной стороны, и развитие творческих способностей человека, мотивированное развитие его индивидуального потенциала за счет преобразования полученных базовых знаний – с другой. На основе этого каркаса фреймовые структуры предлагают пути саморазвития обучающегося и выработки оптимальных решений для новых нестандартных ситуаций. Когда студент сталкивается с новой ситуацией, он извлекает хранящуюся в памяти типовую структуру поведения, действия и т.д. или систему (фрейм), изменяя в ней элементы в соответствии с реальностью для выполнения новых задач [Дубровская и др., 2023; Дубровская, 2024].

Методология (материалы и методы) исследования. На основе анализа научной литературы с учетом специфики профессиональной деятельности горных инженеров автор предлагает в качестве методологической основы исследования применить системный, деятельностный и компетентностный подходы. В исследовании вопроса включения фреймовой технологии в образовательный процесс при подготовке будущих горных инженеров-спасателей были использованы взаимодополняющие друг друга теоретические методы (в том числе исторический

¹ *Framework for Actions for Lifelong Development of Competences and Qualifications. Evaluation Report.* European Trade Union Confederation, Union of Industrial and Employers' Confederations of Europe. UNICE/UEAPME, European Centre of Enterprises, January 2006. 128 p.

и системно-структурные) и эмпирические методы (наблюдение и педагогический эксперимент). Исторический метод позволил проанализировать историю внедрения в образовательный процесс фреймовой технологии. Системно-структурный метод позволил определить и описать реализацию фреймового подхода в части формирования одной из профессиональных компетенций и возможности его применения в учебных модулях при практико-ориентированной подготовке будущих горных инженеров. Педагогический эксперимент и наблюдение, как методы научного исследования, позволили установить и подтвердить эффективность формирования профессиональной компетенции обучающихся и индикаторов ее достижения с помощью фрейм-технологии.

Обзор научной литературы. Фреймовую технологию, как перспективную инновационную технологию, способную интенсифицировать процесс обучения путем структурирования учебного материала, формирования системного мышления и развития индивидуальных свойств личности обучающегося, в педагогике стали рассматривать с начала 2000-х гг. Многие исследователи в области педагогики [Вахштайн, 2011; Гофман, 2003; Гурина, Соколова, 2005; Двulichанская, Пясецкий, 2017; Колодочка², 2004; Лернер³, 2009; Лобашев, Талых, 2020; Медведенко, 2011; Лозинская, 2014; Соколова, 2009; Холодная, 2002; Щербакова и др., 2016] фреймовый подход рассматривают как дополнение к системно-деятельностному, компетентностному, личностно ориентированному, информационному, интегративному подходам. В нашем исследовании фрейм-технологию мы рассматриваем как образовательную технологию, направленную на изучение учебного материала по специально организованной и определенным образом структурированной схеме [Дубровская, 2024]. Фреймовая технология в педагогике, являясь

составной частью когнитивных образовательных технологий, позволяет раскрыть возможности личности и выявить индивидуальные способности обучающихся. Фреймовую педагогическую технологию можно настроить под определенную задачу, например на формирование конкретной профессиональной компетенции во время практического обучения. В качестве примера чуть ниже приводится алгоритм формирования профессиональной компетенции, связанной со способностью анализировать, структурировать, систематизировать, критически оценивать информацию и представлять ее в форме доклада и презентации с целью успешной защиты отчета по результатам прохождения учебных и производственных практик.

Результаты исследования. В статье рассматривается одна из деятельных сторон фреймовой технологии, связанная с развитием у обучающихся умений обрабатывать информацию и организовывать ее представление по итогам освоения учебного материала одновременно с освоением коммуникативных навыков, необходимых в будущей профессиональной сфере. Иллюстрацию фреймовой технологии представления информации автор показывает на примере защиты отчетов по результатам практической подготовки будущих горных инженеров-спасателей в военизированных горноспасательных отрядах и на горных предприятиях Печорского угольного бассейна. Практический интерес представляет погружение студентов в производственную среду после второго курса обучения и необходимость освоения ими большого объема профессиональной информации для решения задач по приобретению начальных профессиональных умений и навыков работы со спасательным оборудованием и техникой в условиях учебной шахты. Обработке и эффективному усвоению необходимого объема информации во время таких занятий помогает применение фрейм-технологии, позволяющей интенсифицировать процесс практического обучения.

Профессиональная компетенция ПК-6 разработана в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Специалист по гор-

² Колодочка Т.Н. Фреймовое обучение как педагогическая технология: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. 2004. 211 с.

³ Лернер П.С. Начало фреймового представления интеграции содержания учебных дисциплин в системе непрерывного образования. 2009. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/pslerner_frame_curricula.pdf

носпасательным работам на объектах ведения горных работ»⁴ и включена в образовательный процесс для реализации на завершающем этапе прохождения практической подготовки будущими горными инженерами-спасателями во время защиты отчетов по практике перед комиссией.

Формирование профессиональной компетенции, связанной с информационными тех-

нологиями, целесообразно рассматривать как способность анализировать, структурировать, систематизировать и критически оценивать информацию с позиции решаемой задачи и умение представлять ее в различных формах. В нашем случае профессиональная компетенция ПК-6 специально разработана для будущих горных инженеров-спасателей (табл).

Профессиональная компетенция ПК-6 и индикаторы ее достижения

PC-6 professional competence and indicators of its achievement

Профессиональная компетенция (ПК)	Индикаторы достижения ПК
ПК-6. Способность анализировать, структурировать, систематизировать и критически оценивать информацию с позиции решаемой задачи и умение представлять ее в различных формах	ПК-6.1. Имеет навыки обработки информации в области будущей профессиональной деятельности
	ПК-6.2. Умеет обобщать и систематизировать полученные знания, умения и навыки в презентационную форму
	ПК-6.3. Умеет структурировать и представлять материал перед аудиторией в соответствии с поставленной задачей
	ПК-6.4. Умеет анализировать и критически оценивать информацию в соответствии с поставленной целью

В индикаторах компетенции показаны необходимые для будущей профессиональной деятельности горного инженера коммуникативные и аналитические знания, умения и навыки, приобретаемые обучающимися, в том числе в процессе практико-ориентированной подготовки, начиная с младших курсов и заканчивая дипломным проектированием.

Исследователи в области высшего образования отмечают, что «итоговая обученность студентов, заканчивающих на втором-третьем курсе вуза общий вводный этап обучения, определяется по большей части как результат суммирования и трансформации теоретических знаний (и частично умений). Эти знания, приобретенные и усвоенные в начальном репликативном виде, преобразуются на основе разрешения сомнений в истинности полученной информации во фрагменты системы баз знаний семантической и фреймовой организации»

⁴ Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.04.2024 № 220н «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по горноспасательным работам на объектах ведения горных работ"» (зарегистрирован 28.05.2024 № 78283).

[Лобашев, Талых, 2020, с. 6]. Они считают, что «весьма характерен последующий переход студентов старших курсов к построению индивидуальных (оригинальных) систем знаний: как правило, в начале семантических, а затем на следующем, качественно более высоком уровне – фреймовых баз» [Лобашев, Талых, 2020, с. 8]. С этим можно согласиться, внося небольшую поправку: чем раньше студенты столкнутся с фрейм-технологиями представления информации для усвоения учебного материала, для обработки и представления информации, тем быстрее произойдет достижение образовательных целей, способствующих эффективному формированию компетенций в области будущей профессиональной деятельности.

Информация, полученная и структурированная в процессе практического обучения с помощью фрейм-технологии, предоставляет обучающемуся дополнительные возможности для более осознанного понимания программы практики и в последующем формирования материалов для комиссионной защиты отчета. Фрейм-технология представления информации

подразумевает приобретенные во время практической подготовки умения:

- самостоятельно выделять из полученного объема информации тематические блоки и связывать их логическим построением под заданные задачи практического обучения;
- актуализировать информацию в заданные сроки;
- определять форму представления учебного материала и изученных документов;
- формулировать мысли и аргументировать суждения во время дискуссии.

Для понимания объема информации, необходимой для усвоения студентами, например второго курса, представим содержание выездных практических занятий и специфику их проведения. Применение фреймовой технологии

в практическом обучении будущих горных инженеров-спасателей заключалось в ознакомлении студентов с профессиональной подготовкой горноспасательных команд учебного центра военизированного горноспасательного отряда и работой вспомогательных служб отряда. Проблему неприспособленности большинства служебных помещений для аудиторной работы со студентами пришлось решать системно организованными занятиями на основе фреймовой технологии, где программа занятий разделилась на отдельные блоки, соединенные фрейм-семантическими связями, позволяющими подгруппам студентов, объединенных в бригады, осваивать практические умения и навыки, не нарушая рабочий процесс горноспасательного отряда (рис.).

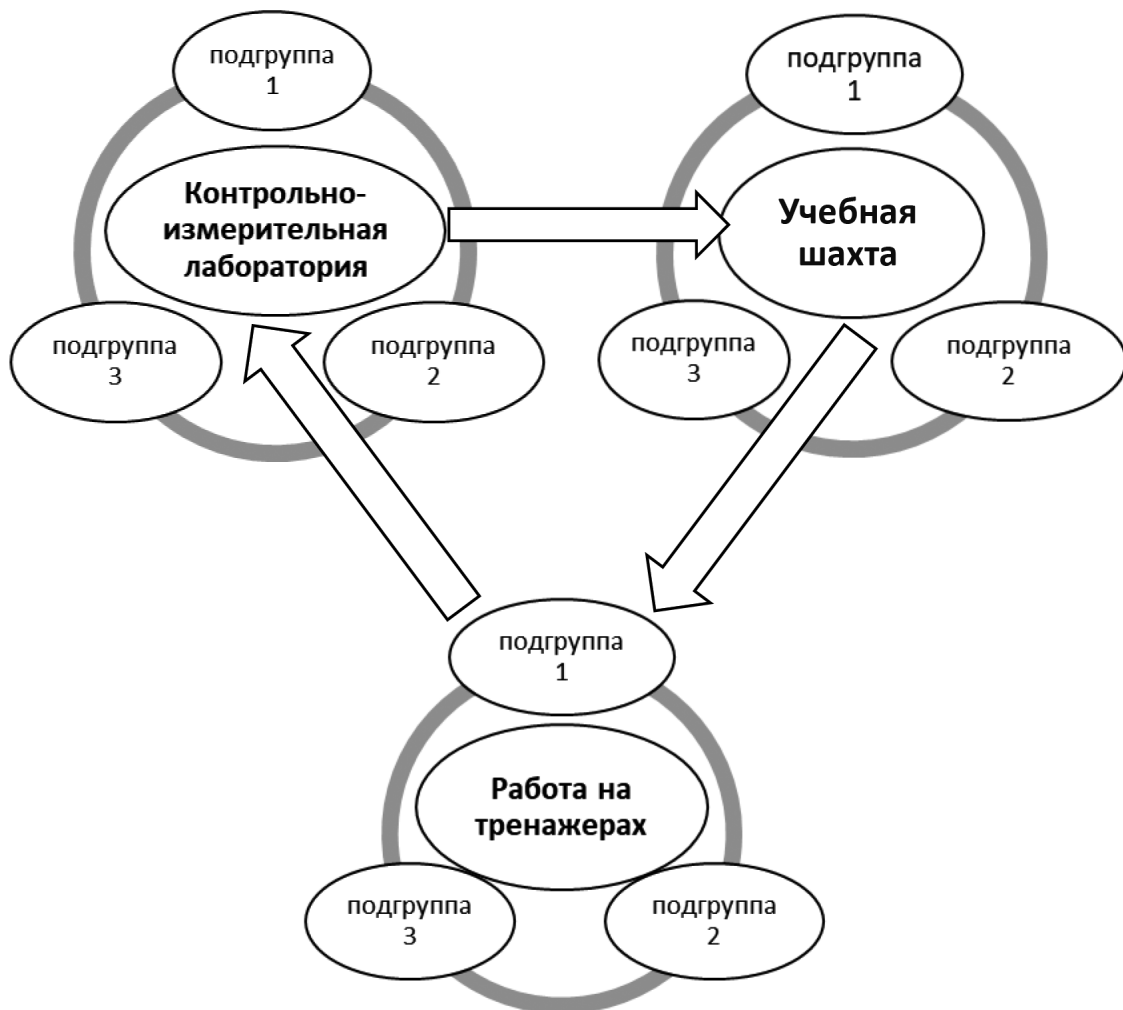

Рис. Пример реализации фреймовой технологии при практико-ориентированном обучении будущих горных инженеров

Fig. An example of implementing frame technology in practice-oriented training of future mining engineers

Насыщенность тренировочного процесса во время практики очень высока. Требования к выполнению регламентных работ по обслуживанию средств индивидуальной защиты, изучение параметров применения спасательной техники, получение навыков работы с лабораторным оборудованием и с порядком отбора проб рудничного воздуха, пыли и воды, аудиторские занятия на программных комплексах для решения реальных производственных задач предприятия – этот огромный объем информации студенты должны усвоить и переработать за короткий промежуток выездной учебной практики.

Фреймовая технология практической подготовки будущих горных инженеров-спасателей в условиях производственной среды обеспечивает взаимодействие всех участников образовательного процесса: у обучающихся в течение всей учебной практики поддерживаются мотивация к обучению, возможность и понимание применения полученных теоретических знаний на практике за счет нацеленности и представления конечного результата практической подготовки: что должны уметь, как должны учиться и чему должны научиться.

Построение учебных модулей практического обучения, создаваемых на основе фреймовых технологий, позволяет достаточно успешно конструировать индивидуальные алгоритмы восприятия потоков информации и строить коммуникативные связи между обучающимися. Это дает возможность каждому из них формировать собственное представление о полученной информации, создавая целостную структуру взаимодействия приобретенных знаний и умений с возникающими практическими вопросами и создавать логически законченные схемы решений на основании приобретенного опыта [Лозинская, 2014].

В фреймовой технологии, направленной на формирование в процессе практико-ориентированного обучения у обучающихся профессиональной компетенции ПК-6 (по спектру задач относящейся к информационным технологиям), можно выделить несколько этапов.

Первый этап связан с фиксацией и оценкой студентом стереотипных ситуаций тренировочного процесса и регламентной работы с профессиональным оборудованием горных инженеров-спасателей.

Второй заключается в интерпретации полученного практического опыта, сопровождающегося включением подсознательной поддержки записи произведенных действий в долговременную эмоциональную память.

Третий этап содержит индивидуальное структурирование и систематизацию познавательной деятельности в процессе практической работы.

На четвертом этапе студентами суммируются полученные практические знания, освоенные понятийные структуры и выстраиваются логические связи для организации процедур коммуникации с различными формами размещения и доставки информации.

Элементы педагогических технологий представления информации (подготовка презентации, тренировка выступления, адаптация к аудитории, умение аргументировать) содержательно осуществлялись на примере оценки результатов практико-ориентированного обучения и представлялись в трех формах: письменный отчет с защитой перед комиссией, доклад с презентацией и дискуссия со студентами текущего и младших курсов.

Письменный отчет содержал описание этапов практики и эмоциональную оценку процесса тренировок. Обучающимся была предоставлена свобода в выборе стиля написания текста отчета по практике и наполнения его иллюстративным материалом. Студент должен был выделить и показать основные моменты учебной практики, соединить их логическими связями и показать значение этих реперных практических точек для дальнейшей профессиональной деятельности. Составление отчета на втором курсе стало первым творческим опытом индивидуального способа переработки и подачи большого объема разнопланового материала. Отсутствие возможности действовать по шаблону вызвало некоторое напряжение у обучающихся,

но дальнейший опыт применения такой методики доказал ее эффективность.

Защита отчета и оценка полученных практических знаний и навыков впервые для студентов производились аттестационной комиссией, состоящей из профессорско-преподавательского состава вуза, специалистов учебного центра горноспасательного отряда и представителей региональных горных предприятий. Защита проводится в учебных классах отряда, где студенты по составленному ими отчету в режиме устного опроса докладывают об основных этапах прохождения практики и отвечают на вопросы специалистов. Обстановка отличается от привычных экзаменов и зачетов в вузе проведением комиссионной защиты в форме собеседования, цель которого – выяснить степень усвоения обучающимся материала практики и его умение мыслить и находить ответы на задаваемые комиссией вопросы; предлагать выход из чрезвычайных ситуаций практического характера. Педагогическая цель такой защиты имеет воспитательный и профориентационный эффект, усиливает мотивационную составляющую для дальнейшего обучения студентов на старших курсах. По результатам отчета комиссия принимает коллегиальное решение об оценке прохождения студентом выездной практики, которая учитывается при выставлении итоговой оценки.

Доклад с презентацией по результатам практики проводится в аудиториях вуза перед студентами текущего курса и студентами младших курсов. Докладу предшествует творческая работа по корректировке отчета с целью адаптации письменного материала в удобную для устного понимания форму. Работая над докладом, студент еще раз погружается в содержательную часть материала практики, устанавливает смысловые взаимосвязи между сжатыми в отдельные блоки фреймами информации и создает собственный продукт устной речи. Преимуществом применения в эксперименте фреймовой технологии является поддержка расширения, добавления и обновления информации без нарушения структуры и логической связи между частями сформированного объекта, в нашем случае отчета.

Формирование отчета на выездной практике, подготовка доклада и презентации по результатам практики разделены по времени, которое позволяет студенту дополнить или усилить некоторые разделы отчета, что является реализацией индивидуального подхода и учета индивидуальных особенностей обучающихся.

С третьего по шестой курс производственная практика у будущих горных инженеров-спасателей проходит в 5–7 регионах страны, студенты получают уникальный опыт проведения одной и той же практики на горных предприятиях с различными техническими и геологическими характеристиками. Доклады из каждого региона несут важную познавательную функцию, повышают образовательный уровень и расширяют понятийный аппарат обучающихся.

Каждый студент-докладчик из того или иного региона конструировал информацию по индивидуальному алгоритму, сопровождая текст презентацией этапов прохождения практики. Сообщения сокурсников по результатам выездной практики позволяли сравнить методы и организацию практик в региональных военизированных горноспасательных отрядах. Можно было наблюдать удивительный педагогический эффект от таких сообщений для студентов младших курсов, которые с неподдельным интересом следили на слайдах за процессом профессионального роста практикантов в учебной шахте и на горном предприятии. Докладчики непринужденно демонстрировали владение специальной терминологией, и здесь проявлялась мотивационная составляющая процесса изучения специальных дисциплин для студентов младших курсов и укреплялось значение теоретической подготовки и важность выбранной профессии.

Дискуссия была внедрена в учебный процесс как один из элементов реализации фреймовой технологии, способствующей развитию коммуникативных навыков, умениям слушать и слышать собеседников, развитию критического мышления, формированию ораторских способностей и навыков публичного выступления. Владение навыками дискуссии предполагает умение кратко формулировать и излагать мысли,

аргументировать свою точку зрения и обоснованно отстаивать ее при критике оппонентами. Применительно к дискуссии по результатам практической подготовки можно рассматривать вариант ведения ее в виде круглого стола, где формируются навыки обсуждения, точность формулировок ответов на вопросы и навыки соблюдения регламента выступления. После доклада по итогам практики одnogруппники и студенты младших курсов, как правило, задают множество вопросов как по содержанию практического обучения, так и на бытовые темы: комфорт и условия проживания и питания, занятия в свободное время, наличие экскурсионной программы и др. Преподаватель выполняет в дискуссии роль модератора, регулируя тематику вопросов, полноту ответов, при необходимости дополняя их, и создает дружелюбную атмосферу общения.

Заключение. Предложенная автором фрейм-технология представления информации позволяет: структурировать учебный материал в последовательности, отвечающей целям и

задачам образовательного процесса; формировать у обучающихся предусмотренные профессиональными компетенциями умения анализировать, структурировать, систематизировать, критически оценивать информацию с позиции решаемой задачи и формировать умения представлять ее в различных формах.

В статье приведен пример применения фрейм-технологии для освоения компетенции ПК-6, обеспечивающей формирование и развитие способности студента анализировать, структурировать, систематизировать и критически оценивать информацию с позиции решаемой задачи, а также умение представлять, обрабатывать и презентовать полученную информацию в различных формах.

Фрейм-технология представления информации позволяет выработать индивидуальный подход к конструированию информации, способам фиксации описываемых практических действий и представлению информации в виде докладов, презентаций и дискуссионных обменов знаниями.

Библиографический список

1. Вахштайн В.С. Социология повседневности и теория фреймов / Европейский университет в Санкт-Петербурге. СПб., 2011. 333 с.
2. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: пер. с англ. / под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой. М.: Ин-т социологии РАН, 2003. 752 с.
3. Гурина Р.В., Соколова Е.Е. Фреймовое представление знаний: монография. М.: Народное образование; НИИ школьных технологий, 2005. 176 с.
4. Двучианская Н.Н., Пясецкий В.Б. Инженерная педагогика: практико-ориентированный подход // Высшее образование в России. 2017. № 7. С. 147–151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inzhenernaya-pedagogika-praktiko-orientirovannyy-podhod> (дата обращения: 18.02.2025).
5. Дубровская Ю.А. Когнитивно-прагматическая парадигма формирования профессиональных компетенций в процессе практико-ориентированного обучения будущих горных инженеров: монография. СПб.: Санкт-Петербург. ун-т ГПС МЧС России им. Героя Росс. Фед. генерала армии Е.Н. Зиничева, 2024. 216 с. DOI: <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.5.15>
6. Дубровская Ю.А., Скрипка А.В., Пихконен Л.В. Методика формирования профессиональных компетенций будущих горных инженеров-спасателей: монография. СПб.: Санкт-Петербург. ун-т ГПС МЧС России им. Героя Росс. Фед. генерала армии Е.Н. Зиничева, 2023. 248 с.
7. Дубровская Ю.А. Применение фрейм-молекул для формирования профессиональных компетенций будущих горных инженеров // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2024. № 5. С. 139–150. DOI: <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.5.15>
8. Дубровская Ю.А., Пихконен Л.В. Фреймовые технологии и практико-ориентированное обучение при подготовке горных инженеров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2022. № 205. С. 102–115. DOI: 10.33910/1992-6464-2022-205-102-115

9. Каледина Н.О. Подготовка горных инженеров - содержание и качество // Уголь. 2023. № 11 (1173). С. 23–30. DOI: 10.18796/0041-5790-2023-11-23-30
10. Лобашев В.Д., Талых А.А. Фреймовый подход в технологическом образовании // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, № 2. С. 2–24. DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-2-2>
11. Лозинская А.М. Фреймовое структурирование содержания обучения физике в рамках модульной технологии // Педагогическое образование в России. 2014. № 1. С. 80–89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/freymovoe-strukturirovanie-soderzhaniya-obucheniya-fizike-v-ramkah-modulnoy-tehnologii> (дата обращения: 09.02.2025).
12. Медведенко Н.В. Фрейм как базовое понятие педагогических технологий // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 1. С. 102–107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/freym-kak-bazovoe-ponyatie-pedagogicheskikh-tehnologiy> (дата обращения: 11.03.2025).
13. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 152 с.
14. Соколова Е.Е. Общие концептуальные положения обучения с помощью фреймового подхода // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-kontseptualnye-polozheniya-obucheniya-s-pomoschyu-freymovogo-podhoda> (дата обращения: 11.03.2025).
15. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002. 272 с.
16. Щербакова Е.Е., Мухина Т.Г., Плешков А.В. Фрейм-технология как условие развития креативности студентов // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. С. 338–346. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25591> (дата обращения: 10.04.2025).

FRAME TECHNOLOGY FOR PRESENTING INFORMATION IN THE PROCESS OF PRACTICE-ORIENTED TRAINING OF FUTURE MINING ENGINEERS

Yu.A. Dubrovskaya (Saint Petersburg, Russia)

Abstract

Statement of the problem. In the article, the author examines the experience of using frame technologies to present information in the process of practice-oriented training for students of mining specialties. A significant problem in the learning process is the lack of mechanisms for optimizing the assimilation and analysis of large amounts of educational material by students, the difficulty in determining the stages of formation of professional competencies related to skills in processing, generalizing, systematizing, and presenting information in the field of future professional activity to the audience.

The purpose of the article is to analyze the problems in the field of information presentation and assimilation by students using the example of training future mining rescue engineers; to provide examples of the formation of professional competence and indicators of its achievement based on the use of frame technology for presenting information in the process of practice-oriented training of students in mining specialties.

Methodology and research methods. The study uses a systematic, activity-based, and competence-based approach as its methodological framework to explore, understand, analyze, and apply frame technology for information assimilation by future mining engineers and rescue personnel in the context of practice-oriented learning.

Research results. To form professional competencies and present information in the process of practice-oriented training of students in mining specialties, it is advisable to use frame technology as an innovative educational approach. Professional competencies related to the presentation of knowledge contribute to the formation of skills for processing, summarizing, structuring, and presenting information in the field of future professional activities of students.

Conclusion. The frame-based knowledge representation technology proposed by the author helps: to structure educational material in a sequence that meets the goals and objectives of the educational process, to develop students' skills to analyze, structure, systematize, and critically evaluate information from the perspective of the task at hand, as well as to present it in various forms required by professional competencies.

Keywords: *frame, frame technology, professional competence, mining rescue engineer, practical training, practice-oriented training.*

Dubrovskaya, Yulia A. – PhD (Pedagogy), Associate Professor, Researcher, Faculty of Training Highly Qualified Personnel, St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia (St. Petersburg, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6987-6874>; e-mail: dubrovskayaY-A@mail.ru

References

1. Vakhshtain, V.S. (2011). *Sotsiologiya povsednevnosti i teoriya freymov* [Sociology of Everyday Life and Frame Theory]. St. Petersburg, Russia.
2. Gofman, I. (2003). *Analiz freymov: esse ob organizatsii povsednevnogo opyta* [Frame Analysis: An Essay on the Organization of Everyday Experience]. Translated from English by G.S. Batygin and L.A. Kozlova. Moscow, Russia.
3. Gurina, R.V., & Sokolova, E.E. (2005). *Freymovoe predstavlenie znaniy* [Frame Representation of Knowledge]. Moscow, Russia.
4. Dvulichanskaya, N.N., & Pyasetsky, V.B. (2017). Engineering Pedagogy: A practice-oriented approach. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 7, 147–151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inzhenernaya-pedagogika-praktiko-orientovannyi-podhod> (access date: 02.18.2025).
5. Dubrovskaya, Yu.A. (2024). Application of frame-molecules for the formation of professional competencies of future mining engineers. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta* [Bulletin of the North Caucasus Federal University], 5, 139–150. DOI: <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.5.15>

6. Dubrovskaya, Yu.A. (2024). *Kognitivno-pragmaticheskaya paradigma formirovaniya professionalnykh kompetentsiy v protsesse praktiko-orientirovannogo obucheniya budushchikh gornykh inzhenerov* [Cognitive-pragmatic paradigm of professional competence formation in the process of practice-oriented training of future mining engineers]. Saint Petersburg, Russia.
7. Dubrovskaya, Y.A., & Pikhkonen, L.V. (2022). Frame technologies and practice-oriented training in the preparation of mining engineers. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* (News of the Herzen State Pedagogical University of Russia), 205, 102–115. URL: <https://shhshhshh.doi.org/10.25146/1995-0861-2022-60-2-329>, DOI: 10.33910/1992-6464-2022-205-102-115
8. Dubrovskaya, Y.A., Skripka, A.V., & Pikhkonen, L.V. (2023). *Metodika formirovaniya professionalnykh kompetentsiy budushchikh gornykh inzhenerov-spasateley* [Methodology for Forming Professional Competencies of Future Mountain Rescue Engineers]. Saint Petersburg, Russia.
9. Kaledina, N.O. (2023). Training of mining engineers: Content and quality. *Ugol* [Coal], 11 (1173), 23–30. DOI: 10.18796/0041-5790-2023-11-23-30
10. Lobashev, V.D., & Talykh, A.A. (2020). Frame approach in technological education. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of Minin University], 8, 2–24. DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-2-2> (access date: 27.02.2025).
11. Lozinskaya, A.M. (2014). Frame structuring of the content of physics teaching within the framework of modular technology. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 1, 80–89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/freymovoe-strukturirovanie-soderzhaniya-obucheniya-fizike-v-ramkah-modulnoy-tehnologii> (access date: 09.02.2025).
12. Medvedenko, N.V. (2011). Frame as a basic concept of pedagogical technologies. *Sibirskiy pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 1, 102–107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/freym-kak-bazovoe-ponyatie-pedagogicheskikh-tehnologiy> (access date: 11.03.2025).
13. Minsky, M. (1979). *Freymy dlya predstavleniya znaniy* [A framework for representing knowledge]. Moscow, Russia. URL: <https://djvu.online/file/esqHL2O1jYeqW?ysclid=meh4sb0m8u314339858>.
14. Sokolova, E.E. (2009). General conceptual provisions of learning using a frame approach. *Izv. Saratov. un-ta. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Izv. of Sarat. Univ. Educational Acmeology. Developmental Psychology], 2, 61–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-kontseptualnye-polozheniya-obucheniya-s-pomoschyu-freymovogo-podhoda> (access date: 03.11.2025).
15. Kholodnaya, M.A. (2002). *Psikhologiya intellekta: paradoksy issledovaniya* [Psychology of intelligence: paradoxes of research]. St. Petersburg, Russia.
16. Shcherbakova, E.E., Mukhina, T.G., & Pleshkov, A.V. (2016). Frame technology as a condition for the development of students' creativity. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 6, 338–346. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25591> (access date: 10.04.2025).

УДК 378.14

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА КАК ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Н.Ф. Ильина (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье представлено научное обоснование потенциала образовательной среды педагогического вуза в аспекте воспитания и социализации обучающихся. Проанализированы исследования в области создания и развития образовательной среды вуза, уточнено содержание феноменов «воспитание», «социализация».

Цель статьи – анализ и выявление потенциала образовательной среды педагогического вуза в воспитании и социализации обучающихся, научное обоснование предложений по ее совершенствованию.

Методология (материалы и методы) представлена основными положениями системного, феноменологического и средового подходов. Используются методы анализа, выдвижения гипотез, проектирования.

Результаты исследования. Проанализированы подходы к определению феномена «образовательная среда», выявлены отличительные особенности образовательной среды педагогического вуза, научно обоснована структура образовательной среды педагогического вуза, показана зависимость содержательного наполнения компонентов образовательной среды педагогического вуза от организационной культуры организации, раскрыт потенциал образовательной среды педагогического вуза в воспитании и социализации обучающихся. Анализ результатов исследования позволил выявить пути совершенствования образовательной среды педагогического вуза в контексте воспитания и социализации обучающихся.

Заключение. Сделаны выводы о том, что образовательная среда педагогического вуза является основным ресурсом формирования социально активной личности. Показаны направления проектирования образовательной среды педагогического вуза и практического применения нового знания, перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Ключевые слова: педагогические вузы, образовательная среда, воспитание, социализация, обучающиеся сообщества.

Ильина Нина Федоровна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: ilinan@kspu.ru

Постановка проблемы. В настоящее время в России наметилась тенденция к осмыслению объективного состояния и переосмыслению сущности роли и места вузов в развитии системы отечественного воспитания и социализации личности. Особое внимание при этом уделяется педагогическим вузам, развитию их образовательной среды в контексте непрерывного педагогического образования, так как на них возложена миссия подготовки будущих учителей, которым предстоит воспитывать и обучать детей и молодежь [Басюк, Казакова, Врублевская, 2022; Казакова, 2020; Чекалева, Дроботенко, 2020]. Сформулированная в Указе

Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» цель сохранения и укрепления традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению – важнейшая задача российского современного образования, семьи, общества и государства. Не умаляя возможности решения задач воспитания и социализации такими институтами, как семья и общество, учитывая, что воспитание будущего поколения – мировоззренческая и общественная проблема, попытаемся раскрыть возможности образовательной среды

педагогического вуза в воспитательном аспекте. Вышеобозначенное актуализирует проблему исследования потенциала образовательной среды педагогического вуза в воспитании и социализации обучающихся.

Цель статьи заключается в анализе и выявлении потенциала образовательной среды педагогического вуза в воспитании и социализации обучающихся, научном обосновании предложений по ее совершенствованию.

Методология исследования. Исследование выполнено в постнеклассической парадигме развития научного знания. В качестве методологической основы исследования образовательной среды педагогического вуза как фактора воспитания и социализации обучающихся мы полагаем системный, феноменологический и средовой подходы. С учетом особенностей постнеклассической парадигмы в качестве метода исследования нами использовались проектирование как часть комплексной методологии педагогического исследования [Бенин, 2012; Бочарова, 2022; Заир-Бек, 2017; Щедровицкий, 1995], а также методы анализа и выдвижения гипотез.

Обзор научной литературы. Образовательная среда как научный феномен рассматривается учеными с разных позиций. Образовательная среда как система анализируется в работах Е.Ю. Васильевой, П.И. Сидорова; как совокупность факторов и условий – в трудах Л.В. Байбородовой, В.Н. Белкиной, Т.Н. Гущиной, С.Ф. Бурухина; как взаимодействие субъектов в определенных условиях и обстоятельствах – в исследованиях В.К. Марковой, А.Н. Иоффе, Л.В. Бычковой, Т.О. Gordeeva [Сидоров, Васильева, 2007; Байбородова и др., 2021; Маркова, Иоффе, Бычкова, 2021; Gordeeva, Sheldon, Sychev, 2020].

Из сложившихся моделей образовательной среды для нашего исследования наиболее приемлемы отражающие признаки среды, психодидактическая модель, предложенная В.А. Ясвиным и антрополого-психологическая модель В.И. Слободчикова. Данные модели взаимодополняют и усиливают друг друга. Психодидактическая модель образовательной среды связана с созданием условий для обеспечения

вариативности взаимообусловленных содержания, форм и средств обучения, позволяющих организовать образовательную деятельность на основе индивидуальных образовательных программ. Антрополого-психологическая модель раскрывает субъектный сценарий формирования и совершенствования образовательной среды в процессе взаимодействия субъектов образовательной деятельности. На основании вышеизложенного отметим, что среда включает как сложившиеся естественным путем компоненты и взаимосвязи между ними, так и компоненты, связи, созданные путем целенаправленной деятельности человека. Таким образом, любая среда, в том числе образовательная, имеет естественно-искусственную природу.

Сопоставим феномены «социализация» и «воспитание». Под социализацией учеными понимается процесс, обеспечивающий включение человека в социальные отношения. Воспитание рассматривается как создание условий для развития личности, целенаправленное управление процессом развития личности [Лийметс, 1982; Региональные концепция и программа-ориентир воспитания...¹]. Как справедливо отмечает Н.Д. Никандров, социализация – это «воспитание всем укладом жизни» [Никандров, 2025, с. 226].

Важным, на наш взгляд, является различение данных феноменов, предложенное М.А. Мкртчяном: «...понятие “социализация” акцентирует задачу освоения тех способов и средств, которые позволяют субъекту самоопределяться и эффективно действовать в определенных социальных ситуациях. Понятие “воспитание” затрагивает вопрос об общепринятых нормах поведения...» [Мкртчян, 2011, с. 22]. Отметим, что в характеристике данного феномена акцентируется внимание на высших стадиях социализации человека: индивидуализации

¹ Региональные концепция и программа-ориентир воспитания детей и молодежи Красноярского края / под общ. ред. М.И. Шиловой; М-во образования и науки Красноярского края, Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, ин-т проблем непрерывного образования Сибирского федерального ун-та. 3-е изд., обнов. Красноярск, 2015. 94 с.

(через самоопределение) и интеграции (через эффективность действия в различных социальных ситуациях), а об адаптации как начальной стадии социализации речи не идет. На наш взгляд, стадия адаптации имеет важное значение, так как в этот период индивид практически исследует и «примеряет» на себя общественные взаимоотношения, при этом происходит важнейший процесс личной идентификации, предшествующий самоопределению личности.

Мы рассматриваем процессы социализации и воспитания на институциональном уровне – уровне образовательной организации. Считаем необходимым отметить, что выше приведены основные характеристики используемых в работе феноменов, их содержание и объем могут отличаться в зависимости от реальных жизненных ситуаций, ценностей и норм, принятых в том или ином обществе. Системообразующими в социализации и воспитании являются системы ценностей, которые транслируются с использованием различных средств коммуникации и проявляются в деятельности (а иногда в действиях) различных социальных и профессиональных групп.

Результаты исследования. С опорой на исследование В.А. Ясвина под образовательной средой педагогического вуза будем понимать «систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» [Ясвин, 2019]. Структуру образовательной среды педагогического вуза представим через компоненты – *социальный, пространственно-предметный, психодидактический*. Каждый из этих компонентов имеет соответствующее наполнение: социальный – представлен отношениями, взаимодействием, коммуникациями субъектов образовательных отношений; психодидактический – отражает формы, технологии и способы организации деятельности, содержательные конструкты; пространственно-предметный – наполнен оборудованием, программным обеспечением, обустроенными пространствами для образовательной, научной и внеучебной деятельности. Заметим, что все три компонента

образовательной среды должны быть обустроены так, чтобы обеспечивать максимальную активность как обучающихся, так и преподавателей. При проектировании образовательной среды педагогического вуза необходимо учитывать каскадность целеполагания: от общей цели образовательной среды до целей каждого компонента, а также целей управления и ресурсного обеспечения.

Под потенциалом, вслед за В.И. Слободчиковым, будем понимать качественно структурированный ресурс определенной мощности, позволяющий субъекту решать профессиональные и образовательные задачи².

Важным, на наш взгляд, является и ответ на вопрос о преобладающем типе образовательной среды в педагогическом вузе. Для этого применим векторное проектирование образовательной среды, предложенное В.А. Ясвиным (рис.).

Исходя из особенностей будущей профессиональной деятельности обучающихся педагогического вуза, очевидно, что для их профессионального становления необходимо создавать «творческую» и «карьерную» образовательные среды, которые обеспечивают активность субъектов и определенную степень свободы и влекут за собой ответственность. Поэтому социализацию и воспитание обучающихся в образовательной среде педагогического вуза будем рассматривать исходя из обозначенных выше оснований.

Следует отметить, что одной из важнейших составляющих воспитания и социализации обучающихся в образовательной среде педагогического вуза, является *организационная культура*, включающая ценности, ведущий тип отношений (коммуникаций) всех участников образовательных отношений в диадах: преподаватель – преподаватель, преподаватель – обучающийся, обучающийся – обучающийся, обучающийся – группа обучающихся и т.п. Если отношения

² Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности: учеб. пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.

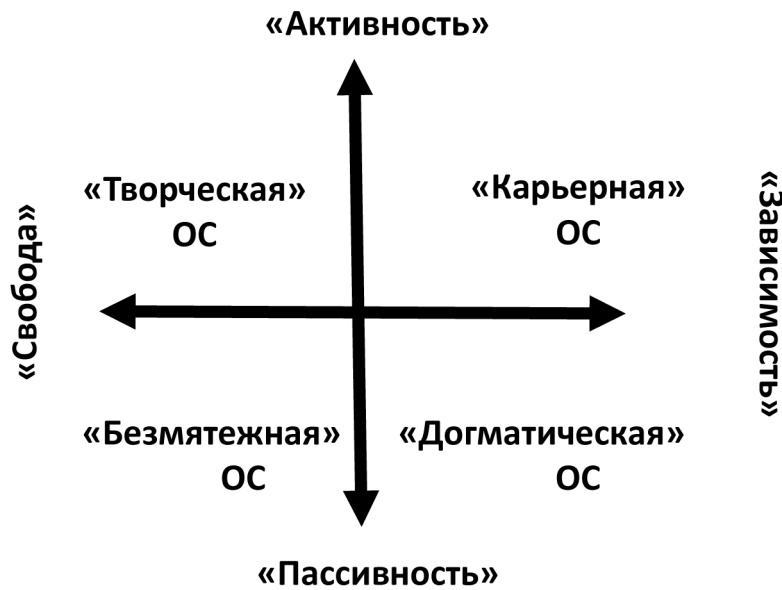

Рис. Векторное проектирование образовательной среды
Fig. Vector design of educational environment

строятся на основе сотрудничества во всех вышеобозначенных диадах, а не на конкуренции, то и у обучающихся формируются соответствующие данному типу отношений ценности [Иванова, Иванов, 2022]. Причем этот тип взаимодействия и коммуникации должен проявляться как в образовательной и внеаудиторной, так и в научной, общественной деятельности. Это отражает социальный компонент образовательной среды педагогического вуза.

Следующей составляющей воспитания и социализации обучающихся в образовательной среде педагогического вуза видится *деятельностное участие каждого обучающегося* в процессах освоения универсальных педагогических и профессиональных компетенций в разных видах деятельности, включая вузовское самоуправление. Деятельностное включение каждого обучающегося в каждый момент времени в образовательную деятельность возможно при организации данной деятельности на основе оптимального сочетания различных организационных форм обучения (по В.К. Дьяченко), активном использовании на занятиях проектных и исследовательских методов обучения с последующей рефлексией содержания и способов деятельности. Отметим, что способы деятельности тоже являются неотъемлемой

частью содержания педагогического образования. При этом со стороны преподавателей требуется психолого-педагогическое сопровождение деятельности обучающихся. По сути, речь идет о психодидактическом компоненте образовательной среды педагогического вуза. Деятельностное включение обучающихся в образовательный процесс позволяет формировать активность и субъектную позицию студента – воспитывать будущего деятеля.

Воспитательный потенциал образовательной среды в педагогическом вузе также проявляется во *включенности обучающихся в деятельность, например студенческих молодежных объединений* по проектированию современной образовательной инфраструктуры вуза, подготовке грантов, социально значимых инициатив и акций (наставничество, вожатство, волонтерство и т.п.). Данные соорганизации и виды деятельности способствуют формированию обучающегося сообщества, активной гражданской позиции, инициативности, ответственности за общее дело каждого и собственный вклад при коллективно-распределенной деятельности в общий результат. В этом случае проявляются социальный и пространственно-предметный компоненты образовательной среды педагогического вуза.

Заключение. Таким образом, образовательная среда педагогического вуза является одним из основных ресурсов формирования социально активной личности. Новизна полученного знания состоит в описании образовательной среды педагогического вуза в контексте воспитания и социализации обучающихся, создания обучающегося сообщества. Это может быть значимым при проектировании и в практической деятельности на уровне образовательной организации. Полученные знания

позволяют приблизиться к пониманию, какие педагогические условия необходимо создавать для воспитания и социализации обучающихся в педагогическом вузе.

Перспективы дальнейшего исследования нами связываются с выдвижением гипотезы о роли обучающегося сообщества в воспитании и социализации будущего педагога, в поиске аксиологических оснований проектирования событийного содержания педагогического образования.

Библиографический список

1. Байбородова Л.В., Белкина В.Н., Гущина Т.Н., Бурухин С.Ф. Формирование рефлексивной педагогической позиции у студентов // Педагогика. 2021. Т. 85, № 1. С. 84–93. URL: <https://clk.li/wqdN> (дата обращения: 08.05.2025).
2. Басюк В.С., Казакова Е.И., Врублевская Е.Г. Непрерывность педагогического образования: культурологический контекст // Вестник Московского университета. Сер. 20: Педагогическое образование. 2022. № 1. С. 3–14. URL: <https://elibrary.ru/nyiiyd?ysclid=mdenz6oxrb646235296> (дата обращения: 18.05.2025).
3. Бенин В.Л. Педагогика эпохи постнеклассической науки // Образование и наука. 2012. № 6 (95). С. 122–135. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17792450&ysclid=mdeo4ipzf9755106795> (дата обращения: 18.05.2025).
4. Бочарова Ю.Ю. Моделирование экосистем педагогического образования в постнеклассической парадигме // Сибирский педагогический журнал. 2022. № 5. С. 7–15. URL: <https://clk.li/KErF> (дата обращения: 08.06.2025).
5. Заир-Бек Е.С. Современная методология проектных исследований инноваций в образовании // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2017. № 185. С. 15–23. URL: <https://clk.li/PTdG> (дата обращения: 21.06.2025).
6. Иванова С.В., Иванов О.Б. Трансформация образовательного пространства в стремительно меняющемся мире // Педагогика. 2022. Т. 86, № 7. С. 5–14. URL: <https://clk.li/Ltxa> (дата обращения: 28.06.2025).
7. Казакова Е.И. Цифровая трансформация педагогического образования // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 1 (112). С. 8–14. URL: <https://clk.li/hdXi> (дата обращения: 28.06.2025).
8. Лийметс Х.Й. Как воспитывает процесс обучения. М.: Знание, 1982. 96 с. URL: <https://clk.li/FjJq>
9. Маркова В.К., Иоффе А.Н., Бычкова Л.В. Проблемно-ориентированные и коммуникационные обучающиеся сообщества педагогов (по материалам отечественных и зарубежных исследований) // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. № 2. DOI: 10.15862/01PDMN221
10. Мкртчян М.А. Вузовское педагогическое образование: ключевые проблемы // Образовательные технологии. 2011. № 1. С. 21–24. DOI: 10.15862/01PDMN221. URL: <https://clk.li/WAxF>
11. Никандров Н.Д. Социализация в условиях идеологического многообразия // Образование, ценности, социализация: сб. науч. ст. / отв. ред. Б.П. Мартиросян, Н.А. Горлова. М.: Гос. ун-т просвещения, 2025. С. 225–238. DOI: 10.51944/2073-8498_2021_4_40
12. Сидоров П.И. Васильева Е.Ю. Системный мониторинг образовательной среды: монография. Архангельск: Правда Севера, 2007. 338 с.

13. Чекалева Н.В., Дроботенко Ю.Б. Ориентация университетского педагогического образования на подготовку будущих педагогов как лидеров социальных изменений в регионе // Письма в Эмиссия. Оффлайн. 2020. № 11. С. 2889. URL: <https://clk.li/ELrr> (дата обращения: 28.06.2025).
14. Щедровицкий Г.П. Избранные труды / ред.-сост. А.А. Пископпель, Л.П. Щедровицкий; авт. вступ. ст. А. Пископпель, с. XIII XXXVII. М.: Изд-во шк. культ. политики, 1995. XXXVII. 759 с.
15. Ясвин В.А. Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление. М.: Народное образование, 2019. 448 с.
16. Gordeeva, T.O., Sheldon, K.M., & Sychev, O.A. (2020). Linking academic performance to optimistic attributional style: attributions following positive events matter most. *European Journal of Psychology of Education*, 35 (35), 21–48. URL: <https://istina.cemi-ras.ru/publications/article/182727388/> (дата обращения: 28.06.2025).

EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY AS A FACTOR IN EDUCATION AND SOCIALIZATION OF STUDENTS

N.F. Ilyina (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article presents a scientific substantiation of the potential for the educational environment of a pedagogical university to educate and socialize students. Research in the field of creation and development of the educational environment of a university is analyzed; the content of the phenomena of 'education' and 'socialization' is clarified.

The purpose of the article is to analyze and identify the potential for the educational environment of a pedagogical university to educate and socialize students.

The methodology of the research consists in systemic, phenomenological, and environmental approaches. The methods of analysis, hypotheses, and design were used.

Research results. The approaches to defining the phenomenon of 'educational environment' are analyzed, distinctive features of the educational environment of a pedagogical university are identified, the structure of the educational environment of a pedagogical university is scientifically substantiated, the dependence of the content of the components of educational environment in a pedagogical university on the organizational culture of the organization is shown, the potential of the educational environment of a pedagogical university in education and socialization of students is revealed. The analysis of the research results made it possible to identify ways to improve the educational environment of a pedagogical university in the context of education and socialization of students.

Conclusion. Conclusions are made that the educational environment of a pedagogical university is the main resource for the formation of a socially active personality. The article shows directions for designing the educational environment of a pedagogical university and practical application of new knowledge, as well as prospects for further research of the problem.

Keywords: *pedagogical universities, educational environment, education, socialization, learning communities.*

Ilyina, Nina F. – DSc (Pedagogy), Professor, Department of Pedagogy, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: ilinan@kspu.ru

References

1. Bayborodova, L.V., Belkina, V.N., Gushhina, T.N., & Buruxin, S.F. (2021). Formation of a reflective pedagogical position in university students. *Pedagogika* [Pedagogy], 85 (1), 84–93. URL: <https://clk.li/wqdN> (access date: 08.05.2025).
2. Basyuk, V.S., Kazakova, E.I., & Vrublevskaya, E.G. (2022). Continuity of teacher education: cultural context. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie* [Moscow University Bulletin. Series 20: Pedagogical Education], 1, 3–14. URL: <https://elibrary.ru/nyiiyd?ysclid=mdenz6oxrb646235296> (access date: 18.05.2025).
3. Benin, V.L. (2012). Pedagogy of the era of post-non-classical science. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 6 (95), 122–135. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17792450&ysclid=mdeo4ipzf9755106795> (access date: 18.05.2025).
4. Bocharova, Yu.Yu. (2022). Modeling ecosystems of pedagogical education in the post-non-classical paradigm. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 5, 7–15. URL: <https://clk.li/KEpF> (access date: 08.06.2025).
5. Zair-Bek, E.S. (2017). Modern methodology of project research of innovations in education. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen], 185, 15–23. URL: <https://clk.li/PTdG> (access date: 21.06.2025).

6. Ivanova, S.V., & Ivanov, O.B. (2022). Transformation of the educational space in a rapidly changing world. *Pedagogika* [Pedagogy], 86 (7), 5–14. URL: <https://clk.li/Ltxa> (access date: 28.06.2025).
7. Kazakova, E.I. (2020). Digital transformation of teacher education. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 1 (112), 8–14. URL: <https://clk.li/hdXi> (access date: 28.06.2025).
8. Liymets, X.J. (1982). How the learning process educates. Moscow, Russia. URL: <https://clk.li/FjJq>
9. Markova, V.K., Ioffe, A.N., & Bychkova, L.V. (2021). Problem-oriented and communicative learning communities of teachers (based on materials from domestic and foreign research). *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [The World of Science. Pedagogy and Psychology], 2. DOI: 10.15862/01PDMN221. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/01PDMN221.pdf>
10. Mkrtchyan, M.A. (2011). University pedagogical education: key problems. *Obrazovatelnye tekhnologii* [Educational Technologies], 1, 21–24. URL: <https://clk.li/WAxF> (access date: 28.06.2025).
11. Nikandrov, N.D. (2025). Socialization in the context of ideological diversity. In: *Obrazovanie, tsennosti, sotsializatsiya* [Education, Values, Socialization] (pp. 225–238). Edited by B.P. Martirosyan and N.A. Gorlova. Moscow, Russia.
12. Sidorov, P.I., & Vasilyeva, E.Yu. (2007). *Sistemnyy monitoring obrazovatel'noy sredy: monografiya* [System monitoring of the educational environment: monograph]. Arkhangelsk, Russia.
13. Chekaleva, N.V., & Drobotenko, Yu.B. (2020). Orientation of university pedagogical education towards training future teachers as leaders of social change in the region. *Pisma v Emissia. Offline* [Letters to Emissia. Offline], 11, 2889. DOI: 10.51944/2073-8498_2021_4_40. URL: <https://clk.li/ELrr>
14. Shchedrovitskiy, G.P. (1995). *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Volume 37, Moscow, Russia.
15. Yasvin, V.A. (2019). *Shkolnaya sreda kak predmet izmereniya: ekspertiza, proektirovanie, upravlenie* [School environment as a subject of measurement: expertise, design, and management]. Moscow, Russia.
16. Gordeeva, T.O., Sheldon, K.M., & Sychev, O.A. (2020). Linking academic performance to optimistic attributional style: attributions following positive events matter most. *European Journal of Psychology of Education*, 35 (35), 21–48. URL: <https://istina.cemi-ras.ru/publications/article/182727388/> (access date: 28.06.2025).

УДК 372.881.161.1

МЕТОД СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ИНДИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

И.В. Павлова (Пермь, Россия)

М.В. Токарева (Пермь, Россия)

Д.О. Осеян (Москва, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Исследование обусловлено проблемой недостаточного методического опыта для организации обучения русскому языку многочисленной аудитории студентов из Индии, получающих образование на английском языке, испытывающих влияние языковой и культурной интерференции хинди и других национальных языков своей страны, на протяжении всего обучения тесно связанных с национальной культурой.

Целью данного исследования являются разработка и актуализация форм и приемов работы с национальными паремиями двух культур (русской и индийской) на основе метода сопоставительного анализа для использования их в обучении русскому языку индийских студентов.

Методология (материалы и методы) исследования опирается на принципы компетентностного и профессионально ориентированного обучения в высшей школе, а также лингвокультурологический подход в методологии обучения языку, основанный на единстве лингвистических, страноведческих, культурно-семиотических и аксиологических компетенций.

При разработке материалов исследования был проведен анализ научных и учебно-методических трудов, посвященных проблемам обучения русскому языку как иностранному, профессиональной коммуникации будущих врачей, и в частности методике работы с паремиями; использовались методы отбора лингводидактического материала, сравнительно-сопоставительного анализа русских и индийских паремий, педагогического моделирования для разработки приемов и видов работы с паремиями на занятиях и во внеаудиторной работе с индийскими студентами.

Результаты исследования. В статье актуализирован опыт работы с русскими и индийскими паремиями в процессе обучения русскому языку студентов из Индии в Пермском государственном медицинском университете. В качестве обучающего материала представлены русские и индийские пословицы, отражающие основные культурно значимые концепты национальной картины мира, а также формы работы с ними в аспекте их лингвокультурологического сопоставления на занятиях РКИ, в организации внеаудиторной и научно-исследовательской деятельности студентов.

Заключение. В исследовании сделаны выводы об эффективности форм работы с национальными пословицами на основе метода лингвокультурологического сопоставительного анализа, что способствует формированию у обучающихся комплекса профессиональных компетенций (языковой, коммуникативной, лингвострановедческой, межкультурной), а также актуализирует гуманистические идеи и духовные ценности, необходимые в профессиональном, морально-нравственном, деонтологическом воспитании будущего врача. Привлечение языкового материала в сопоставительной интерпретации, ранее не являвшегося объектом рассмотрения методистов и преподавателей РКИ, определяет новизну данного исследования. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования предлагаемых лингводидактических средств и методических приемов работы с русскими и индийскими пословицами в преподавании русского языка индийским студентам.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, профессиональные компетенции, студенты-медики, паремии, «диалог культур».

Павлова Ирина Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Пермский государственный медицинский университет им. академика Е.А. Вагнера Министерства здравоохранения Российской Федерации; AuthorID: 1054664; ResearcherID: JWP-2469-2024; ORCID ID: 0009-0004-9901-8020; e-mail: mangury@yandex.ru

Токарева Марина Васильевна – старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного, Пермский государственный медицинский университет им. академика Е.А. Вагнера Министерства здравоохранения Российской Федерации; AuthorID: 1232933; ORCID ID: 0009-0006-6836-7791; e-mail: marina.trach@inbox.ru

Осеян Даяна Ованесовна – ведущий специалист отдела по сопровождению международных проектов Управления международного развития, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва); ORCID ID: 0009-0000-5922-9035; e-mail: oseian94@mail.ru

Постановка проблемы. Пермский государственный медицинский университет им. академика Е.А. Вагнера (ПГМУ) – один из лидирующих вузов России по количеству учебных мигрантов из Индии. Поэтому целевой аудиторией данного исследования стали индийские студенты, изучающие русский язык в нашем университете. Проблемы адаптации иностранных студентов в российских вузах активно обсуждаются в современных исследованиях. С одной стороны, раскрывается роль академических дисциплин не только в формировании языковой и коммуникативной компетенций учебных мигрантов, но и в повышении уровня их культурной адаптации [Габдреева, Туктарова, Трошкина, 2024]. С другой стороны, подчеркивается значимость дополнительных программ и всех возможных форм внеаудиторной работы с иностранцами для их успешной культурной адаптации и социализации, что является стратегическим направлением государственной образовательной политики [Beregova, Kudashov, 2019]. Преподаватели русского языка в ПГМУ также сталкиваются с трудностями, которые мешают эффективной языковой и культурной адаптации индийских студентов, обучающихся на английском языке. Объем аудиторных часов по дисциплинам «Иностранный язык (русский как иностранный)» и «Профессиональная коммуникация в деятельности врача» сокращен до минимума: трехчасовые занятия проходят в течение 5 семестров циклами (модулями) по 2–4 недели в каждом семестре. Большинство студентов из Индии проживают в отдельных общежитиях. Внутри общин поддерживаются национальные традиции в организации быта, отмечаются индийские праздники, в общей столовой готовятся блюда индийской кухни. Таким образом, на протяжении всего времени обучения в Перми ребята тесно связаны со своим национальным укладом жизни и мало мотивированы к самостоятельной культурной интеграции. Однако следует отметить, что в общении с преподавателями РКИ студенты из Индии всегда доброжелательны и готовы к диалогу о межкультурном взаимодействии.

Они активно рассказывают о своей родине, а также поддерживают тему общих ценностей и традиций, объединяющих наши культуры [Павлова, 2024, с. 36]. Несмотря на объективные трудности, преподаватели кафедры РКИ комплексно решают задачу обучения индийских студентов: во-первых, обеспечивают освоение русского языка как средства коммуникации, межнационального общения и межкультурных отношений; во-вторых, способствуют формированию у обучающихся профессионально значимых коммуникативных компетенций, необходимых будущему врачу и обеспечивающих эффективное сотрудничество в сфере медицинской науки и практики; в-третьих, формируют у иностранных студентов позитивный образ России, уважение к ее традициям, а также толерантное отношение к этнокультурному своеобразие любой нации.

В связи с общей интернационализацией и гуманизацией современного высшего образования погружение в лингвокультурную проблематику становится все более актуальным. Обращение к национальным истокам культуры, в том числе к паремиологическому фонду, стало неотъемлемой частью занятий РКИ. Роль фольклорных языковых единиц (паремий) во всех культурах и языках переоценить невозможно [Гадзаова, 2017, с. 154]. Использование паремий (пословиц, поговорок и др.) в процессе изучения языка обусловлено в первую очередь их яркой культурной коннотацией и способствует пониманию национального менталитета, «души народа», особенностей мировоззрения и речевого взаимодействия в социуме.

Целью данного исследования являются разработка и актуализация форм и приемов работы с национальными паремиями двух культур (русской и индийской) на основе метода сопоставительного анализа для использования их в обучении русскому языку индийских студентов.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

– определить теоретические и методические основы системы работы с национальными паремиями в обучении русскому языку иностранных студентов;

– разработать формы и методические приемы изучения русских и индийских пословиц на основе лингвокультурологического сопоставительного анализа в преподавании РКИ и внеаудиторной работе с индийскими студентами;

– определить практическое значение, обучающий и воспитательный потенциал представленных форм работы с русскими и индийскими пословицами.

Методологию исследования определяют труды современных ученых, посвященные организации процесса обучения в высшей школе и методике преподавания русского языка как иностранного, в том числе в медицинских вузах. В исследованиях Т.М. Балыхиной, М.И. Барсуковой, Л.Б. Карпенко, В.Б. Куриленко и других решаются проблемы компетентностной и профессионально ориентированной методики обучения иностранных студентов медицинского профиля. В трудах Б.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, В.В. Красных, В.А. Масловой, О.Д. Митрофановой, Е.И. Стернина, В.Н. Телии, С.Г. Терминасовой и многих других раскрывается актуальное для нас понимание методологии обучения языку как единства лингвистических, страноведческих, культурно-семиотических и аксиологических компетенций. На идеи гуманистической философии высшей школы опираются современные исследователи Н.И. Павлова, Л.П. Прокофьева, И.И. Просвиркина, которые актуализируют принцип культуросообразности в российском медицинском образовании, подчеркивают необходимость погружения в вопросы нравственности, медицинской деонтологии и толерантности, понимаемой не только как доброжелательное отношение ко всем расам и религиям, но и как «представление об этнокультурном своеобразии коммуниканта»¹.

Для решения поставленных задач и достижения цели применялись следующие методы исследования:

– анализ научной и учебно-методической литературы, посвященной проблемам обучения

РКИ, профессиональной коммуникации будущих врачей, а также методике работы с языковыми единицами паремиологического фонда;

– метод отбора учебного материала с точки зрения его актуальности и эффективности в образовательном процессе;

– метод лингвокультурологического анализа национальных паремий, их структуры, семантического и культурного значения, функций и особенностей использования в коммуникации;

– метод сравнительно-сопоставительного анализа русских и индийских паремий в контексте «диалога культур»;

– метод педагогического моделирования для разработки форм и приемов работы с национальными пословицами на занятиях и во внеаудиторной работе с индийскими студентами.

Материалом для анализа организации процесса обучения с использованием паремий на занятиях РКИ являются современные учебники и учебные пособия, например:

– Долматова О.А., Новочац Е.М. Точка Ру. А2: в 2 ч. М.: Перо, 2019;

– Нахабина М.М., Антонова В.Е., Толстых А.А. Дорога в Россию 3.1: учебник русского языка. Первый уровень. В1. М.: Златоуст, 2020;

– Чернышов С.И., Чернышова А.В. Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс: учебник. 8-е изд., испр. и доп. М.: Златоуст, 2024. Ч. 1.1; и другие.

Источниками для отбора фольклорных языковых единиц (паремий) послужили сборники русской и индийской фразеологии, а также исследования, посвященные классификации и систематизации паремий, например:

– Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: АСТ: Астрель, 2006. 750 с.;

– Пословицы и поговорки Северной Индии / сост., пер. с хинди и урду и коммент. А.С. Бархударова, В.М. Бескровного и Г.А. Зографа; сопровод. ст., словарь и указ. Г.А. Зографа. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1998. 384 с.;

– Рыбникова М.А. Русские загадки, пословицы и поговорки. М.: Альма-Матер, 2022. 632 с.;

¹ Просвиркина И.И. Толерантная речевая коммуникация: лингводидактическая теория и практика: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007. С. 14.

– Dictionary of Hindi phrases and idioms [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hindisahityadarpan.in/2016/06/muhavare-proverbs-sayings-idioms-phrases-hindi1.html#Muhavare Starting With-14>; и другие.

Обзор научной литературы. Всестороннее изучение паремий демонстрируют многие современные исследования российских и зарубежных ученых. Теоретическим вопросам происхождения, определения статуса и жанрового своеобразия паремий, их лингвокультурологическому и аксиолингвистическому анализу посвящены монография Е.Н. Антоновой, М.А. Бредис, Т.Е. Владимировой, Л.Н. Гишкаевой, Е.Е. Иванова, Е.И. Зиновьевой, Д.Д. Комовой, О.В. Ломакиной, А.С. Макаровой, В.М. Мокиенко, Н.Ю. Нелюбовой, Е.К. Николаевой, Е.И. Селиверстовой, Н.Н. Семененко, Ф.Г. Фаткуллиной, Р.Х. Хайруллиной, Ц. Цао [Паремиология без границ, 2020]; труды Т.В. Зуевой, Б.П. Кирдан²; В. Мидера³; и других. В определении Вольфганга Мидера подчеркиваются культурная ценность и общечеловеческое значение фольклорных языковых единиц: «пословица – короткое, общеизвестное изречение народа, содержащее мудрость, истину, мораль и традиционные взгляды в метафорической, фиксированной и запоминающейся форме, и которое передается из поколения в поколение»⁴.

Различным аспектам использования пословиц и поговорок в обучении русскому языку как иностранному посвящены исследования современных методистов: Л.Е. Весниной [Веснина, 2018]; Л.П. Гадзаовой [Гадзаова, 2017]; Е.М. Спиваковой [Спивакова, 2023]. Представляют интерес статьи, которые акцентируют внимание на особенностях изучения РКИ в разных языковых группах [Бичер, 2022] и специфически интерпретируют русские пословицы и русскую картину мира для разных национальных групп.

Например, К.А. Шокаримова предлагает формы работы с пословицами в узбекской аудитории [Шокаримова, 2021]; Л.Г. Кыркунова – в туркменской [Кыркунова, 2024]; Ч. Цзецун и Ч. Цзюань – в китайской [Цзецун, 2022; Цзюань, 2018]; И.В. Павлова и Д.О. Осеян – в индийской [Павлова, Осеян, 2020]; О. Беженарь и М. Павоне – в итальянской [Беженарь, Павоне, 2019]. В контексте нашего исследования также стоит выделить статью А.Г. Евдокимовой и В.Т. Балтаевой, актуализирующую способы презентации паремий в профессионально ориентированном обучении иностранных студентов медицинского профиля [Евдокимова, Балтаева, 2023].

Однако, как справедливо отмечается коллегами, в методике преподавания РКИ недостаточно разработана область работы с паремиями: нет общепринятого минимума языковых единиц, рекомендованных для изучения, подходы к освоению пословиц и поговорок нуждаются в систематизации [Спивакова, 2023, с. 972]. Методический опыт работы с национальными паремиями в сопоставительном аспекте в исследованиях пока также носит разрозненный характер. В частности, мы не встречали работ других авторов, посвященных сопоставлению русских и индийских паремий в практике профессионально ориентированного обучения РКИ индийских студентов-медиков, в большом количестве получающих высшее образование в России.

Результаты исследования. Следуя позиции современных ученых [Паремиология без границ, 2020], включаем в понятие «паремии» пословицы, поговорки, скороговорки, фразеологизмы и другие фольклорные языковые единицы, которые могут помочь иностранцу в освоении новой языковой реальности, поскольку «являются своеобразными маркерами культурного знания, где происходит взаимодействие языковой и культурной семантики» [Горбунова, Тулупова, 2017, с. 1]. Следуем убеждению, что в медицинском образовании «ценность включения пословиц и поговорок при обучении иностранцев русскому языку заключается в возможности сохранить баланс между усвоением специальной лексики и фразеологических единиц,

² Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор: учебник для высших учебных заведений. М.: Флинта: Наука, 2002. 400 с.

³ Mieder, Wolfgang. Proverbs: A Handbook (Greenwood Folklore Handbooks). Westport: Greenwood Press, CT, 2004. 305 p.

⁴ Mieder, Wolfgang. Proverbs: A Handbook (Greenwood Folklore Handbooks). Westport: Greenwood Press, CT, 2004. P. 5.

имеющих общеупотребительный характер и способствующих формированию речевой компетенции» [Евдокимова, Балтаева, 2023 с. 4].

Таким образом, опираясь на методологию профессионально ориентированного обучения, применяя лингвокультурологические и гуманистические подходы в образовании, мы предлагаем в работе с паремиями учитывать комплекс значимых обучающих и воспитательных аспектов.

Во-первых, мы опираемся на метод сопоставления реалий родной и изучаемой культур, когда в соответствии с поставленными задачами новое усваивается через знакомое, а языковые явления сравниваются и интерпретируются в разных контекстах (образовательном, воспитательном, культурном). В исследованиях, как правило, отмечается, что сравнение способствует выявлению различий, и это позволяет акцентировать внимание на уникальности и неповторимости социокультурных систем [Шевченко, Тимофеева, Хабарова, 2016, с. 216]. Однако следует добавить, что не менее важно использовать метод сопоставления для обнаружения сходного или идентичного в исторических эпохах и культурных моделях. При этом становится очевидным общее: родство мировоззренческих доминант и традиционных ценностей. Это создает необходимые предпосылки для межкультурного диалога, взаимоуважения и сотрудничества граждан разных государств.

Во-вторых, отобранный лингводидактический материал и работа с ним должны способствовать формированию представлений и ценностей, отвечающих задачам профессиональной подготовки будущего врача, служить инструментом деонтологического воспитания, развития эмпатии, научного кругозора, аналитического, критического и концептуального мышления.

Традиционно пословицы используются преподавателями русского языка как иностранного на всех этапах обучения. Как справедливо отмечено, работа с пословицами способствует развитию речевых навыков – от постановки произношения до синтаксического оформления

высказывания и последующего уместного и корректного использования фразеологии в русскоязычной коммуникации [Евдокимова, Балтаева, 2023, с. 4]. В обучении индийских студентов в ПГМУ знакомство с жанром пословиц происходит уже на первых занятиях РКИ, затем паремии включаются в темы модулей «Лингвострановедение» и «Профессиональная коммуникация в деятельности врача». В дальнейшем, благодаря систематической работе с фразеологией, студенты способны демонстрировать свою фразеологическую компетентность в профессиональной коммуникации, в учебных и бытовых речевых ситуациях, языковых конкурсах, викторинах, олимпиадах, диктантах, в творческой и научно-исследовательской работе.

1. Приемы работы с русскими и индийскими пословицами на занятиях русского языка как иностранного.

Мы полагаем, что в аудитории, где обучаются студенты нефилологических специальностей, невозможно и нецелесообразно глубокое погружение в теорию, и согласны с исследователями, которые отмечают, что «нет необходимости посвящать отдельные занятия РКИ изучению пословиц и поговорок, поскольку паремии всегда ориентированы на конкретную ситуацию, вписаны в нее и отражают отношение к ней» [Веснина, 2018, с. 56]. Однако при контекстуальном обращении к определенной пословице в ходе занятия преподавателю может помешать ряд трудностей: объективных, которые обусловлены внешней и внутренней формой паремий; субъективных, связанных, например, с отрицательной межъязыковой интерференцией или с отсутствием у ребят опыта работы с данными единицами, также могут возникнуть трудности методического характера [Спивакова, 2023, с. 977]. Поэтому в момент знакомства с русской национальной фразеологией мы считаем методически целесообразным дать короткую теоретическую справку, помогающую студентам понять значение материала, с которым им предстоит систематически работать на занятиях и использовать в непосредственном общении, а также анализировать в творческой и научно-

исследовательской деятельности. Индийским студентам-медикам из всего многообразия паремий мы представляем понятие «Пословицы» и основные, доступные для понимания тезисы в упрощенной форме, дающие представление о происхождении, национально-культурной специ-

фике, коммуникативном значении этих языковых единиц. Поскольку обучение студентов из Индии проходит с использованием английского языка, сведения, имеющие теоретическое, лингвострановедческое и культурологическое значение, даются с переводом.

Фрагмент учебного материала

1. Пословицы – это короткие, но емкие по смыслу высказывания, которые стали афоризмами. / <i>Proverbs are short statements that are rich in meaning and have become aphorisms.</i>
2. Пословицы есть в каждом национальном языке. / <i>There are proverbs in every national language.</i>
3. Большинство из них возникли в глубокой древности, но некоторые появляются позже, в современных формах национальных языков. / <i>Most of them originated in ancient times, but some appeared later, in modern forms of national languages.</i>
4. Пословицы отражают истинный национальный дух народа, его традиции, ценности, особенности менталитета. / <i>Proverbs reflect the true national spirit of a people – their traditions, values, and distinctive mentality.</i>
5. Эти фразы лаконично (кратко) выражают мудрость народа. / <i>These phrases succinctly express the wisdom of the people.</i>
6. Многие из них мы используем в речи. Это делает наши мысли более яркими, точными, наполняет их глубоким смыслом. / <i>We use many of them in our speech. This makes our thoughts more vivid and precise, filling them with deep meaning.</i>

Уже в начальный курс русского языка для индийских студентов медицинского университета включены лексико-грамматические разделы, тематически связанные с профессионально ориентированным содержанием: «Я студент ПГМУ», «Режим дня студента ПГМУ», «Качества врача» и др. В эти темы логично интегрировать пословицы, отражающие отношение к труду. Например, на одном из этих занятий обучающиеся знакомятся с пословицей: *Сделал дело – гуляй смело*. В этом афоризме сосредоточен основополагающий принцип организации рабочего времени, в том числе студента-медика и будущего врача. Пословица помогает обратить внимание на такие качества специалиста, как «трудолюбие» и «ответственность».

Этап презентации пословицы сопровождается ее семантизацией и комментированием, благодаря чему у студентов углубляется понимание афоризма и формируется первичная фразеологическая компетенция. Сначала студенты переводят пословицу на английский язык дословно: *Done the job – walk boldly*. Далее полезно проинформировать, что в английском языке

есть аутентичный эквивалент этой пословицы, который часто используется в речи: *Work done, have your fun*. Можно привести иллюстрирующий фрагмент высказывания: *I have done my homework. Work done, have your fun*. Уровень языковой компетенции индийских студентов на этом этапе не позволит выслушать их комментарии на русском языке о том, как они понимают пословицу. Но для проверки понимания можно предложить 2–3 небольших фрагмента текстов или диалогов на русском языке, из которых нужно будет выбрать подходящий по смыслу для данной паремии. Комментируя пословицу, преподавателю необходимо объяснить, что слово «гулять» имеет не только прямое, но и переносное значение: «отдыхать», «проводить свободное время с удовольствием». Также имеет смысл привести, сделав перевод и прокомментировать синонимичную пословицу: *Делу – время, потехе – час*.

На следующем этапе закрепления усвоенного материала и формирования рецептивных навыков можно продолжить работу с пословицами на примерах их использования в текстах, диалогах, ситуациях студенческой жизни.

На этапе формирования продуктивных навыков студенты могут составить предложения о своем студенческом опыте с применением данных пословиц. Примеры студенческих высказываний: *После обеда я делаю все домашние задания, а вечером гуляю с друзьями. Делу – время, потехе – час! Сессия – это очень трудное время для меня. Но я должен получить хорошие оценки. Потом я поеду к родителям с радостью. Сделал дело – гуляй смело!*

В дальнейшем для автоматизации употребления этих пословиц и организации свободной речевой деятельности можно повторно вводить их в материал уроков, также преподавателю следует чаще использовать пословицы, комментируя поведение студентов, их успехи или неудачи в учебе и т.д.

Отдельного внимания заслуживает этап погружения в «диалог культур». Творческое задание по поиску похожих пословиц в индийском фольклоре студенты выполняют с удовольствием: *परशिरम कभी व्यर्थ नहीं जाता* (перевод: *усердие никогда не бывает напрасным*); *जल्दी से किया गया काम कभी अच्छा नहीं होता* (перевод: *работа, выполненная быстро, никогда не бывает хорошей*). Сопоставляя русские и индийские пословицы, студенты делают вывод о схожести отношения к труду в русской и индийской культуре: серьезная работа требует усилий и времени; к работе следует относиться ответственно.

В дальнейшей аудиторной работе пословицы систематически включаются в материал занятий с учетом следующих требований: 1) высокая степень употребительности и коммуникативная ценность поговорки, возможность ее использования в различных речевых ситуациях; 2) доступность, ориентация на уровень подготовленности конкретной аудитории; 3) соответствие изучаемой разговорной теме и темам, профессионально значимым для будущего врача, наличие языковых единиц, используемых на занятиях; 4) лингвострановедческая и культурологическая значимость, возможность актуализировать сведения о традиционных ценностях, обычаях народа, важные морально-нравственные идеи, духовные смыслы; 5) парадигматические

отношения поговорок внутри культуры (синонимическая, антонимическая, контекстуальная семантика) и отношения в «диалоге культур» (в сопоставительном анализе, в выявлении сходств и различий элементов картины мира).

2. Организация работы с национальными поговорками во внеаудиторной деятельности индийских студентов.

В течение всего курса обучения иностранцев кафедра РКИ восполняет дефицит учебного времени объемной внеаудиторной работой со студентами. Конференции, викторины, конкурсы, фестивали, олимпиады проводятся в офлайн- и онлайн-форматах. Преподавателями и студентами создаются презентации и видеоролики, которые помогают самостоятельно изучать русский язык и углубляют представление о русской культуре. На сайте ПГМУ и на официальной странице кафедры РКИ «ВКонтакте» значимые события освещаются и обсуждаются. Работа в интернет-пространстве является существенной помощью в коммуникативном объединении обучающихся и их мотивации к самостоятельной проектной деятельности. В результате намного увеличилось количество творческих инициатив студентов. Например, сопоставлению современных тенденций в развитии России и Индии был посвящен видеопроjekt студентки 4-го курса лечебного факультета Критики Махапатры. Раскрывая тему «День народного единства в Индии», студентка сделала вывод, что в наших странах много общего. В Индии, как и в России, праздник сравнительно молодой, его идея – дружба и взаимоуважение между жителями нескольких сотен индийских штатов, между представителями разных рас и религий. Тема народного единства была активно поддержана студентами других групп и курсов: множество индийских пословиц было собрано и представлено на странице «ВКонтакте». Традиционно на кафедре РКИ в рамках внеаудиторной работы (в деятельности студенческого научного кружка и Клуба интернациональной дружбы «Меридиан») студенты под руководством преподавателей работают со словарями и справочниками, поэтапно приобщаются к исследовательской работе: 1) подбор поговорок, значимых в индийской культуре

(по определенным темам, на хинди); 2) перевод на английский язык (поскольку он является языком обучения для всех, а хинди владеют не все студенты из-за распространения в Индии множества государственных языков и диалектных наречий); 3) перевод на русский язык и подбор сходных по смыслу русских эквивалентов паремий;

4) лингвокультурологический анализ и сопоставление семантики индийских и русских пословиц; 5) систематизация паремий в картотеке. Образцы из собранной на кафедре РКИ картотеки, в свою очередь, могут служить наглядным лингводидактическим материалом в работе с индийскими студентами.

Тема народного единства. Пример 1

Индийская пословица	एकता में बल है, जब कई व्यक्ति एक साथ मलिकर रहते हैं और मुसीबत में एक दूसरे का साथ देते हैं तो उसे एकता में शक्ति कहते हैं।
Перевод на английский	<i>There is strength in unity, when many people live together and support each other in times of trouble, it is referred to as the power of unity</i>
Перевод на русский	<i>Сила – в единстве; когда много людей живут вместе и поддерживают друг друга в беде, это и называется силой в единстве</i>
Русские пословицы	Единство народа все беды отводит. Когда народ един, он непобедим

Тема народного единства. Пример 2

Индийская пословица	अकेला व्यक्ति सभी कार्य नहीं कर सकता है, इसके लिए उसको सभी के साथ की आवश्यकता होती है।
Перевод на английский	<i>When a crop is harvested by one person, it takes more time; however, when many people reap the crop together, the work gets done quickly because a large task is easier when shared</i>
Перевод на русский	<i>Когда урожай собирает один человек, это занимает больше времени, но когда много людей собирают урожай вместе, работа выполняется быстрее, потому что делится на всех</i>
Русские пословицы	Один в поле не воин. Не имей сто рублей, а имей сто друзей. Одна пчела много меда не принесет

Тема народного единства. Пример 3

Индийская пословица	एकता में विश्वास और मजबूती होनी चाहिए। क्योंकि एक भी कड़ी कमजोर होने एकता भी टूट जाती है।
Перевод на английский	<i>There should be faith and strength in unity, because if even a single link is weak, unity is also broken</i>
Перевод на русский	<i>Вместе с единством должны быть вера и сила. потому что, если хотя бы одно звено слабое, единство также нарушается</i>
Русские пословицы	В вере народа – счастье и свобода. Один тысячу водит, а Бог и тысячу, и одного водит. Дай, Боже, меж людьми быть вере и любви

Тема народного единства. Пример 4

Индийская пословица	एकता का प्रकाश इतना शक्तिशाली होता है कि यह पूरी पृथ्वी को रोशन कर सकता है !
Перевод на английский	<i>The light of unity is so powerful that it can illuminate the whole earth!</i>
Перевод на русский	<i>Свет единства настолько силен, что может осветить всю землю!</i>
Русские пословицы	Не мил весь свет, если друга нет. На дружбе весь мир держится

Тема народного единства. Пример 5

Индийская пословица	एकता में शक्ति है, गठरी में बंधी हुई छड़ी तब तक नहीं टूट सकती जब तक उसमें एकता न हो। इसलिए राष्ट्र की ताकत नागरिकों द्वारा और नागरिकों के माध्यम से है और खुद पर विश्वास करें। ताकि आप अपने जीवन में कुछ भी कर सकते हैं।
Перевод на английский	Unity is strength; a stick in a bundle cannot be broken as long as the bundle is united. Similarly, a nation's strength lies in its citizens and through its citizens. Believe in yourself, and you can achieve anything in life
Перевод на русский	Единство – это сила. Палку в связке нельзя сломать, пока связка едина. Аналогично, сила нации и всей страны зависит от силы каждого гражданина; верьте в себя, и вы сможете достичь любой цели
Русские пословицы	Если дружба велика – будет Родина крепка. Согласие и лад – общего дела клад. Народное братство – дороже богатства

Самой актуальной для будущих врачей является тема здоровья и здорового образа жизни. Индийские студенты на всех курсах активно изучают русские пословицы и собирают свои национальные паремии на эту тему. Примеры из кафедральной картотеки.

Тема здоровья. Пример 1

Индийская пословица	सबसे बड़ा धन स्वास्थ्य है
Перевод на английский	The greatest wealth is health
Перевод на русский	Самое большое богатство – это здоровье
Русская пословица	Здоровье дороже денег

Тема здоровья. Пример 2

Индийская пословица	स्वास्थ्य- ही धन है. जब हम इसे खो देते हैं, तभी इसका असली मूल्य मालूम पड़ता है
Перевод на английский	Health is wealth. We never have a true idea of its value until we lose it
Перевод на русский	Здоровье – богатство, мы никогда не узнаем его ценность, пока не потеряем его
Русская пословица	Кто не болел, тот здоровью цены не знает

Тема здоровья. Пример 3

Индийская пословица	धूम्रपान और मदिरापान स्वास्थ्य के लिए हानिकारक है
Перевод на английский	Smoking and drinking are injurious to health
Перевод на русский	Куриль и пить – здоровью вредить
Русская пословица	Куриль и пить – здоровью вредить

Тема здоровья. Пример 4

Индийская пословица	स्वस्थ मन स्वस्थ शरीर के स्वास्थ्य योगदान में रहता है
Перевод на английский	A healthy mind in a healthy body
Перевод на русский	Здоровый разум пребывает в здоровом теле
Русская пословица	В здоровом теле здоровый дух

Тема здоровья. Пример 5

Индийская пословица	स्वास्थ्य रहते की सबसे सस्ती दवा, हमेशा हंसते रहो
Перевод на английский	Smiling is the cheapest medicine on Earth
Перевод на русский	Самое дешевое лекарство, чтобы оставаться здоровым, – всегда смеяться
Русская пословица	Смех продлевает жизнь

Тема здоровья. Пример 6

Индийская пословица	अच्छा स्वास्थ्य सौंदर्य की बहन है
Перевод на английский	<i>Good health is the sister of beauty</i>
Перевод на русский	<i>Хорошее здоровье – сестра красоты</i>
Русская пословица	Где здоровье, там и красота

Тема здоровья. Пример 7

Индийская пословица	जल ही जीवन है।
Перевод на английский	<i>Water is life</i>
Перевод на русский	<i>Вода – это здоровье</i>
Русская пословица	Чистая вода для хвори беда

Тема здоровья. Пример 8

Индийская пословица	बसितर पर जल्दी सोना और जल्दी उठना एक आदमी को स्वस्थ और बुद्धिमान बनाता है।
Перевод на английский	<i>Early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise</i>
Перевод на русский	<i>Рано ложиться и рано вставать – делает человека здоровым и мудрым</i>
Русская пословица	Кто рано встает, тому Бог подает

Тема здоровья. Пример 9

Индийская пословица	अच्छा स्वास्थ्य और अच्छी भावना दो महान आशीर्वाद है
Перевод на английский	<i>Good health and good sense are two of life's greatest blessings</i>
Перевод на русский	<i>Хорошее здоровье и хорошие мысли – два самых больших богатства</i>
Русская пословица	Ум да здоровье дороже всего

Тема здоровья. Пример 10

Индийская пословица	स्वच्छ रहो स्वस्थ रहो
Перевод на английский	<i>Stay clean, stay healthy</i>
Перевод на русский	<i>Оставаясь чистым, будешь здоров</i>
Русская пословица	Чистота залог здоровья

Данная форма работы помогает индийским студентам в их проектной деятельности. Традиционно на групповых конференциях обсуждаются доклады, посвященные сопоставлению культурных и языковых явлений по актуальным для будущих врачей темам: «Традиции народной медицины», «Банные традиции в оздоровлении и профилактике заболеваний», «Здоровое питание и национальные традиции», «Культура чаепития и лечебные травы» и др. При выполнении сравнительного анализа русских и индийских пословиц на тему здоровья студентам удастся провести важные смысловые параллели в лексике и образах; постичь, что концепт «здоровье» в культурах обеих стран тесно связан с понятиями «жизнь», «счастье», «красота», «истинное богатство»; сделать вывод, что в народном представлении исконно духовные основы определяют телесное здоровье человека.

3. Сопоставительный лингвокультурологический анализ национальных паремий в научно-исследовательской работе индийских студентов.

Работа с национальными паремиями увлекает обучающихся и мотивирует их к самостоятельным исследованиям. Проекты индийских студентов защищаются на конференциях, их результаты публикуются в сборниках научных тезисов и статей. В научно-исследовательской деятельности студенты предпочитают метод совместной проектной работы, в которой распределяются роли и ответственность каждого в команде. В ходе реализации проекта индийские студенты последовательно выполняют поставленные научным руководителем задачи, среди которых отбор пословиц определенной тематики на русском и индийском языках; систематизация собранного материала в соответствии со сходными микротемами и образами;

семантизация и интерпретация пословиц с точки зрения национально-культурных ценностей и смыслов. Работа с источниками, перевод паремий на разные языки (хинди, английский, русский), анализ содержания и постижение образного значения родных и русских пословиц, безусловно, способствуют формированию нравственных убеждений, расширению лингвострановедческого и общекультурного кругозора, коммуникативных возможностей обучающихся.

В результате такой исследовательской работы индийскими студентами была изучена и рас-

крыта актуальная для будущих врачей тема «Отношение к женщине и материнству в русских и индийских пословицах». На основе лингвокультурологического анализа национальных паремий были сделаны важные выводы о роли женщины и матери в определенном историческом и культурном контексте.

1. В обоих языках выявлены высказывания, соответствующие патриархальному характеру того периода истории, в котором они возникли. В семантике паремий отчетливо проявляется мужская точка зрения на роль женщины в социуме.

Индийские пословицы	Русские пословицы
पति बुढ़ापे में युवा और बेटे में बचपन, पति में उसकी रक्षा करता है: यह महिला खुद को प्रदान करने के लिए असंभव है (Отец охраняет ее в детстве, муж – в молодости, сын – в старости: нельзя предоставить женщину самой себе)	Лучше сын из праха, чем дочь из золота. Дочь выносит, а сын приносит

2. В индийской и русской культурах образ женщины предстает многогранным, в характере

женщин отмечаются положительные и отрицательные черты.

Индийские пословицы	Русские пословицы
प्रकृतिद्वारा महिलाओं के वैज्ञानिकों, पुस्तकों से पुरुषों (Женщины – ученые от природы, мужчины – от книг)	Женский ум лучше всяких дум
औरत चमकता है, पूरे घर चमकता है, औरत अंधरा है – पूरे घर को अंधेरे में डूब जाता है (Женщина сияет – весь дом сияет, женщина мрачна – весь дом погружен во мрак)	Дом держится не на земле, а на жене
एक महिला के शब्द अवश्वसनीय है (Слово женщины ненадежно)	Бабий язык – чертово помело
एक आदमी की सेवा में आप एक साल में मर जाएगा, एक औरत की सेवा में आप छह महीने में मर जाएगा (В услуженье у мужчины помрешь через год, в услуженье у женщины помрешь через шесть месяцев)	Бабы умы разоряют дома

3. Миссия женщины реализуется в семье, за мужество девушки понимается как судьба, а цель жизни – это деторождение и продолжение рода;

образ Матери и явление Материнства – высокие идеалы в обеих культурах, вызывающие любовь и почтение.

Индийские пословицы	Русские пословицы
केवल खुश लोगों को शादी कर रहे हैं महिलाओं या एकल पुरुषों (Единственные счастливые люди – это замужние женщины или одинокие мужчины)	Бабы каются, а девки замуж собираются Парень женится, когда захочет, а девушка выходит замуж, когда ей суждено. Суженого не обойти, не объехать
माँ और देशी भूमि स्वर्ग से ज्यादा महंगा होना चाहिए (Мать и земля родная должны быть дороже рая)	Нет милее дружка, чем родная матушка. При солнышке тепло, при матушке добро
क्या आप एक आदमी को शक्ति एक आदमी को शक्ति. क्या आप एक पीढ़ी को शक्ति एक औरत को शक्ति (Вы воспитываете мужчину – вы воспитываете мужчину. Вы воспитываете женщину – вы воспитываете поколения)	Мать всякому делу голова

4. В пословицах двух культур обнаружены отличия, национально-исторические особенности социальных отношений, которые большинством студентов были интерпретированы

как негативные явления: мотив пристрастия к алкоголю встречается в русском фольклоре; в индийской фразеологии присутствует тема многоженства.

Индийские пословицы	Русские пословицы
दो पत्नियों के पति- पासा (Муж двух жен – игральная кость) वह दूसरी पत्नी है के बाद से guria, एक चुड़ैल से भी बदतर है (Гурия, коль она вторая жена, хуже ведьмы)	Муж пьет – полдома горит, жена пьет – весь дом горит. Нет такого зелья, как жена с похмелья

Таким образом, лингвокультурологический анализ образов-концептов в индийской и русской фразеологии способствует осознанному сопоставлению студентами аксиологических доминант: с одной стороны, предыдущих поколений и современников, с другой – родной и чужой культурной реальности. Этот опыт становится полезным для критического анализа тенденций и идей современности и мотивирует будущих специалистов «к формированию собственной позиции по важным гуманитарным проблемам» [Павлова, Осеян, 2020, с. 130].

Заключение. Исследование позволяет сделать вывод о том, что разработанные приемы изучения национальных паремий в сопоставительном аспекте при обучении русскому языку индийских студентов отвечают актуальным принципам лингводидактики и современным требованиям профессионально ориентированного высшего медицинского образования иностранных обучающихся.

Высокий обучающий и воспитательный потенциал национальных паремий определяет эффективность работы с русскими и индийскими пословицами на занятиях по русскому языку как иностранному и во внеаудиторной работе со студентами. В связи с интернационализацией высшего образования и необходимостью находить общие цели в разностороннем развитии народов и государств обращение к национальным истокам становится особенно ценным: оно способствует обогащению представлений обучающихся о культурных ценностях России и их родной страны. Кроме того, сопоставительная работа с национальными фольклорными языковыми единицами помогает акцентировать вни-

мание студентов на важных идеях и смыслах, актуальных для будущего врача в контексте медицинской деонтологии и биоэтики.

Анализ и сопоставление национальных пословиц формируют у студентов комплекс профессионально значимых качеств, компетенций, умений и навыков: 1) отрабатываются навыки перевода и адекватного выбора речевых средств; расширяется словарный кругозор, формируются коммуникативные компетенции, необходимые в бытовой, учебной, профессиональной среде; 2) развиваются когнитивные, аналитические, рефлексивные способности; 3) обогащается представление о культуре другой страны и о ценностных основах стран и народов в контексте «диалога культур»; 4) вырабатывается собственное отношение к морали, развиваются эмпатия и толерантность; 5) развиваются творческие способности, формируются навыки самостоятельной научно-исследовательской деятельности и опыт командной проектной работы; 6) повышается интерес и мотивация к изучению языка и культуры России.

Перспективы исследования – в продолжении работы по отбору и подготовке лингводидактических средств на основе национальных паремий для индийской аудитории и других национальных групп студентов; в разработке эффективных методов интеграции фольклорных языковых единиц в процесс профессионально ориентированного обучения и воспитания будущего врача; в создании методических рекомендаций и учебных пособий для практической работы с данным материалом на занятиях и во внеаудиторной деятельности в процессе обучения русскому языку иностранных студентов в медицинском университете.

Библиографический список

1. Беженарь О., Павоне М. Пословицы на уроках русского языка как иностранного в итальянской аудитории // Обучение иностранным языкам. 2019. Т. 46, № 1. С. 42–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-russkih-poslovits-i-pogovorok-ego-izuchenie-naurokah-russkogo-yazyka> (дата обращения: 01.08.2025).
2. Бичер О. Особенности изучения РКИ для обучающихся разных языковых групп // Современное педагогическое образование. 2022. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-izucheniya-rki-dlya-obuchayuschih-sya-raznyh-yazykovyh-grupp> (дата обращения: 01.08.2025).
3. Веснина Л.Е. Изучение паремий как способ приобщения к культуре в процессе изучения русского языка как иностранного // Лингвокультурология. 2018. № 12. С. 55–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-paremiy-kak-sposob-priobscheniya-k-kulture-v-protsesse-izucheniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo> (дата обращения: 01.08.2025).
4. Габдреева Н.В., Туктарова Г.М., Трошкина Т.П. Языковая и культурная адаптация иностранных студентов: взгляд преподавателя РКИ // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 1. С. 137–142. DOI: <https://doi.org/10.26907/2782-4756-2024-75-1-137-142>
5. Гадзаова Л.П. Лингвокультурологическая роль пословиц и поговорок в языковом образовательном процессе вуза // Язык и культура. 2017. № 39. С. 154–166. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-rol-poslovits-i-pogovorok-v-yazykovom-obrazovatelnom-protsesse-vuza> (дата обращения: 01.08.2025).
6. Горбунова Л.Г., Тулупова Ж.С. Когнитивная и синтаксическая специфика паремий, отражающих женское начало // Огарев-online / Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. Саранск, 2017. № 4 (93). С. 1–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-i-sintaksicheskaya-spetsifika-paremiy-otrazhayushih-zhenskoe-nachalo> (дата обращения: 01.08.2025).
7. Евдокимова А.Г., Балтаева В.Т. Пословицы и поговорки при обучении русскому языку как иностранному в медицинском вузе // Вестник Российского нового университета. Сер.: Человек в современном мире. 2023. Вып. 3. С. 3–9. DOI: 10.18137/RNU.V925X.23.03.P.003
8. Кыркунова Л.Г. Использование русских пословиц в обучении иностранных (туркменских) студентов // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 110–118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-russkih-poslovits-v-obuchenii-inostrannyh-turkmenskih-studentov> (дата обращения: 01.08.2025).
9. Павлова И.В., Осейн Д.О. Актуализация темы материнства и статуса женщины в изучении русского языка с иностранными студентами медицинского университета (в сравнительно-сопоставительном анализе национальных паремий) // «Онкология – XXI век» X: матер. XXIV Междунар. итало-российской научной конференции по онкологии и эндокринной хирургии XXIV Междунар. науч. конф. «Здоровье нации – XXI век». Пермь – Стамбул. Пермь: Книжный формат, 2020. С. 126–130.
10. Павлова И.В. Партнерский студенческий проект как эффективный метод адаптации иностранных обучающихся в русской культурно-языковой среде // Развитие образования. 2024. Т. 7, № 4. С. 35–41. EDN: MVDACI. DOI: 10.31483/r-113995
11. Паремииология без границ: монография / Е.Н. Антонова, М.А. Бредис, Т.Е. Владимирова, Л.Н. Гишкаева, Е.Е. Иванов, Е.И. Зиновьева, Д.Д. Комова, О.В. Ломакина, А.С. Макарова, В.М. Мокиенко, Н.Ю. Нелюбова, Е.К. Николаева, Е.И. Селиверстова, Н.Н. Семененко, Ф.Г. Фаткуллина, Р.Х. Хайруллина, Ц. Цао; под ред. М.А. Бредиса, О.В. Ломакиной. М.: РУДН, 2020. 244 с.
12. Спивакова Е.М. Технология обучения иностранных студентов вузов использованию русских паремий на занятиях по русскому языку как иностранному // Педагогика. Вопросы теории

- и практики. 2023. Т. 8, вып. 9. С. 972–978. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-obucheniya-inostrannyh-studentov-vuzov-ispolzovaniyu-russkih-paremiy-na-zanyatiyah-po-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 01.08.2025).
13. Чжан Цзецун. Проблема лингвокультурологического изучения пословиц и поговорок // Преподаватель XXI в. 2022. № 4, ч. 2. С. 473–480. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemalingvokulturologicheskogo-izucheniya-poslovits-i-pogovorok> (дата обращения: 01.08.2025).
 14. Чжан Цзюань. Использование русских пословиц и поговорок в обучении русскому языку китайских студентов // Вестник науки и образования. 2018. Т. 1, № 2 (38). С. 73–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-russkih-poslovits-i-pogovorok> (дата обращения: 01.08.2025).
 15. Шевченко А.В., Тимофеева Н.А., Хабарова К.В. Включение этнокультурного компонента в процесс обучения русскому языку иностранных студентов на этапе довузовской подготовки // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2016. № 3. С. 215–218. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23324510> (дата обращения: 01.08.2025).
 16. Шокаримова К.А. Язык русских пословиц и поговорок, его изучение на уроках русского языка // Academic research in educational sciences. 2021. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-russkih-poslovits-i-pogovorok-ego-izuchenie-na-urokah-russkogo-yazyka> (дата обращения: 01.08.2025).
 17. Beregovaya, O.A., & Kudashov, V.I. (2019). The problems of linguistic and academic adaptation of international students in Russia. *Integratsiya obrazovaniya* (Integration of Education), 4 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-problems-of-linguistic-and-academic-adaptation-of-international-students-in-russia> (access date: 01.08.2025).

METHOD OF COMPARATIVE ANALYSIS IN PROFESSIONALLY ORIENTED TEACHING OF RUSSIAN LANGUAGE TO INDIAN UNIVERSITY STUDENTS

I.V. Pavlova (Perm, Russia)

M.V. Tokareva (Perm, Russia)

D.O. Oseyan (Moscow, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article is motivated by the problem of insufficient methodological experience in organizing the teaching of Russian language for a large audience of students from India, who are receiving education in English and are influenced by the linguistic and cultural interference of Hindi and other national languages of their country, throughout their education closely linked to their national culture.

The purpose of this study is to develop and update forms and methodological techniques for working with national paremiological units of two cultures in a comparative aspect.

Methodology (materials and methods). The research is based on the principles of competency-based and professionally oriented education in higher education, as well as a linguistic and cultural approach in language teaching methodology, grounded in the unity of linguistic, country-specific, cultural-semiotic, and axiological competencies.

In developing the research materials, analysis of scientific and educational-methodological works dedicated to the problems of teaching Russian as a foreign language, professional communication for future medical doctors, and, in particular, the methodology for working with paremias was conducted; methods for selecting linguistic-didactic material, comparative analysis of Russian and Indian paremias, and pedagogical modeling were used to develop techniques and types of work with paremias in classes and in extracurricular activities with Indian students.

Research results. On the basis of the analysis, the article emphasizes the relevance of incorporating Russian and Indian paremiological expressions into the process of teaching the Russian language to students from India at Perm State Medical University. As educational material, Russian and Indian proverbs are presented, reflecting key culturally significant concepts of the national worldview. Additionally, the article explores various methods of working with these expressions within the framework of their contrastive analysis from a linguocultural perspective, particularly in the context of Russian as a Foreign Language (RFL) classes, as well as in organizing extracurricular activities and students' research work.

Conclusion. The study draws conclusions about the effectiveness of forms of work with national proverbs based on the method of linguocultural comparative analysis, which contributes to the formation of a set of professional competencies in students (linguistic, communicative, linguistic and cultural, intercultural), and also actualizes humanistic ideas and spiritual values necessary in the professional, moral, deontological education of a future doctor. The involvement of linguistic material in a comparative interpretation, which has not previously been the object of consideration of methodologists and teachers of Russian as a foreign language, proves the novelty of this study. The practical significance of the study lies in the possibility of using the proposed linguodidactic tools and methodological techniques for using Russian and Indian proverbs in teaching Russian to Indian students.

Keywords: *Russian as a foreign language, professional competencies, medical students, paremiology, dialogue of cultures.*

Pavlova, Irina V. – PhD (Philology), Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Perm State Medical University named after Academician E.A. Wagner Ministry of Health of the Russian Federation; AuthorID: 1054664; ResearcherID: JWP-2469-2024; ORCID ID: 0009-0004-9901-8020; e-mail: mangury@yandex.ru

Tokareva, Marina V. – Senior Lecturer, Department of Russian as a Foreign Language, Perm State Medical University named after Academician E.A. Wagner Ministry of Health of the Russian Federation; AuthorID: 1232933; ORCID ID: 0009-0006-6836-7791; e-mail: marina.trach@inbox.ru

Oseyan, Dayana Ovanesovna – Leading Specialist, Department for Support of International Projects, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia); ORCID ID: 0009-0000-5922-9035; e-mail: oseian94@mail.ru

References

1. Bezhenar, O., & Pavone, M. (2021). Using proverbs for learning Russian as a foreign language in Italian audience. *Obuchenie inostrannym yazykam* [Teaching Foreign Languages], 46 (1), 42–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-russkih-poslovits-i-pogovorok-ego-izuchenie-naurokah-russkogo-yazyka> (access date: 01.08.2025).

2. Bicher, O. (2022). Features of learning Russian as a Foreign Language for students from different language groups. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 9, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-izucheniya-rki-dlya-obuchayuschihsya-raznyh-yazykovyh-grupp> (access date: 01.08.2025).
3. Vesnina, L.E. (2018). Studying paremiology as a way of cultural engagement in the process of teaching Russian as a foreign language. *Lingvokulturologiya* [Linguoculturology], 12, 55–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-paremiy-kak-sposob-priobscheniya-k-kulture-v-protsesse-izucheniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo> (access date: 01.08.2025).
4. Gabdreeva, N.V., Tuktarova, G.M., & Troshkina, T.P. (2024). Language and cultural adaptation of foreign students: A teacher's perspective. *Filologiya i kultura* [Philology and Culture], 1, 137–142. DOI: <https://doi.org/10.26907/2782-4756-2024-75-1-137-142>
5. Gadzaova, L.P. (2017). The Linguoculturological role of proverbs and sayings in the language educational process at university. *Yazyk i kultura*. [Language and Culture], 39, 154–166. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-rol-poslovits-i-pogovorok-v-yazykovom-obrazovatelnom-protsesse-vuza> (access date: 01.08.2025).
6. Gorbunova, L.G., & Tulupova, Zh.S. (2017). Cognitive and syntactic specificity of paremiological units reflecting the feminine principle. *Ogaryov-online*, 4 (93), 1–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-i-sintaksicheskaya-spetsifika-paremiy-otrazhayuschih-zhenskoe-nachalo> (access date: 01.08.2025).
7. Evdokimova, A.G., & Baltaeva, V.T. (2023). Proverbs and sayings in teaching Russian as a foreign language at a medical university. *Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire* [Bulletin of the Russian New University. Series: Man in the Modern World], 3, 3–9. DOI: 10.18137/RNU.V925X.23.03.P.003
8. Kyrkunova, L.G. (2024). The use of Russian proverbs in the training of foreign (Turkmen) students. *Evrasiyskij gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal], 2, 110–118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-russkih-poslovits-v-obuchenii-inostrannyh-turkmenskih-studentov> (access date: 01.08.2025).
9. Pavlova, I.V., & Oseyan, D.O. (2020, May 6–7). Actualization of the theme of motherhood and the status of women in teaching Russian to foreign medical university students (in a comparative analysis of national paremiological units). In: Oncology – XXI Century (24th International Scientific Conference), 10th Italian-Russian Scientific Conference on Oncology and Endocrine Surgery, Nation's Health – XXI Century (24th International Scientific Conference) (pp. 126–130). Perm – Istanbul.
10. Pavlova, I.V. (2024). Partnership student project as an effective method of adapting foreign students in the Russian cultural and linguistic environment. *Razvitie obrazovaniya* [Development of Education], 7 (4), 35–41. EDN MVDACI. DOI: 10.31483/r-113995
11. *Paremiologiya bez granits* [Paremiology Without Borders] (2020) / E.N. Antonova, M.A. Bredis, T.E. Vladimirova, L.N. Gishkaeva, E.E. Ivanov, E.I. Zinovieva, D.D. Komova, O.V. Lomakina, A.S. Makarova, V.M. Mokienko, N.Yu. Nelyubova, E.K. Nikolaeva, E.I. Seliverstova, N.N. Semenenko, F.G. Fatkullina, R.Kh. Khairullina, Ts. Tsao; edited by M.A. Bredis, O.V. Lomakina. Moscow.
12. Spivakova, E.M. (2023). Technology of teaching foreign university students the use of Russian paremiological units in Russian as a foreign language classes. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* [Pedagogy. Issues of Theory and Practice], 8 (9), 972–978. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-obucheniya-inostrannyh-studentov-vuzov-ispolzovaniyu-russkih-paremiy-na-zanyatiyah-po-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (access date: 01.08.2025).
13. Chzhan, Tszetsyun (2022). The problem of linguistic and cultural study of proverbs and sayings. *Prepodavatel XXI v.* [Teacher of the XXI century], 4, Part 2, 473–480. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemalingvokulturologicheskogo-izucheniya-poslovits-i-pogovorok> (access date: 01.08.2025).

14. Chzhan, Tszyuan (2018). Using Russian proverbs and sayings in teaching Russian to Chinese students. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of Science and Education], 1, 2 (38), 73–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-russkih-poslovits-i-pogovorok> (access date: 01.08.2025).
15. Shevchenko, A.V., Timofeeva, N.A., & Khabarova, K.V. (2016). Inclusion of the ethnocultural component in the process of teaching Russian to foreign students at the pre-university stage. *Vestnik BGTU im. V.G. Shuhova* [Bulletin of BSTU named after V. G. Shukhov], 3, 215–218. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23324510> (access date: 01.08.2025).
16. Shokarimova, K.A. (2021). The language of Russian proverbs and sayings, its study in Russian lessons. *Academic Research in Educational Sciences Academic Research in Educational Sciences*, 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-russkih-poslovits-i-pogovorok-ego-izuchenie-na-urokah-russkogo-yazyka> (access date: 01.08.2025).
17. Beregovaya, O.A., & Kudashov, V.I. (2019). The problems of linguistic and academic adaptation of international students in Russia. *Integratsiya obrazovaniya* (Integration of Education), 4 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-problems-of-linguistic-and-academic-adaptation-of-international-students-in-russia> (access date: 01.08.2025).

УДК 37.015.3

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ УЧИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.А. Пилюгина (Саратов, Россия)

М.Г. Сергеева (Москва, Россия)

М.Г. Петрова (Москва, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье рассматриваются различные аспекты профессиональной субъектности учителя и обоснование необходимости разработки и реализации технологии развития профессиональной субъектности учителя в организации дополнительного профессионального образования.

Цель статьи – представить технологию развития профессиональной субъектности учителя в образовательной организации дополнительного профессионального образования и обосновать содержательные характеристики каждого ее этапа.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования являются личностный и деятельностный подходы, позволяющие трактовать учителя, обучающегося в системе дополнительного профессионального образования, как личность, как деятеля, управляющего собственной учебной деятельностью, несущего ответственность за ее процесс и результаты. Методами исследования стали изучение научных работ российских и зарубежных ученых; анализ организации обучения в системе дополнительного профессионального образования, ориентированного на профессиональное развитие учителя, на развитие его профессиональной субъектности; описание технологии развития профессиональной субъектности учителя.

Результаты исследования. На основании личностного и деятельностного подходов разработана технология развития профессиональной субъектности учителя в организации дополнительного профессионального образования. Представлены ее основные слагаемые: цель, задачи – и этапы (исследовательский, прикладной, сопоставительно-обобщающий). Каждый из этапов детально охарактеризован, описаны основные виды деятельности, осуществляемые в рамках конкретного этапа, представлены способы реализации такой деятельности.

Заключение. Представленная в статье технология развития профессиональной субъектности учителя в организации дополнительного профессионального образования представляет собой целостное образование, компоненты которого тесно связаны, находятся в отношениях взаимосвязи и взаимовлияния. Данная технология способствует решению проблемы более полной подготовки учителей к реализации трудовых функций и действий, федеральных государственных образовательных стандартов основного образования через развитие их профессиональной субъектности, получение новых компетенций, необходимых для выполнения функций учителя-руководителя детских проектных команд, учителя – наставника, учителя-тьютора и пр. Профессиональная субъектность учителя опирается на умения регуляции им собственной профессиональной деятельности, направленной на организацию учебной деятельности обучающихся, а также на умения регуляции учителем собственной учебной деятельности в процессе повышения квалификации. Развитие профессиональной субъектности предоставляет учителю возможность более полной адаптации к педагогической профессии.

Ключевые слова: субъектность, профессиональная субъектность учителя, технология развития профессиональной субъектности учителя, система дополнительного профессионального образования, образовательная организация дополнительного профессионального образования учителей.

Пилюгина Светлана Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и образовательных технологий, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2869-027X>; e-mail: Svpilugina@rambler.ru

Сергеева Марина Георгиевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики института иностранных языков, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8365-6088>; e-mail: sergeeva198262@mail.ru

Петрова Марина Георгиевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков института иностранных языков, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9147-6199>; e-mail: petrova-mg@rudn.ru

Постановка проблемы. В статье рассмотрены специфические особенности субъектности, профессиональной субъектности учителя, показаны сущность и основные этапы технологии развития профессиональной субъектности учителя в образовательной организации дополнительного профессионального образования.

Цель статьи – представить технологию развития профессиональной субъектности учителя в образовательной организации дополнительного профессионального образования и раскрыть содержательные характеристики каждого ее этапа.

Анализ современной психолого-педагогической литературы и требований, предъявляемых к деятельности учителя, показывает целый ряд новых функций и соответствующих им действий, которыми должен владеть современный педагог: учитель – руководитель детских проектных команд, учитель-наставник, учитель-тьютор и пр. Результаты проведенного анализа образовательной практики дают представление о недостаточном соответствии имеющихся умений, компетенций учителей современным требованиям, в частности содержащимся в профессиональном стандарте «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». Министр Просвещения Российской Федерации С.С. Кравцов, выступая на Третьем Международном форуме министров образования «Формируя будущее» в Казани (11–12 июня 2025 г.), отметил, что «...активное доформирование недостающих компетенций современных учителей обеспечивает качественное образование подрастающего поколения, обеспечивает будущее нашего государства»¹, подчеркнув тем самым необходимость компенсаторного обучения уже работающих учителей, направленного на совершенствование имеющихся компетенций, получение новых компетенций. В рамках такого обучения

значимым становится развитие профессиональной субъектности учителя как механизма управления собственной профессиональной деятельностью, собственной учебной деятельностью в организации повышения квалификации, подчеркивает Е.Н. Кролевецкая².

Методологию работы составляют личностный и деятельностный подходы, позволяющие понимать учителя (обучающегося в организации дополнительного профессионального образования) как профессионала, осуществляющего управление собственной учебной деятельностью в рамках индивидуального образовательного маршрута (в контексте технологии развития профессиональной субъектности учителя).

Обзор научной литературы представлен анализом трудов К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьева, В.П. Беспалько, А.В. Брушлинского, А.Н. Леонтьева, Дж. Мартина Д.Н. Стерна и др. Первая группа, изученных в нашем исследовании работ, посвящена рассмотрению субъектности и профессиональной субъектности. Субъектность в образовательном контексте рассматривается в качестве способности индивида осознавать себя как активного участника процесса обучения и профессиональной деятельности. В этом направлении выделяются работы таких ученых, как В.П. Беспалько и А.Н. Леонтьев. В.П. Беспалько подчеркивает важность личностного подхода в образовании, акцентируя внимание на индивидуальных особенностях учащихся и их мотивации³. А.Н. Леонтьев, в свою очередь, акцентирует внимание на деятельности как основе формирования субъектности, рассматривая ее как процесс, в котором индивид активно взаимодействует с окружающей средой [Леонтьев, 2018; 2020]. К.А. Абульханова-Славская трактует субъектность человека посредством его свободного волеизъявления, проактивности. По мнению автора, самооценка человеком собственных способностей, потенций и умение

¹ URL: <https://uspu.ru/news/itogi-iii-mezhdunarodnogo-foruma-ministrov-obrazovaniya-formiruya-budushchee-kazan-11-12-iyunya-2025/>

² Кролевецкая Е.Н. Концепция развития полисубъектности будущего педагога в образовательной среде вуза: дис. ... д-ра пед. наук. Белгород, 2023. 524 с.

³ Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии: учеб. пособие. М.: Изд-во Педагогика, 1989. 192 с.

применить их в условиях реального действа-ния отражают суть человеческой субъектности [Абульханова-Славская, 1980; 2001]. Б.Г. Ананьев подчеркивал, что субъектность находит отражение в познании человеком окружающего мира, себя и в деятельности [Ананьев, 1977; 2020]. А.В. Брушлинский указывал на субъектность как на интегративную сущность человека, которая способствует проявлению его разнообразных склонностей, способностей [Брушлинский, 1996; Брушлинский и др., 2000].

Профессиональная субъектность, как под-группа общей субъектности, исследуется через призму профессионального самоопределения и самореализации. Д.Н. Стерн трактует профес-сиональную субъектность как полиструктурную систему, исследующую профессиональные воз-можности через взаимодействие с сообществом. Эффективные коммуникации с коллегами помо-гают специалисту осознать свои способности и умения, подчеркивая важность разнопланового общения [Стерн, 2018]. Дж. Мартин рассматри-вает профессиональную субъектность как осно-ву активности в профессии, где специалист осва-ивает специфику своей деятельности, формируя компетенции. По мнению автора, профессио-нальная субъектность способствует адаптации к инновациям и сохранению профессиональной уникальности [Мартин, 2022]. Исследования Н.А. Менчинской и И.А. Зимней⁴ показывают, что профессиональная субъектность формируется в процессе обучения профессии и практической де-ятельности, где важную роль играют рефлексия и критическое мышление [Менчинская, 1998].

В современных исследованиях, в част-ности в работах С.П. Будниковой, рассматри-ваются основные черты и условия развития профессиональной субъектности [Будникова, 2017; 2018]; А.Г. Караяни, Б.П. Бархаев, В.Ф. Пе-ревалов, И.В. Сыромятников⁵ исследуют функ-

ции и уровни становления профессиональной субъектности офицеров [Сыромятников, 2013]; А.А. Залевская анализирует ее в контексте ин-формационных технологий и искусственного интеллекта, выявляя риски и условия развития [Залевская, 2023].

Вторая группа работ, изученных в контексте данного исследования, посвящена вопросам дополнительного профессионального образо-вания. Исследователь Эдгар Фаур проанализи-ровал особенности дополнительного профес-сионального образования в США и выделил ключевые модели его организации. Эти модели включают повышение квалификации в бизнесе, промышленности и социальной сфере. Основ-ные компоненты таких моделей: 1) обучение, основанное на запросах специалистов, которые решают свои профессиональные задачи; 2) обу-чение по запросу компаний, где акцент делает-ся на теоретической подготовке и практическом опыте через стажировки⁶. По мнению С. Карре-теро, такая организация образования способ-ствует развитию актуальных профессиональных навыков; исследователь также описывает систе-му дополнительного профессионального обра-зования, которая включает высшее продолжен-ное образование. Эта система ориентирована на специалистов, стремящихся адаптироваться к профессии, освоить новые области и повысить свой профессиональный потенциал [Carretero, 2017]. Исследователь Г. Раско акцентирует вни-мание на инновационном подходе в дополни-тельном профессиональном образовании, кото-рый реализуется через интерактивные методы обучения. Основой этого подхода являются ин-формационно-коммуникационные технологии и коллективные формы взаимодействия, что способствует формированию новых профессио-нальных и информационно-коммуникационных компетенций [Rasko, 2017]. Данные работы по-казывают направления исследований в сфере дополнительного профессионального образова-ния за рубежом.

⁴ Зимняя И.А. Осваиваем социальные компетентности: учеб. пособие. М.; Воронеж: Изд-во Моск. психол.-социальн. ин-та; МОДЭК, 2011. 591 с.

⁵ Караяни А.Г., Бархаев Б.П., Перевалов В.Ф., Сыромятни-ков И.В. Психология и педагогика профессиональной де-ятельности офицера / под ред. Б.П. Бархаева. М.: Воениз-дат, 2006. 491 с.

⁶ Faure, E. (1972). Learning to be: the world of education to-day and tomorrow [Faure report]. URL: <https://www.voced.edu.au/content/ngv%3A39654>

Дополнительное профессиональное образование отечественными исследователями трактуется в качестве важного инструмента для развития субъектности педагога. В работах В.И. Загвязинского и Е.В. Бондаренко подчеркивается значимость дополнительного профессионального образования для повышения квалификации и адаптации специалистов к изменениям в профессиональной среде. В.И. Загвязинский акцентирует внимание на необходимости интеграции теоретических знаний и практических навыков, что способствует формированию активной позиции обучающегося, его профессиональной субъектности⁷. Е.В. Бондаренко, исследуя влияние дополнительного профессионального образования на развитие профессиональной идентичности и самооффективности личности, утверждает, что успешное освоение дополнительных профессиональных программ способствует повышению квалификации, укреплению профессиональной субъектности педагога. Важно отметить, что дополнительное профессиональное образование не только расширяет профессиональные горизонты, но и формирует у специалистов уверенность в своих силах, что является ключевым аспектом их профессионального роста [Бондаренко, 2010; 2019].

Результаты исследования. Значимым условием решения задачи развития профессиональной субъектности учителя в организации дополнительного профессионального образования в современных условиях является разработка соответствующей технологии как целостного, последовательного алгоритма действий преподавателя организации повышения квалификации и учителя, включенного в обучение в системе дополнительного профессионального образования.

Раскрывая различные подходы к пониманию педагогической технологии, необходимо отметить, что В.П. Беспалько трактует педагогическую технологию как некоторую последовательность совместных действий педагога и обучающегося (любого возраста) для достижения

конкретных результатов⁸; А.М. Кушнир, В.М. Монахов, В.А. Сластенин⁹ придерживаются мнения о том, что педагогическая технология организует деятельность обучающего и обучающегося по этапам, на каждом из которых решаются конкретные задачи [Кушнир, 2011; Монахов, 1995].

С.А. Смирнов рассматривает педагогическую технологию как инновационный класс инструментов обучения. Н.Б. Крылова подчеркивает, что педагогическая технология представляет собой механизм организации обучения на технической основе. В.А. Бухвалов¹⁰ трактует педагогическую технологию как некоторую структуру, в составе которой методика, педагогическая техника, техническое оборудование, результаты. Другими словами, данные авторы подчеркивают необходимость технического обеспечения технологии [Смирнов, 2008; Крылова, 2002].

В нашем исследовании мы разделяем позицию В.П. Беспалько о педагогической технологии и подчеркиваем, что технология развития профессиональной субъектности учителя является собой алгоритм общих действий преподавателя организации дополнительного профессионального образования и учителя по организации такого обучения, в рамках которого учитель становится в позицию управляющего собственной учебной деятельностью с целью изменения своей профессиональной субъектности.

Личностный и деятельностный подходы, лежащие в основе данной технологии, определяют отношение к учителю как к уникальному явлению, управляющему собственной учебной деятельностью на курсах повышения квалификации, как к носителю индивидуальных профессиональных запросов, ведущему участнику обучения, самостоятельно принимающему решения в процессе его организации и несущему ответственность за собственные результаты в нем. Такая технология строится на логике ряда

⁷ Загвязинский В.И. Теория обучения: современная интерпретация: учеб. пособие для студ. вузов. М.: Academia. 2001. 192 с.

⁸ Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии: учеб. пособие. М.: Педагогика, 1989. 192 с.

⁹ Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. и др. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В.А. Сластенина. М.: Академия, 2002. 576 с.

¹⁰ Бухвалов В.А. Алгоритмы педагогического творчества: Кн. для учителя М.: Просвещение, 1993. 94 с.

этапов: исследовательского, прикладного, сопоставительно-обобщающего.

Первый (исследовательский) этап технологии развития профессиональной субъектности учителя направлен на выявление готовности профессорско-преподавательского состава организации дополнительного профессионального образования к формированию профессиональной субъектности учителя. С этой целью проводятся анкетирование и собеседование с преподавателями; далее разрабатывается и реализуется образовательная программа подготовки профессорско-преподавательского состава организации дополнительного профессионального образования, в рамках которой раскрываются специфика профессиональной субъектности учителя, особенности ее диагностики, способы организации обучения, способствующие развитию профессиональной субъектности учителя в организации системы дополнительного профессионального образования, разрабатывается методика сопровождения учителя в процессе такого обучения.

На этом же этапе технологии осуществляется выявление уровня профессиональной субъектности учителей в начале освоения ими дополнительной профессиональной программы. Здесь нами использовался ряд диагностических методик: анкета «Исследование профессиональной субъектности» (С.А. Пилюгина), анкета «Профессиональные компетенции учителя» (С.А. Пилюгина), «Методика дифференциальной оценки взаимопереходов стадий становления субъектности» (А.В. Капцов, Е.И. Колесникова, В.И. Панов), методики выявления коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2), «Уровень коммуникативного контроля в общении» (А.А. Добрович), опросник рефлексивности (А.В. Карпов), опросник на выявление мотивации (Дж. Баррет). Такое исследование дает возможность сбора информации об уровнях профессиональной субъектности учителей – слушателей дополнительных профессиональных программ, об уровне их профессиональных компетенций и существующих профессиональных запросах.

В процессе диагностики используются не только методы анкетирования и тестирования,

но и методы интервьюирования и беседы. Личные беседы с учителями позволяют понять их ожидания от обучения, сложившуюся профессиональную практику и профессиональные проблемы, с которыми учителя сталкиваются.

Не менее значимым на данном этапе технологии является и использование метода анализа документации. Изучение собранных документов (анкет, ответов слушателей на вопросы интервью и беседы), информации о профессиональной деятельности и профессиональных запросах учителей позволяет создать достаточно полное представление об их профессиональной субъектности, профессиональной подготовке. Документы с результатами диагностики ложатся в основу разработки индивидуальных образовательных маршрутов для каждого учителя.

Второй (прикладной) этап технологии направлен на организацию и осуществление обучения, нацеленного на развитие профессиональной субъектности учителя, и включает в себя несколько ключевых компонентов.

Организация очного обучения. Очное обучение проходит в интерактивной форме, включая семинары, мастер-классы, работу в малых группах. Это позволяет учителям обмениваться опытом и активно участвовать в учебном процессе.

Для организации обучения на основе управления учителем своей учебной деятельностью в рамках технологии предлагается разработка индивидуального образовательного маршрута учителя. Каждый учитель (при необходимости с помощью преподавателя организации дополнительного профессионального образования) создает свой индивидуальный образовательный маршрут (по предложенному шаблону), который включает в себя выработку цели, плана обучения, указание сроков выполнения заданий, размещенных в дистанционной оболочке курсовой подготовки, определение места и цели прохождения стажировки, ее желаемых направлений, содержательного наполнения отчета о стажировке, тематики и формата подготовки итоговых работ, соответствующего его профессиональным интересам и затруднениям. Таким образом, учитель становится управляющим собственной

учебой в организации дополнительного профессионального образования, несущим ответственность за ее течение и итоги.

Стажировка в лучших образовательных организациях. Прохождение стажировки дает возможность учителю наблюдать за эффективными практиками и накапливать опыт в реальных условиях образовательного процесса, знакомясь с механизмами преодоления различных профессиональных затруднений. По окончании стажировки учителя представляют результаты своего обучения, отчет о стажировке, разработку воспитательных мероприятий, дел, событий.

Третий (сопоставительно-обобщающий) этап технологии направлен на оценку изменений в уровне профессиональной субъектности учителей в конце освоения дополнительной профессиональной программы (перед итоговой аттестацией). На этом этапе осуществляются *повторное анкетирование, тестирование, интервьюирование*, позволяющие оценить изменения в уровне профессиональной субъектности; проводится *сопоставительный анализ* (сопоставление уровней профессиональной субъектности на основе данных входной и повторной (в конце обучения) диагностик, выявление эффективности организованного обучения).

Заключение. Представленная технология развития профессиональной субъектности учителя позволяет формировать у него компетенции, необходимые при выполнении новых функций – руководителя детских проектных команд, наставника, тьютора и пр. Показанная в статье технология развития профессиональной субъектности учителя в организации дополнительного

профессионального образования представляет собой целостное образование, компоненты которого тесно связаны, находятся в отношениях взаимосвязи и взаимовлияния. Данная технология способствует решению проблемы более полной подготовки учителей к реализации трудовых функций и действий, к реализации федеральных государственных образовательных стандартов основного образования через развитие их профессиональной субъектности, получение новых компетенций, необходимых для выполнения функций учителя – руководителя детских проектных команд, учителя-наставника, учителя-тьютора и пр. Профессиональная субъектность учителя опирается на умения регуляции им собственной профессиональной деятельности, направленной на организацию учебной деятельности обучающихся, а также регуляции учителем собственной учебной деятельности в процессе повышения квалификации. Развитие профессиональной субъектности предоставляет учителю возможность более полной адаптации к педагогической профессии.

Важной характеристикой технологии является организация обучения учителей, основанная на индивидуальном образовательном маршруте, в рамках которого учитель становится в позицию управляющего собственной учебной деятельностью, несущего ответственность за ее течение и итоги. Обучение с применением разработанной технологии в организации дополнительного профессионального образования является основой для развития и профессиональной субъектности учителя и его компетенций, отвечающих вызовам XXI в.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001. 304 с.
2. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980. 336 с.
3. Ананьев Б.Г. Структура индивидуального развития человека. М.: Наука, 1977. 218 с.
4. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2020. 288 с.
5. Бондаренко Е.В. Профессиональное воспитание и формирование профессионально-субъектной позиции у студента // Волгоградский научно-медицинский журнал. 2010. № 4 (28). С. 5–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-vospitanie-i-formirovanie-professionalno-subektnoy-pozitsii-u-studenta> (дата обращения: 16.06.2025).

6. Бондаренко Е.В. Условия превенции профессиональных ошибок студентов-медиков в процессе обучения // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 64-4. С. 38–40. DOI: 10.18411/lj-08-2020-125
7. Брушлинский А.В., Воловикова М.И., Дружинин В.Н. Проблема субъекта в психологической науке: монография / Российская академия наук. Институт психологии. М.: Академический проект, 2000. 320 с.
8. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. М.: Изд-во Инт-та практической психологии, 1996. 392 с.
9. Будникова С.П. Мотивация профессионального выбора как компонент профессиональной субъектности педагога // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22, № 5. С. 14–22. DOI: 10.17759/pse.2017220502
10. Будникова С.П. Оценка выпускниками педагогического направления подготовки своей готовности к осуществлению профессиональной педагогической деятельности // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23, № 5. С. 112–123. DOI: 10.17759/pse.2018230511
11. Залевская А.А. Развитие профессиональной субъектности личности в условиях цифровизации общества. Новочеркасск: Смена, 2023. 186 с.
12. Крылова Н.Б. Современный взгляд на соотношение основных понятий раздела технологий в педагогической науке и практике // Письма в Emissia. Offline. 2002. № 1. URL: <http://www.emissia.org/offline/2002/855> (дата обращения: 12.06.2025).
13. Кушнир А.М. Принцип природосообразности как методологическое основание проектирования технологий и содержания обучения // Школьные технологии. 2011. № 3. С. 12–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-prirodosoobraznosti-kak-metodologicheskoe-osnovanie-proektirovaniya-tehnologiy-i-soderzhaniya-obucheniya> (дата обращения: 12.06.2025).
14. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл. Академия, 2018. 352 с.
15. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Смысл, 2020. 627 с.
16. Мартин Дж. Профессиональная субъектность как личностная проблема. М.: Изд-во Центра гуманитарных инициатив, 2022. 180 с.
17. Менчинская Н.А. Проблемы обучения, воспитания и психического развития ребенка: избранные психологические труды. М.: Модэк, 1998. 448 с.
18. Монахов В.М.. Технологические основы проектирования и конструирования учебного процесса. Волгоград: Перемена, 1995. 152 с.
19. Смирнов С.А. Еще раз о технологиях обучения // Высшее образование в России. 2008. № 6. С. 113–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esche-raz-o-tehnologiyah-obucheniya/viewer> (дата обращения: 12.06.2025).
20. Стерн Д.Н. Момент настоящего в психотерапии и повседневной жизни. М.: Изд-во Центра гуманитарных инициатив, 2018. 264 с.
21. Сыромятников И.В. Профессиональная субъектность как интегральная компетенция управленческих кадров // Человеческий капитал. 2013. № 9. С. 104–108. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21094306> (дата обращения: 12.06.2025).
22. Carretero, S. (2017). *The digital competence framework for citizens with eight proficiency levels and examples of use*. Luxembourg, Publications Office of the European Union. DOI: <http://dx.doi.org/10.2760/3884>
23. Racko, G. (2017). Developing collaborative professionalism: an investigation of status differentiation in academic organizations in knowledge transfer partnerships. *The International Journal of Human Resource Management*, 30 (3), 1–22. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09585192.2017.1281830>

TECHNOLOGY FOR DEVELOPMENT OF TEACHER'S PROFESSIONAL SUBJECTIVITY IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

S.A. Pilyugina (Saratov, Russia)

M.G. Sergeeva (Moscow, Russia)

M.G. Petrova (Moscow, Russia)

Abstract

Statement of the problem. This article examines various aspects of a teacher's professional subjectivity. Of these, the most significant is the issue of developing technology for the development of a teacher's professional subjectivity in an educational organization of additional professional education

The purpose of the article is to present the technology of developing the professional subjectivity of a teacher in an educational organization of additional professional education and to substantiate the basic characteristics of each of its stages.

Methodology (materials and methods). The methodological basis of the research is personal and activity-based approaches that make it possible to interpret a teacher involved in the system of additional professional education as a person, as a figure who manages his own educational activities and is responsible for its process and results. The research methods were the study of scientific works by Russian and foreign scientists; the analysis of the organization of training in the system of additional professional education, focused on the professional development of a teacher, on the development of their professional subjectivity; description of the technology of teacher's professional subjectivity development.

Research results. Based on personal and activity-based approaches, a technology for the development of a teacher's professional subjectivity in the organization of additional professional education has been developed. Its main components are presented: purpose, objectives, and stages (research-wise, applied, comparative and generalizing). Each of the stages is described in detail, the main types of activities carried out within a specific stage are described, and ways of implementing such activities are presented.

Conclusion. The technology presented in the article for the development of a teacher's professional subjectivity in the organization of additional professional education is an integral education, the components of which are closely related, are in a relationship of interconnection and mutual influence. This technology helps to solve the problem of more comprehensive preparation of teachers for the implementation of labor functions and actions, for the implementation of federal state educational standards of basic education through the development of their professional subjectivity, through obtaining new competencies necessary to perform the functions of a teacher-head of children's project teams, teacher-mentor, teacher-tutor, etc. The professional subjectivity of a teacher is based on the skills of regulating their own professional activities aimed at organizing the educational activities of students, as well as on the skills of regulating the teacher's own educational activities in the process of professional development. The development of professional subjectivity provides the teacher with the opportunity to adapt more fully to the teaching profession.

Keywords: *subjectivity, professional subjectivity of a teacher, technology of development of professional subjectivity of a teacher, system of additional professional education, educational organization of additional professional education of teachers.*

Pilyugina, Svetlana A. – PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy and Educational Technologies, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2869-027X>; e-mail: Svpilugina@rambler.ru

Sergeeva, Marina G. – DSc (Pedagogy), Professor, Department of Social Pedagogy, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Moscow, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8365-6088>; e-mail: sergeeva198262@mail.ru

Petrova, Marina G. – PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages in Theory and Practice, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Moscow, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9147-6199>; e-mail: petrova-mg@rudn.ru

References

1. Abulkhanova-Slavskaya, K.A. (1980). *Deyatelnost i psikhologiya lichnosti* [Activity and Personality Psychology]. Moscow, Russia.
2. Abulkhanova-Slavskaya, K.A. (2001). *Vremya lichnosti i vremya zhizni* [The Time of Personality and the Time of Life]. St. Petersburg, Russia.
3. Ananyev, B.G. (1977). *Struktura individualnogo razvitiya cheloveka* [The Structure of Individual Human Development]. Moscow, Russia.
4. Ananyev, B.G. (2020). *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as an Object of Cognition]. St. Petersburg, Russia.
5. Bondarenko, E.V. (2010). Professional education and the formation of a university student's professional and subjective position. *Byulleten Volgogradskogo nauchnogo tsentra RAMN* [Bulletin of the Volgograd Scientific Center of the Russian Academy of Medical Sciences], 4, 5–10.
6. Bondarenko, E.V. (2019). Conditions for the prevention of professional errors of medical students in the learning process. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the Development of Science and Education], 3, 15–25.
7. Brushlinsky, A.V., Volovikova, M.I., & Druzhinin, V.N. (2020). *Problema subyekta v psikhologicheskoy nauke* [The Problem of a Subject in Psychological Science]. Moscow, Russia.
8. Brushlinsky, A.V. (1996). *Subyekt: myshlenie, uchenie, voobrazhenie* [A Subject: Thinking, Teaching, Imagination]. Moscow, Russia.
9. Budnikova, S.P. (2017). Motivation of professional choice as a component of professional subjectivity of a teacher. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 5, 14–22.
10. Budnikova, S.P. (2018). Assessment by graduates in the pedagogical field of training of their readiness to carry out professional pedagogical activity. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 5, 112–123.
11. Zalevskaya, A.A. (2023). *Razvitie professionalnoy subyektivnosti lichnosti v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestva* [The Development of Professional Subjectivity of Personality in the Context of Digitalization of Society]. Novocherkassk, Russia.
12. Krylova, N.B. (2002). A modern view on the correlation of the basic concepts of the technology section in pedagogical science and practice. *Pisma v Emissia.Offline* [Letters to Emissia. Offline], 1. URL: <http://www.emissia.org/offline/2002/855>
13. Kushnir, A.M. (2011). The principle of nature formation as a methodological basis for designing technologies and educational content. *Shkolnye tekhnologii* [School Technologies], 3, 12–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-prirodosoobraznosti-kak-metodologicheskoe-osnovanie-proektirovaniya-tehnologiy-i-soderzhaniya-o> (access date: 12.06.2025).
14. Leontiev, A.N. (2018). *Deyatelnost. Soznanie. Lichnost* [Activity. Conscience. Personality]. Moscow, Russia.
15. Leontiev, A.N. (2020). *Problemy razvitiya psikhiki* [Problems of Psyche Development]. Moscow, Russia.
16. Martin, J. (2022). *Professionalnaya subyektivnost kak lichnostnaya problema* [Professional Subjectivity as a Personal Problem]. Moscow, Russia.
17. Menchinskaya, N.A. (1998). *Problemy obucheniya, vospitaniya i psikhicheskogo razvitiya rebenka: izbrannye psikhologicheskie trudy* [Problems of Education, Upbringing, and Mental Development of a Child: Selected Psychological Works]. Moscow, Russia.
18. Monakhov, V.M. (1995). *Tekhnologicheskie osnovy proektirovaniya i konstruirovaniya uchebnogo protsessa* [Technological Foundations of Designing and Constructing the Educational Process]. Volgograd, Russia.

19. Smirnov, S.A. (2008). Once again about learning technologies. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 6, 113–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esche-raz-o-tehnologiyah-obucheniya/viewer> (access date: 06.12.2025).
20. Stern, D.N. (2018). *Moment nastoyashchego v psikhoterapii i povsednevnoy zhizni* [The Moment of the Present in Psychotherapy and Everyday Life]. Moscow, Russia.
21. Syromyatnikov, I.V. (2013). Professional subjectivity as an integral competence of managerial personnel. *Chelovecheskiy kapital* [Human Capital], 9, 104–108.
22. Carretero, S. (2017). *The digital competence framework for citizens with eight proficiency levels and examples of use*. Luxembourg, Publications Office of the European Union. DOI: <http://dx.doi.org/10.2760/38842>
23. Racko, G. (2017). Developing collaborative professionalism: an investigation of status differentiation in academic organizations in knowledge transfer partnerships. *The International Journal of Human Resource Management*, 30 (3), 1–22. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09585192.2017.1281830>

УДК 378.016:811.111'243:378.147.3

ТЕХНОЛОГИИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ НА ОСНОВЕ ПОЛИКОДОВОГО ТЕКСТА ДИНАМИЧНОГО ТИПА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Е.В. Шустрова (Екатеринбург, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Обновление нормативных документов в области профессионального образования, изменения в средствах, средах и способах коммуникации, появление систем ИИ приводят к необходимости широкого и постоянного внедрения в образовательный процесс материала поликодовых текстов, построенных на совмещении разных семиотических кодов. Особую сложность в этом отношении представляет грамотное внедрение поликодовых текстов динамического типа, в первую очередь аутентичной видеопroduкции. Такие тексты часто построены на явлении интертекстуальности, что сближает их с традиционным художественным текстом. В то же время поликодовый способ кодирования информации имеет свои особенности и сложен для декодирования в рамках другой лингвокультуры.

Цель статьи – описать этапы конструирования проблемно-ориентированных заданий и задач на основе интертекстуальных компонентов англосаксонского поликодового текста динамического типа и представить отдельные результаты экспериментальной работы на профилирующих отделениях иноязычной подготовки.

Методология и методы исследования. Методология исследования построена с учетом анализа и обобщения отечественного и зарубежного опыта в области профессионального образования и современной лингвистики. В качестве основных лингводидактических подходов в исследовании используются проблемный и системный подходы.

Результаты исследования. В рамках статьи предложены такие лингводидактические технологии, как технология выявления интертекстуальных связей, технология построения интертекстуальных связей и технология моделирования текста с опорой на интертекстуальность, на основе которых студенты-гуманитарии формируют и развивают способность профессиональной интерпретации подобных текстов, в частности интертекстуальных элементов. Также описана общая динамика процесса внедрения таких лингводидактических работ в образовательный процесс вузов.

Заключение. При отборе поликодового материала предпочтение должно отдаваться текстам, содержащим узнаваемые элементы, устойчивые связи и образы, наиболее частотные в конкретной лингвокультуре. Это позволит оптимизировать изучение сложного теоретического материала, сформировать широкие междисциплинарные связи, будет способствовать формированию и развитию элементов медиативной и исследовательской компетенций.

Ключевые слова: поликодовая компетенция, поликодовый текст, интертекстуальность, профессиональное иноязычное образование.

Шустрова Елизавета Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры германской филологии департамента лингвистики Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет (Екатеринбург); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5923-5264>; Scopus Author ID: 57196369801; e-mail: shustrovaev2@bk.ru

Постановка проблемы. Одним из проблемных вопросов современного профессионального образования становится необходимость учета быстро меняющихся технологий, появление все новых технологических решений, в том числе на базе ИИ. Это приводит к необходимости постоянного обновления норма-

тивных документов в части компетенций, включая профессиональные. ФГОС ВО 3++ содержит указание на необходимость владения новыми принципами работы с цифровыми средами. Цифровая среда и ИИ, в свою очередь, построенная на широком внедрении данных современного языкознания, способов обработки языковых

данных, применяемых в лингвистических исследованиях. Одно из ведущих направлений работы в современной лингвистике связано с разработкой методик анализа креолизованного, мультимодального или поликодового текста, построенного на совмещении различных семиотических систем кодирования и декодирования информации. В отношении подобных текстов уже есть ряд методологических решений (ср., например: [Креолизованный текст, 2024]). В этой статье мы остановимся на явлении интертекстуальности в поликодовых текстах и возможных лингводидактических технологиях использования этого явления в практике преподавания дисциплин предметной подготовки в профессиональном иноязычном образовании.

Интертекстуальность – термин, введенный М.М. Бахтиным и в дальнейшем наложенный на французскую школу литературоведения Ю. Кристевой. Интертекстуальность предполагает, что к определенному моменту история культуры и литературы человечества или отдельной страны развивается настолько, что создать что-то совершенно уникальное не представляется возможным в силу того, что человек, возможно, не всегда это до конца осознавая, находится под влиянием других текстов, идей, образов. Этот культурный слой не может не оставить отпечатка. Он определяет наши вкусы, узнаваемость определенных мотивов, тем, образов, реалий, заставляет нас обращаться к нему и существовать в этой системе. Это не имеет ничего общего с плагиатом. Напротив, обращение к предыдущему культурному опыту, его переосмысление, намеренное введение, заимствование и новое развитие устоявшихся форм порождают преемственность в языке, культуре, искусстве, позволяют оставаться понятным зрителю, читателю, но не отменяют творческого начала.

К сожалению, практика показывает, что в современных условиях далеко не все студенты, даже специализированных, гуманитарных направлений подготовки, способны легко вычленивать и декодировать не только более сложные интертекстуальные связи, на которых принято выстраивать классические художественные

произведения, но и отдельные более простые образы. Сложность также возникает с узнаванием и правильной интерпретацией советской символики, символики европейских стран и США периода, совпавшего с советским. Студенты нередко не знают политических лидеров стран изучаемого языка, которые определяли мировую политику в XX в.

В данной статье мы предлагаем свой опыт конструирования проблемно ориентированных заданий и задач применительно к профессиональному иноязычному образованию. Особую сложность как материал для анализа представляет т.н. поликодовый текст, или дискурс. Выбор термина «текст» или «дискурс» в лингвистике принято определять направлением исследования и применяемой методологией.

Цель статьи – продемонстрировать возможные технологии моделирования сложных семиотических связей и конструирования проблемных задач на основе интертекстуальных связей в англоязычном поликодовом тексте динамичного типа, т.е. тексте, предполагающем совмещение нескольких кодов и перемещение в пространстве. Экспериментальной площадкой стали отделения профессиональной иноязычной подготовки ведущих вузов Екатеринбурга (УрФУ, УрГПУ, РГППУ).

Высказанные выше основные положения определяют *методологию исследования*, которая построена на комбинации лингвистических методик анализа, проблемного и системного подходов.

Обзор научной литературы. Необходимость внедрения новых лингводидактических решений на основе поликодовых текстов становится предметом широкой научной дискуссии в России и за рубежом. Так, исследователи отмечают успешное применение ИИ-технологий, построенных в том числе на поликодовости, трансформеров, развивающих разные виды мышления, видеолaborаторий и обучающих видеосред, платформ для формирующего оценивания и контроля разных типов [Гураль, Бариленко, 2023; Майер, Селезнева, 2024; Пашенко, Малиновская, Маховых, 2024; Реморенко, Савенков,

Романова, 2024; Стехина, Таранчук, Гордашевская, 2024; Сысоев, 2025; Сысоев, Филатов, Соколин, 2024; Титова, 2024; Титова, Харламенко, 2025; Liang, Bai, 2025; Liaw, Chen, 2023]. Одновременно предлагается «ввести типологию технологических решений на базе ИИ, используемых в обучении ИЯ, опирающуюся не на традиционные критерии дидактических свойств и функций новейших технологий, как в случае с мобильными, облачными, цифровыми, а на основные направления дидактической деятельности» [Титова, 2024, с. 21].

За рубежом активно обсуждаются результаты введения в образовательный процесс высшей школы интерактивных видеопродуктов, генеративных систем ИИ, ChatGPT и его аналогов, материалов блогов, влогов, подкастов и видеостриминга. Считается, что такие технологии позволяют легче связать формальный процесс обучения, его необходимые этапы и составляющие с реальным окружением и особенностями будущей профессиональной деятельности [Осеја, Álvarez-Álvarez, 2025]. В США такие технологии анализируются как необходимая часть профессиональной игровой среды [Patterson, 2024]. Отмечаются факторы, побуждающие студентов склониться к выбору того или иного продукта, в частности это может быть антропоморфизм и визуальный дизайн платформы [Polyportis, Pahos, 2024]. В отношении стриминга отмечается его способность создать эффект непосредственного вовлечения и участия, чувства коллектива и одновременно развлечения. На распространение такой технологии влияет его т.н. «демократический эффект», когда начать свой подкаст или стриминг может любой пользователь. Еще одним фактором становится экономическая привлекательность подобных систем, в том числе обучающих, когда становится возможной монетизация через размещение рекламы [Осеја, Álvarez-Álvarez, 2025].

Оправданно вызывает беспокойство умеренное и неконтролируемое использование таких систем в обучении. Отмечаются снижение критического мышления и тяги к неоправданному плагиату у студентов, склонных полагаться

на решения, предлагаемые сетью или ИИ, развитие зависимости, склонности к аутизму, социальному дистанцированию и изоляции [Сапано, Не, McMinn, 2025; Nagy et al., 2024]. В статье будут показаны отдельные технологии, позволяющие сохранить творческую составляющую с одновременным использованием новых технических возможностей.

Результаты исследования. Поликодовость, в том числе в текстовых формах, предполагает одновременное обращение к разным семиотическим системам, необходимость кодировать и декодировать информацию, поступающую через зрительный, аудио-, тактильный, кинестетический коды. Это сплав традиционных вербальных, языковых и текстовых элементов с графикой, анимацией, музыкой, цветовыми решениями. С одной стороны, использование символизма подобных кодов в искусстве известно с начала его зарождения. С другой – наше сегодняшнее повседневное общение включает все больше постоянных обращений к поликодовости. Для этого достаточно зайти в социальные сети или просто интернет. Поликодовость, в свою очередь, также выстраивается на интертекстуальности. Это может быть устойчивая, культурно обусловленная преемственность, а может быть сиюминутное, кратковременное использование какого-то образа, т.н. вирусность, которая будет непонятна уже через месяц, иногда даже пару дней. Такие особенности тоже определяют способность преподавателя отобрать именно тот материал, который стоит вводить в процесс обучения. В первую очередь это должны быть текстовые образцы, которые либо сами являются предтечей определенных образов и сюжетов, либо гармонично преобразуют известные формы и становятся новым источником интертекстуальности.

В отношении таких продуктов мы предлагаем применять технологию выявления интертекстуальных связей, технологию построения интертекстуальных связей и технологию моделирования текста с опорой на интертекстуальность. Работа будет построена более продуктивно, если технологии будут распределены

по предтекстовому, текстовому и послетекстовому этапам. Материал должен так или иначе соотноситься с основным материалом преподаваемой дисциплины, а не просто выступать в качестве развлекательного компонента. Правильно выбирая материал, можно достаточно быстро построить нужные ассоциативные связи, провести исторические параллели, ввести лингвокультурные реалии, научить студентов быстро распознавать образные модели.

Технология выявления интертекстуальных связей предполагает выполнение проблемных заданий, связанных с идентификацией, первичным декодированием и первичным сопоставлением элементов интертекстуальности на вербальном уровне и визуальном уровне. При этом предпочтение стоит отдать частотным, повторяющимся образам и образцам, которые хорошо представлены в разных жанрах, в том числе литературных. В частности, одними из повторяющихся элементов англосаксонской лингвокультуры становятся образы, связанные с концептуальной метафорической моделью «Жизнь – это Путь». В этом случае анализу подлежат ключевые лексемы и их синонимы, связанные с единицами *life* и *way*. Далее в процессе группового обсуждения преподаватель через наводящие вопросы проблемного характера, привлекая литературные образцы и обращаясь к их хорошо известным экранизациям, должен выстраивать для студентов образную взаимосвязь, позволяющую впоследствии быстро идентифицировать саму модель и ее отдельные составляющие (ноги и обувь, попутчиков, поклажу, багаж, транспортное средство и т.д.). Когда студенты увидели особенности словарных данных, в том числе словарей идиом, применительно к конкретному материалу и вспомнили отдельные эпизоды, стоит уделить внимание работе со словарями символов. Интересным дополнительным материалом могут стать данные сонников, поскольку они, как правило, выстроены на универсальности семиотики по отношению к определенной лингвокультуре. На данном этапе можно попросить студентов поделиться своими ассоциациями и элементами сновидений. Поскольку речь идет

о студентах-билингвах, их образные связи обязательно будут включать отсылки как минимум к двум лингвокультурам. Это позволит перейти к этапу первоначального сопоставления образов, формирующих интертекстуальные связи в обеих лингвокультурах, увидеть основные сходства и отличия, причем на личном опыте студентов. Одновременно это позволяет выстроить широкие междисциплинарные связи с такими базовыми дисциплинами профессиональной подготовки, как лексикология, стилистика, история литературы. Проведение дискуссии на иностранном языке также позволяет продолжить развитие речевой и коммуникативной иноязычной компетенции обучающихся. Задача преподавателя на этом этапе не давать однозначных ответов и не провоцировать на них, поскольку профессиональная трактовка образов и интертекстуальных связей в лингвистике всегда предполагает многовекторность изначальных решений, из которых потом выбирается вариант, обусловленный конкретным контекстом. Уровень доверия в группе тоже должен соответствовать предлагаемым задачам. Поэтому если это только начало курса, то от личностных ассоциаций можно пока воздержаться, и в любом случае нужно следить за предъявляемой информацией, не допуская нарушения личного пространства и слишком откровенных высказываний. Хорошим способом разрядить ситуацию и одновременно подкрепить лексикографическую информацию, продемонстрировать потенциальную семантику основных элементов интертекстуальности может стать обращение к материалу анимированных мемов, мотиваторов и демотиваторов, коротких роликов, анимационных открыток (т.н. «гифок»).

Такие форматы позволят сформировать основу для технологии построения интертекстуальных связей при анализе конкретного поликодового текста или серии подобных текстов. В этом случае снова стоит сконцентрироваться на нескольких наиболее типичных моделях и продолжить работу с уже введенным материалом. Материал может быть любым в зависимости от конкретной цели, дисциплины, раздела курса, необходимости иллюстрации отдельных

приемов анализа. Тем не менее на этом этапе лучше брать полноценные художественные фильмы, дающие примеры пересечений с литературными произведениями. В этом отношении всегда удачен материал экранизаций BBC, художественные фильмы «Часы», «Форрест Гамп», «Титаник» и другие произведения С. Долдри, Р. Земекиса, Дж. Кэмерона. Дополнительно отдельные элементы можно сопоставить с фильмографией С. Кубрика. Для проведения межкультурного сопоставления хорошо подходят фильмы А. Тарковского. Для построения интертекстуальных связей в диахронии стоит познакомить студентов с фильмографией Ч. Чаплина, с которой многие из них незнакомы совсем. Проблемные задания предполагают углубленное декодирование, интерпретацию и описание способов конкретной манифестации, углубленное сопоставление элементов интертекстуальности на вербальном и визуальном уровне поликодового текста динамического типа. Также предлагаются проблемно-поисковые задания, позволяющие студентам подобрать факты, определившие появление и дальнейшее развитие анализируемых интертекстуальных связей и их источников. Особое внимание стоит уделить способам конкретного оформления элементов интертекстуальности, связанных с Библией и античным наследием. Это обретает особый смысл с учетом частоты обращения к подобным источникам в англосаксонских лингвокультурах, расхождения трактовок в англосаксонской и отечественной интерпретации, искажения и излишней вульгаризации исходных линий и образов в современной трактовке, в частности в продукции Голливуда. На примерах таких преобразований можно показать студентам, как выстраивается система манипуляции и псевдоаргументации, искажения ценностей и превращения их в антиценности в современном англоязычном поликодовом тексте. На этой основе формулируются проблемно-исследовательские задачи на определение лингвокультурной специфики, анализ прагматики и аксиологических доминант конкретного текста с точки зрения интертекстуальных связей.

На послетекстовом этапе применяется технология моделирования поликодового текста с опорой на интертекстуальность. В данном случае можно моделировать поликодовые тексты статичного (мем, карикатура, коллаж, рисунок и т.д.) и динамического типа. Основная задача состоит в том, чтобы они повторяли и закрепляли ранее изученный материал, создавали преемственность образов, образцов, источников интертекстуальности. Поскольку профессиональное иноязычное образование должно развивать компетенции медиатора и исследователя, мы рекомендуем вводить проблемно-исследовательские задачи, предполагающие подробное обсуждение интертекстуальных связей с точки зрения создаваемого прагматического эффекта. Также будут уместны дискуссии и дебаты с элементами научной полемики, позволяющие обучающемуся обосновать свою точку зрения с обязательной опорой на справочную литературу разных типов, включая лексикографическую. Одновременно мы вводим проблемно-исследовательские задачи, индивидуальные и групповые научные проекты, предполагающие создание собственных поликодовых текстов различных жанров на родном и иностранном языке. Одна из задач студента обязательно использовать особенности лингвокультурного кодирования в системе образов, тропов, архетипов, предполагающих широкое использование интертекстуальных связей.

Что касается апробации подобных видов дидактических работ, мы много лет успешно внедряем их в процесс преподавания дисциплин иноязычной предметной подготовки, а также на иных отделениях гуманитарного направления в различных вузах Екатеринбурга. В частности, в рамках различных дисциплин предметной иноязычной подготовки мы в обязательном порядке включаем анализ отдельных элементов или целого поликодового текста динамического типа различной жанровой отнесенности. Такие виды лингводидактических работ дополняются творческими видами учебной деятельности, когда студенты самостоятельно моделируют на конкретных элементах свои

поликодовые тексты. При этом выбор элементов студент делает сам. Основная задача – не использовать больше 3–4 элементов или моделей в одном тексте для создания большей концептуальной плотности и возможности адекватного прочтения созданного продукта. Проведенные срезы показывают, что в среднем у 97 % обучающихся бакалавриата и магистратуры значительно повышается способность декодировать сложные поликодовые тексты статичного и динамичного типа, меняется восприятие образов, интертекстуальных связей, концептуальных метафорических моделей, присущих изучаемой лингвокультуре. Свыше 92 % обучающихся в итоге способны успешно моделировать такие тексты. При этом динамика показывает, что за последние 10–12 лет у студентов произошел значительный рост востребованности изучения таких систем. Повышение мотивации, продиктованное глобальными изменениями в способах современной коммуникации, а также развитие технологий также позволили получать более успешные и качественные продукты. Тем не менее успешное, осмысленное создание таких продуктов обязательно предполагает опору на традиционные языковые и речевые элементы и соответствующие методики лингвистического анализа.

Заключение. Подводя итог, отметим, что способность воспринимать, декодировать и моделировать интертекстуальные связи поликодового текста как статичного, так и динамичного типа должна формироваться как часть

общей профессиональной языковой подготовки современного выпускника. Эта способность должна формироваться с обязательной опорой на такие дисциплины, как общее языкознание, лексикология, теоретическая грамматика, история языка, стилистика, что позволит создать преемственность курсов и материала. При отборе поликодового материала преподавателю стоит отдавать предпочтение таким образцам, которые включают в первую очередь узнаваемые элементы, наиболее частотные и мифообразующие для конкретной лингвокультуры, являющейся объектом изучения студентами. Сложные, неоднозначные авторские решения могут при желании привлекаться в качестве источника дополнительного материала. Но даже в этом материале в первую очередь надо найти устойчивые связи и образы, снять возможные трудности восприятия через обращение к дополнительной справочной информации на предтекстовом этапе. Одним из главных источников интертекстуальности в англосаксонском тексте до сих пор выступают библейские и античные образы. Поэтому именно этим компонентам стоит уделить особое внимание. Также при проведении анализа студенты должны продемонстрировать владение репертуаром различных языковых, риторических средств и лингвистических методик анализа. Привлечение поликодовых текстов позволяет разнообразить процесс, оптимизировать введение материала теоретических курсов, расширить межпредметные связи.

Библиографический список

1. Абдуллаева А.М., Аверченко Е.В., Александрова Т.С. и др. Возможности сочетания естественного и искусственного интеллектов в образовательных системах. М.: РИОР, 2023. 232 с.
2. Гураль С.К., Бариленко И.А. Обучающий модуль в интегрированном курсе английского языка // Язык и культура. 2023. № 61. С. 193–214. DOI: 10.17223/19996195/61/11
3. Креолизованный текст. Смысловое восприятие. М.: Ин-т языкознания РАН, 2020. 206 с.
4. Майер И.А., Селезнева И.П. Поликодовый текст как средство реализации мультимодального подхода к обучению будущего учителя иностранного языка // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2024. № 2 (68). С. 16–26.
5. Пашенко С.И., Малиновская Н.А., Маховых М.Ю. Организация самостоятельной работы студентов медицинского вуза с применением технологии «перевернутый класс» // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2024. № 3 (69). С. 45–58.

6. Реморенко И.М., Савенков А.И., Романова М.А. Кандидатные подходы и методика использования специализированных систем генеративного искусственного интеллекта при изучении педагогики студентами университета. Вестник МГПУ. Сер.: Педагогика и психология. 2024. № 18 (3). С. 76–90. DOI: 10.25688/2076-9121.2024.18.3.05
7. Стехина М.В., Таранчук Е.А., Гордашевская И.Д. Использование видеоконтента в процессе интеграции предметного содержания на примере дисциплин «Практический курс испанского языка» и «Литература Испании» // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2024. № 4 (70). С. 65–76.
8. Сысоев П.В., Филатов Е.М., Сорокин Д.О. Обратная связь в обучении иностранному языку: от информационных технологий к искусственному интеллекту // Язык и культура. 2024. № 65. С. 242–261. DOI: 10.17223/19996195/65/11
9. Сысоев П.В. Персонализированное обучение на основе технологий искусственного интеллекта: насколько готовы современные студенты к новым возможностям получения образования // Высшее образование в России. 2025. № 34 (2). С. 51–71. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-51-71
10. Титова С.В. Технологические решения на базе искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам: аналитический обзор // Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27, № 2. С. 18–37.
11. Титова С.В., Харламенко И.В. Структура профессиональной компетенции педагога иностранных языков в области использования искусственного интеллекта // Язык и культура. 2025. № 69. С. 220–246. DOI: 10.17223/19996195/69/11
12. Aldreabi, H., Dahdoul, N.K.S., Alhur, M., Alzboun, N., & Alsahhi, N.R. (2025). Determinants of Student Adoption of Generative AI in Higher Education. *The Electronic Journal of e-Learning*, 23 (1), 15–33. URL: <https://academic-publishing.org/index.php/ejel/article/view/3599> (access date: 15.03.2025).
13. Capano, G., He, A.J., & McMinn, S. (2025). Riding the tide of generative artificial intelligence in higher education policy: an Asian perspective. *Journal of Asian Public Policy*, 2, 1–15. DOI: <https://doi.org/10.1080/17516234.2025.2450571>
14. Liang, E.S., & Bai, S. (2025). Generative AI and the future of connectivist learning in higher education. *Journal of Asian Public Policy*, 18 (1), 1–23. DOI: <https://doi.org/10.1080/17516234.2024.2386085>
15. Liaw, M.-L., & Chen, H.-I. (2023). Guest Editorial: Contextualized Multimodal Language Learning. *Educational Technology & Society*, 26 (3), 1–4. DOI: 10.30191/ETS.202307_26(3).0001
16. Nagy, A.S., Tumiwa, J.R., Arie, F.V., & Erdey, L. (2024). An exploratory study of artificial intelligence adoption in higher education. *Cogent Education*, 11 (1). DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2024.2386892>
17. Oceja, J., & Álvarez-Álvarez, C. (2025). From twitch to Youtube live: A systematic literature review of streaming in higher education. *Electronic Journal of e-Learning*, 23 (1), 53–65. DOI: <https://doi.org/10.34190/ejel.23.1.3702>
18. Patterson, J.M. (2024). Repurposing video games as discussion tools. *International Journal of Game-Based Learning (IJGBL)*, 14 (1), 1–19. DOI: <https://doi.org/10.4018/IJGBL.349589>
19. Polyportis, A., & Pahos, N. (2024). Understanding students' adoption of the ChatGPT chatbot in higher education: the role of anthropomorphism, trust, design novelty and institutional policy. *Behaviour & Information Technology*, 44 (2), 315–336. DOI: <https://doi.org/10.1080/0144929X.2024.2317364>

TECHNIQUES OF INTERTEXTUAL BOND MODELLING BASED ON DYNAMIC POLYCODE TEXTS IN PROFESSIONAL FOREIGN-LANGAUAGE EDUCATION

E.V. Shustrova (Ekaterinburg, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Both renovation of professional standards and changes of means, environment and ways of communication, introduction and spread of AI technologies result in necessity of wide polycode texts introduction. Polycode texts are semiotic systems built on blending of various semiotic codes. Certain difficulties may arise while introducing dynamic polycode texts, and authentic video products in particular. Such texts often suggest complex intertextuality. The latter makes them resemble traditional text and fiction. At the same time semiotic codes of polycode texts have their own features and characteristics, which turn them into a challenge for decoding for representatives of other linguoculture.

The purpose of the article is to describe stages of problem tasks and assignments construction on the data of Anglo-Saxon dynamic polycode texts and to present some results of experimental work at the specialized departments of foreign language training.

Methodology (materials and methods). The methodology is based on critical reading, analysis, and summarizing of Russian and the world scientific community expertise in the field of professional training and contemporary linguistics. As basic linguodidactic approaches we chose the problem-solving and systematic methods.

Research results. In the article, we introduce such linguodidactic techniques as the technique of intertextual bonds recognition, the technique of intertextual bonds building, and the technique of text modeling on the basis of intertextual bonds. These techniques serve to form and develop arts students' skills in professional interpretation of such semiotic systems, and their intertextual components in particular. We also describe general trends of dynamics as far as the experimental work in universities is concerned.

Conclusion. When choosing polycode data, the university staff should focus on texts, which are rich in common, typical, stable images and imagery bonds thought to be well recognized and frequent for a particular linguoculture. It would lead to great assistance while introducing complex theoretical material. It would also result in formation of wide interdisciplinary bonds, and would form and develop students' competences of mediation and research work.

Keywords: *polycode competence, polycode text, intertextuality, language professional training.*

Shustrova, Elizaveta V. – DSc (Philology), Professor, Chair of German Philology, Department of Linguistics, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5923-5264>; Scopus Author ID: 57196369801; e-mail: shustrovaev2@bk.ru

References

1. Abdullaeva, A.M., Averchenko, E.V., Aleksandrova, T.S., et al. (2023). *Vozmozhnosti sochetaniya estestvennogo i iskusstvennogo intellektov v obrazovatelnykh systemakh* [Possibilities of using natural and artificial intelligence in educational systems]. Moscow, Russia.
2. Gural, S.K., & Barilenko, I.A. (2023). Training module in the integrated English course. *Language and Culture*, 61, 193–214. DOI: 10.17223/19996195/61/11
3. *Kreolizovanniy tekst* [Creolised Text] (2020). Moscow, Russia.
4. Mayer, I.A., & Selezneva, I.P. (2024). Multimodal text as means of implementing multimodal approach in professional training of a future foreign language teacher. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 2 (68), 16–26.
5. Pashchenko, S.I., Malinovskaya, N.A., & Makhovykh, M.Yu. (2024). Organizing independent work of medical university students using 'Flipped Classroom' technology. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 3 (69), 45–58.

6. Remorenko, I.M., Savenkov, A.I., & Romanova, M.A. (2024). Candidate approaches and methodology of using specialized generative artificial intelligence systems in the study of pedagogy by university students. *Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogika i psikhologiya* [MCU Journal of Pedagogy and Psychology], 18 (3), 76–90. DOI: 10.25688/2076-9121.2024.18.3.05
7. Stekhina, M.V., Taranchuk, E.A., & Gordashevskaya, I.D. (2024). The use of video content in the process of integrating subject content on the example of disciplines Practical Spanish Language Course and Literature of Spain. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 4 (70), 65–76.
8. Sysoyev, P.V. (2025). Personalized learning based on artificial intelligence: How ready are modern students for new educational opportunities. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 34 (2), 51–71. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-51-71 (In Russ.)
9. Sysoyev, P.V., Filatov, E.M., & Sorokin, D.O. (2024). Obratnaya svyaz v obuchenii inostrannomu yazyku: ot informatsionnykh tekhnologiy k iskusstvennomu intellektu [Feedback in foreign language teaching: from information technologies to artificial intelligence]. *Yazyk i kultura* [Language and Culture], 65, 242–261. DOI: 10.17223/19996195/65/11
10. Titova, S.V. (2024). Technological solutions based on artificial intelligence in teaching foreign languages: an analytical review. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya* [Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal], 27 (2), 18–37.
11. Titova, S.V., & Kharlamenko, I.V. (2025). The framework of professional competence for foreign language teachers utilizing artificial intelligence. *Yazyk i kultura* [Language and Culture], 69, 220–246. DOI: 10.17223/19996195/69/11
12. Aldreabi, H., Dahdoul, N.K.S., Alhur, M., Alzboun, N., & Alsalthi, N.R. (2025). Determinants of Student Adoption of Generative AI in Higher Education. *The Electronic Journal of e-Learning*, 23 (1), 15–33. URL: <https://academic-publishing.org/index.php/ejel/article/view/3599> (access date: 15.03.2025).
13. Capano, G., He, A.J., & McMinn, S. (2025). Riding the tide of generative artificial intelligence in higher education policy: an Asian perspective. *Journal of Asian Public Policy*, 2, 1–15. URL: <https://doi.org/10.1080/17516234.2025.2450571> (access date: 30.03.2025).
14. Liang, E.S., & Bai, S. (2025). Generative AI and the future of connectivist learning in higher education. *Journal of Asian Public Policy*, 18 (1), 1–23. DOI: <https://doi.org/10.1080/17516234.2024.2386085>
15. Liaw, M.-L., & Chen, H.-I. (2023). Guest Editorial: Contextualized Multimodal Language Learning. *Educational Technology & Society*, 26 (3), 1–4. DOI: 10.30191/ETS.202307_26(3).0001
16. Nagy, A.S., Tumiwa, J.R., Arie, F.V., & Erdey, L. (2024). An exploratory study of artificial intelligence adoption in higher education. *Cogent Education*, 11 (1). DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2024.2386892>
17. Ocejja, J., & Álvarez-Álvarez, C. (2025). From twitch to Youtube live: A systematic literature review of streaming in higher education. *Electronic Journal of e-Learning*, 23 (1), 53–65. DOI: <https://doi.org/10.34190/ejel.23.1.3702>
18. Patterson, J.M. (2024). Repurposing video games as discussion tools. *International Journal of Game-Based Learning (IJGBL)*, 14 (1), 1–19. DOI: <https://doi.org/10.4018/IJGBL.349589>
19. Polyportis, A., & Pahos, N. (2024). Understanding students' adoption of the ChatGPT chatbot in higher education: the role of anthropomorphism, trust, design novelty and institutional policy. *Behaviour & Information Technology*, 44 (2), 315–336. DOI: <https://doi.org/10.1080/0144929X.2024.2317364>

УДК 797.22

СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ПОДГОТОВКИ МУЖЧИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА К ЗАНЯТИЯМ ПОДВОДНОЙ ОХОТОЙ

М.В. Глубокая (Красноярск, Россия)

Н.В. Астафьев (Тюмень, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье рассматриваются средства и методы, которые должны использоваться для подготовки мужчин зрелого возраста к занятиям любительской подводной охотой. Проблема заключается в том, что большинство любителей приступают к занятиям подводной охотой без необходимой для этого физической и функциональной подготовленности, что может привести к негативным последствиям. Недостаточный уровень функциональной и физической подготовленности не позволяет комфортно и безопасно осуществлять нырки и плавание под водой с длительной задержкой дыхания, что существенно ограничивает двигательные возможности занимающегося. Специально организованный процесс подготовки подводных охотников с использованием соответствующего методического обеспечения, корректно подобранных средств (физических и дыхательных упражнений), способов их выполнения будет способствовать качественному улучшению физического состояния подводного охотника, повысит его общую выносливость и способность длительное время осуществлять двигательную деятельность в условиях гипоксии и гиперкапнии.

Методологию исследования составили: системный подход как одно из направлений научного познания; концепции, посвященные формированию двигательной и функциональной подготовленности в разных возрастных группах и категориях населения; теоретические положения и методические основы подготовки в плавании, фридайвинге и подводной охоте. В ходе выполнения научно-исследовательской работы использовались методы: опрос (анкетирование и устный опрос); педагогическое наблюдение за действиями занимающихся подводной охотой; педагогический эксперимент. Для обработки количественных данных, полученных в процессе выполнения исследования, применялись инструменты пакета анализа программы Microsoft Excel 2010.

В результате исследования были выявлены, отобраны и проверены на практике средства (физические и дыхательные упражнения), методы (способы) их выполнения, позволяющие без вреда для здоровья занимающегося осуществлять его подготовку к занятиям любительской подводной охотой. Указанные средства и методы вошли в содержание экспериментально проверенного программно-методического обеспечения подготовки мужчин зрелого возраста к занятиям подводной охотой.

Ключевые слова: физические упражнения, функциональная подготовка, подводная охота, задержка дыхания, программно-методическое обеспечение.

Глубокая Мария Владимировна – старший преподаватель кафедры физической подготовки, Сибирский юридический институт МВД России (Красноярск); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0140-3421>; e-mail: Glubokiy@mail.ru

Астафьев Николай Вениаминович – доктор педагогических наук, профессор кафедры гуманитарных и естественных основ физической культуры и спорта института физической культуры, Тюменский государственный университет; ORCID iD 0000-0002-5059-8018; e-mail: astnic@mail.ru

Постановка проблемы. Одним из видов физкультурно-спортивной деятельности населения является подводная охота, которая делится на спортивную и любительскую. Спортивное направление предполагает участие в соревнованиях и подготовку к ним,

а любительская подводная охота осуществляется с целью рекреации и проведения досуга. После изучения условий, в которых осуществляется этот вид деятельности, было установлено, что заниматься подводной охотой возможно летом, осенью, зимой и весной, за исключением

времени запрета на лов рыбы и сбор других водных биоресурсов. Кроме того, в Российской Федерации запрещена подводная охота с использованием аквалангов и других приспособлений, обеспечивающих автономное дыхание. В отдельных регионах запрещена охота ночью с использованием осветительных приборов (фонарей). В указанном виде деятельности погружение (нырки) под воду, плавание под водой осуществляются с задержкой дыхания и за счет мускульной силы человека. Охота может осуществляться на морской акватории и в пресноводных водоемах в условиях хорошей и плохой прозрачности воды, на течении реки сплавом, при высоком уровне захламленности водоема (наличие рыбацких сетей, затопленных деревьев, судов и другого мусора) продолжительное время (2 часа и более). В качестве снаряжения для подводной охоты используются маски для подводного плавания, дыхательные трубки, ружья для подводной охоты, ножи и ласты, буи. Для длительного комфортного пребывания в воде используются гидрокостюмы из неопрена разной толщины. Для обеспечения отрицательной плавучести во время погружений под воду необходимо наличие ремней и жилетов с грузами.

Выезды на подводную охоту, опрос любителей подводной охоты, изучение доступных видеоматериалов, наблюдение за действиями подводных охотников позволили установить, что большинство из них, а это примерно 90 %, не занимаются специальной подготовкой, не выполняют гипоксические упражнения, не владеют рациональной техникой плавания в ластах. Кроме того, установлено, что 83 % участников исследований на первых выездах на подводную охоту испытывали трудности: у них появлялось чувство боязни нырять на глубину более двух метров, они испытывали проблемы с дыханием, не знали элементарные правила безопасного поведения, ощущали скованность в движениях и т.д. Только 15 % занимающихся подводной охотой периодически выполняют тренировки по задержке дыхания, дыхательную гимнастику, занимаются физической культурой. Всего в анкетном и устном опросе и беседах приняло

участие 310 ($n=310$) подводных охотников, проживающих на территории Сибирского федерального округа. Следует отметить, что 85,1 % из них старше 35 лет.

Проблема заключается в том, что большинство любителей начинают заниматься подводной охотой без необходимого для этого уровня физической и функциональной подготовленности. Выезды на подводную охоту осуществляются без знания элементарных правил безопасности, начинающие подводные охотники не умеют безопасно обращаться с ружьями (пистолетами) для подводной стрельбы. В конечном итоге это может привести к потере сознания во время погружений под воду, причинению вреда здоровью себе или другим, а также появлению хронических заболеваний ушей, легких и сердечно-сосудистой системы. В редких случаях недостаточная специальная подготовка и нарушение правил безопасности, переоценка своих физических возможностей может привести к гибели ныряльщика.

Актуальность исследуемой проблемы. На данный момент актуальной остается организация специализированной подготовки любителей подводной охоты, находящихся в зрелом возрасте. Средства и методы их использования должны быть изложены в соответствующем методическом обеспечении подготовки подводных охотников. Анализ литературы, размещенной на elibrary.ru, показал, что научные методические материалы, посвященные организации подготовки мужчин зрелого возраста к занятиям любительской подводной охотой, размещаются в базе электронной библиотеки с 2018 г. Подготовка публикаций (научных статей, тезисов докладов, учебно-методических материалов) по этой тематике позволит уменьшить нехватку необходимого методического обеспечения, которое следует использовать при организации и проведении тренировочного процесса по формированию базовой готовности мужчин зрелого возраста к занятиям любительской подводной охотой.

Цель исследования — из многообразия средств и методов физической культуры выявить наиболее результативные, позволяющие

без ущерба для здоровья сформировать базовую подготовленность у мужчин зрелого возраста к занятиям подводной охотой.

Методологию исследования составили: публикации, раскрывающие закономерности научной деятельности и порядок организации исследовательской работы на основе использования системного подхода как направления методологии научного познания [Аминев, 2023, с. 13–14; Горелов, Румба, Яхонтов, 2020, с. 5–19; Муликова, Литвинова, 2023, с. 39–42; Сериков, 2021, с. 4–23; Христис, Новашина, 2023, с. 111–122]; представления и идеи, раскрывающие особенности физического воспитания и физической культуры разных групп населения [Глубокий, Струганов, Афанасьев, 2022, с. 57–60; Покацкая, Харитонов, 2022, с. 261–267]; материалы, направленные на процесс формирования техники плавания в ластах, адаптации к гипоксии, а также раскрывающие средства и методы подготовки в подводном спорте [Кудрявцев, Панов, 2023, с. 246–249; Толстомятов, Реди, Лисовик, 2024, с. 34–35; Drviš et al., 2024, p. 110; Lee, Young, Ju, 2024, p. 85–92].

Для достижения цели исследования использовались методы: анализ научных и методических материалов, видеоматериалов; метод опроса; педагогическое наблюдение; педагогический эксперимент; математико-статистические методы обработки количественных данных.

Обзор научной литературы. Анализ отечественных публикаций показал, что в области физической культуры и физической подготовки разных групп и категорий населения решаются задачи развития и сохранения приобретенных двигательных кондиций, но при этом в физкультурно-спортивной деятельности также должны учитываться и предпочтения занимающихся [Горская и др., с. 6–8]. Кроме того, отмечается необходимость решения оздоровительной задачи в процессе физической подготовки к трудовой или служебной деятельности [Глубокий, Струганов, Афанасьев, 2022, с. 57–60]. Ряд рассмотренных научных работ посвящен современным физкультурно-оздоровительным практикам и способам их реализации [Токарева и др., 2022,

с. 453–457; Громов, Скутин, Платунова, 2022, с. 26–34]. Были изучены материалы, показывающие положительное влияние занятий физическими упражнениями на лиц, находящихся в зрелом и пожилом возрасте [Покацкая, Харитонов, 2022, с. 261–267].

В отечественных и зарубежных публикациях, посвященных физической и функциональной подготовке фридайверов, подводных охотников [Севастьянова, Строшков, Строшкова, 2022, с. 155–160; Муринчик и др., 2024, с. 412–415; Грачев, 2022, с. 106–110; Drvisch et al., 2025, с. 507–516; Vrdolyak et al., 2024, с. 21–29; Ruiz-Navarro et al., 2024, с. 772–787; Lemaitre et al., 2023, с. 85–93; Vinetti et al., 2025, с. 2053–2061] представлены факты, подтверждающие результаты научного исследования, посвященного выявлению и подбору средств и методов подготовки мужчин зрелого возраста к занятиям подводной охотой.

Результаты исследования. В ходе выполненного научно-педагогического исследования было подготовлено программно-методическое обеспечение подготовки мужчин зрелого возраста к занятиям подводной охотой. В ходе проведения педагогического эксперимента результативность программно-методического обеспечения была проверена на практике, при его использовании были получены положительные результаты, отрицательного влияния на здоровье занимающегося оно не оказало [Глубокая, 2024, с. 40–46].

Установлено, что необходимой базовой подготовленностью является способность подводного охотника: проплыть на задержке дыхания под водой с использованием маски и ласт для подводного плавания 45–50 м; осуществить вертикальный нырок на глубину 5 м; выполнить функциональную гипоксемическую пробу (тест) Штанге за 2 мин 30 с; проплыть непрерывно, используя маску, трубку и ласты, 1000 м; находясь под водой, на задержке дыхания производить прицельный и точный выстрел из подводного ружья; выровнять давление в ушах во время нырка в глубину.

Было определено, что в содержание подготовки мужчин зрелого возраста к занятиям

подводной охотой должны входить упражнения как общей, так и специальной физической подготовки, упражнения для развития устойчивости к гипоксии и гиперкапнии, а также стрельба из ружей (пневматических, арбалетов, пневмовакуумных), предназначенных для добычи рыбы. Способы применения этих средств должны учитывать возрастные особенности занимающегося, его физическую подготовленность и текущее состояние здоровья.

В ходе выполнения экспериментальной работы установлено, что для развития общей выносливости подводных охотников предпочтителен длительный бег в течение 20–30 мин. Бег может выполняться как по дорожке стадиона, так и по пересеченной местности. Частота пульса должна быть в пределах 110–130 уд/мин. Как средства развития общей выносливости могут использоваться пешая ходьба или езда на велосипеде. Для развития устойчивости к гипоксии в процессе бега, ходьбы или езды на велосипеде рекомендуется выполнять задержку дыхания (5–8 раз по 20–30 с). Отдых между задержками дыхания 1–2 мин. Тренировка на развитие выносливости осуществляется 2–3 раза в неделю и с учетом времени выполнения упражнений для поддержания гибкости позвоночника и подвижности суставов должна длиться 45 мин.

С целью специальной физической подготовки и при невозможности выезда на открытый водоем один раз в неделю желательно посещение бассейна. В бассейне следует выполнять плавание с использованием маски для подводного плавания, дыхательной трубки и ласт. В содержание тренировки в воде должны входить плавание 300–500 м, плавание под водой на задержке дыхания (апноэ динамическое) – 8–10 серий. Дистанция 20–25 м (отдых между нырками 1 мин и более). Если бассейн длиной 50 м, то, как правило, самое глубокой место в чаше 5 м. Для тренировки нырков в глубину следует выполнить нырки до касания дна бассейна, в процессе нырков следует совершенствовать разные способы выравнивания давления в ушах. Тренировка в бассейне, как правило, должна длиться 60–90 мин, ее реко-

мендуется выполнять под руководством специалиста по фридайвингу или инструктора по подводной охоте.

Для профилактики саркопении мужчине зрелого возраста необходимо выполнять силовые упражнения. Любителям подводной охоты мы предлагаем делать разные варианты упражнений с отягощением весом собственного тела: сгибаний и разгибаний рук (подтягивания) в висах на перекладине; сгибаний и разгибаний рук в упорах (лежа на брусках); приседаний; упражнений на развитие мышц живота, спины. Тренировка для развития силы должна выполняться в течение 30–45 мин. Целью тренировки не является наращивание мышечной массы. Кроме того, подводному охотнику следует ежедневно выполнять дыхательную гимнастику и гипоксическую тренировку. Задержку дыхания лучше тренировать с использованием приложения «Freediving trainer», установленного на смартфон. Дыхательная тренировка проводится в свободное от выполнения непременных обязанностей время. Может осуществляться как утром, так и вечером. Дозировка и варианты упражнений должны подбираться с учетом текущего физического состояния. Во время выездов на подводную охоту выполнять физические упражнения нет необходимости и не рекомендуется.

Навыки обращения с подводным ружьем (по возможности) совершенствуются в бассейне или во время выездов на подводную охоту, при этом необходимо соблюдать меры безопасности при обращении со спортивным инвентарем.

Во время выполнения физических и дыхательных упражнений предпочтительно использовать повторный метод. Интервальный метод в подготовке мужчин зрелого возраста к занятиям подводной охотой следует применять осторожно. При использовании интервального метода занимающиеся должны иметь необходимый уровень физической подготовленности. Тренировки подводного охотника могут выполняться и в формате сопутствующей двигательной активности.

Заключение. Анализ содержания подготовки мужчин зрелого возраста к занятиям подводной охотой показал, что в недельную двигательную активность должны входить упражнения для развития общей выносливости, поддержание силовых способностей, дыхательная гимнастика и гипоксическая тренировка. С целью совершенствования техники плавания в ластах и ныряния на задержке дыхания необходимо посещение бассейна. На такой двигательный режим любитель подводной охоты должен тратить минимум 3,5–6 часов в неделю.

В подготовке мужчин зрелого возраста к занятиям подводной охотой следует использовать методы освоения техники движений и методы, направленные на развитие и совершенствование физических качеств. Следует отметить, что указанные выше средства и способы их выполнения позволяют только поддерживать ранее сформированные двигательные кондиции. Для дальнейшего повышения уровня физической и функциональной подготовленности подводного охотника в процессе подготовки следует реализовывать принцип постепенности увеличения нагрузки.

Библиографический список

1. Аминев Э.Г. Методология и методы научного исследования // Социальные смыслы спортивной духовности: матер. Междунар. науч.-практ. конф., Армавир, 16–18 ноября 2022 г. Армавир: Армавир. гос. пед. ун-т, 2023. С. 13–14. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59888356&pff=1> (дата обращения: 09.09.2025).
2. Глубокая М.В. Особенности подготовки мужчин зрелого возраста к занятиям подводной охотой // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2024. № 2 (68). С. 40–46. EDN: ZRUOJK
3. Глубокий В.А., Струганов С.М. Афанасьев А.В. Решение оздоровительной задачи в физической подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 3 (205). С. 57–60. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.3. EDN: LJIKKU
4. Горелов А.А., Румба О.Г., Яхонтов Е.Р. Метод педагогического эксперимента в научных исследованиях в сфере физической культуры и спорта // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2020. № 3 (59). С. 5–19. EDN: XNZDMH. DOI: 10.51944/2072-2516_2020_3_5
5. Горская И.Ю., Кравчук Т.А., Кравчук А.И., Белякова А.С. Предпочтения потребителей и качество реализации услуг в сфере физической культуры и спорта. Теория и практика физической культуры. 2023. № 12. С. 6–8. EDN: GUXVCQ
6. Грачев К.А. Особенности подготовки подводных охотников к стрельбе из ружья с пневматическим боем // Основные направления развития физической культуры и спорта: сб. ст. Межвуз. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 26 апреля 2022 г. СПб.: Санкт-Петербург. ун-т государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2022. С. 106–110. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48421226&pff=1> (дата обращения: 28.08.2025).
7. Громов В.А., Скутин А.В., Платунова Н.Я. Базовая физическая культура лиц зрелого возраста в профилактории // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2022. № 1. С. 26–34. EDN: BHIVXU. DOI: 10.24412/2305-8404-2022-1-26-34
8. Кудрявцев М.Д., Панов Е.В. Использование системного подхода в физической и функциональной подготовке любителей подводной охоты // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 9 (223). С. 246–249. EDN: BKZKYR. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.09
9. Муликова Н.А., Литвинова Е.Ю. Методология и методы педагогических исследований в контексте научной деятельности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2023. № 5. С. 39–42. EDN: GUCFAN

10. Муринчик Е.С., Шувалов П.Е., Димитропуло А.А., Чумичев В.А. Влияние фридайвинга на организм человека // Теория и методика физической культуры, спорта и туризма: межвуз. сб. науч.-метод. работ. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. С. 412–415. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75124542&pff=1> (дата обращения: 09.09.2025).
11. Покацкая Т.С., Харитонов С.Ф. Влияние занятий физическими упражнениями в зрелом и пожилом возрасте // Физическая культура, спорт, наука и образование: матер. VI Всеросс. науч. конф., село Чурапча, 24 марта 2022 г. Чурапча: Чурапч. гос. ин-т физич. культуры и спорта, 2022. С. 261–267. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49266747&pff=1> (дата обращения: 26.08.2025).
12. Севастьянова А.А., Строшков В.П., Строшкова Н.Т. Технологии обучения технике фридайвинга в системе физвоспитания взрослого населения // Вопросы педагогики. 2022. № 6-2. С. 155–160. EDN: BPYGTK
13. Сериков В.В. Педагогическое исследование: в поисках путей повышения качества // Образование и наука. 2021. № 7 (126). С. 4–23. DOI: 10.17853/1994-5639-2015-7-4-23
14. Токарева С.В., Котова О.В., Уколова Г.Б. Современные физкультурно-оздоровительные практики и их характеристика // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 9 (211). С. 453–457. EDN: ASXSOT. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.9.p453-458
15. Толстомятов И.А., Реди Е.В., Лисовик А.Н. Особенности жизненной емкости легких у спортсменов, занимающихся подводным апноэ // Теория и практика физической культуры. 2024. № 1. С. 34–35. EDN: GFPXVK
16. Христидис Т.В. Новашина М.С. Методы математической статистики в педагогических исследованиях: теория и практика применения // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 2 (112). С. 111–122. EDN: GRPIVQ. DOI: 10.24412/1997-0803-2023-2112-111-122
17. Drviš, I., Vrdoljak, D., Duić, G., Duić, J., & Foretić, N. (2024). Development and validation of new adapted anaerobic diving tests for specific sports. *Sports (Basel)*, 12 (4), 110. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/38668578/>
18. Drvisch, I., Vrdoljak, D., Ruzic, L., Duic, G, Duic, J., & Foretic, N. (2025). Effects of aerobic and anaerobic training on freediver outcomes. *J Sports Med Phys Fitness*, 65 (4), 507–516. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/39382945/>
19. Lee, D.W., Young, H., & Ju, J.S. (2024). Physical and physiological factors determining maximal time to static apnea in freediving men. *Undersea Hyperb Med*, 51 (1), 85–92. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/38615357/>
20. Lemaitre, F., Costalat, G., Allinger, J., & Balestra, K. (2023). Possible causes of symptoms resembling drug intoxication in freedivers. *Undersea Hyperb Med*, 50 (2), 85–93. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37302073/>
21. Ruiz-Navarro, H.J., Cano-Adamus, M., Andersen, J.T., Cuenca-Fernandez, F., Lopez-Contreras, G., Vanrenterghem, J., & Arellano, R. (2024). Effects of training on underwater swimming efficiency and kinematics. *Sports Biomech*, 23 (6), 772–787. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33663350/>
22. Vinetti, J., Taboni, A., Fagoni, N., Tam, E., Lundby, K., & Ferretti, G. (2025). Scuba diving energy in apnea. *Med Sci Sports Exerc*, 57 (9), 2053–2061. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/40231725/>
23. Vrdolyak, D., Foretich, N., Drvish, I., Ivanchev, V., Peric, M., & Duic, J. (2024). Do freedivers and underwater hunters differ in the level of oxygen saturation of local muscles and anaerobic power? *J Sports Med Phys Fitness*, 64 (1), 21–29. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37902796/>

METHODS AND MEANS OF PREPARING ADULT MEN FOR SPEARFISHING

M.V. Glubokaya (Krasnoyarsk, Russia)

N.V. Astafyev (Tyumen, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article examines the means and methods that should be used to prepare adult men for amateur spearfishing. The problem is that most amateurs start spearfishing without the necessary physical and functional training, which can lead to all sorts of negative consequences. Insufficient functional and physical fitness does not allow comfortable and safe diving and swimming under water with a long breath hold, which significantly limits the motor capabilities of a student. A special organized process of training spearfishing using appropriate methodological support, correctly selected means (physical and breathing exercises), methods of their implementation, will contribute to a qualitative improvement in the physical condition of a spearfisherman, increase his overall endurance and the ability to carry out motor activity for a long time in conditions of hypoxia and hypercapnia.

Methodology (materials and methods). The research methodology includes a systematic approach as one of the areas of scientific knowledge; concepts dedicated to the formation of motor and functional fitness in different age groups and categories of the population; theoretical provisions and methodological foundations of training in swimming, freediving and spearfishing. In the course of research work, the following methods were used: survey (questionnaire and oral survey); pedagogical observation of activities engaged in spearfishing; pedagogical experiment. Microsoft Excel 2010 Analysis Suite tools were used to process quantitative data from the study.

Research results. As a result of the study, the means (physical and respiratory exercises), methods of their implementation were identified, selected and tested in practice, allowing a trainee to prepare for amateur spearfishing without harm to his health. These tools and methods were included in the content of experimentally tested software and methodological support for training adult men for spearfishing.

Keywords: *physical exercises, functional training, spearfishing, breath retention, software and methodological support.*

Glubokaya, Maria V. – Senior Lecturer, Department of Physical Training, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0140-3421>; e-mail: Glubokiy@mail.ru
Astafyev, Nikolay V. – DSc (Pedagogy), Professor, Department of Humanities and Natural Sciences of Physical Culture and Sports, Institute of Physical Culture, Tyumen State University (Tyumen, Russia); ORCID iD 0000-0002-5059-8018; e-mail: astnic@mail.ru

References

1. Aminev, E.G. (2023; 2022, November, 16–18). Methodology and methods of scientific research. In: *Sotsialnye smysly sportivnoy dukhovnosti* [Social meanings of sports spirituality] (pp. 13–14). International scientific and practical conference, Armavir, Russia. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59888356&pff=1> (access date: 09.09.2025).
2. Glubokaya, M.V. (2024). Features of the preparation of mature men for spearfishing. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafyeva* (Bulletin of the KSPU named after V.P. Astafyev), 2 (68), 40–46.
3. Glubokiy, V.A., Struganov, S.M., & Afanasyev, A.V. (2022). Solving the health problem in the physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific Notes of the Lesgaft University], 3 (205), 57–60. EDN: LIIKKU. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.3
4. Gorelov, A.A., Rumba, O.G., & Yaxontov, E.R. (2020). The method of pedagogical experiment in scientific research in the field of physical culture and sports. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh* [New in Psychological and Pedagogical Research], 3(59), 5–19. EDN: XNZDMH. DOI: 10.51944/2072-2516_2020_3_5

5. Gorskaya, I.Yu., Kravchuk, T.A., Kravchuk, A.I., & Belyakova, A.S. (2023). Consumer preferences and the quality of services in the field of physical culture and sports. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury* [Theory and Practice of Physical Culture], 12, 6–8.
6. Grachev, K.A. (2022, April 26). Features of underwater hunters' training for shooting with an air rifle. In: *Osnovnye napravleniya razvitiya fizicheskoy kultury i sporta* [The main directions of development of physical culture and sports] (pp. 106–110). Interuniversity scientific and practical conference, Saint-Petersburg, Russia. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48421226&pff=1> (access date: 28.08.2025).
7. Gromov, V.A., Skutin, A.V., & Platunova, N.Ya. (2022). Basic physical education for adults in the health resort. *Izvestiya Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kultura. Sport* [News of Tula State University. Physical Culture. Sport], 1, 26–34. DOI: 10.24412/2305-8404-2022-1-26-34
8. Kudryavtsev, M.D., & Panov, E.V. (2023). Using a systematic approach in the physical and functional training of spearfishing enthusiasts. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific Notes of the Lesgaft University], 9 (223), 246–249. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.09
9. Mulikova, N.A., & Litvinova, E.Yu. (2023). Methodology and methods of pedagogical research in the context of scientific activity. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov* [Economic and Humanitarian Studies of the Regions], 5, 39–42.
10. Murinchik, E.S., Shuvalov, P.E., Dimitropulo, A.A., & Chumichev, V.A. (2024). The influence of freediving on a human body. In: *Vliyanie fridayvinga na organizm cheloveka* [Theory and methodology of physical culture, sports and tourism] (pp. 412–415). Interuniversity proceedings. Saint-Petersburg, Russia. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75124542&pff=1> (access date: 09.09.2025).
11. Pokatskaya, T.S., & Kharitonova, S.F. (2022, March, 24). The impact of physical exercise in adulthood and advanced age. In: *Fizicheskaya kultura, sport, nauka i obrazovanie* [Physical culture, sport, science and education] (pp. 261–267). 6th All-Russia scientific conference, Churapcha, Republic of Sakha (Yakutia). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49266747&pff=1> (access date: 26.08.2025).
12. Sevastyanova, A.A., Stroschkov, V.P. & Stroschkova, N.T. (2022). Technologies of teaching freediving techniques in the physical education system of the adult population. *Voprosy pedagogiki* [Pedagogical Issues], 6 (2), 155–160.
13. Serikov, V.V. (2021). Pedagogical research: in search of ways to improve quality. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 7 (126), 4–23. DOI: 10.17853/1994-5639-2015-7-4-23
14. Tokareva, S.V., Kotova, O.V., & Ukolova, G.B. (2022). Modern physical culture and wellness practices and their characteristics. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific Notes of the Lesgaft University], 9 (211), 453–457. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.9
15. Tolstopyatov, I.A., Redi, E.V., & Lisovik, A.N. (2024). Features of the vital capacity of the lungs in athletes engaged in underwater sleep apnea. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury* [Theory and Practice of Physical Culture], 1, 34–35.
16. Khristidis, T.V., & Novashina, M.S. (2023). Methods of mathematical statistics in pedagogical research: theory and practice of application *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 2 (112), 111–122. EDN: GRPIVQ. DOI: 10.24412/1997-0803-2023-2112-111-122
17. Drviš, I., Vrdoljak, D., Duić, G., Duić, J., & Foretić, N. (2024). Development and validation of new adapted anaerobic diving tests for specific sports. *Sports (Basel)*, 12 (4), 110. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/38668578/>
18. Drvisch, I., Vrdoljak, D., Ruzic, L., Duic, G, Duic, J., & Foretic, N. (2025). Effects of aerobic and anaerobic training on freediver outcomes. *J Sports Med Phys Fitness*, 65 (4), 507–516. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/39382945/>

19. Lee, D.W., Young, H., & Ju, J.S. (2024). Physical and physiological factors determining maximal time to static apnea in freediving men. *Undersea Hyperb Med*, 51 (1), 85–92. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/38615357/>
20. Lemaitre, F., Costalat, G., Allinger, J., & Balestra, K. (2023). Possible causes of symptoms resembling drug intoxication in freedivers. *Undersea Hyperb Med*, 50 (2), 85–93. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37302073/>
21. Ruiz-Navarro, H.J., Cano-Adamus, M., Andersen, J.T., Cuenca-Fernandez, F., Lopez-Contreras, G., Vanrenterghem, J., & Arellano, R. (2024). Effects of training on underwater swimming efficiency and kinematics. *Sports Biomech*, 23 (6), 772–787. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33663350/>
22. Vinetti, J., Taboni, A., Fagoni, N., Tam, E., Lundby, K., & Ferretti, G. (2025). Scuba diving energy in apnea. *Med Sci Sports Exerc*, 57 (9), 2053–2061. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/40231725/>
23. Vrdolyak, D., Foretich, N., Drvish, I., Ivanchev, V., Peric, M., & Duic, J. (2024). Do freedivers and underwater hunters differ in the level of oxygen saturation of local muscles and anaerobic power? *J Sports Med Phys Fitness*, 64 (1), 21–29. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37902796/>

УДК 159.9.

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА: ОСОБЕННОСТИ, ФАКТОРЫ, ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

К.А. Семенова (Красноярск, Россия)

М.В. Сафонова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Интерес к исследованиям в области стрессоустойчивости связан с особенностями перехода к информационному обществу, ускорением научно-технического прогресса, повышением конкуренции и требований к профессиональной деятельности. Особенное значение развитие стрессоустойчивости приобретает в профессиях, связанных с экстремальными и эмоционально напряженными условиями, в том числе педагогической профессии. В статье рассматриваются особенности развития стрессоустойчивости студентов педагогического вуза, обсуждаются факторы, влияющие на стрессоустойчивость будущих педагогов.

Теоретико-методологическую основу исследования составили анализ и обобщение научных отечественных и зарубежных исследований стрессоустойчивости такими авторами, как Д. Амирхан, Д. Гринберг, У. Кэннон, Р. Лазарус, Л. Мерфи, Г. Селье, С. Фолькман и др. Структура стрессоустойчивости рассматривается на основе обобщения подходов Н.И. Бережной, Ю.Н. Гурьянова, А.Л. Рудакова, М.Ф. Секача, Р.М. Шагиева.

В исследовании приняли участие 68 студенток первого курса КГПУ им. В.П. Астафьева. В качестве конкретных психодиагностических методов применялись: анкета для оценки нервно-психической устойчивости (НПУ): «Прогноз 2» (В.Ю. Рыбников); опросник психологической устойчивости к стрессу (ОПУС); опросник «Мотивация успеха и боязнь неудач» (МУН) А.А. Реана; опросник «Индикатор копинг-стратегий» (Coping Strategy Indicator, CSI) Д. Амирхана; опросник волевого самоконтроля (ВСК) (А.Г. Зверьков и Е.В. Эйдман); опросник когнитивной гибкости (Cognitive Flexibility Inventory, CFI). Статистическая обработка данных производилась при помощи расчета первичных описательных статистик, корреляционного анализа по Пирсону, факторного анализа. Расчет статистических показателей выполнен с привлечением компьютерной статистической программы SPSSStatistics 22.0.

Результаты. Исследование показало наличие положительных и отрицательных связей различной степени выраженности между компонентами стрессоустойчивости у студентов педагогического вуза. Выделены ключевые факторы, влияющие на формирование нервно-психической устойчивости, такие как: частота столкновения с конфликтогенными ситуациями, высокая самооценка, способность адекватно реагировать на внешние физические факторы, выбор копинг-стратегий, уровень волевой саморегуляции и когнитивной гибкости.

Особое внимание уделено роли мотивации достижения успеха, которая способствует активизации студентов в стрессовых ситуациях и влияет на выбор стратегий преодоления стресса. Установленные корреляции подтверждают значимость всех указанных компонентов для формирования общей стрессоустойчивости студентов.

Проведенное исследование подтверждает важность комплексного подхода к развитию стрессоустойчивости среди студентов педагогических вузов, включающего развитие волевых качеств, навыков самоуправления и адекватных механизмов адаптации к различным стрессовым воздействиям.

Закключение. Выявленные взаимосвязи между компонентами стрессоустойчивости и нервно-психической устойчивостью, мотивационной направленностью, доминирующими копинг-стратегиями, волевыми качествами личности студентов создают основу для разработки и реализации программы группового психологического консультирования, направленного на повышение уровня стрессоустойчивости будущих педагогов.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, факторы стрессоустойчивости, студенты педагогического вуза.

Семенова Ксения Александровна – магистрант 3-го курса, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: shinkaruk@mail.ru

Сафонова Марина Вадимовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии начального образования, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: 0000-0002-7925-274X; SPIN-код: 8787-9993; AuthorID: 430620; e-mail: marina.safonova@mail.ru

Постановка проблемы. Исследование проблемы развития стрессоустойчивости студентов педагогических вузов как профессионально важного личностного качества является актуальным и важным направлением, поскольку от уровня ее развития зависит множество аспектов их личностного и профессионального развития: академическая успеваемость, психологическое здоровье и социальная адаптация, профессиональная подготовка и способность к преодолению трудностей, физическое здоровье и общая жизненная удовлетворенность, психологическая устойчивость к профессиональным стрессам, что важно для будущей деятельности специалиста. Поэтому углубленный анализ теоретических аспектов этой проблемы позволит разработать эффективные методы поддержки и подготовки студентов педагогических вузов. Это, в свою очередь, повысит качество учебной деятельности, улучшит психологическое здоровье и эмоциональную стабильность, социальные навыки и межличностные отношения, общую адаптивность к жизненным трудностям и в целом повысит эффективность обучения и практики, сформирует профессионально зрелых педагогов, снизит риск профессионального выгорания в будущем и повысит общее качество жизни студентов.

Цель статьи состоит в выявлении и описании взаимосвязи компонентов стрессоустойчивости студентов педагогического вуза с их личностными особенностями, определении факторов стрессоустойчивости.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составили анализ и обобщение научных отечественных и зарубежных подходов к исследованию стрессоустойчивости (Д. Амирхан, Д. Гринберг, У. Кэннон, Р. Лазарус, Л. Мерфи, Г. Селье, С. Фолькман и др.). Структура стрессоустойчивости рассматривается на основе обобщения подходов Н.И. Бережной, Ю.Н. Гурьянова, А.Л. Рудикова, М.Ф. Секача, Р.М. Шагиева.

В исследовании приняли участие 68 студентов первого курса КГПУ им. В.П. Астафьева. В качестве конкретных психодиагностических

методов применялись: анкета для оценки нервно-психической устойчивости (НПУ): «Прогноз 2» (В.Ю. Рыбников); опросник психологической устойчивости к стрессу (ОПУС); опросник «Мотивация успеха и боязнь неудач» (МУН) А.А. Реана; опросник «Индикатор копинг-стратегий» (Coping Strategy Indicator, CSI) Д. Амирхана; опросник волевого самоконтроля (ВСК) (А.Г. Зверьков и Е.В. Эйдман); опросник когнитивной гибкости (Cognitive Flexibility Inventory, CFI). Статистическая обработка данных производилась при помощи расчета первичных описательных статистик, корреляционного анализа по Спирмену, факторного анализа. Расчет статистических показателей выполнен с привлечением компьютерной статистической программы SPSSStatistics 22.0.

Обзор научной литературы. В психологической науке нет единого понимания содержания такого явления, как стрессоустойчивость, и, следовательно, нет единственного определения этого понятия. Под термином «стрессоустойчивость» понимаются эмоциональная устойчивость, психологическая стойкость к стрессу, стресс-резистентность, фрустрационная толерантность и многие другие явления.

В современных исследованиях стрессоустойчивость рассматривается как качество личности, состоящее из совокупности следующих компонентов: психофизиологического (свойства, тип нервной системы); эмоционального – эмоционального опыта личности, накопленного в процессе преодоления отрицательных влияний экстремальных ситуаций; мотивационного (сила мотивов определяет эмоциональную устойчивость); волевого компонента, который выражается в сознательной саморегуляции действий, приведении их в соответствие с требованиями ситуации; информационного – профессиональной подготовленности, информированности и готовности личности к выполнению тех или иных задач; интеллектуального – оценка, прогноз, принятие решений о способах действий.

Следует отметить, при анализе научной литературы мы выявили, что за последние пять лет проведено значительное число исследований,

посвященных проблеме стрессоустойчивости представителей разных возрастных, профессиональных групп, но они носят преимущественно прикладной характер, выборки исследований относительно немногочисленны, изучение стрессоустойчивости проводится разными методами. Исследования, носящие системный, фундаментальный характер, относятся к началу века. Среди современных можно выделить работы, рассматривающие стрессоустойчивость как психологический феномен: трактовки данного феномена с позиций разных авторов; модели, критерии, компоненты и уровни стрессоустойчивости [Бадмаева, 2024; Антошкина, Осипова, 2023; Макаров, Абраменко, 2023; Самвелян, 2020; Астанина, 2019; Бенькова, 2018; Газиева, 2018; Питкевич, 2015]. Стрессоустойчивость в целом рассматривается как совокупность психофизиологических свойств, эмоций, мотивации, воли, информационных и интеллектуальных способностей личности. Она обеспечивает эффективную адаптацию и защиту от негативных воздействий окружающей среды.

Ряд исследований рассматривают стрессоустойчивость студентов разных направлений подготовки [Ельникова, Комлик, Фаустова, 2024; Ильичев и др., 2023; Дьяков, 2022; Махрина, Василенко, 2022; Поветьев, 2022; Ермакова, 2021; Maumon, Hall, 2021; Dev, 2018]. В качестве факторов, влияющих на стрессоустойчивость, выделяются академический стресс, наличие адаптивных защитных механизмов [Paralkar, Knutson, 2023; Xu, Ba, 2022], развитые навыки самоорганизации, уровень жизнестойкости. Отдельно можно выделить группу работ, в которых изучаются особенности стрессоустойчивости студентов педагогических вузов [Гаврилова, 2022; Ерохина, 2016; Баст, 2015]. Есть круг исследований, посвященных повышению уровня стрессоустойчивости студентов [Алыпкашева, 2024; Ячменева, 2021; Колесникова, Чебарыкова, 2016] в процессе воспитательной работы с помощью тренингов, обучающих мероприятий.

Проведенное нами исследование дополняет существующие результатами изучения стрессоустойчивости первокурсников – будущих

педагогов и фиксирует основные мишени психологической работы по развитию стрессоустойчивости как профессионально важного качества педагога.

Результаты исследования. Результаты опросника психологической устойчивости к стрессу (ОПУС) показали, что у 69 % студентов низкая устойчивость к стрессу, среднее значение в этой группе 2 балла, у 26 % – средний уровень устойчивости к стрессу, при этом среднее значение составило 4,5 балла, лишь у 5 % зафиксирована высокая устойчивость к стрессу, среднее значение – 8 баллов. Эти результаты подтверждаются и результатами тестирования на основе системы диагностики, предложенной Центром оценки и развития управленческих компетенций студентов (673 первокурсника КГПУ им. В.П. Астафьева), согласно которому 72 % студентов имеют низкий уровень стрессоустойчивости, 23 % – средний, 5 % – высокий. Такой в целом низкий уровень стрессоустойчивости студентов является серьезной проблемой как при текущем обучении, так и в последующей профессиональной деятельности.

Для установления взаимосвязей между показателями стрессоустойчивости и различными личностными параметрами был проведен корреляционный анализ по методу Р. Спирмена.

Выявлена отрицательная корреляционная связь между нервно-психической устойчивостью и негативной социальной оценкой ($-0,328$ при $r=0,01$), негативной самооценкой ($-0,703$ при $r=0,01$), неопределенностью ($-0,366$ при $r=0,01$), дефицитом времени ($-0,572$ при $r=0,01$), информационной перегрузкой ($-0,648$ при $r=0,01$), физической перегрузкой ($-0,403$ при $r=0,01$), монотонностью ($-0,528$ при $r=0,01$), повседневными стрессорами ($-0,703$ при $r=0,01$), неожиданностью стрессора ($-0,293$ при $r=0,01$), длительностью стрессора ($-0,711$ при $r=0,01$). Можно предположить, что повышению нервно-психической устойчивости студентов способствует высокая самооценка, которая позволяет адекватно оценивать аспекты своего «Я» в различных стрессогенных ситуациях. Уровень нервно-психической устойчивости студентов также напрямую

зависит от толерантности личности к ситуациям неопределенности, неизвестности, к ситуациям ограниченности временными рамками, повышенной информационной нагрузки и способности адекватно реагировать на воздействие внешних физических факторов. Большую роль в повышении нервно-психической устойчивости студентов играют способность противостоять трудностям, препятствиям и ограничениям, в том числе к возникающим неожиданно непредсказуемым ситуациям, нарушающим планы в определенной деятельности, и длительным по времени стрессогенным факторам. Кроме того, положительно на нервно-психическую устойчивость влияет поддержка со стороны социального окружения.

С учетом этих взаимосвязей позитивный эффект могут дать обучение студентов навыкам психогигиены, самоподдержки и заботы о себе, самоорганизации, укрепление самооценки.

Положительная корреляция обнаружена между нервно-психической устойчивостью и мотивацией успеха (0,513 при $r=0,01$), т.е. при столкновении со стрессовыми, трудными ситуациями ориентация студентов на успех при решении возникшей проблемы благоприятно сказывается на уровне их нервно-психической устойчивости.

Положительная корреляционная связь выявлена между нервно-психической устойчивостью студентов и разрешением проблемы (0,288 при $r=0,01$), поиском социальной поддержки (0,201 при $r=0,01$), избеганием проблемы (0,185 при $r=0,01$), то есть выбор адекватной стратегии поведения в стрессовой ситуации благоприятен для поддержания нервно-психической устойчивости студентов. Из полученных данных следует, что с нервно-психической устойчивостью связаны все виды копинг-стратегий, выбираемые студентами, но более тесная связь отмечается с решением проблемы, а менее тесная – с избеганием проблемы, поэтому формирование копинг-стратегий, позволяющих успешно справляться со стрессовой ситуацией, также будет положительно влиять на нервно-психическую устойчивость студентов.

Между нервно-психической устойчивостью студентов и волевой саморегуляцией (0,212 при $r=0,01$) выявлена положительная корреляционная связь, т.е. чем выше у студентов развита волевая саморегуляция поведения, тем выше у них уровень нервно-психической устойчивости. Следовательно, развитие соответствующих навыков поможет укрепить нервно-психическую устойчивость будущих педагогов.

Положительная корреляционная связь выявлена между нервно-психической устойчивостью и когнитивной гибкостью (0,234 при $r=0,01$), контролем (0,395 при $r=0,01$), т.е. высокий уровень сформированности навыка к произвольному изменению когнитивных установок при восприятии ситуации или реагирования на нее разными способами у студентов и возможность воспринимать трудные ситуации как контролируемые способствуют повышению у них нервно-психической устойчивости.

Существуют связи разной степени интенсивности между негативной социальной оценкой и мотивацией успеха (-0,362 при $r=0,01$), волевой саморегуляцией (-0,178 при $r=0,05$), когнитивной гибкостью (-0,350 при $r=0,01$), контролем (-0,450 при $r=0,01$). Это позволяет говорить о том, что высокий уровень устойчивости личности по отношению к эмоционально насыщенным, конфликтным ситуациям межличностного взаимодействия определяется наличием высокой мотивации к достижению успеха, высоким уровнем волевой саморегуляции в стрессовых ситуациях, способностью контролировать свои поведенческие реакции в неожиданных, трудных ситуациях.

Выявлены взаимосвязи между негативной самооценкой и мотивацией успеха (-0,669 при $r=0,01$), разрешением проблемы (-0,419 при $r=0,01$), поиском социальной поддержки (0,362 при $r=0,01$), избеганием проблемы (0,314 при $r=0,01$), когнитивной гибкостью (-0,253 при $r=0,01$), контролем (0,416 при $r=0,01$), т.е. высокая мотивация успеха, предпочитаемые копинг-стратегии в стрессовой ситуации в зависимости от личностных особенностей, способность студентов к произвольному изменению

когнитивных установок при восприятии ситуации или реагирования на нее разными способами, способность к волевому контролю поведения в стрессовой ситуации определяют степень устойчивости позитивной самооценки личности в противовес тенденции к стрессогенной неудовлетворенности теми или иными аспектами своего «Я».

Отрицательная взаимосвязь имеется между негативной самооценкой и самообладанием ($-0,294$ при $r=0,01$), т.е. чем выше степень самообладания, эмоциональной устойчивости, способность совладать собой в стрессовых ситуациях, тем меньше проявляется негативность в оценке себя.

Неопределенность тесно положительно коррелирует с волевой саморегуляцией ($0,225$ при $r=0,01$), т.е. высокая степень умения контролировать свое поведение, поступки, выраженность социально-позитивной направленности определяет устойчивость личности к ситуациям неопределенности, неизвестности, дефицита личностно значимой информации.

Разной степени выраженности положительные корреляционные связи выявлены между дефицитом времени и мотивацией успеха ($0,476$ при $r=0,01$), разрешением проблемы ($0,220$ при $r=0,05$), контролем ($0,407$ при $r=0,01$). Полученные данные позволяют говорить о том, что в условиях нехватки времени у студентов повышается мотивация к достижению успеха, предпочтение отдается самостоятельному разрешению проблемы, повышается контроль поведения, это может свидетельствовать о формировании зависимости от срочности, когда в условиях жесткого дефицита времени происходит выброс адреналина, а после завершения дела повышается уровень дофамина. Такой стиль деятельности в перспективе разрушает нервную систему и негативно сказывается на качестве жизни и деятельности. Поэтому профилактика формирования подобного стиля также может стать одной из задач по развитию стрессоустойчивости будущих педагогов.

Умеренная отрицательная корреляционная связь определена между дефицитом времени

и альтернативой ($-0,227$ при $r=0,05$), т.е. в ситуации дефицита времени для разрешения ситуации студенты не способны предлагать множество разных способов разрешения трудных ситуаций.

Устойчивость к информационным перегрузкам с разной степенью интенсивности коррелирует с мотивацией достижения успеха ($0,473$ при $r=0,01$), разрешением проблемы ($0,222$ при $r=0,05$), когнитивной гибкостью ($0,226$ при $r=0,05$), контролем ($0,317$ при $r=0,01$). Другими словами, высокая мотивация достижения успеха, направленность на разрешение проблемы, способность контролировать свое поведение в стрессовых ситуациях и к произвольному изменению когнитивных установок при восприятии ситуации или реагирования на нее разными способами определяют высокую устойчивость личности студентов к интенсивным информационным и умственным нагрузкам.

Выявлена положительная умеренная взаимосвязь между физическими перегрузками и мотивацией к достижению успеха ($0,227$ при $r=0,05$) и отрицательная умеренная связь между физическими перегрузками и альтернативой ($-0,221$ при $r=0,05$). Это говорит о том, что при высокой мотивации достижения успеха у студентов повышается устойчивость к воздействию физических факторов внешней среды (шум, температурные воздействия и т.п.) и к физическим нагрузкам в целом. И наоборот, при повышенной физической нагрузке студенты не способны предлагать альтернативные варианты выхода из проблемной ситуации и выбирают наиболее привычные паттерны поведения.

Положительная тесная взаимосвязь выявлена между устойчивостью к монотонности и мотивацией достижения успеха ($0,259$ при $r=0,01$), разрешением проблемы ($0,237$ при $r=0,01$), т.е. при высокой мотивации к достижению успеха, склонности к самостоятельному разрешению проблемных ситуаций у студентов повышается устойчивость к однообразным, однотипным, монотонным условиям деятельности.

Умеренная положительная взаимосвязь характерна для монотонности и поиска социальной поддержки ($0,199$ при $r=0,05$), избегания

проблем (0,208 при $r=0,05$). Можно отметить, что продолжительное выполнение монотонной деятельности приводит к выбору студентами стратегий поиска социальной поддержки или избегания этой деятельности. Умеренная отрицательная связь определена между монотонностью и самообладанием (-0,208 при $r=0,05$), т.е. продолжительное выполнение монотонной деятельности приводит к снижению способности к самообладанию, соответственно, снижаются эмоциональная устойчивость и способность к владению собой в таких условиях. Учет параметра монотонности важен при выборе видов деятельности студентов в образовательном процессе.

Изоляция с разной степенью интенсивности и направленности коррелирует с мотивацией успеха (0,192 при $r=0,05$), волевой саморегуляцией (0,371 при $r=0,01$), настойчивостью (0,245 при $r=0,01$), самообладанием (0,283 при $r=0,01$), альтернативой (0,236 при $r=0,01$), с копинг-стратегией избегания проблемы (-0,240 при $r=0,01$). Полученные данные позволяют утверждать, что при высокой мотивации достижения успеха, выраженной способности к самообладанию и волевой саморегуляции поведения в стрессовых ситуациях, проявлении настойчивости к достижению цели, возможности предлагать различные варианты решения проблемной ситуации определяется устойчивость личности студентов к ситуациям межличностной изоляции, дефицита или отсутствия социальных контактов. При этом отсутствие социальных контактов и изоляция провоцируют студентов к избеганию проблемы, следовательно, создание благоприятного психологического климата в студенческих группах в определенной степени способствует выбору более адекватных способов совладания, что, в свою очередь, укрепляет стрессоустойчивость студентов.

Сильная положительная взаимосвязь выявлена между наличием конкретной угрозы и контролем (0,305 при $r=0,01$), т.е. способность студентов к контролю своего поведения в стрессовых ситуациях определяет устойчивость их личности к экстремальным условиям деятельности, связанным с потенциально высокой степенью риска.

Повседневные стрессоры с разной степенью интенсивности взаимосвязаны с мотивацией достижения успеха (0,452 при $r=0,01$), стремлением к разрешению проблемы (0,228 при $r=0,05$), волевой саморегуляцией (0,257 при $r=0,01$), контролем (0,387 при $r=0,01$). Полученные данные указывают на то, что высокая мотивация достижения успеха у студентов, стремление к самостоятельному решению возникающих проблем, способность к волевой саморегуляции поведения в стрессовых ситуациях и умение воспринимать сложные ситуации как контролируемые определяют общую устойчивость студентов к трудностям, препятствиям и ограничениям, возникающим в повседневной жизни.

Выявлена положительная взаимосвязь разной степени выраженности между неожиданно стрессора и стремлением к самостоятельному разрешению проблемы (0,201 при $r=0,05$), стратегией поиска социальной поддержки (0,237 при $r=0,01$), избеганием проблем (0,236 при $r=0,01$), когнитивной гибкостью (0,223 при $r=0,05$), контролем (0,409 при $r=0,01$). Полученные данные показывают, что неожиданно наступающая стрессовая ситуация определяет выбор студентами ведущей копинг-стратегии в зависимости от личностных особенностей, способность к произвольному изменению когнитивных установок при восприятии ситуации или реагирования на нее разными способами, активизирует контроль своего поведения.

Фактор «длительность стрессора» с разной степенью интенсивности взаимосвязан с мотивацией достижения успеха (0,497 при $r=0,01$), копинг-стратегиями «разрешение проблемы» (0,324 при $r=0,01$), «поиск социальной поддержки» (0,248 при $r=0,01$), «избегание неудач» (0,212 при $r=0,05$), альтернативами (-0,205 при $r=0,05$), контролем (0,338 при $r=0,01$). Это говорит о том, что при продолжительном влиянии стрессового фактора у студентов повышается мотивация к достижению успеха, снижается возможность генерации различных вариантов решения проблемы, выбирается определенный, исключительный вариант, повышается контроль поведения. Кроме того, в зависимости

от личностных особенностей студенты при длительном воздействии стрессового фактора могут выбирать различные варианты копинг-стратегий.

В рамках данного исследования была выявлена связь между мотивацией достижения успехов у студентов и доминирующими копинг-стратегиями в стрессовых ситуациях. Выявлена положительная тесная взаимосвязь между мотивацией достижения успеха и всеми рассмотренными копинг-стратегиями: разрешением проблемы (0,421 при $r=0,01$), поиском социальной поддержки (0,319 при $r=0,01$), избеганием проблем (0,276 при $r=0,01$). Это значит, что в стрессовой ситуации при высоком уровне выраженности мотивации к достижению успеха студенты могут с высокой вероятностью выбирать все возможные варианты копинг-стратегий.

Установлено, что имеется умеренная отрицательная связь между мотивацией достижения успеха у студентов и самообладанием (-0,224 при $r=0,05$), т.е. чем сильнее выражена мотивация достижения успеха, тем меньше эмоциональная устойчивость, способность владеть собой в различных стрессовых ситуациях.

Мотивация достижения успеха также положительно тесно взаимосвязана с когнитивной гибкостью (0,403 при $r=0,01$) и контролем (0,432 при $r=0,01$). Можно предположить, что при высокой мотивации к достижению успеха у студентов повышаются способность к произвольному изменению когнитивных установок при восприятии ситуации или реагирования на нее разными способами и контроль своего поведения.

Копинг-стратегии, выбираемые студентами в стрессовых ситуациях, взаимосвязаны с особенностями поведения в стрессовых ситуациях. Рассмотрим полученные данные более детально. Копинг-стратегия «разрешение проблемы» тесно отрицательно коррелирует с волевой саморегуляцией (-0,478 при $r=0,01$), настойчивостью (-0,610 при $r=0,01$), самообладанием (-0,743 при $r=0,01$) и положительно коррелирует с когнитивной гибкостью (0,310 при $r=0,01$), альтернативами (0,314 при $r=0,01$). Полученные

данные позволяют утверждать, что выбор стратегии поведения «разрешение проблемы» в стрессовой ситуации снижает волевую саморегуляцию поведения, способность к самообладанию, настойчивость и повышает возможность генерации предложений о различных способах разрешения возникшей проблемы, способность к произвольному изменению когнитивных установок при восприятии ситуации или реагирования на нее разными способами.

То же самое можно сказать и о копинг-стратегии «поиск социальной поддержки», она тесно отрицательно взаимосвязана с волевой саморегуляцией (-0,580 при $r=0,01$), настойчивостью (-0,714 при $r=0,01$), самообладанием (-0,795 при $r=0,01$) и положительно взаимосвязана с когнитивной гибкостью (0,208 при $r=0,05$), альтернативами (0,270 при $r=0,01$).

Такие же взаимосвязи разной степени интенсивности и направленности между копинг-стратегией «избегание проблемы» и волевой саморегуляцией (-0,596 при $r=0,01$), настойчивостью (-0,694 при $r=0,01$), самообладанием (-0,793 при $r=0,01$), когнитивной гибкостью (0,198 при $r=0,05$), альтернативами (0,230 при $r=0,05$). Можно предположить, что в стрессовых ситуациях студенты способны найти разнообразные способы действия, но волевых качеств может быть недостаточно для последовательной реализации принятого решения, следовательно, развитие волевых качеств личности также будет способствовать укреплению стрессоустойчивости студентов.

В целом корреляционный анализ показывает, что повышение стрессоустойчивости студентов должно включать в себя несколько направлений деятельности: создание благоприятного климата в студенческих группах, включение студентов в разнообразные виды деятельности в процессе обучения, развитие волевых качеств личности, укрепление самооценки, развитие навыков психогигиены, саморегуляции.

В ходе факторного анализа по методу Varimax-вращения было выделено четыре фактора, представленных в таблице, которые суммарно объясняют 75,2 % дисперсии.

Результаты факторного анализа

Factor analysis results

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Процент дисперсии	34,6	19,2	16,8	5,5
Вес	9,985	4,994	4,127	1,439
Переменные, вклад	Длительность стрессора 0,856. Негативная самооценка 0,857. Дефицит времени 0,732. Информационная перегрузка 0,688. Негативная социальная оценка 0,576. Монотонность 0,432. Повседневные стрессоры 0,432	Избегание проблемы 0,932. Поиск социальной поддержки 0,931. Разрешение проблемы 0,842	Неожиданность стрессора 0,802. Ситуация конкретной угрозы 0,720. Неопределенность 0,688. Физические перегрузки 0,652	Монотонность 0,641. Изоляция 0,807

Анализ первого фактора показывает, что неумение справляться с длительными разнообразными нагрузками, монотонность деятельности в сочетании с повседневными стрессорами, переживание своей неуспешности в сочетании с негативными оценками со стороны сверстников и преподавателей являются сильным стрессовым фактором. Благоприятный климат и поддержка в образовательной среде, разнообразие применяемых в обучении и воспитании видов деятельности, укрепление самооценки, развитие навыков самоорганизации и психогигиены будут способствовать укреплению стрессоустойчивости студентов.

Вторым фактором является доминирующий тип копинг-стратегий у студентов в стрессовой ситуации. Независимо от того, какой тип копинг-стратегии выбирают студенты в стрессовой ситуации, необходимость принятия и реализации решения снижает их устойчивость к воздействию стрессора. Поэтому важными аспектами повышения стрессоустойчивости студентов будут развитие навыков анализа проблемы, нахождение адекватного решения и развитие волевых качеств личности, необходимых для реализации выбранного способа действия.

Третий фактор объединяет в себе неожиданность возникновения стрессовой ситуации,

наличие ситуации с конкретной угрозой, неопределенность ситуации, физическую усталость, что говорит о физическом истощении студентов при возникновении неожиданных стрессовых ситуаций, которые переживаются как угрожающие, к тому же с неопределенным исходом. Поэтому со стороны преподавательского состава важно заранее знакомить студентов с правилами работы по дисциплинам и на практиках, устанавливать четкие сроки аттестаций и соблюдать их. Кроме того, важным направлением психологической работы должно стать развитие толерантности к неопределенности.

Четвертый фактор показывает, что монотонное выполнение индивидуальной самостоятельной работы при отсутствии поддержки извне также является причиной повышения стресса у студентов педагогического вуза, что требует внимания к организации образовательного процесса.

Выводы

1. Уровень стрессоустойчивости студентов-первокурсников педагогического вуза можно считать недостаточным для успешного обучения и последующей профессиональной деятельности. Низкая стрессоустойчивость может стать серьезным препятствием для закрепления молодых педагогов в профессии, поскольку,

согласно статистике, значительная часть выпускников, трудоустроившихся в образовательные учреждения, уходит в первый год работы.

2. Исследование показало наличие положительных и отрицательных связей различной степени выраженности между компонентами стрессоустойчивости у студентов педагогического вуза. Выделены ключевые факторы, влияющие на формирование нервно-психической устойчивости, такие как: частота столкновения с конфликтогенными ситуациями, высокая самооценка, способность адекватно реагировать на внешние физические факторы, выбор копинг-стратегий, уровень волевой саморегуляции и когнитивной гибкости. Особое внимание уделено роли мотивации достижения успеха, которая способствует активизации студентов в стрессовых ситуациях и влияет на выбор стратегий преодоления стресса. Установленные корреляции подтверждают значимость всех указанных компонентов для формирования общей стрессоустойчивости студентов.

3. Факторный анализ позволяет говорить, что повышению стрессоустойчивости будет способствовать работа в нескольких направлениях: создание психологически благоприятной образовательной среды (благоприятный климат в группе, поддержка со стороны преподавателей, кураторов, наставников, одногруппников), совершенствование организации образовательного процесса (разнообразие видов деятельности, профилактика монотонии, четкие регламенты и их соблюдение), реализация специальных мер психолого-педагогического воздействия (укрепление самооценки, развитие волевых качеств личности, развитие навыков самоорганизации, психогигиены, формирование адаптивных копинг-стратегий).

Заключение. Проведенное исследование подтверждает важность комплексного подхода к развитию стрессоустойчивости среди студентов педагогических вузов, включающего развитие волевых качеств, навыков самоорганизации и адекватных механизмов адаптации к различным стрессовым воздействиям.

Библиографический список

1. Алыпкашева А.Д. Повышение уровня стрессоустойчивости студентов // Российская наука в современном мире: сб. ст. LXII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 31 мая 2024 г. М.: Актуальность.РФ, 2024. С. 246–248. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_67877837_45193002.pdf (дата обращения: 20.07.2025).
2. Антошкина Е.А., Осипова В.В. Феномен стрессоустойчивости в различных психологических категориях и понятиях // Вестник образовательного консорциума «Среднерусский университет». Сер.: Гуманитарные науки. 2023. № 26. С. 5–6. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54303949_24114358.pdf (дата обращения: 20.07.2025).
3. Астанина В.Е. Стрессоустойчивость как психологический феномен // Перспективы развития науки в современном мире: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 02 декабря 2019 г. Уфа: Вестник науки, 2019. С. 168–171. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41596622_84694344.pdf (дата обращения: 20.07.2025).
4. Бадмаева Н.И. Понятие стрессоустойчивости в психологии // A Posteriori. 2024. № 1. С. 104–106. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_58901379_15429665.pdf (дата обращения: 20.07.2025).
5. Баст Е.И. Особенности проявления стрессоустойчивости у студентов-первокурсников педагогических специальностей вуза // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2015. № 3. С. 4–8. URL: <https://journals.uspu.ru/attachments/article/1289/1.pdf> (дата обращения: 20.07.2025).
6. Бенькова В.Ю. Понятие и компоненты стрессоустойчивости // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XIX Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 25 августа 2018 г. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 69–72. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35432722_44347054.pdf (дата обращения: 20.07.2025).

7. Гаврилова В.В. Исследование стрессоустойчивости у студентов педагогического вуза в период обучения // XVII Неделя науки молодежи СВАО: сб. ст. по итогам работы науч. конф. и круглых столов, Москва, 18–30 апреля 2022 г. М.: Стратегема-Т, 2022. С. 120–125. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53729196_83882729.pdf (дата обращения: 20.07.2025).
8. Газиева М.З. Современные подходы к проблеме исследования стресса и стрессоустойчивости // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70). С. 348–350. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-probleme-issledovaniya-stressa-i-stressoustoychivosti?ysclid=meid3yldt543735837> (дата обращения: 20.07.2025).
9. Дьяков С.И. Стрессоустойчивость студентов-психологов разного профиля обучения // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2022. № 1 (74). С. 87–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stressoustoychivost-studentov-psihologov-raznogo-profilya-obucheniya?ysclid=meid5hvfq8c884869889> (дата обращения: 20.07.2025).
10. Ельникова О.Е., Комлик Л.Ю., Фаустова И.В. Стрессоустойчивость как показатель психологической готовности к профессиональной деятельности современной молодежи // Перспективы науки и образования. 2024. № 4 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stressoustoychivost-kak-pokazatel-psihologicheskoy-gotovnosti-k-professionalnoy-deyatelnosti-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 21.09.2025).
11. Ермакова Е.С. Справляющееся поведение, жизнестойкость, стрессоустойчивость и депрессия студентов вуза // Вестник ЛГОУ им. А.С. Пушкина. 2021. № 2. С. 142–159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovladayuschee-povedenie-zhiznestoykost-stressoustoychivost-i-depressiya-studentov-vuza> (дата обращения: 21.09.2025).
12. Ерохина А.С. Особенности стрессоустойчивости студентов педагогического вуза // Молодежь. Наука. Будущее: сб. ст. в 2 т., Оренбург, 25–26 мая 2016 г. Оренбург: Оренбур. гос. пед. ун-т, 2016. Т. 1. С. 175–177. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26013086&ysclid=meid5ul9wd627552538> (дата обращения: 20.07.2025).
13. Ильичев И.В., Аксенов А.А., Воронина Н.В., Аксенова А.А. Особенности стрессоустойчивости студентов различных специальностей // Живая психология. 2023. Т. 10, № 5 (45). С. 91–97. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54809655_41736428.pdf (дата обращения: 20.07.2025).
14. Колесникова Г.Ю., Чебарыкова А.В. Повышение стрессоустойчивости у студентов младших курсов // Мотивация и рефлексия личности: теория и практика: сб. науч. тр., Хабаровск, 30 октября 2015 г. / под ред. Е.Н. Ткач. Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-т, 2016. С. 92–94. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_34948325_50010507.pdf (дата обращения: 20.07.2025).
15. Макаров А.В., Абраменко Ю.А. Стрессоустойчивость личности как психологический феномен // Актуальные проблемы аддиктивного поведения: матер. VII Всеросс. науч.-практ. конф. Таганрогского института им. А.П. Чехова. Таганрог, 15 декабря 2023 г. Ростов-на-Дону: РГЭУ (РИНХ), 2024. С. 68–77. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_69191699_37564370.pdf (дата обращения: 20.07.2025).
16. Махрина Е.А., Василенко А.В. Особенности стрессоустойчивости студентов-первокурсников // E-Scio. 2022. № 6 (69). С. 1–10. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49264903_811-71853.pdf (дата обращения: 20.07.2025).
17. Питкевич М.Ю. Стрессовые состояния и стрессоустойчивость человека // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2015. № 1. С. 115–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stressovye-sostoyaniya-i-stressoustoychivost-cheloveka?ysclid=meiektenxk603318302> (дата обращения: 20.07.2025).

18. Поветьев П.В. Факторы стрессоустойчивости в процессе учебной деятельности студентов высших учебных заведений // *International Journal of Medicine and Psychology*. 2022. Т. 5, № 7. С. 18–25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49800677> (дата обращения: 20.09.2025).
19. Самвелян Ф.Г. Стрессоустойчивость личности как психологический феномен // *StudNet*. 2020. Т. 3, № 3. С. 141–146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stressoustoychivost-lichnosti-kak-sihologicheskii-fenomen?ysclid=meiem16z8r850166362> (дата обращения: 20.07.2025).
20. Ячменева А.С. Психолого-педагогические условия развития стрессоустойчивости студентов педагогического вуза // *Человек. Социум. Общество*. 2021. № 5. С. 75–80. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46264898_74196908.pdf (дата обращения: 20.07.2025).
21. Dev, S. (2018). The impact of procrastination, stress tolerance, and study habits on the academic achievements of Indian students living in India (Kerala) and the UAE. *Research in the field of social sciences and technology*, 3 (3), 16–31. URL: <http://dx.doi.org/10.46303/ressat.03.03.2>
22. Maymon, R., & Hall, N.S. (2021). Overview of first-year student Stress and Social Support. *Social Sciences*, 10 (12), 472. DOI: <https://doi.org/10.3390/socsci10120472>
23. Paralkar, M.A., & Knutson, U. (2023). Overcoming academic stress: Ambiguity and tolerance to uncertainty among college students. *Journal of American College Health*, 71 (7), 2208–2216. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/07448481.2021.1965148>
24. Xu, J., & Ba, Yu. (2022). Overcoming stress and emotional burnout of students: the ambiguity of understanding tolerance by students. *Boundaries in Psychology*, 13, 842113. DOI: <http://dx.doi.org/10.3389/fpsyg.2022.842113>

STRESS RESISTANCE IN PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS: FEATURES, FACTORS, AND DEVELOPMENT OPPORTUNITIES

X.A. Semenova (Krasnoyarsk, Russia)

M.V. Safonova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Interest in research in the field of stress tolerance is associated with the features of transition to the information society, acceleration of scientific and technological progress, increased competition and professional requirements. The development of stress tolerance is of particular importance in professions associated with extreme and emotionally stressful conditions, including the teaching profession. The article examines the features of stress tolerance development in students of a pedagogical university, discusses the factors influencing the stress tolerance of future teachers.

The theoretical and methodological foundation of the study was the analysis and generalization of scientific Russian and international studies of stress resistance by such authors as D. Amirkhan, D. Grinberg, W. Cannon, R. Lazarus, L. Murphy, G. Selye, S. Volkman, and others. The structure of stress resistance is considered on the basis of generalization of approaches by N.I. Berezhnaya, Yu.N. Guryanov, A.L. Rudakov, M.F. Sekacha, R.M. Shagiev.

Overall, 68 first-year female students of the KSPU named after V.P. Astafyev participated in the study. The following specific psychodiagnostic methods were used: questionnaire for assessment of neuropsychiatric stability (NPS) Forecast 2 (V.Y. Rybnikov); questionnaire of psychological resistance to stress (OPUS); "Motivation for success and fear of failure" (MOON) by A.A. Rean; questionnaire "Indicator of coping strategies" (CSI) by D. Amirkhan; questionnaire of volitional self-control (VSK) (A.G. Zverkov and E.V. Eidman); Cognitive Flexibility Inventory (CFI) questionnaire. Statistical data processing was performed using the calculation of primary descriptive statistics, Pearson correlation analysis, and factor analysis. The statistical indicators were calculated using the SPSSStatistics 22.0 computer statistical program.

Research results. The study showed the presence of positive and negative relationships of varying degrees of severity between the components of stress tolerance in students of a pedagogical university. The key factors influencing the formation of neuropsychiatric stability are highlighted, such as the frequency of encounters with conflict situations, high self-esteem, the ability to adequately respond to external physical factors, the choice of coping strategies, the level of volitional self-regulation and cognitive flexibility. Special attention is paid to the role of motivation for success, which helps students to activate in stressful situations and influences the choice of stress management strategies. The established correlations confirm the importance of all these components for the formation of students' overall stress tolerance. The conducted research confirms the importance of an integrated approach to the development of stress tolerance among students of pedagogical universities, including the development of strong-willed qualities, self-management skills, and adequate adaptation mechanisms to various stressful influences.

Conclusion. The revealed interrelations between the components of stress tolerance and neuropsychiatric stability, motivational orientation, dominant coping strategies, and strong-willed personality traits of students create the basis for the development and implementation of a group psychological counseling program aimed at increasing the level of stress tolerance in future teachers.

Keywords: *stress tolerance, stress tolerance factors, pedagogical university students.*

Semenova, Xenia A. – MA Candidate, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: shinkaruk@mail.ru

Safonova, Marina V. – PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Primary Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: 0000-0002-7925-274X; SPIN code: 8787-9993; AuthorID: 430620; e-mail: marina.safonova@mail.ru

References

1. Alypkasheva, A.D. (2024, May 31). Improving the level of professionalism of student. In: *Russian science in the modern world* (pp. 246–248). 62nd International Scientific and Practical Conference. Moscow, Russia. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_67877837_45193002.pdf (access date: 20.07.2025).

2. Antoshkina, E.A., & Osipova V.V. (2023). The phenomenon of stress tolerance in various psychological categories and concepts. *Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiума Srednerusskiy universitet. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Central Russian University Educational Consortium. Series: Humanities], 26, 5–6. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54303949_24114358.pdf (access date: 20.07.2025).
3. Astanina, V.E. (2019, December 02). Stress resistance as a psychological phenomenon. In: *Prospects for the development of science in the modern world* (168–171). International scientific and practical conference, Ufa, Russia. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41596622_84694344.pdf (access date: 20.07.2025).
4. Badmaeva, N.I. (2024). Understanding consistency in psychology. *A Posteriori* [A Posteriori], 1, 104–106. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_58901379_15429665.pdf (access date: 20.07.2025).
5. Bast, E.I. (2015). Features of stress tolerance among first-year students of pedagogical specialties of the university. *Vestnik sotsialno-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki* [Bulletin of Social and Humanitarian Education and Science], 3, 4–8. URL: <https://journals.uspu.ru/attachments/article/1289/1.pdf> (access date: 20.07.2025).
6. Benkova, V.A. (2018, August 25). Understanding and companionship abilities. In: *Modern education: current issues, achievements and innovations* (pp. 69–72). 19th International Scientific and Practical Conference. Penza, Russia. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35432722_44347054.pdf (access date: 20.07.2025).
7. Gavrilova, V.V. (2022, April 18–30). A study of stress tolerance among students of a pedagogical university during their studies. In: *XVII Science Week of Youth of Russia* (pp. 120–125). High-tech consortium and round tables. Moscow, Russia. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53729196_83882729.pdf (access date: 20.07.2025).
8. Gazieva, M.Z. (2018). Modern approaches to the problem of stress and stress tolerance research. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture, and Education], 3 (70), 348–350. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-probleme-issledovaniya-stressa-i-stressoustoychivosti?ysclid=meid3ylfdt543735837> (access date: 20.07.2025).
9. Dyakov, S.I. (2022). Stress resistance of psychology students of various fields of study. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya*. [Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology], 1 (74), 87–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stressoustoychivost-studentov-psihologov-raznogo-profilya-obucheniya?ysclid=meid5hvvq8c884869889> (access date: 20.07.2025).
10. Yelnikova, O.E., Komlik, L.Yu., & Faustova, I.V. (2024). Stress resistance as an indicator of psychological readiness for professional activity of modern youth. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of Science & Education], 4 (70), 496–511. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stressoustoychivost-kak-pokazatel-psihologicheskoy-gotovnosti-k-professionalnoy-deyatelnosti-sovremennoy-molodezhi> (access date: 20.07.2025).
11. Ermakova, E.S. (2021). Coping behavior, resilience, stress tolerance and depression of university students. *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal], 2, 142–159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovladayuschee-povedenie-zhiznestoykost-stressoustoychivost-i-depressiya-studentov-vuza> (access date: 20.07.2025).
12. Erokhina, A.S. (2016, May 25–26). Features of stress tolerance of students of a pedagogical university. In: *Youth. Science. The future* (175–177). Conference Proceedings: in 2 volumes, Orenburg, Russia. Volume 1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26013086&ysclid=meid5ul9wd627552538> (access date: 20.07.2025).

13. Ilyichev, I.V., Aksenov, A.A., Voronina, N.V., & Aksenova, A.A. (2023). Features of stress tolerance of students of various specialties. *Zhivaya psikhologiya* [Living Psychology], 10, 5 (45), 91–97. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54809655_41736428.pdf (access date: 20.07.2025).
14. Kolesnikova, G.Yu., & Chebarykova, A.V. (2015, October 30). Increasing stress tolerance in junior students. In: *E.N. Tkach (Ed.), Motivation and reflection of personality: theory and practice* (92–94). Conference Proceedings, Khabarovsk, Russia. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_34948325_50010507.pdf (access date: 20.07.2025).
15. Makarov, A.V., & Abramenko, Yu.A. (2023, December 15). Stress tolerance of personality as a psychological phenomenon. In: *Actual problems of addictive behavior*: (pp. 68–77). 7th All-Russian Scientific and Practical Conference of the A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINH). Taganrog, Rostov-on-Don, Russia. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_69191699_37564370.pdf (access date: 20.07.2025).
16. Makhrina, E.A., & Vasilenko, A.V. (2022). Compatibility of first-year researchers. *E-Scio* [E-Scio], 6 (69), 1–10. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49264903_81171853.pdf (access date: 20.07.2025).
17. Pitkevich, M.Y. (2015). Stress conditions and human stress tolerance. *Zdorovie cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoy kultury i sporta* [Human Health, Theory and Methodology of Physical Culture and Sports], 1, 115–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stressovye-sostoyaniya-i-stressoustoychivost-cheloveka?ysclid=meiektenxk603318302> (access date: 20.07.2025).
18. Povetyev, P.V. (2022). Acting abilities in the professional activities of students of higher educational institutions. *International Journal of Medicine and Psychology* [International Journal of Medicine and Psychology], 5 (7), 18–25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49800677> (access date: 20.07.2025).
19. Samvelyan, F.G. (2020). Stress tolerance of personality as a psychological phenomenon. *StudNet* [StudNet], 3 (3), 141–146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stressoustoychivost-lichnosti-kak-sihologicheskij-fenomen?ysclid=meiem16z8r850166362> (access date: 20.07.2025).
20. Yachmeneva, A.S. (2021). Psychological and pedagogical conditions for the development of stress tolerance in students of a pedagogical university. *Chelovek. Sotsium. Obshchestvo* [Human. Community. Society], 5, 75–80. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46264898_74196908.pdf (access date: 20.07.2025).
21. Dev, S. (2018). The impact of procrastination, stress tolerance, and study habits on the academic achievements of Indian students living in India (Kerala) and the UAE. *Research in the field of social sciences and technology*, 3 (3), 16–31. URL: <http://dx.doi.org/10.46303/ressat.03.03.2>
22. Maymon, R., & Hall, N.S. (2021). Overview of first-year student Stress and Social Support. *Social Sciences*, 10 (12), 472. DOI: <https://doi.org/10.3390/socsci10120472>
23. Paralkar, M.A., & Knutson, U. (2023). Overcoming academic stress: Ambiguity and tolerance to uncertainty among college students. *Journal of American College Health*, 71 (7), 2208–2216. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/07448481.2021.1965148>
24. Xu, J., & Ba, Yu. (2022). Overcoming stress and emotional burnout of students: the ambiguity of understanding tolerance by students. *Boundaries in Psychology*, 13, 842113. DOI: <http://dx.doi.org/10.3389/fpsyg.2022.842113>

УДК 159.9

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДИК ИССЛЕДОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПСИХОЛОГО-МЕДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМИССИЕЙ

А.К. Белоусова (Ростов-на-Дону, Россия)

Н.И. Яманова (Элиста, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье анализируется эффективность методик, направленных на изучение мышления. Сравниваются группы детей, не осваивающих образовательную программу, и детей, направленных на комиссию в связи с прохождением первичной медико-социальной экспертизы по соматическим нарушениям здоровья. Представлены результаты эмпирического изучения особенностей мышления на основе опыта психолого-медико-педагогической комиссии. Актуальность исследования данной проблемы обусловлена подбором доказательных методик выявления особенностей мышления младших школьников с трудностями в обучении.

Цель статьи – выявить и определить критерии эффективности методик, направленных на изучение мышления младших школьников с трудностями в обучении, используемых в комплексном психолого-медико-педагогическом обследовании.

Методология и методы исследования. Методологию исследования составляют анализ нормативно-правовых документов психолого-педагогического сопровождения в системе образования, научно-исследовательских работ зарубежных и отечественных ученых и опыта деятельности психолого-медико-педагогических комиссий (Б.Г. Ананьев, 1968; E. Arcia, 1991; J.W. Berry, 2011; Н.В. Дубровина, 2021; В.В. Рубцов, 2021; J. Holmes, 2021; А.К. Белоусова, 2023). Основные методы исследования включают следующие методики из реестра рекомендуемых для использования в психолого-медико-педагогических комиссиях: «Исключение предметов (4-й лишний)» (Н.Л. Белопольская); «Подбор простых аналогий» (Н.Я. Семаго, М.М. Семаго); «Понимание скрытого смысла пословиц и поговорок» (Б.В. Зейгарник).

Результаты исследования. Результаты, касающиеся степени влияния методик на общую оценку интеллектуального развития, свидетельствуют о дифференцированном вкладе каждой методики в формирование общего заключения. Методика «Исключение предметов (4-й лишний)», продемонстрировавшая высокую зависимость от уровня общих познаний, требует от ребенка не только способности к абстрагированию, но и определенного запаса знаний об окружающем мире. Методика «Подбор простых аналогий» оказалась наиболее значимой, что подчеркивает важность способности к установлению связей и отношений между понятиями как ключевого компонента интеллекта.

Заключение. Полученные данные свидетельствуют о валидности и дискриминантной способности указанных методик в контексте дифференциальной диагностики особенностей мышления у младших школьников. Сделаны выводы об эффективности методик, применяемых в обследовании психолого-медико-педагогическими комиссиями с учетом выявленных критериев, и определены значимые различия между рассматриваемыми группами младших школьников в процессах обобщения, установления логических связей и отношений между понятиями, сформированности предпосылок логического мышления.

Ключевые слова: мышление, младшие школьники, трудности в обучении, диагностика, психолого-медико-педагогическая комиссия.

Белоусова Алла Константиновна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии образования и организационной психологии, Донской государственной технической университет (Ростов-на-Дону); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7506-3749>; e-mail: belousovaak@gmail.com

Яманова Намджил Ильинична – заведующая Центральной психолого-медико-педагогической комиссией Республики Калмыкия, Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (Элиста); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9715-748X>; e-mail: namjilyamanova@yandex.ru

Постановка проблемы. Снижение показателей успеваемости обучающихся в начальном блоке обучения школы (несформированность когнитивных способностей, отсутствие мотивации, психологической готовности, низкий уровень познавательного развития) направило активную работу научных исследований в область изучения причин и механизмов когнитивных нарушений. В современной российской системе образования подобным потенциалом организации научных поисков ответов на поставленную проблему является институт психолого-медико-педагогических комиссий. Акцент на возможности проведения научных исследований определен тем, что одним из основных направлений деятельности психолого-медико-педагогической комиссии является проведение обследования детей в возрасте от 0 до 18 лет в целях своевременного выявления особенностей в физическом и (или) психическом развитии и (или) отклонений в поведении детей. Психолого-медико-педагогическая комиссия позволяет получить данные об уровне развития детей в зависимости от требуемых критериев (пол, возраст, класс, место проживания). На основе результатов обследования специалисты комиссии подготавливают рекомендации по организации воспитания, обучения и коррекции нарушений развития детей для родителей, работников образовательных организаций, организаций медицинского и социального обслуживания. Институт психолого-медико-педагогических комиссий регулируется нормативно-правовыми актами организации психолого-педагогического сопровождения обучающихся. Проведение обследования также организуется в соответствии с рекомендуемым реестром диагностических методик¹. Учитывая, что обследование не должно превышать более 2 часов, подбор комплексной диагностики возможностей ребенка и выявление нарушений

его развития становится первостепенной задачей педагога-психолога. Подбор комплексных методик необходимо осуществлять на основании их ранжирования по степени валидности, надежности и достоверности результатов.

Цель статьи – выявить и определить критерии эффективности методик, направленных на изучение мышления младших школьников с трудностями в обучении, используемых в комплексном психолого-медико-педагогическом обследовании.

Исследование позволило изучить особенности мышления у 200 младших школьников с трудностями в обучении, прошедших комплексное обследование в Центральной психолого-медико-педагогической комиссии, сравнить результаты групп детей, не осваивающих образовательную программу (n=100), и детей, направленных на комиссию в связи с прохождением первичной медико-социальной экспертизы по соматическим нарушениям здоровья (n=100).

Методологию исследования составляют анализ и обобщение нормативно-правовых документов психолого-педагогического сопровождения в системе образования, научно-исследовательских работ зарубежных и отечественных ученых и опыта деятельности психолого-медико-педагогических комиссий (Б.Г. Ананьев, 1968; Е. Arcia, 1991; J.W. Berry, 2011; Н.В. Дубровина, 2021; В.В. Рубцов, 2021; J. Holmes, 2021; А.К. Белоусова, 2023). Основные методы исследования включают следующие методики: «Подбор простых аналогий» (Н.Я. Семаго, М.М. Семаго) для оценки возможности установления логических связей и отношений между понятиями в форме логических действий, «Исключение предметов (4-й лишний)» (Н.Л. Белопольская) для изучения обобщения и классификации понятий, «Понимание скрытого смысла пословиц и поговорок» (Б.В. Зейгарник) для оценки доступности понимания переносного смысла, уровня отвлеченности от конкретности трактовки. Также мы использовали опросник общей осведомленности, для определения представлений о собственной

¹ Письмо Минобрнауки России от 23.05.2016 № ВК-1074/07 «О совершенствовании деятельности психолого-медико-педагогических комиссий». URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-23052016-n-vk-107407-overshenstvovanii/> (дата обращения: 05.10.2024).

личности, пространственной ориентировки, временных представлений и знаний об окружающем мире. Достоверность полученных данных обеспечивалась результатами математической статистики с применением пошагового множественного линейного регрессионного анализа, критерия корреляции Пирсона, а также критерия Манна – Уитни при помощи программных пакетов «SPSS 22.0».

Обзор научной литературы. Ключевым показателем при определении соответствия уровня развития возрастным нормам является исследование мышления. Наибольший процент детей диагностируются в период младшего школьного возраста. Это связано с тем, что в младшем школьном возрасте мышление является центральной основой системы когнитивных способностей, формируя произвольность в морфологической и физиологической готовности ребенка на основе его психомоторного развития [Дубровинская и др., 2020; Invernizzi et al., 2018]. Созревание когнитивных способностей характеризуется степенью готовности его мозговых структур. Развитие человека – непрерывный процесс, продолжающийся на протяжении всей жизни и подверженный влиянию как внутренних, так и внешних факторов, определяющих закономерности развития человека как целостного образования. Каждая ступень развития обеспечивается изменением внутренней самоорганизации личности, исходя из специфики деятельности и поведения. Ребенок в своем онтогенезе познает мир через предметные действия, опираясь на элементарные сенсорные и моторные процессы [Ананьев, 2001].

Изучая в таком ключе микроизменения мышления, можно прийти к выводу, что переход от наглядно-образного к словесно-логическому виду мышления рассматривается на основе преобразования воспринимаемых объектов и области их применения в способность переносить данные образы в абстрактное оперирование не только самими образами, но и системой взаимосвязанных понятий. В результате выстраивается последовательная

структура целенаправленной самоорганизации мыслительной деятельности человека [Даутов, Белоусова, 2022].

Уровень самоорганизации мышления характеризуется направленностью процесса анализа воспринимаемого объекта в системе связанных элементов с выделением общего принципа и способностью конструктивно преобразовывать собственную деятельность в новую систему применения на основе выделенного принципа (В.В. Рубцов, 2021). Развитие словесно-логического мышления у младших школьников тесно связано с формированием умения анализировать, сравнивать и классифицировать объекты и понятия [Дубровина, 2021].

Такая целенаправленность мышления в ходе решения предметно-практических задач формируется на основе связи с социальной ситуацией развития [Клемешова, Иванникова, 2019].

Для младшего школьника обучение в школе как раз является социальной ситуацией развития. Мышление рассматривается как ключевой компонент когнитивного развития личности ученика [Belousova et al., 2021; Исаев и др., 2024]. При возникновении трудностей в ходе обучения именно психолого-педагогический консилиум и психолого-медико-педагогическая комиссия могут определить уровень познавательного развития, опираясь на результаты комплексного обследования. Таким образом, применение наиболее информативных методик позволит определить особенности мыслительной деятельности младшего школьника. Эффективность применения диагностического инструментария определяется не только его психометрическими характеристиками, но и соответствием задачам конкретного обследования [Поливанова, Ривина, 1996; Басюк, Лазуренко, 2024]. Современные исследования показывают, что использование динамической оценки, позволяющей оценить обучаемость ребенка в процессе взаимодействия с диагностическим материалом, является более информативным, чем статической оценки (Е.Л. Григоренко, 2024). Анализ отечественной

и зарубежной литературы свидетельствует о разнообразии подходов к диагностике мышления у детей младшего школьного возраста с трудностями в обучении [Белоусова и др., 2023; Колганов, Сунцова, 2021; Соловьева, 2020; Dereili et al., 2024; Berry, 2011; Mammarella et al., 2010; Yang Hansen, Čaprić, 2021], широко используется для оценки невербального интеллекта и способности к абстрактному мышлению. Однако при работе с детьми с трудностями в обучении, необходимо учитывать возможность влияния факторов, не связанных с уровнем развития мышления, таких как дефицит внимания или трудности понимания инструкций, мотивации [Holmes et al., 2021].

В контексте диагностики мышления младших школьников с трудностями в обучении важно учитывать нейropsychологические аспекты развития, в том числе формирование отдельных перцептивных констант (величины, формы) в онтогенезе как интегративного свойства сенсорно-перцептивных функций, формирующегося в процессе индивидуального развития [Ананьев и др., 1968].

В связи с этим комплексная диагностика должна включать не только оценку уровня развития мышления, но и анализ нейropsychологического статуса ребенка, которые могут предсказывать академическую успеваемость, а их интеграция в школьную практику способствует раннему выявлению когнитивных нарушений [Arcia et al., 1991]. Кроме того, необходимо учитывать влияние социокультурных факторов на развитие мышления [Berry et al., 2011]. Нейроповеденческие тесты могут оказывать влияние на формирование когнитивных стратегий и стилей мышления.

Для преодоления учебных трудностей современных школьников необходимо учитывать мотивацию учения, факторы благополучия, которые могут предсказать успеваемость учащихся на индивидуальном и школьном уровнях [Карабанова, 2024]. Важно разрабатывать индивидуальные программы коррекции и развития, направленные на формирование положительной мотивации к обучению и развитие

познавательной активности. Использование цифровых технологий в образовании может способствовать повышению интереса к учебе и развитию когнитивных способностей. Применение интерактивных методов обучения и игровых технологий может сделать процесс обучения более увлекательным и эффективным [Брыкина, 2023]. Важно отметить, что успешная коррекция трудностей в обучении требует комплексного подхода, включающего психолого-педагогическое сопровождение, нейропсихологическую коррекцию и использование современных образовательных технологий [Ушакова, Македонская, 2020].

Результаты исследования. Первый этап нашего исследования был направлен на изучение особенностей мыслительной деятельности: 1) изучение процесса установления логических связей и отношений между понятиями показало, что у 37 % детей был выявлен низкий уровень логических действий, средний – у 30,5 % и высокий уровень – у 32,5 %; 2) исследование сформированности обобщающих понятий среди младших школьников позволило выявить: 23,5 % – с низким уровнем классификации понятий, 39 % – со средним и 37,5 % – с высоким уровнем; 3) понимание младшими школьниками скрытого смысла в пословицах и метафорах на низком уровне отвлеченности от конкретной трактовки у 58 % детей, на среднем уровне – 37 %, на высоком уровне – 5 % от общего числа обследованных. Отметим, что у большинства детей обеих групп наблюдались затруднения, связанные с низким уровнем осведомленности и ограниченным использованием в речевой практике пословиц и метафор в процессе обучения и воспитания.

Поскольку выявленные трудности в процессе выполнения заданий применяемых нами методик определялись низкой осведомленностью респондентов, на следующем этапе исследования мы применили пошаговый множественный линейный регрессионный анализ с целью проверить зависимости связей между результатами методик и уровнем общей осведомленности.

Таблица 1

Зависимость особенностей мыслительной деятельности младших школьников от показателей ориентации и представлений об окружающей действительности

Table 1

Correlation between cognitive characteristics of primary school children and indicators of orientation and understanding of the surrounding environment

Особенности мыслительной деятельности	Ориентация и представления об окружающей действительности					
	Личность		Пространство и время		Общие познания	
	т	р	т	р	Т	р
Логические действия	2,804**	0,006	1,413	0,159	1,587	0,114
Обобщение и классификация	2,885**	0,004	0,954	0,341	3,835**	0,000
Отвлеченность от конкретной трактовки	2,605**	0,010	-0,226	0,821	1,763	0,080

Представленные данные в табл. 1, говорят о том, что показатель «Личность», подразумевающий под собой ориентировку в собственной личности, вносит статистически значимый вклад в результаты каждой из используемых нами методик.

Показатель «Общие познания» значим для результатов методики «Исключение предметов (4-й лишний)» ($t=3,835$; $p=0,000$), что означает высокую зависимость успешности выполнения обобщения и классификации у младших

школьников от уровня их общей осведомленности.

Данный критерий нами был определен как критерий «Зависимости с общей осведомленностью».

На третьем этапе исследования для выявления зависимостей интеллектуального развития от особенностей мыслительной деятельности младших школьников мы использовали автоматизированное линейное моделирование регрессионного анализа.

Таблица 2

Зависимость интеллектуального развития от особенностей мыслительной деятельности младших школьников

Table 2

Correlation between intellectual development and cognitive characteristics of primary school children

Методика	Показатель	Т	Знач.	Важность значения
Подбор простых аналогий	Логические действия	9,583	,000	0,431
Исключение предметов (4-й лишний)	Обобщение и классификация	7,577	,000	0,333
Понимание скрытого смысла пословиц и поговорок	Отвлеченность от конкретной трактовки	6,496	,000	0,278

Результаты, представленные в табл. 2, показывают, что последовательность и устойчивость выбора существенных признаков для установления аналогий вносят статистически значимый вклад в уровень интеллектуального развития ($t=9,583$; $p=0,000$), т.е. способность построить логические связи является наиболее важной составляющей интеллектуального развития детей.

Показатель «Сформированность процессов обобщения и классификации понятий» также

значим для определения интеллектуального развития ($t=6,577$; $p=0,000$), т.е. способность обобщать и классифицировать тоже относится к влияющим предикторам уровня интеллектуального развития.

Отвлеченность от конкретной трактовки скрытого смысла пословиц и поговорок, как и два предыдущих показателя, значима для уровня интеллектуального развития ($t=3,328$; $p=0,000$), т.е. способность интерпретировать скрытый смысл и обосновывать свой вариант

понимания скрытого смысла пословиц и поговорок, в отличие от конкретной их трактовки, тоже имеет значимое влияние на уровень интеллектуального развития.

Данный критерий мы определили как «Степень влияния на общий уровень интеллектуального развития».

Учитывая результаты, представленные в табл. 1, на следующем этапе исследования для выявления связей между уровнями общей осведомленности и особенностями мыслительной деятельности испытуемых был проведен корреляционный анализ с помощью коэффициента ранговой корреляции Пирсона.

Таблица 3

**Взаимосвязи между уровнями общей осведомленности
и особенностями мыслительной деятельности младших школьников**

Table 3

**Interrelationships between levels of general awareness
and cognitive characteristics of primary school children**

Особенности мыслительной деятельности	Уровень общей осведомленности					
	низкий		средний		высокий	
	r	p	r	p	r	p
Логические действия	-,347**	0,000	0,052	0,463	0,371**	0,000
Обобщение и классификация	-0,449**	0,000	0,174*	0,014	0,397**	0,000
Отвлеченность от конкретной трактовки	-0,322**	0,000	0,142*	0,045	0,272**	0,000

Результаты корреляционного анализа, приведенные в табл. 3, определили устойчивые взаимосвязи отрицательной корреляции с низким уровнем общей осведомленности по всем исследуемым показателям на высоком уровне значимости ($p=0,000$). Такая обратная взаимосвязь свидетельствует о том, что у детей, хорошо справляющихся с заданиями применяемых методик, наблюдались трудности в ответах на выявление общего развития.

На среднем уровне была обнаружена тенденция ($p=0,005$) к устойчивой взаимосвязи общей осведомленности к показателям обобщения и классификации и отвлеченность от конкретной трактовки. Это свидетельствует о том, что дети в основном справлялись с заданиями по методикам «Исключение предметов (4-й лишний)» и «Понимание скрытого смысла пословиц и поговорок» и могли продемонстрировать хорошие результаты по опросу на общую осведомленность.

На высоком уровне общей осведомленности выявлены устойчивые взаимосвязи корреляции по всем методикам ($p=0,000$). Такая прямая взаимосвязь свидетельствует о том,

что чем лучше справляются дети с заданиями применяемых методик, тем лучше были сформированы представления о себе, пространственно-временное восприятие и общие познания, которые, в свою очередь, являются базисом психического развития.

Результаты корреляционного анализа позволяют предположить, что обратная взаимосвязь, скорее всего, может проявляться в группе младших школьников с трудностями в обучении, ввиду низкой познавательной активности. В целом результаты по всем трем методикам согласовываются с уровнями общей осведомленности. Данный критерий мы определили как критерий «Согласованности с уровнями общей осведомленности».

Однако заметим, что данные корреляционного анализа неоднозначно отражают первый критерий «Зависимости с общей осведомленностью». С целью устранения противоречий мы провели дисперсионный анализ в попытке обосновать зависимость показателей по методике «Исключение предметов (4-й лишний)».

Классификация показателей методики «Подбор простых аналогий» к зависимой переменной

«Общая осведомленность» разделил кластер на 3 типа: 1 тип – «низкая осведомленность» (37 %); 2 тип – «средняя и ниже среднего осведомленность» (30,5 %); 3 тип – «осведомленность выше среднего» (32,5 %).

В случае анализа показателей методики «Исключение предметов (4-й лишний)» классификация зависимой переменной «Общая осведомленность» была распределена на 2 типа: «ниже среднего» (62,5 %) и «выше среднего» (37,5 %). Данные классификации позволяют прийти к выводу, что респонденты в большинстве случаев справлялись с заданием методики «Исключение предметов (4-й лишний)» на среднем уровне.

Зависимости результатов методики «Понимание скрытого смысла пословиц и поговорок» к показателям «Общей осведомленности» выявили 2 типа классификации результатов: «низкая осведомленность» (58 %) и «сниженный уровень осведомленности» (42 %). Данные показывают, что респонденты либо справились с заданиями на низком уровне, либо задания методики «Понимание скрытого смысла пословиц и поговорок» были недоступны для выполнения ввиду непонимания цели задания.

Таким образом, мы определили различие между собой показателей методик исследования мышления по своим результатам к общей осведомленности. Результаты классификации исходных сгруппированных наблюдений классифицированы на 68,5 % правильно.

Важно отметить, что в дискриминантном анализе при определении, являются ли предикторы независимыми посредством сопоставления

коэффициентов корреляции, мы определили, насколько точно можно предсказать принадлежность показателей к классификациям при помощи данного набора дискриминантных переменных (предикторов) исследуемых методик к зависимой переменной «Общая осведомленность». Средние значения двух групп значительно различаются (критерий Лямбда Уилкса «Подбор простых аналогий» $p=0,000$; «Исключение предметов (4-й лишний)» $p=0,000$; «Понимание скрытого смысла пословиц и поговорок» $p=0,025$), т.е. доказано наличие дискриминирующих особенностей этих переменных.

Внутригрупповые корреляции переменной отбора наблюдений для экспериментальной группы выявили абсолютную корреляцию у показателей методик «Исключение предметов (4-й лишний)» ($p=0,950^*$) и «Подбор простых аналогий» ($p=0,811^*$). Внутригрупповые корреляции переменной отбора наблюдений для группы младших школьников без трудностей в обучении выявили абсолютную корреляцию у показателей методик «Исключение предметов (4-й лишний)» ($p=0,839^*$). Данный критерий нами был определен как критерий «Дискриминирующие особенностей переменных по группам».

В связи с тем что выявились отличия по совокупности, следующий этап нашего исследования определял статистически значимые различия показателей мыслительной деятельности у двух рассматриваемых групп младших школьников. Для выявления различия по группе использовался непараметрический U-критерий Манна – Уитни для двух независимых выборок (табл. 4).

Таблица 4

**Статистическая значимость различий показателей мыслительной деятельности
у двух рассматриваемых групп младших школьников**

Table 4

**Statistical significance of differences in cognitive performance
between two groups of primary school students**

Мыслительная деятельность	U-критерий Манна – Уитни	W-критерий Уилкоксона	Z	p-value
Подбор простых аналогий	4199,000	9249,000	-2,078	0,038*
Исключение предметов (4-й лишний)	4034,000	9084,000	-2,523	0,012*
Понимание скрытого смысла пословиц и поговорок	4346,000	9396,000	-1,840	0,066

Анализируя представленные результаты, можно отметить, что тест «Исключение объекта (4-й лишний)» показал статистически значимые различия между группами ($p = 0,012$), в то время как «Простые аналогии» также демонстрируют пограничную значимость ($p = 0,038$). «Понимание скрытого смысла пословиц» не достигло общепринятого уровня значимости ($p = 0,066$), что указывает на отсутствие статистически значимых различий между группами по данному параметру в данной выборке. Различия между контрольной и экспериментальной группами по изучаемым параметрам были выявлены на уровне 0,05 значимости показателя «Исключение предметов (4-лишний)» и «Подбор простых аналогий». Мы определили этот критерий как критерий «Значимые различия рассматриваемых групп».

Заключение. Полученные результаты исследования позволили определить критерии эффективности методик, направленных на изучение мышления младших школьников с трудностями в обучении, применяемых психолого-медико-педагогическими комиссиями.

Критерий «Зависимости с общей осведомленностью». Выявлена зависимость результатов по трем исследуемым методикам с ориентировкой в собственной личности, т.е. на успешность выполнения заданий на исследование особенностей мышления влиял уровень ориентировки в собственной личности. Для успешности выполнения заданий ребенок должен хорошо ориентироваться в собственных знаниях о себе. Также отметим, что была выявлена высокая зависимость успешности выполнения обобщения и классификации у младших школьников от уровня их общих познаний. Это может говорить о том, что уровень осведомленности в области общих познаний прямо влияет на уровень выполнения заданий методики «Исключение предметов (4-й лишний)».

Критерий «Степень влияния на общий уровень интеллектуального развития» позволил определить уровень важности влияния результатов методик на формирование общей оценки интеллектуального развития. Наибольшая важность значений была определена у результатов

методики «Подбор простых аналогий», далее следуют результаты «Исключение предметов (4-й лишний)», затем результаты методики «Понимание скрытого смысла пословиц и поговорок».

Критерий «Согласованности с уровнями общей осведомленности» определил, что у детей, хорошо справляющихся с заданиями применяемых методик, наблюдались трудности в ответах на выявление общего развития. Это может быть обусловлено наличием в выборке детей с трудностями в обучении, которые чаще характеризуются низкой познавательной активностью. На среднем уровне была выявлена тенденция устойчивой взаимосвязи ответов детей на обобщения понятий и понимания скрытого смысла пословиц и поговорок к хорошим ответам общей осведомленности. На высоком уровне общей осведомленности выявлена прямая взаимосвязь результатов всех исследуемых методик с высоким уровнем общей осведомленности. Дети, правильно отвечающие на вопросы общей осведомленности о собственной личности, пространственно-временных представлений и общих познаний лучше справлялись с заданиями применяемых методик.

Критерий «Дискриминирующие особенности переменных по группам» позволил классифицировать по типам выраженности показателей методик и определить отличия совокупностей групп респондентов, доказав их дискредитирующие особенности. Так, дети с трудностями в обучении характеризуются связанностью показателей методик «Исключение предметов (4-й лишний)» и «Подбор простых аналогий» со средним показателем общей осведомленности. Группа детей без трудностей в обучении характеризуется связанностью результатов методики «Исключение предметов (4-й лишний)» к средним показателям общей осведомленности.

Критерий «Значимые различия рассматриваемых групп» определил различия между группой младших школьников с трудностями в обучении и не имеющих трудностей в освоении образовательной программы. Различия в группах были определены значимыми в отношении

результатов методик «Исключение предметов (4-й лишний)» и «Подбор простых аналогий». Такие данные могут говорить о том, что при выполнении заданий указанных методик результаты между двумя рассматриваемыми группами отличаются между собой по указанным методикам. Младшие школьники с трудностями в обучении менее успешны в сравнении с младшими школьниками с соматическими заболеваниями, не имеющими трудностей в обучении.

Таким образом, результаты эмпирического исследования выявили различия между методиками согласно нашим критериям. Результаты методики «Понимание скрытого смысла пословиц и поговорок» свидетельствуют о несформированности у младших школьников способности к абстрактному и отвлеченному пониманию,

отходу от конкретной трактовки, поскольку образные и иносказательные выражения «Пословиц и метафор» недоступны пониманию большинству детей обеих групп. Результаты методики «Исключение предметов (4-й лишний)» показали хорошую доступность заданий для младших школьников с трудностями в обучении, но зависимость от общей осведомленности искажает значимость полученных данных. Результаты методики «Простые аналогии» доказывают свою эффективность и информативность для определения интеллектуального развития младшего школьника, т.к. она отличается доступностью для детей с трудностями в обучении, не зависит от уровня общей осведомленности, что в случае педагогической запущенности представит наиболее независимые результаты.

Библиографический список

1. Ананьев Б.Г., Дворяшина М.Д., Кудрявцева Н.А. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. М.: Педагогика. 1968. С. 121. URL: http://elbib.old.gnpbu.ru/textpage/download/html/?bookhl=&book=ananayev_individualnoe-razvitie_1968 (дата обращения: 09.10.2024).
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с. URL: http://elbib.old.gnpbu.ru/textpage/download/html/?bookhl=&book=ananayev_chelovek-kak-predmet_1968 (дата обращения: 09.10.2024).
3. Басюк В.С., Лазуренко С.Б. Научные подходы к преодолению учебных трудностей современных школьников // Альманах Института коррекционной педагогики. Альманах. 2024. № 54. URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-54/scientific-approaches-to-overcoming-educational-difficulties-of-modern-schoolchildren> (дата обращения: 17.05.2025).
4. Белоусова А.К., Гордеева П.А., Яманова Н.И. Особенности мышления детей младшего школьного возраста с трудностями в обучении. Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология. 2023. № 6 (2). С. 79–88. DOI: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-2-79-88>
5. Брыкина К.А. Новейшие подходы к понятию «когнитивная сфера детей старшего дошкольного возраста» // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023): сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. 16–17 ноября 2023 г. / под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2023. С. 288–295. URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/dhte2023/contents/Brykina> (дата обращения: 15.10.2024).
6. Даутов Д.Ф., Белоусова А.К. Целенаправленность и спонтанность как свойства самоорганизации мышления // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки. 2022. Т. 19, № 2. С. 73–90. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.2.6>
7. Дубровина И.В. Проблемы развития способностей школьников в контексте идей Б.М. Теплова // Дифференциальная психология и психофизиология сегодня: способности, образование, профессионализм. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-sposobnostey-shkolnikov-v-kontekste-idey-b-m-teplova> (дата обращения: 18.06.2025).
8. Дубровинская Н.В., Фарбер Д.А., Безруких М.М. Психофизиология ребенка. М., 2000. URL: <https://pedlib.ru/Books/6/0004/> (дата обращения: 12.04.2025).

9. Исаев Е.И., Сафронова М.А., Сорокова М.Г., Радчиков А.С. Групповой интеллектуальный тест (ГИТ): стандартизация методики умственного развития младших школьников // Психологическая наука и образование. 2024. Т. 29, № 6. С. 145–163. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2024290610>
10. Карабанова О.А. Мотивация учения как фактор школьной неуспешности // Проблемы школьной неуспешности детей и пути ее преодоления: Кн. для учителя / авт.-сост. В.С. Басюк. М.: Просвещение, 2024. С. 162–178.
11. Клемешова Н.С., Иванникова О.Т. Развитие логического мышления у детей младшего школьного возраста (из опыта работы) // Молодой ученый. 2019. № 34 (272). С. 55–58. URL: <https://moluch.ru/archive/272/62032/> (дата обращения: 14.04.2025).
12. Колганов А.И., Сунцова А.В. Комплексный подход к диагностике трудностей в обучении у младших школьников // Сибирский педагогический журнал. 2021. № 6. С. 45–52.
13. Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А., Сенина Н.А. Преодоление школьной неуспешности: возможности и дефициты российских школ // Психологическая наука и образование. 2021. № 26 (6). С. 69–82. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260605>
14. Письмо Минобрнауки России от 23.05.2016 № ВК-1074/07 «О совершенствовании деятельности психолого-медико-педагогических комиссий». URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-23052016-n-vk-107407-o-sovershenstvovanii/> (дата обращения: 05.10.2024).
15. Поливанова Н.И., Ривина И.В. Диагностика системного мышления детей 6–9 лет. Психологическая наука и образование. 1996. № 1 (1), Ст. 11. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/1996_n1/Polivanova (дата обращения: 18.06.2025).
16. Совместная учебная деятельность и развитие детей / под ред. В.В. Рубцова, И.М. Улановской. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2021.
17. Соловьева О.В. Развитие мышления у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития в условиях инклюзивного образования [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электронный научный журнал. 2020. № 1. URL: <https://ppip.idnk.ru/index.php/arhiv?view=article&id=193&catid=22> (дата обращения: 10.04.2025).
18. Ушакова Е.Г., Македонская О.А. Комплексный подход в реализации психолого-педагогического сопровождения младших школьников с речевыми нарушениями // StudNet. 2020. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-podhod-v-realizatsii-psiologo-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-mladshih-shkolnikov-s-rechevymi-narusheniyami> (дата обращения: 18.05.2025).
19. Arcia, E., Ornstein, P.A., & Otto D.A. (1991). Neurobehavioral evaluation system (NES) and school performance. *Journal of School Psychology*, 29, 337–352. DOI: [https://doi.org/10.1016/0022-4405\(91\)90021-I](https://doi.org/10.1016/0022-4405(91)90021-I)
20. Belousova, A., Yamanova, N., & Sinchenko, T. (2021). The relationship between the features of figurative and logical thinking and learning difficulties in primary school children. *E3S Web of Conferences*, 258, 07068. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125807068>
21. Berry, J.W., Poortinga, Y.H., Breugelmans, S.M., Chasiotis, A., & Sam, D.L. (2011). *Cross-Cultural Psychology: Research and Applications* (3rd edition). Cambridge, UK. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511974274>
22. Dereili, R., Estaki, M., & Beheshte, N. (2024). Effect of cognitive rehabilitation training on information processing speed, response inhibition, attention, and perceptual reasoning in students with dyscalculia. *Iranian Rehabilitation Journal*, 22 (3), 509–518. URL: <http://irj.uswr.ac.ir/article-1-1979-en.html> (access date: 20.05.2025).
23. Holmes, J., Guy, J., Kievit, R. A., Bryant, A., Mareva, S., CALM Team, & Gathercole, S. E. (2021). Cognitive dimensions of learning in children with problems in attention, learning, and memory. *Journal of Educational Psychology*, 113 (7), 1454–1480. DOI: <https://doi.org/10.1037/edu0000644>

24. Invernizzi, P., Crotti, M., Bosio, A., Scurati R. & Lovecchio N. (2018). Correlation between cognitive functions and motor coordination in children with different cognitive levels. *Advances in Physical Education*, 8, 98–115. DOI: 10.4236/ape.2018.81011
25. Mammarella, I.C., Lucangeli, D., & Cornoldi, C. (2010). Spatial working memory and arithmetic deficits in children with nonverbal learning difficulties. *J Learn Disabil.*, 43 (5), 455–68. DOI: 10.1177/0022219409355482
26. Yang Hansen, K., & Čaprić, G. (2025). Personal and contextual well-being factors relating to students' reading achievement in the Dinaric Region. In: Džumhur, Ž., Koršňáková, P., Meinck, S. (eds) *Dinaric Perspectives on PIRLS 2021. IEA Research for Education*, vol 17. Springer, Cham. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-88002-5_5

CRITERIA FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THINKING ASSESSMENT METHODS USED BY PSYCHOLOGICAL, MEDICAL, AND PEDAGOGICAL COMMISSIONS

A.K. Belousova (Rostov-on-Don, Russia)

N.I. Yamanova (Elista, Russia)

Abstract

Statement of the problem. This article analyzes the effectiveness of methodologies aimed at studying thinking, comparing groups of children who are not mastering the educational program and children referred to the commission in connection with undergoing an initial medical and social expertise for somatic health disorders. The results of an empirical study of the characteristics of thinking based on the experience of the psychological, medical, and pedagogical commission are presented. The relevance of studying this problem is due to the selection of evidence-based methods for identifying the characteristics of thinking in primary school children with learning difficulties.

The purpose of the article is to identify and determine the criteria for the effectiveness of methodologies aimed at studying the thinking of primary school children with learning difficulties and used in a comprehensive psychological, medical, and pedagogical examination.

Methodology (materials and methods). The research methodology includes analysis of regulatory legal documents of psychological and pedagogical support in the education system, research works of international and Russian scientists, and the experience of psychological, medical, and pedagogical commissions (Ananyev B.G., 1968; Arcia E., 1991; Berry J. W., 2011; Dubrovina N.V., 2021; Rubtsov V.V., 2021; Holmes J., 2021; Belousova A.K., 2023). The main research methods include the following techniques from the register recommended for use in psychological, medical, and pedagogical commissions: Exclusion of Objects (4th Item Out); Selection of Simple Analogies; Understanding the Hidden Meaning of Proverbs and Sayings.

Research results. The results regarding the degree of influence of the methodologies on the overall assessment of intellectual development indicate a differentiated contribution of each methodology to the formation of the overall conclusion. The Exclusion of Objects (4th Item Out) methodology, which demonstrated a high dependence on the level of general knowledge, requires not only the ability to abstract from a child but also a certain stock of knowledge about the world around them. The Selection of Simple Analogies methodology proved to be the most significant, which emphasizes the importance of the ability to establish connections and relationships between concepts as a key component of intelligence.

Conclusion. The data obtained indicate the validity and discriminant ability of these methods in the context of the differential diagnosis of the characteristics of thinking in primary school children. Conclusions were made about the effectiveness of the methodologies used in the examination by psychological, medical, and pedagogical commissions, taking into account the identified criteria, and significant differences were identified between the groups of primary school children under consideration in the processes of generalization, establishing logical connections and relationships between concepts, and the formation of prerequisites for logical thinking.

Keywords: *thinking; primary school children; learning difficulties; diagnostics; psychological, medical, and pedagogical commission.*

Belousova, Alla K. – DSc (Psychology), Professor, Head of the Department of Psychology of Education and Organizational Psychology, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7506-3749>; e-mail: belousovaak@gmail.com

Yamanova, Namdzhil I. – Head of the Central Psychological, Medical, and Pedagogical Commission of the Republic of Kalmykia, Center for Psychological, Pedagogical, Medical, and Social Assistance (Elista, Republic of Kalmykia, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9715-748X>; e-mail: namjilyamanova@yandex.ru

References

1. Ananyev, B.G., Dvoryashina, M.D., & Kudryavtseva, N.A. (1968). *Individualnoe razvitie cheloveka i konstantnost vospriyatiya* [Individual Development of a Person and Constancy of Perception], Moscow, Russia. URL: http://elib.old.gnpbu.ru/textpage/download/html/?bookhl=&book=ananyev_individualnoe-razvitie_1968 (access date: 09.10.2024).

2. Ananyev, B.G. (2001). *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as an Object of Cognition]. Saint-Petersburg, Russia. URL: http://elib.old.gnpbu.ru/textpage/download/html/?bookhl=&book=ananyev_chelovek-kak-predmet_1968 (access date: 09.10.2024).
3. Basyuk, V.S., & Lazurenko, S.B. (2024). Scientific approaches to overcoming learning difficulties of modern schoolchildren. *Almanakh Instituta korrektsionnoy pedagogiki*. [Almanac of the Institute of Correctional Pedagogy], 54. URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-54/scientific-approaches-to-overcoming-educational-difficulties-of-modern-schoolchildren> (access date: 17.05.2025).
4. Belousova, A.K., Gordeeva, P.A., & Yamanova, N.I. (2023). Features of thinking in primary school children with learning disabilities. *Innovatsionnaya nauka: Psikhologiya. Pedagogika. Defektologiya* [Innovative Science: Psychology. Pedagogy. Defectology], 6 (2), 79–88. DOI: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-2-79-88>
5. Brykina, K.A. (2023, November 16-17). Newest approaches to the concept of 'cognitive sphere of older preschool children'. In: V.V. Rubtsov, M.G. Sorokova, & N.P. Radchikova (Eds.), *Tsifrovaya gumanitaristika i tekhnologii v obrazovanii* (DHTE 2023): [Digital Humanities and Technologies in Education (DHTE 2023)] (pp. 288–295). The 4th International Scientific and Practical Conference, Moscow, Russia. URL: https://dhte.ru/wp-content/uploads/2023/11/DHTE2023_collection_compressed.pdf (access date: 15.10.2024).
6. Dautov, D.F., & Belousova, A.K. (2022). Purposefulness and spontaneity as properties of self-organization of thinking. *Vestnik Samarskogo Gosudarstvennogo Tekhnicheskogo Universiteta. Seriya "Psikhologo-pedagogicheskie nauki"* [Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences], 19 (2), 73–90. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.2.6>
7. Dubrovina, I.V. (2021). Problems of development of students' abilities in the context of B.M. Teplov's ideas. *Differentsialnaya psikhologiya i psikhofiziologiya segodnya: sposobnosti, obrazovanie, professionalism* [Problems of Developing the Abilities of Schoolchildren in the Context of B.M. Teplov's ideas], 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-sposobnostey-shkolnikov-v-kontekste-idey-b-m-teplova> (access date: 18.06.2025).
8. Dubrovinskaya, N.V., Farber, D.A., & Bezrukh, M.M. (2020). *Psikhofiziologiya rebenka* [Psychophysiology of a Child], Moscow, Russia. URL: <https://pedlib.ru/Books/6/0004/> (access date: 12.04.2025).
9. Isaev, E.I., Safronova, M.A., Sorokova, M.G., & Radchikov, A.S. (2024). Group Intelligence Test (GIT): Standardization of the methodology of mental development of primary schoolchildren. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 29 (6), 145–163. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2024290610>
10. Karabanova, O.A. (2024). Motivation of learning as a factor of school failure. In: V.S. Basyuk (Eds). *Problemy shkolnoy neuspeshnosti detey i puti eyo preodoleniya. Kniga dlya uchitelya* [Problems of school failure of children and ways to overcome it. A book for teachers] (pp. 162–178), Moscow, Russia.
11. Klemeshova, N.S., & Ivannikova, O.T. (2019). Development of logical thinking in primary school children (from work experience). *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 34 (272), 55–58. URL: <https://moluch.ru/archive/272/62032/> (access date: 14.04.2025).
12. Kolganov, A.I., & Suntsova, A.V. (2021). An integrated approach to the diagnosis of learning difficulties in primary school children. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 6, 45–52.
13. Kosaretskiy, S.G., Mertsalova, T.A., & Senina, N.A. (2021). Overcoming school failure: opportunities and deficits of Russian schools. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye* [Psychological Science and Education], 26 (6), 69–82. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260605>
14. Letter of the Ministry of Education and Science of Russia No. VK-1074/07 dated 23.05.2016 "On improving the activities of psychological, medical, and pedagogical commissions". URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-23052016-n-vk-107407-o-sovershenstvovanii/> (access date: 05.10.2024).

15. Polivanova, N.I., & Rivina, I.V. (1996). Diagnostics of systemic thinking of 6–9-year-old children. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 1 (1). URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/1996_n1/Polivanova (access date: 18.06.2025).
16. Rubtsova, V.V., & Ulanovskoy, I.M. (2021). *Sovmestnaya uchebnaya deyatel'nost' i razvitie detey* [Joint Educational Activities and Development of Children], Moscow, Russia.
17. Solovyeva, O.V. (2020). Development of thinking in primary school children with mental challenges in inclusive education. *Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz* [Applied Psychology and Psychoanalysis], 1. URL: <http://ppip.idnk.ru> (access date: 10.04.2025).
18. Ushakova, E.G., & Makedonskaya, O.A. (2020). An integrated approach to the implementation of psychological and pedagogical support for younger schoolchildren with speech disorders. *StudNet*, 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-podhod-v-realizatsii-psihologo-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-mladshih-shkolnikov-s-rechevymi-narusheniyami> (access date: 18.05.2025).
19. Arcia, E., Ornstein, P.A., & Otto D.A. (1991). Neurobehavioral evaluation system (NES) and school performance. *Journal of School Psychology*, 29, 337–352. DOI: [https://doi.org/10.1016/0022-4405\(91\)90021-I](https://doi.org/10.1016/0022-4405(91)90021-I)
20. Belousova, A., Yamanova, N., & Sinchenko, T. (2021). The relationship between the features of figurative and logical thinking and learning difficulties in primary school children. *E3S Web of Conferences*, 258, 07068. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125807068>
21. Berry, J.W., Poortinga, Y.H., Breugelmans, S.M., Chasiotis, A., & Sam, D.L. (2011). *Cross-Cultural Psychology: Research and Applications* (3rd edition). Cambridge, UK. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511974274>
22. Dereili, R., Estaki, M., & Beheshte, N. (2024). Effect of cognitive rehabilitation training on information processing speed, response inhibition, attention, and perceptual reasoning in students with dyscalculia. *Iranian Rehabilitation Journal*, 22 (3), 509–518. URL: <http://irj.uswr.ac.ir/article-1-1979-en.html> (access date: 20.05.2025).
23. Holmes, J., Guy, J., Kievit, R.A., Bryant, A., Mareva, S., CALM Team, & Gathercole, S.E. (2021). Cognitive dimensions of learning in children with problems in attention, learning, and memory. *Journal of Educational Psychology*, 113 (7), 1454–1480. DOI: <https://doi.org/10.1037/edu0000644>
24. Invernizzi, P., Crotti, M., Bosio, A., Scurati R. & Lovecchio N. (2018). Correlation between cognitive functions and motor coordination in children with different cognitive levels. *Advances in Physical Education*, 8, 98–115. DOI: 10.4236/ape.2018.81011
25. Mammarella, I.C., Lucangeli, D., & Cornoldi, C. (2010). Spatial working memory and arithmetic deficits in children with nonverbal learning difficulties. *J Learn Disabil.*, 43 (5), 455–68. DOI: 10.1177/0022219409355482
26. Yang Hansen, K., & Čaprić, G. (2025). Personal and contextual well-being factors relating to students' reading achievement in the Dinaric Region. In: Džumhur, Ž., Koršňáková, P., Meinck, S. (eds) *Dinaric Perspectives on PIRLS 2021. IEA Research for Education*, vol 17. Springer, Cham. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-88002-5_5

УДК 81-114

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В РУССКОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

С.П. Васильева (Красноярск, Россия)

Лан Жуй (Улан-Хото, КНР)

Аннотация

Постановка проблемы. Современный рекламный дискурс представляет собой коммуникацию адресата и адресанта, которая представляет собой сложный процесс смыслопорождения и декодирования, в котором прецедентные выражения играют важную роль. Такие устойчивые языковые конструкции, как крылатые выражения, отсылают к культурным кодам и общественно значимым текстам, обеспечивают многозначность и эмоциональную насыщенность высказываний.

Обзор научной литературы. Влияние прецедентных выражений на коммуникацию пока остается исследованным фрагментарно. Отдельные аспекты – их структура, происхождение, семантика – описывались в трудах исследователей фразеологии и прецедентных феноменов: В.Н. Телия, Г.Г. Слышкина, Д.О. Добровольского, А.Н. Баранова, В.И. Макарова, Н.Г. Вартановой и других.

Цель статьи – выявление и описание функций крылатых выражений в русском рекламном дискурсе.

Методы исследования: коммуникативно-прагматический, лингвокультурологический, дискурсивный и семантический анализ.

Результаты исследования. В статье анализируются функции наиболее популярных русских крылатых выражений (КВ) и их влияние на эффективность коммуникации в современном рекламном дискурсе, описываются их прагматические функции в рекламе.

Выводы. На основе анализа материала складывается следующая типология рассмотренных КВ: 1) цитаты; 2) трансформированные выражения; 3) не имеющие однозначного источника.

Ключевые слова: *прецедентные феномены, крылатые выражения, прагматические функции, коммуникация, реклама.*

Васильева Светлана Петровна – доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1091-4829>; SPIN: 6688-8259; e-mail: vasileva@kspu.ru

Лан Жуй – специалист канцелярии иностранного отдела народного правительства Аймака Хиган (Улан-Хото, КНР); e-mail: 1595974208@qq.com

Постановка проблемы. Современная рекламная коммуникация – это не просто передача информации, но сложная система смыслопорождения и декодирования, в которой участники взаимодействия опираются на общее знание, культурные коды и устойчивые языковые конструкции. Среди таких конструкций особое место занимают прецедентные тексты, называемые *крылатыми выражениями* (КВ) – это выражения, обладающие высокой степенью смысловой свернутости и экспрессивности, источником которых является авторский текст.

В рамках данного исследования нас интересуют КВ, которые изначально характеризуются прецедентной природой, то есть такие выражения, которые отсылают к общественно значимым текстам, персонажам, событиям или высказываниям, укорененным в культурной памяти. Прецедентность придает крылатым выражениям дополнительную глубину и многозначность: они не только передают значение, но и актуализируют целый пласт культурной информации, узнаваемой большинством носителей языка.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях усложняющейся социокульту-

турной среды и постоянного информационного обмена важную роль начинают играть именно те языковые единицы, которые позволяют экономно, точно и многопланово выражать смысл. КВ становятся эффективным инструментом не только для художественного, но и для повседневного дискурса: они используются в медиа, политике, рекламе, повседневной речи – везде, где важно воздействовать на адресата, вызывать ассоциации, строить общность понимания.

Цель настоящего исследования – выявление и описание функций крылатых выражений в русском рекламном дискурсе.

Материалом для анализа послужили рекламные тексты и вывески, содержащие крылатые выражения. Объектом исследования выступают рекламные тексты и вывески. Предметом исследования являются функционально-прагматические особенности крылатых выражений в рекламе и вывесках.

При отборе анализируемого материала основное внимание уделялось крылатым выражениям, включающим в себя отсылки к прецедентным текстам, именам, культурным ситуациям или цитатам.

Методология исследования. Коммуникативно-прагматический, лингвокультурологический, дискурсивный и семантический анализ. Предполагается, что КВ не только выполняют в рекламной коммуникации экспрессивную или декоративную функцию, но и играют важную роль в структурировании дискурса, установлении смысловой общности между адресантом и адресатом, усилении речевого воздействия и культурной идентификации. Их использование способствует более эффективной передаче смысла за счет активизации культурной памяти и ассоциативного поля лингвокультурных концептов. Для достижения поставленной цели необходимо уточнить понятие прецедентного феномена и специфики его проявлений в КВ, провести классификацию типов крылатых выражений в рекламе и вывесках, содержащих прецедентный компонент, описать основные прагматические функции прецедентных КВ в рекламной коммуникации, проанализировать

способы влияния таких фразеологических единиц на интерпретацию, экспрессию и эффективность речевого воздействия.

Обзор научной литературы. Язык и стиль рекламы подробно описаны в Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка под ред. М.Н. Кожинной [СЭСРЯ, 2011, с. 635].

Термин «прецедентность» в лингвистике получил широкое распространение благодаря работам Ю.Н. Караулова [Караулов, 2010], Г.Г. Слышкина, определявшего прецедентные феномены как единицы, «знаковые для данного социума», обладающие устойчивым культурным статусом, узнаваемостью и способностью актуализироваться в речи [Слышкин, 2000, с. 29]. В более широком смысле прецедентный феномен – это имя, текст, высказывание или событие, известное представителям определенного лингвокультурного сообщества и регулярно используемое в речи в свернутом виде.

С.Н. Ахмедова отмечает: «Система прецедентных феноменов является одним из важнейших инструментов трансляции национально-культурного наследия народа от одного поколения к другому и одновременно способом объединения всего народа вокруг его культурных ценностей, нравственных норм и идеалов. Более того, прецедентные феномены очень часто выступают в качестве нравственных эталонов нации, которые фиксируют оценку реальности и восприятие ее представителей» [Ахмедова, 2015].

Р.З. Назарова, М.В. Золотарев в статье «Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации» рассматривают вопрос определения и классификации прецедентных феноменов с позиций комплексного подхода, выстраивают иерархию прецедентных феноменов [Назарова, Золотарев, 2015, с. 10].

Исследователи подчеркивают, что прецедентные выражения имеют высокий прагматический потенциал: они маркируют принадлежность говорящего к определенной культурной группе, задают интерпретационные рамки высказывания и выполняют различные коммуникативные задачи – от выражения оценки

до создания эффекта юмора, иронии или сарказма. Это делает их особенно значимыми в изучении механизмов языковой экспрессии и влияния на адресата.

Влияние прецедентных выражений на коммуникацию пока остается исследованным фрагментарно. Отдельные аспекты – их структура, происхождение, семантика – описывались в трудах исследователей фразеологии и прецедентных феноменов [Телия, 1996; Слышкин, 2000; с. 128; Баранов, Добровольский, 2008; Красных, 1997; 2002; Захаренко и др. 1997].

В частности, В.И. Макаров рассматривает роль фразеологизмов и прецедентных феноменов в формировании и отражении стереотипов массового сознания [Макаров, 2013]. Н.Г. Вартанова исследует источники прецедентности пословиц, поговорок и цитаты из фильмов и мультфильмов [Вартанова, 2018], замечая, что «...рекламные тексты как часть массовой коммуникации неизбежно испытывают влияние других текстов этого межтекстового пространства, вступая с ними в различные интертекстуальные связи, привлекая внимание и преодолевая проблему избирательности восприятия, повышая емкость текста, создавая положительные ассоциации, которые адресат переносит на объект рекламы, тем самым увеличивая манипулятивный и усиливая прагматический потенциал рекламы» [Там же, с. 328]. Статья Е.П. Карзенковой и Тань Юньсяо посвящена анализу некоторых принципов создания рекламных слоганов в китайском языке при использовании в них фразеологизмов [Карзенкова, Тань Юньсяо, 2022], авторы акцентируют внимание на юморе в рекламе: «Рекламные слоганы, созданные с использованием или на базе фразеологических оборотов (идиом), представляют собой привлекательную и занимательную игру с юмором, прецедентностью, гиперболизацией, пробуждающую интерес и опирающуюся на “чувство догадки” того, ради кого эти слоганы и были созданы». Фразеологические обороты как средство воздействия в рекламном дискурсе описываются в статье М.А. Величко, К.М. Величко [Величко, Величко, 2025], которые приходят к выводу о том, что

«фразеология в языке современной рекламы служит “строительным” материалом для создания новых, неожиданных, экспрессивных образов, языковой игры, привлекающей внимание читателей» [Там же, с. 633].

К.А. Маркова в статье «Прецедентные феномены в текстах современных российских СМИ» отмечает, что прецедентные феномены, подвергаясь трансформации в заголовках СМИ, которая «зачастую обусловлена обновлением прецедента в новых исторических реалиях» [Маркова, 2022, с. 58].

М.С. Малецкая, Ю.Г. Толкачева в статье «Особенности прецедентных заголовков современных печатных СМИ» рассматривают как наиболее частотные типы прецедентных текстов, используемых в заголовках, по источнику происхождения с указанием: 1) на исторические события; 2) названия и тексты из литературных произведений; 3) названия кинофильмов, телепередач; 4) высказывания героев фильмов, мультфильмов; 5) известные имена; 6) библейские сюжеты; 7) тексты из известных песен; 8) политические рекламные лозунги; 9) тексты стихотворений; 10) пословицы и поговорки, крылатые выражения [Малецкая, Толкачева, 2013, с. 59].

Несмотря на значительное количество публикаций по теме, функционально-прагматические особенности *крылатых выражений* в рекламе и вывесках не освещались. «Крылатые слова (выражения) – широко известные слова и устойчивые выражения, литературный или исторический источник которых можно установить: афоризмы, цитаты, меткие выражения, ставшие поговорками. Это выражение Гомера. Он называл *крылатыми* все слова потому, что из уст говорящего они как бы летят к уху слушающего. Образные же выражения, цитаты и идиомы, которые мы сейчас именуем крылатыми словами, назвал так немецкий ученый Георг Бюхман на том основании, что они получили широкое распространение, перелетая как бы на крыльях из уст в уста»¹.

¹ Крылатые слова. Грамота.Ру. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/spravochniki/spravochnik-po-frazeologii/krylatye-slova>

КВ обладают прецедентной природой и представляют собой единицы языка, сочетающие свойства устойчивых выражений и культурно значимых отсылок. Их специфика заключается в том, что, помимо идиоматического значения, они актуализируют в сознании носителей языка определенные культурные, исторические или литературные контексты. Такие выражения являются частью коллективной памяти и функционируют как сжатые формы хранения и передачи социально значимой информации. КВ оказываются в пересечении двух языковых систем: собственно фразеологической и интертекстуальной. Например, выражение «Не виноватая я – он сам пришел» восходит к известной реплике из советского фильма, но в современной речи часто используется вне прямой отсылки к первоисточнику – как ироничный способ самооправдания. Следовательно, происходят переосмысление и переактуализация культурного материала в рамках речевого взаимодействия.

Некоторые КВ функционируют как элементы риторической игры, особенно в медийных и рекламных дискурсах. К примеру, лозунг «Однажды и навсегда» отсылает к архетипическому нарративу о судьбоносных решениях, хотя его прецедентность может быть размытой и опираться скорее на коллективное культурное чувство, чем на конкретный первоисточник. Напротив, фраза «Это фиаско, братан» восходит к интернет-мему, имеющему вполне конкретную точку происхождения, и уже интегрировалась в повседневный обиход как идиоматическое выражение неудачи.

Характерными чертами КВ являются их высокая узнаваемость и способность функционировать как смысловые коды, активирующие определенные ассоциативные поля. Например, выражение «А судьи кто?» выступает не просто как риторический вопрос, а как маркер недоверия к авторитету, опирающийся на контекст комедии А.С. Грибоедова. Аналогичным образом фраза «Кто не работает, тот ест» содержит в себе иронию, узнаваемую в контексте цитаты из фильма «Бриллиантовая рука», и используется для выражения социальной критики или саркастического отношения к действительности.

В контексте настоящего исследования важно также учитывать, что КВ, в отличие от просто устойчивых сочетаний, обладают дополнительной семантической нагрузкой, поскольку включают в себя имплицитную культурную информацию. Это отличает их от фразеологизмов и делает инструментом не только смысловой, но и культурной коммуникации.

Результаты анализа. Обращение к КВ в рекламном дискурсе объясняется исследователями прагматическим стремлением к опоре на авторитеты: «При всей аксиоматичности рекламной риторики рекламный дискурс нуждается в опоре на уже сложившееся, авторитетное» [Васильева, 2007, с. 820].

Рассмотрим коммуникативно-прагматические возможности наиболее популярных КВ в русском рекламном дискурсе.

I. Источником КВ могут быть авторские выражения русской культуры.

Красота спасет мир (реклама французской косметики).

Фраза из романа «Идиот» (1868) Ф.М. Достоевского. Как правило, понимается буквально: вопреки авторскому толкованию понятия «красота». В романе (ч. 3, гл. V) эти слова произносит 18-летний юноша Ипполит Терентьев, ссылаясь на переданные ему Николаем Иволгиным слова князя Мышкина и иронизируя над последним: «Правда, князь, что вы раз говорили, что мир спасет “красота”?» Писатель в своем толковании красоты выступает единомышленником немецкого философа Иммануила Канта (1724–1804), говорившего о «нравственном законе внутри нас», о том, что «прекрасное – это символ морального добра»². Авторы рекламы эксплуатируют смысл высказывания, имея в виду внешнюю красоту, достигаемую с помощью косметики.

КВ, в отличие от фразы, произнесенной в романе: «Правда, что... мир спасет красота?», – носит характер утверждения. Крылатое выражение сложилось в культуре на основе эстетических взглядов Ф.М. Достоевского. Успех данной

² Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2003 / Вадим Серов. URL: [https://russwingwords-dict.slovaronline.com/1490-Красота%](https://russwingwords-dict.slovaronline.com/1490-Красота%20спасет%20мир)

рекламы обусловлен обращением к лингвокультурному концепту «Красота», актуализирующему не только эстетические чувства потребителя, но и литературные ассоциации с романом Ф.М. Достоевского, тем самым активируя внимание референтной группы «посвященных», то есть «своих», знающих источник КВ и его истинный смысл – «духовная красота». Так формируется позитивный образ продукции, усиливаемый гиперболой «спасет мир».

В человеке все должно быть прекрасно: и одежда, и обувь. (Реклама оптовых поставок обуви.)

В отеле все должно быть прекрасно! (Реклама отеля.)

«В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли» – цитата из пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня» (1897); эти слова произносит доктор Астров (действие 2). Часто цитируется только первая половина фразы³.

Инверсия и трансформация фразы в рекламе смещает логическое ударение с философского рассуждения в область утверждения, правила: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли» → «В человеке все должно быть прекрасно: и одежда, и обувь».

В рекламе обуви и отеля классические слова А.П. Чехова переводятся из высокого стиля («...и душа, и мысли») на бытовой уровень, тем не менее пробуждая в сознании стремление к удобству и комфорту потребителя обуви и отеля, формируя на основе идеального образа менталитет перфекциониста, как бы оправдывая материальный интерес к бытовым удобствам, которые в середине XX в. (в советское время) в обществе считались мещанством: «Но разве позволительно проходить мимо случаев, когда некоторые сосредоточивают всю свою энергию на приобретении одежды – сиречь материальных благ, начисто забыв о лице, а о душе, то есть о духовном и подавно?!»⁴.

³ Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: «Локид-Пресс». 2003. Автор: Вадим Серов. URL: <https://rus-wingwords-dict.slovaronline.com/421-%D0%92%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B5>

⁴ Литературная газета (ЛГ). 18.01.1984.

Реклама выполняет также функцию привлечения внимания референтной группы «посвященных», то есть «своих», знающих творчество А.П. Чехова и его неприятие мещанства и пошлости.

Верным курсом! (Слоган сопровождает рекламу Центра дистанционного обучения рабочих нефтяных, строительных специальностей.)

«Верной дорогой идете, товарищи!» – текст плаката, выпущенного осенью 1961 г. к XXII съезду КПСС (художник Н. Терещенко). На плакате изображен В.И. Ленин, указывающий вытянутой вперед рукой направление – «верную дорогу». Возможно, текст к плакату взят из отчета ВЦИК и СНК IX съезду Советов, с которым выступил В.И. Ленин⁵ 23 декабря 1921 г.: «А дорога наша – верная»⁶. Выражение часто используется на плакатах в виде вариантов: «Верной дорогой (курсом, путем) идете, товарищи!». В 2024 г. издательством АСТ выпущена книга под названием «Владимир Ленин. Верной дорогой идете, товарищи», в которой собраны цитаты из трудов В.И. Ленина.

Слоган представляет собой усеченное выражение с использованием приема омонимии для привлечения внимания, эффективность которого заключается в том, чтобы задействовать интеллектуальные усилия потребителя для дешифровки второго, неявного значения. «КУРС-1 – 1. Направление движения, путь. КУРС-2 – 1. Законченный цикл, весь объем специального обучения, каких-нибудь процедур»⁷.

Коммуникативно-прагматическая функция рекламного слогана – привлечение обучающихся на курс для получения специальности, демонстрация легитимности и доверия к Центру дистанционного обучения.

Кому на Руси жить хорошо? (Реклама автомобильной противоскользящей системы.)

⁵ Выдающийся политический деятель XX в., создатель Российской социал-демократической рабочей партии, организатор и руководитель Октябрьской революции 1917 г., создатель первого в мировой истории социалистического государства.

⁶ Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2003 / Вадим Серов. URL: <https://rus-wingwords-dict.slovaronline.com/1452>

⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка.

Название поэмы (1863–1876) Н.А. Некрасова (1821–1877). Семеро крестьян заспорили о том, «кому на Руси жить хорошо», и решили не возвращаться домой до тех пор, пока не найдут ответа на этот вопрос. Цитируется как шутливо-иронический комментарий ко всякого рода социологическим исследованиям, опросам, их результатам и т.п.⁸

Поскольку Россия находится в зоне холодов, зима длится долго, снег на дорогах затрудняет управление автомобилем, создается опасность для водителя. Коммуникативно-прагматическая цель этой рекламы – убедить, что на Руси тем хорошо жить, кто использует противоскользящее устройство, чтобы водитель вел машину безопасно. Идея поддерживается изображением скользящего на снежной дороге автомобильного колеса.

В рекламе эксплуатируется ментальный образ мечты о хорошей жизни.

II. Источником КВ могут быть устойчивые выражения мировой культуры, трансформированные и переводные.

Быстрее! Проще! Вкуснее! (Реклама суповых горшочков.)

Резче, быстрее, красивее! (Реклама принтера.)

Слоганы рекламы различных продуктов созданы на основе девиза современного олимпийского движения: «Быстрее, выше, сильнее!». По латыни: Citius. altius. fortius! Выражение вошло в новые времена; античный эквивалент отсутствует⁹.

В рекламе сохраняется структура спортивного призыва: «(Бегите) быстрее! (Прыгайте) выше! (Толкайте, бейте) сильнее!», – в котором имплицитно выражен императив (директив). Для слогана рекламы суповых горшочков заменяются два компонента, которые передают суть преимущества продукта: «Проще! Вкуснее!».

⁸ Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2003 / Вадим Серов. URL: <https://rus-wingwords-dict.slovaronline.com/1452>

⁹ Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2003 / Вадим Серов. URL: <https://rus-wingwords-dict.slovaronline.com/1452>

В слогане рекламы принтера замена двух компонентов исходного КВ фиксирует преимущества данного принтера, который печатает «Резче, быстрее, красивее!».

В результате слоган сохраняет ритм и интонацию призыва, что делает текст энергичным, добавляет драйва, привлекает внимание и запоминается надолго.

Остров сокровищ ждет вас! (Реклама ювелирного магазина.)

«Остров сокровищ» (англ. Treasure Island) – роман шотландского писателя Роберта Стивенсона о приключениях, связанных с поиском сокровищ, спрятанных капитаном Флинт на необитаемом острове. Впервые опубликован в 1883 г., до этого в период 1881–1882 гг. выходил сериями в детском журнале «Young Folks». КВ «остров сокровищ» широко известно в коммуникации: 1. *Жарг. арм. Шутл.* Каптерка, армейский склад. БСРЖ, 401. 2. *Жарг. арм. Медицинский склад.* Максимов, 290. 3. *Жарг. шк. Шутл.* Дневник. Bytic, 1999-2000. 4. *Жарг. шк. Шутл.* Последняя парта. Максимов, 290. 5. *Жарг. шк. Шутл.* Парта у окна. Максимов, 290. 6. *Жарг. шк. Шутл.* Карман ученика. Максимов, 290¹⁰.

Коммуникативно-прагматическая задача рекламного слогана – призыв, приглашение посетить магазин под названием «Остров сокровищ». Название призвано показать, что украшения в ювелирном магазине из золота и серебра, представленные в большом разнообразии, подобны острову сокровищ.

Реклама работает на основе актуализации в сознании потребителя лингвокультурного концепта «Сокровища». Значение слова в Толковом словаре русского языка: «Сокровище – 1. Драгоценность, дорогая вещь. 2. перен. Ценности духовной и материальной культуры (книжн.)»¹¹ – свидетельствует о том, что в сознании потребителя это одна из важных ценностей.

Номер, который всегда с тобой. (Реклама мобильных телефонов.)

¹⁰ Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2003 / Вадим Серов. URL: <https://rus-wingwords-dict.slovaronline.com/1452>

¹¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка.

Источник КВ – русское название известной книги воспоминаний Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой», с английского: *A Moveable Feast*, буквально: Праздник, который движется (1950) американского писателя Эрнеста Хемингуэя (1899–1961). В письме к другу Хемингуэй пишет: «Если тебе повезло и ты в молодости жил в Париже, то, где бы ты потом ни был, он до конца дней твоих останется с тобой, потому что Париж – это праздник, который всегда с тобой». Иносказательно: нечто, что поднимает настроение, радует всегда и везде, где бы человек ни был (шутл.)¹².

КВ «Праздник, который всегда с тобой» часто используется в качестве рекламного слогана, чтобы актуализировать в сознании потребителя ментальные концепты «Праздник» и «Время» (всегда), перенося свойства, присущие концептам, на рекламируемый продукт – мобильный телефон. Дизайнер рекламы использует здесь структуру и основной смысл оригинального предложения, чтобы в референтной группе любителей литературного творчества писателя активировать связь с именем Э. Хемингуэя и Парижем для усиления воздействия рекламы.

Выводы. Таким образом, проанализированный материал КВ в рекламном дискурсе демонстрирует их активную роль в реализации коммуникативно-прагматических задач. Их использование не только насыщает рекламу смыслом, но и организует взаимодействие между коммуникантами, создавая общее пространство интерпретации.

На основе анализа материала складывается следующая типология рассмотренных КВ: 1) цитаты, сохраняющие четкую привязку к первоисточнику и используемые с расчетом на узнавание (*Красота спасет мир, Остров сокровищ, Кому на Руси жить хорошо?*); 2) трансформированные выражения, в которых сохраняется узнаваемый след прецедента, но смысл может быть смещен (*Праздник, который всегда с тобой* → Номер, который всегда с тобой, *Быстрее!*

Выше! Сильнее! → Быстрее! Проще! Вкуснее!); 3) не имеющие однозначного источника, но отсылающие к коллективному культурному опыту (*Верной дорогой идете, товарищи!* → Верным курсом!).

В результате анализа выявлены следующие коммуникативно-прагматические функции КВ в рекламе:

1. Экономия усилий коммуникации в результате свертывания сложных смыслов и ассоциаций в короткие и запоминающиеся формулы. Это особенно важно в условиях высокой плотности информации и ограниченного времени на восприятие.

2. Идентификационная функция, которая играет роль культурного фильтра: употребление КВ позволяет идентифицировать «своих», тех, кто распознает аллюзию и понимает ее контекст, маркирует принадлежность говорящего к определенному культурному сообществу или даже поколению – референтной группе потребителей. Распознавание и правильная интерпретация таких фраз требуют общего фона, общих знаний и тем самым укрепляют групповую солидарность «своих».

3. Инструмент речевого манипулирования. Ссылаясь на авторитетное высказывание или знакомую всем цитату, говорящий может подать свое мнение как очевидное, общее, не требующее доказательств. Это придает речи дополнительную убедительность, создавая иллюзию объективности за счет культурного авторитета источника, способствует созданию экспрессии – передаче эмоции и формированию позитивного отношения к продукту, позволяет создателю рекламы зафиксировать свою позицию по отношению к объекту рекламы, не высказываясь прямо.

4. Функция игры и эстетизации речи. Такие фразы привносят в коммуникацию стилистическое разнообразие, делают высказывание более выразительным, ритмически оформленным, позволяют обыгрывать ожидания слушателя. В этом смысле КВ выполняют эстетическую и развлекательную задачи не только в контексте рекламы и медиа, но и в обыденной речи.

¹² Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2003 / Вадим Серов. URL: <https://rus-wingwords-dict.slovaronline.com/1452>

Функции прецедентных фразеологических единиц многогранны и подчас перекрываются: одно и то же выражение может одновременно воздействовать на эмоции, маркировать культурную принадлежность, усиливать аргументацию и структурировать высказывание. Эта гибкость и объясняет их широкое распространение в самых разных сферах современного коммуникационного пространства.

Библиографический список

1. Ахмедова С.Н. Феномен прецедентности в современных лингвистических исследованиях // Филология и литературоведение. 2015. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://philology.snauka.ru/2015/02/1186> (дата обращения: 05.08.2025).
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с. URL: [http://www.lrc-press.ru/pics/previews/ru/\(688\)blok%20Dobrovolskiy-2008.pdf](http://www.lrc-press.ru/pics/previews/ru/(688)blok%20Dobrovolskiy-2008.pdf)
3. Вартанова Н.Г. Прецедентные единицы в рекламных текстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 9 (87), ч. 2. С. 325–329. DOI: /doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.24
4. Васильева В. Традиционная поговорка в рекламном слогане: тенденции и отношения // Kritik und Phrase. Wien. 2007. С. 819–832. URL: https://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1394715262_2415.pdf
5. Величко М.А., Величко К.М. Фразеологические обороты как средство воздействия в рекламном дискурсе // Вестник науки. 2025. № 1 (82), т. 4, январь. С. 629–634. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskie-oboroty-kak-sredstvo-vozdeystviya-v-reklamnom-diskurse/viewer>
6. Интернет-энциклопедия. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/spravochniki/spravochnik-po-frazeologii/krylatye-slova>
7. Захаренко И., Красных В., Гудков Д., Багаева Д. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. М., 1997. С. 82. URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_01_08zacharenko_et.pdf
8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: ЛКИ, 2010. 264 с. URL: <https://rusexpert.ru/public/knigi/8.KaraulovJazLichn2010.pdf>
9. Карзенкова Е.П., Тань Юньсяо. Китайский рекламный слоган: игра слов // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 3. С. 36–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-reklamnyy-slogan-igra-slov/viewer>
10. Красных В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. М., 1997. С. 8–9. URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_02_01krasnyh.pdf
11. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с. URL: <https://j.twirpx.link/file/4095253/>
12. Макаров В.И. Фразеологизмы и прецедентные феномены как маркеры стереотипности восприятия // Вестник Новгородского государственного университета. 2013. № 73, т. 1. С. 59–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-i-pretседentnye-fenomeny-kak-markery-stereotipnosti-voispriyatiya/viewer>
13. Малецкая М.С., Толкачева Ю.Г. Особенности прецедентных заголовков современных печатных СМИ // Журналистский ежегодник. 2013. № 2-2. С. 59–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pretседentnyh-zagolovkov-sovremennyh-pechatnyh-smi/viewer>
14. Маркова К.А. Прецедентные феномены в текстах современных российских СМИ // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. 2022. Вып. 23. С. 58–66. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/c009/8c430e1a93504fc666d3a082ee5a1a945649.pdf>

15. Назарова Р.З., Золотарев М.В. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 10–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnye-fenomeny-problemy-definitsii-i-klassifikatsii-pretsedentnyh-fenomenov/viewer>
16. Слышкин Г.Г. От текста к символу: Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000. 128 с. URL: <https://www.klex.ru/1je9>
17. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. М.Н. Кожиной. URL: <https://studfile.net/preview/6006736/> (СЭСРЯ).
18. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с. URL: <https://www.klex.ru/1yjo>

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC FUNCTIONS OF CATCHPHRASES IN RUSSIAN ADVERTISING DISCOURSE

S.P. Vasilyeva (Krasnoyarsk, Russia)

Lan Rui (Ulan-Khoto, China)

Abstract

Statement of the problem. Modern advertising discourse is a communication between the addressee and the addresser, which is a complex process of meaning generation and decoding, in which precedent expressions play an important role. Such stable linguistic constructions as catchphrases refer to cultural codes and socially significant texts, provide polysemy and emotional richness of statements.

Review of scientific literature. The influence of precedent expressions on communication remains fragmentary. Individual aspects (their structure, origin, and semantics) were described in the works of researchers of phraseology and precedent phenomena: V.N. Teliya, G.G. Slyshkin, D.O. Dobrovolsky, A.N. Baranov, V.I. Makarov, N.G. Vartanova, etc.

The purpose of the article is to identify and describe the functions of catchphrases in Russian advertising discourse.

Research methods: communicative-pragmatic, linguacultural, discursive and semantic analysis.

Research results. The article analyzes the functions of the most popular Russian catchphrases (CF) and their influence on the effectiveness of communication in modern advertising discourse, describes their pragmatic functions in advertising.

Conclusions. Based on the analysis of the material, the following typology of the considered CF is formed: 1) quotations, 2) transformed expressions, 3) having no explicit source.

Keywords: precedent phenomena, catchphrases, pragmatic functions, communication, advertising.

Vasilyeva, Svetlana P. – DSc (Philology), Professor, Department of General Linguistics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1091-4829>; SPIN: 6688-8259; e-mail: vasileva@kspu.ru

Lan Rui – Specialist, Office of the Foreign Affairs, Department of the People's Government of the Higan Aimag (Ulan-Khoto, China); e-mail: 1595974208@qq.com

References

1. Akhmedova, S.N. (2015). The phenomenon of precedent in modern linguistic research. *Filologiya i literaturovedenie* [Philology and Literary Criticism], 2. URL: <https://philology.snauka.ru/2015/02/1186> (access date: 08.05.2025).
2. Baranov, A.N., & Dobrovolskiy D. O. (2008). *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the theory of phraseology], Moscow, Russia. URL: [http://www.lrc-press.ru/pics/previews/ru/\(688\)blok%20Dobrovolskiy-2008.pdf](http://www.lrc-press.ru/pics/previews/ru/(688)blok%20Dobrovolskiy-2008.pdf)
3. Vartanova, N.G. (2018). Precedent units in advertising texts. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice], 9 (87), 325–329. URL: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.24>
4. Vasilyeva, V. (2007). Traditional paremia in an advertising slogan: trends and relationships. In: *Kritik und Phrase* (pp. 819–832), Wien, Austria. URL: https://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1394715262_2415.pdf (access date: 08.05.2025).
5. Velichko, M.A., & Velichko, K.M. (2025). Phraseological units as a means of influence in advertising discourse. *Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal "Vestnik nauki"* [Bulletin of Science international scientific journal] (pp. 629–634), 1 (82), 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskie-oboroty-kak-sredstvo-vozdeystviya-v-reklamnom-diskurse/viewer> (access date: 08.05.2025).
6. *Internet-entsiklopediya* [Internet Encyclopedia] (2025). URL: <https://gramota.ru/biblioteka/spravochniki/spravochnik-pofrazeologii/krylatye-slova> (access date: 08.05.2025).

7. Zakharchenko, I., Krasnykh, V., Gudkov, D., & Bagaeva, D. (1997). Precedent name and precedent utterance as symbols of precedent phenomena. In: *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, Consciousness, and Communication] (p. 82), Moscow, Russia. URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_01_08zacharenko_et.pdf
8. Karaulov, Yu.N. (2010). *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost* [Russian Language and Language Personality], Moscow, Russia. URL: <https://rusexpert.ru/public/knigi/8.KaraulovJazLichn2010.pdf>
9. Karzenkova, E.P., & Tan Yunxiao (2022). Chinese advertising slogan: a play on words. *Evrasiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal], 3, 36–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-reklamnyy-slogan-igra-slov/viewer>
10. Krasnykh, V. (1997). The system of precedent phenomena in the context of modern research. In: *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, Consciousness, and Communication] (pp. 8–9), Moscow, Russia. URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_02_01krasnykh.pdf
11. Krasnykh, V.V. (2002). *Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiya* [Ethnopsycholinguistics and linguistic studies], Moscow, Russia. URL: <https://j.twirpx.link/file/4095253/>
12. Makarov, V.I. (2013). Phraseologisms and precedent phenomena as markers of stereotypical perception. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Novgorod State University], 73 (1), 59–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-i-pretседentnye-fenomeny-kak-markery-stereotipnosti-vospriyatiya/viewer>
13. Maletskaya, M.S., & Tolkacheva, Yu.G. (2013). Features of precedent headlines of modern print media. *Zhurnalistskiy ezhegodnik* [Journalistic Yearbook], 2 (2), 59–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pretседentnyh-zagolovkov-sovremennyh-pechatnyh-smi/viewer>
14. Markova, K.A. (2022, April 14–16). Precedent phenomena in the texts of modern Russian media. In: *Aktualnye problemy lingvistiki i literaturovedeniya* [Topical Problems of Linguistics and Literary Studies] (Issue 23, pp. 58–66). The 9th (23rd) International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Tomsk, Russia. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/c009/8c430e1a93504fc666d3a082ee5a1a945649.pdf>
15. Nazarova, R.Z., & Zolotarev, M.V. (2015). Precedent Phenomena: Problems of Definition and Classification]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistika* [Bulletin of Saratov University. New Series. Series Philology. Journalism], 15 (3), 10–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretседentnye-fenomeny-problemy-definitcii-i-klassifikatsii-pretседentnyh-fenomenov/viewer>
16. Slyshkin, G.G. (2000). *Ot teksta k simvolu: Lingvokulturnye kontsepty pretседentnykh tekstov v soznanii i diskurse* [From text to symbol: Linguocultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse], Moscow, Russia. URL: <https://www.klex.ru/1je9>
17. *Stilisticheskii entsiklopedicheskiy slovar russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language] (2025). Edited by M.N. Kozhina. URL: <https://studfile.net/preview/6006736/> (access date: 08.05.2025).
18. Telia, V.N. (1996). *Russkaya frazeologiya: Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskii aspekty* [Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguocultural aspects], Moscow, Russia. URL: <https://www.klex.ru/1yjo>

УДК 81'44.119

СПЕЦИФИКА ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЫ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В КИРГИЗСКОЙ ССР В 1930-е гг.

Ш.Б. Муллоев (Душанбе, Республика Таджикистан)

Р.Ш. Зайнулин (Бишкек, Кыргызская Республика)

В.С. Пантелеева (Бишкек, Кыргызская Республика)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье рассматривается язык коммерческой печатной рекламы, публиковавшейся в 1930-х гг. в газете «Советская Киргизия». Особое внимание уделяется эволюции рекламы в печатных изданиях посредством анализа ее форм, роли, содержания и функций. Раскрывается переход от различения торговых марок к использованию стереотипов, дается характеристика развития печатной рекламы. Акцентируется внимание на проблемах публикации рекламных объявлений и форме их проявлений в первой и второй половине рассматриваемого периода.

Цель статьи – выявить специфику печатной рекламы в Киргизской ССР в 1930-е гг. в газете «Советская Киргизия», проанализировать функции рекламы, содержание, формы и изменения в течение рассматриваемого периода.

Методологию исследования составляет сравнение рекламных публикаций схожих ниш, приводится описание популярных тематических направлений. Затрагивается тема разнообразия постоянных рубрик. Выделяются и описываются характерные особенности не прямой рекламы в виде рекламных статей, косвенно влияющих на потребителей. Обобщается анализ первой половины временного промежутка, раскрываются итоги исследования эволюции визуальной составляющей во второй его части. Уделяется внимание отличию содержания рекламы от современных ее форм.

Результаты анализа. На основе анализа печатной рекламы 1930-х гг. в Киргизской ССР выявлены ключевые особенности формирования рекламного дискурса в условиях социалистического строительства. Установлено, что рекламные тексты сочетали агитационные и информационные функции, формировали у потребителей представления о новых моделях поведения и ценностях. Определена специфика языковых и визуальных средств: упрощенная структура текстов, использование лозунгов, ярко выраженная идеологическая направленность. Показано, что реклама выполняла не только экономическую, но и социокультурную функцию, отражая процессы модернизации общества.

Выводы. Полученные результаты позволяют рассматривать печатную рекламу 1930-х гг. как важный элемент коммуникативной системы советского общества. Ее анализ демонстрирует двойственную природу рекламного дискурса: инструмент продвижения товаров и одновременно средство идеологического воздействия.

Материалы исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении истории рекламы в СССР, а также в более широком контексте исследований советской массовой коммуникации.

Ключевые слова: *реклама в Киргизской ССР, газета «Советская Киргизия», печатная реклама, история рекламы.*

Муллоев Шариф Бокиевич – доктор филологических наук, профессор, руководитель пресс-службы, Российско-Таджикский (Славянский) университет (Душанбе, Республика Таджикистан); e-mail: mulloev_sharif@mail.ru

Зайнулин Рашид Шамильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью, кафедры международной журналистики, Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина (Бишкек, Кыргызская Республика); e-mail: zaynulin_rashid@mail.ru

Пантелеева Вероника Сергеевна – студентка 3-го курса кафедры рекламы и связей с общественностью, Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина (Бишкек, Кыргызская Республика); e-mail: panteleeva.2017love@gmail.com

Постановка проблемы. В статье рассматривается коммерческая печатная реклама, публиковавшаяся в 1930-е гг. в газете «Советская Киргизия». Особое внимание уделяется эволюции рекламных материалов в печатных изданиях, в том числе их формам, содержанию и функциям. В исследовании раскрывается переход от различения торговых

марок к использованию стереотипов, анализируются специфика развития рекламного дискурса и проблемы публикации объявлений в первой и второй половине рассматриваемого десятилетия. Цель статьи – выявить особенности печатной рекламы в Киргизской ССР в 1930-е гг. на примере газеты «Советская Киргизия», проанализировать ее функции, содержание и формы, а также проследить динамику изменений в течение данного периода.

Обзор научной литературы проведен на основе анализа работ (Андреева, 2011; Бабюк, 2018; Березовая, 2008; Глинтерник, 2007; Исаев, 2020; Клинова, Трофимов, 2023; Конаныхин, 2000; Лебедев-Любимов, 2003; Стоюхина, 2016; Твердюкова, 2014; Ученова, 2012; Фролов, 2016; Antonov-Ovseenko, Sheresheva, 2015; Kaneda, 1981; Bryan, 2015; Doy, 1989; Kravets, Sandıkcı, 2013; Fitzpatrick, 1999). Методы и формы рекламных публикаций периода НЭПа рассматривает А.В. Андреева, подчеркивая переход от прямого информирования к приемам воздействия на потребителя. Е.Д. Твердюкова выявляет особенности газетной рекламы трестов, отмечая использование художественных и языковых средств для стимулирования спроса. М.И. Бабюк фиксирует экономическую и организационную роль рекламы в системе печати НЭПа, подчеркивая ее зависимость от издательской политики государства.

Э.М. Глинтерник в иллюстрированных очерках и В.В. Ученова совместно с В.В. Фроловым в фундаментальной «Истории отечественной рекламы» прослеживают этапы эволюции рекламных практик от дореволюционного времени до конца советской эпохи. Зарубежные авторы Р. Канеда (R. Kaneda), А. Брайен (A. Bryan) и Г. Дой (G. Doy) акцентируют внимание на специфике советской графики и ее месте в мировой традиции рекламного искусства.

Психологические механизмы воздействия в рекламе анализирует А.Н. Лебедев-Любимов, выделяя универсальные закономерности восприятия. Н.Ю. Стоюхина рассматривает развитие психотехники в СССР 1920–1930-х гг., показывая становление методов влияния на массовое

сознание. К.В. Конаныхин исследует рекламные практики 1930-х гг., фиксируя их связь с государственной идеологией.

М.А. Клинова и А.В. Трофимов анализируют стандарты жизни и визуальные образы советского человека, рассматривая рекламу как инструмент формирования моделей потребления. С.М. Исаев, а также О. Кравец (O. Kravets) и О. Сандикчи (Ö. Sandıkcı) исследуют специфику не прямой рекламы, в том числе на примере косметики 1930-х гг., где маркетинговые элементы переплетались с идеологическими установками.

Л.Г. Березовая сопоставляет советскую и современную рекламу, выявляя преемственность и отличия в формах и методах воздействия. М. Шерешева (M. Sheresheva) и А. Антонов-Овсеенко (A. Antonov-Ovseenko) анализируют трансформацию рекламных публикаций в периодике на рубеже коммунистической эпохи, фиксируя переход от пропагандистской модели к рыночным форматам.

Проведенные исследования в совокупности позволяют реконструировать процесс эволюции советской рекламы, выявить ее характерные особенности и обозначить отличие от современных моделей маркетинговых коммуникаций.

Методологию исследования составляет сравнительный анализ рекламных публикаций, относящихся к схожим товарным и социальным нишам, что позволяет выявить как устойчивые закономерности, так и различия в подаче рекламного содержания. В рамках работы проводится описание популярных тематических направлений и постоянных рубрик, формирующих медийное пространство газеты «Советская Киргизия». Отдельный акцент сделан на исследовании не прямых форм рекламы – рекламных статей и публикаций с косвенным воздействием на читателя, что дает возможность проследить специфику их влияния на массовую аудиторию. Методология также включает обобщение анализа рекламных материалов первой половины рассматриваемого десятилетия и детальное изучение эволюции визуальной составляющей рекламы во второй его части. Заключительным этапом выступает сопоставление выявленных

особенностей рекламы 1930-х гг. с современными формами рекламной коммуникации, что позволяет выявить как элементы преемственности, так и принципиальные отличия в содержании и функциональных задачах рекламных материалов.

Результаты исследования. Середина 1930-х гг. характеризовалась стабилизацией экономической ситуации в стране, что способствовало активизации рекламной деятельности и развитию различных видов средств ее распространения, в том числе и печатных объявлений. Выраженно используется гендерная стереотипизация, формируя рекламного персонажа как образ для подражания. Женщина в советской рекламе перестает отражать социальную и политическую жизнь, примыкая к более бытовому ее проявлению. Эпоху можно отличить по изображению детей, одетых в вещи с государственной символикой, и мужчин с архетипом героя, демонстрирующих чаще табачные изделия [Fitzpatrick, 1999, p. 44–45]. «В анализе рекламной практики TeZhe в 30-х гг. женщины были представлены как культурные и социально активные граждане, играющие ключевую роль в строительстве социалистического государства. Несмотря на это, реклама продолжала поддерживать традиционные представления о женственности, подчеркивая их роль в домашних и общественных обязанностях. Например, в одном из рекламных материалов подчеркивалась важность ухода за собой как неотъемлемой части социальной ответственности женщины в контексте коллективного прогресса» [Kravets, Sandıkçı, 2013, p. 485].

«В начале 1930-х гг. реклама в Советском Союзе выполняла важную дидактическую функцию, просвещая граждан о новых потребительских товарах. Рекламные объявления не только информировали о товаре, но и подчеркивали его значимость в повседневной жизни. Торговые выставки и обучающие программы в магазинах также способствовали формированию покупательских навыков, делая знания о новых товарах доступными для широкой аудитории» [Fitzpatrick, 1999, p. 90–91]. «Данный период отличается также всеобъемлющим государ-

ственным планированием экономики, централизованным контролем над производством и ценами, коллективизацией сельского хозяйства и приоритетом тяжелой индустриализации. Реклама в данный период тесно взаимодействует со сталинской пропагандой, поддерживая идеологические и экономические цели государства» [Bryan, 2015, p. 4].

«Это этап первого различения торговой марки, олицетворяющего фирму и товарного знака, предоставляющего товар. Грядущее послереволюционное время требовало создания чего-то нового в виде иных художественных форм. Часто фирменным знаком становились аббревиатуры, не заметить которые на советских плакатах очень сложно» [Глинтерник, 2007, с. 252]. Т.Т. Горощенко в развитии печатной рекламы 1930-х гг. выделил 4 основных признака: «типизация человеческого образа, стилизация, мещанская идеология и пассивное восприятие. Помимо перечисленного подчеркивается лаконичность и выразительность сообщения, что является некоторыми из формальных условий для достижения основных целей рекламы» [Глинтерник, 2007, с. 300].

«Рекламные агентства и цеха по оказанию художественно-оформительских услуг существовали и в советское время. В райпотребсоюзах находились мастерские по оказанию различных услуг по рекламе товаров. Но, несмотря на это, роль рекламы в повышении уровня торговли недооценивалась вследствие того, что существовал дефицит многих товаров, которые и без повышенной огласки нашли бы условия для реализации» [Бабюк, 2018, с. 119]. К.В. Конаныхин в диссертации подчеркивает, что дефицит, вопреки распространенному мнению, является все-таки следствием, а не причиной развития рекламного процесса¹. Еще одной проблемой распространения печатной рекламы данного периода являлась дороговизна, поскольку бумага импортировалась из-за границы, а рабочая сила была не столь полной после ограничений по ее

¹ Конаныхин К.В. Реклама в СССР 30-х годов: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2000. С. 4.

эксплуатации. В результате всего этого себестоимость публикации рекламных блоков была весьма высокой, что отрицательно влияло на связь с аудиторией [Бабюк, 2018, с. 119]. «Из-за сложных условий, таких как низкое качество материалов и ограниченность в выборе цветов (обычно один или два), плакаты, как пример, были простыми и лаконичными. Эти ограничения определяли их форму, и такая прямолинейность была обусловлена функциональными требованиями, а не только стремлением к эстетике» [Ду, 1989, р. 311]. Об этом пишет и Исаев, подчеркивая, что торговцы, дабы хоть как-то продвинуть свой товар, были вынуждены в некоторой степени отказаться от размещения рекламы в прессе, перейдя на более бюджетные варианты, такие как витрины и вывески [Исаев, 2020, с. 40]. Реорганизация Рабочей крестьянской инспекции конца 1926 г. к началу 30-х гг. привела к падению количества рекламы в печатных изданиях. Пропадают иллюстрации, содержание начинает напоминать более ранние формы тематических блоков в строгом стиле. Регулярную публикацию обретают новинки театров и кино, книг, реже – заказы на продукцию заводов [Учёнова, 2012, с. 132–134]. «Рекламная деятельность в СССР находится под контролем различных государственных ведомств. В начале десятилетия реклама продолжала использоваться в печатных изданиях, однако уже вскоре ее распространение оказалось ограниченным. Это было связано с тем, что в условиях централизованного планирования и жесткого государственного регулирования реклама начала восприниматься как не имеющая самостоятельной экономической ценности. Поскольку основное распределение товаров осуществлялось государством, необходимость в рекламных инструментах постепенно исчезала, что привело к свертыванию этой сферы» [Fitzpatrick, 1999, р. 116–117]. Лишь во второй половине 1930-х гг. изображения вновь появляются на страницах прессы в виде сокращенных в размерах плакатов [Учёнова, 2012, с. 132–134]. Это становится ключевым этапом, когда реклама начинает свой путь в «серьезные» издания [Березовая, 2008, с. 506].

Реклама начинает набирать обороты, обретая невиданный масштаб. Появляются полностью коммерческие газеты и периодическая печать, в которой соотношение новостей к рекламе было 1 к 3 [Андреева, 2011, с. 10]. Стратегии рекламирования хозяйственные органы выбирали различные, начиная от марок, заканчивая более узконаправленными справочниками [Андреева, 2011, с. 15]. Роль самой рекламы в рамках советского хозяйства состояла в пропаганде местной продукции в массовых объемах, а также в сближении и установлении близких связей между потребителями и промышленными предприятиями [Твердюкова, 2014, с. 213].

В монографии М.А. Клиновой и А.В. Трофимова «Визуальные стандарты образа жизни советского городского населения после мировых войн» приводится рассуждение Ш. Фицпатрика о рекламном характере прессы середины 1930-х гг. Он называет данный период «потребительской вакханалией», приводя примеры газетных статей, наполненных прославлением потребительских товаров и стимулирующих потребителей к покупке [Клинова, Трофимов, 2023, с. 144–145]. «Рекламные объявления стремились выделиться среди конкурентов, используя яркие шрифты, крупные символы или необычные способы размещения, такие как вертикальная печать. Размещение рекламы в газетах и журналах варьировалось: она могла быть размещена как на первой полосе, так и на любой странице вплоть до последней» [Sheresheva, Antonov-Ovseenko, 2015, р. 170]. Лишь немного позже рекламу начинают рассматривать как систему коммуникаций, определяя ее эффективность через социальные оценки, сравнение и моду [Лебедев-Любимов, 2003, с. 34].

Г. Мюнстерберг считал, что эффект удачной рекламы может быть затруднен или облегчен небольшими изменениями и обязательно достигнут только при помощи четырех основных составляющих: восприятие, эмоции, память и внимание [Стоюхина, 2016, с. 178]. Возвращение плакатной живописи в печатных изданиях привело к обилию разностилевых художников, но в самом начале их объединяло одно – обращение

к мифологической составляющей национальной идентичности [Березовая, 2008, с. 339].

Первая газета Киргизии «Пишпекский листок» появляется в 1918 г. и затрагивает в большей степени идеологическую составляющую послевоенного периода. 1925 г. ознаменован появлением газеты «Батрацкая правда», позже называвшейся «Советская Киргизия».

В первых выпусках в 1930-х гг. можно заметить рекламные блоки самой газеты «Советская Киргизия»: *Открыт прием подписки на газету Советская Киргизия. Орган Киробкома ВКП(б), Кир. ЦИК'а и Совпрофа Кир. АССР. С апреля месяца в газете будут печататься уроки кыргызского языка под редакцией сотрудников научно-исследовательского института и научно-методического совета НКПроса т.т. Шабданова и Карасаева...*² Такие объявления чаще имели большой объем, занимая самое заметное место на странице.

Коммерческая составляющая газет была достаточно разнообразной. В выпуске от 1 апреля 1930 г. можно заметить рекламу зубопротезной лаборатории из Ленинграда. Блок представляет из себя композицию из контрастных шрифтов разного размера и небольшого плаката с изображением мужчины с открытым ртом, что сразу привлекает взгляд читателя среди сплошного текста. Упоминается основная информация, такая как адрес, время и уникальное торговое предложение: *Спешные работы в 24 часа*. Примечательно, что соседнее окошко занимает тоже стоматологическая ниша, только уже зубо-врачебного кабинета Наркомздрава³.

Тема здоровья затрагивалась часто и проявлялась не только в рекламе услуг, но и в продвижении фармакологических препаратов: *Для укрепления всего организма, нервной системы, улучшения деятельности сердца и как общее тонизирующее применяется «Спермоль» (вытяжка из семенных желез). Требуйте во всех аптеках и магазинах санитарий и гигиены СССР. Главный склад*⁴. Текст выполнен

в агитационно-медицинском стиле. Лексика ориентирована на внушение пользы: «укрепление организма», «улучшение деятельности сердца», «общее тонизирующее». Научное пояснение («вытяжка из семенных желез») усиливает доверие. Императив «Требуйте...» типичен для рекламы того времени, создает эффект дефицита и убеждает в необходимости покупки. Упоминание аптек СССР и главного склада подчеркивает официальность и доступность.

В более поздних выпусках 1930-х гг. приведены данные, наглядно показывающие наличие структуры при написании рекламных текстов. Здесь имеется и заголовок: *Пешему совет: садись на велосипед*, и ОРТ: *По велообязательству ты получишь в рассрочку велосипед производства московского, пензенского или харьковского заводов. Цена обязательства 160 рублей, слагающаяся из поквартальных, месячных и полумесячных взносов подписчика, с нарастающими процентами в сберкассе из 6 годовых. По оплаченному полностью велообязательству выдача велосипедов будет производиться не позже 30 дней после предъявления обязательства. Прием подписки на велооказательства производится во всех сберкассах и госбанках до 15 июля 1930 г.* В конце есть эхо-фраза в облики призыва к действию: *Пролетарий на велосипед – Торопись немедленно*⁵. Морфологический анализ текста показал, что в рекламе преобладают глаголы в повелительном наклонении (садись, поторопись), подчеркивающие агитационный характер сообщения. Существительные используются в официально-деловом стиле (подписка, предъявление, обязательство), что создает эффект документальности. Прилагательные в тексте практически отсутствуют, что делает рекламу лаконичной и информативной. Проще говоря, текст составлен таким образом, чтобы воздействовать на читателя: побуждать к действию, внушать уверенность в необходимости покупки и в то же время придавать объявлению официальный статус.

² Советская Киргизия. 1930. 1 апр. № 74. С. 4.

³ Там же.

⁴ Советская Киргизия. 1930. 30 мая. № 120. С. 4.

⁵ Советская Киргизия. 1930. 29 июн. № 148. С. 4.

Образование в печатной прессе выступало в качестве важного звена, затрагивающего как идеологическую, так и информативную функцию рекламы. В газете можно встретить объявления курсов разной направленности. К примеру, объявление Фрунзенского управления главного собрания рабочих об открытии приема на строительные курсы по обучению желающих на плотников, штукатуров и каменщиков⁶. Подобные рекламные блоки, только другого размера, формы и месторасположения, можно заметить и в последующих выпусках издания «Советской Киргизии»⁷.

Во всех изданиях постоянной рубрикой являлись анонсы мероприятий: будь то показ в кино или приезжий ансамбль в театре. В один день намечались такие шедевры кинематографа, как «Наследники Рабурдена», «Ледяной дом» и «Гость из Мекки», потому каждый из фильмов имел возможность найти свою аудиторию благодаря своему жанровому отличию⁸.

Любопытной темой для печатной рекламы 30-х гг. стала всесоюзная лотерея, имевшая отличительную особенность – большой текст: *С января 1931 года началась реализация билетов 5-й всесоюзной лотереи Осоавиахима. В продажу выпускается 35.000.000 билетов на сумму 25.000.000 рублей...*⁹

Ни один выпуск не обходился без рекламы предметов быта для простых граждан: *Продаются домашние вещи. Киргизская, д. 106, Продается меховое дамское пальто. Видеть от 12 до 4 ежедневно. Советская, 109*¹⁰. Рекламные объявления столовых имели особую популярность среди граждан. Крупным шрифтом выделялись преимущества заведения: *Дешевые, питательные общественные* и заголовок, который сразу дает понять, о чем будет идти речь: *ОБЕДЫ, ЗАВТРАКИ И ЗАКУСКИ*¹¹. Ниже указаны меню, местоположение и скидка в 30 % на порционные блюда. Такой вид рекламы информи-

ровал потребителей о наличии ассортимента, тем самым создавая на него спрос.

Таким образом, реклама первой половины 30-х гг. не обладала острой эмоциональной составляющей, в основном она несла в себе информативную функцию. Информационные блоки включали в себя только самое основное: «что?», «где?» и «когда?»: *Киргизское Курортное управление доводит до сведения органы здравоохранения, страхкасы, профсоюзы и гос. учреждения, что им ПРИСТУПЛЕНО К РЕАЛИЗАЦИИ КУРОРТНЫХ МЕСТ к приему заявок на сезон 1933 г. на курорты бальнеологические Ыссык-Ата, Джалал-Абад, Джети-Огуз, Аксу и...*¹² Объявление оформлено в официально-деловом стиле с минимальной эмоциональностью. Лексика нейтральная и функциональная – акцент на фактах: «что», «где», «когда». Синтаксис прямолинейный, с типичным для эпохи началом: «доводит до сведения», подчеркивающим административный характер сообщения. Крупные буквы в выражении ПРИСТУПЛЕНО К РЕАЛИЗАЦИИ выполняют роль визуального акцента. Основная задача текста – не привлечь, а проинформировать.

Появление новых возможностей для советских граждан отразилось и на страницах газет. Так, 22 февраля 1933 г. первый раз упоминается универмаг «Торгсин», который открывал новые возможности получения продовольственных и промышленных товаров при помощи денежных переводов. Объявление занимало четверть страницы, описывая все мельчайшие подробности работы организации¹³. Данная рекламная стратегия выхода на рынок, привлекает внимание и предотвращает любые возникающие вопросы.

С этого времени «Торгсин» начинает все чаще появляться на страницах печатной прессы: *Торгсин. Ежедневно имеется свежее мясо по цене 25 коп. кило. Печеный хлеб (белый)*¹⁴ или *В Торгсин поступили импортные: лимоны итальянские, апельсины палестинские (по весьма*

⁶ Советская Киргизия. 1931. 25 февр. № 45. С. 6.

⁷ Советская Киргизия. 1931. 27 февр. № 47. С. 6.

⁸ Советская Киргизия. 1931. 13 февр. № 36. С. 6.

⁹ Советская Киргизия. 1931. 20 февр. № 42. С. 4.

¹⁰ Советская Киргизия. 1932. 12 янв. № 11. С. 4.

¹¹ Советская Киргизия. 1932. 8 июн. № 131. С. 6.

¹² Советская Киргизия. 1933. 4 февр. № 29. С. 6.

¹³ Советская Киргизия. 1933. 22 февр. № 44. С. 6.

¹⁴ Советская Киргизия. 1934. 15 июл. № 161. С. 2.

умерен. ценам), стекло оконное бемское, сельдь астраханская. Торгсин¹⁵. Рекламные объявления «Торгсина» используют лаконичную форму с преобладанием существительных и количественных числительных, акцентируя внимание на доступности товаров и их разнообразии. «Торгсин» – это одно из первых предприятий, создавших себе торговый знак, который, будучи очень простым, состоял из комбинации шрифтов и графических фигур, эффективно выделяясь среди других объявлений.

Предварительные оповещения о каких-либо событиях являлись основной формой рекламы 1930-х гг.: *В адрес Кирзаготпушнины в сентябре месяце 1934 года поступят чистопородные кролики¹⁶ и Макаронная фабрика артели «2-я пятилетка» в гор. Фрунзе приступила к переработке муки на макароны и вермишель из сырья заказчика. Выполнение заказов срочное¹⁷*. В данных фрагментах доминирует официально-деловой стиль с преимущественно нейтральной и функциональной лексикой, характерной для деловых сообщений. Используются термины и конкретные названия организаций («Кирзаготпушнина», артель «2-я пятилетка»), что повышает информативность и достоверность текста. Синтаксис преимущественно простой, с преобладанием повествовательных предложений, которые передают точную информацию. Отсутствие эмоциональной окраски подчеркивает цель рекламного сообщения – информирование.

Вариативность рекламируемых продуктов была достаточно широкой, поэтому можно увидеть как рекламу сберегательных касс, так, например, и рекламные объявления корма для животных: *На складе Чуснаба имеется в продаже для корма крупного рогатого скота хлопковый жмых по цене 120 рублей тонна¹⁸*. Лексика деловая, нейтральная, синтаксис простой и информативный, что характерно для торговых объявлений.

С повышением популярности газеты «Советская Киргизия» в ней начали выходить объявления о приеме подписки на иные республиканские газеты, среди них «Кзыл-Киргизстан», «Ленинчиль-Джаш», «Дун-хуошир», «Киргизст. Пионеры», «Социалист. Малчарбасы»¹⁹.

Анализ газеты «Советская Киргизия» первой половины 1930-х гг. показывает, что печатная реклама размещалась в текстовом формате с одной-единственной целью – проинформировать, а визуализация только начинала возвращаться с помощью небольших плакатов и товарных знаков.

Реклама не всегда размещалась в отдельных блоках и на определенных страницах, часто она могла быть скрытой среди информационных статей. Примером может стать небольшая статья о строительстве полеводческого техникума. Упоминается, что по размерам новое помещение станет самым большим в городе, а старое будет отдано целиком под общежитие студентам²⁰. Данное постепенное информационное оповещение работает на перспективу и заранее формирует положительное мнение об учебном заведении.

Появляется непрямая реклама с использованием эмоциональной составляющей в сообщениях. К примеру, объявление в котором иллюстрируется сочетание рисунка лошади с ее жеребенком, передающего их тесную родственную связь, и описания, которое гласит о первом приплоде 1936 г. жеребенка Кзыл-Хана на Иссык-Кульском конезаводе № 54. Здесь же упоминается Конюх Ляхов, который, помимо чуждого ухода за животными, учится рисовать²¹. Упомянутая информация способствует формированию эмоционального отклика у потенциального потребителя. Или же, например, статья *Огромный интерес школьников к фильму «Ленин в Октябре»*. Большая ее часть описывает сюжет фильма, включая самые эмоциональные и захватывающие сцены, а в конце целых два абзаца посвящены рассказу о том, что за 3 дня

¹⁵ Советская Киргизия. 1935. 5 февр. № 30. С. 4.

¹⁶ Советская Киргизия. 1934. 20 авг. № 190. С. 6.

¹⁷ Советская Киргизия. 1934. 27 авг. № 196. С. 4.

¹⁸ Советская Киргизия. 1935. 21 янв. № 18. С. 2.

¹⁹ Советская Киргизия. 1935. 14 янв. № 12. С. 4.

²⁰ Советская Киргизия. 1936. 12 янв. № 10. С. 4.

²¹ Советская Киргизия. 1936. 5 февр. № 29. С. 4.

школьных каникул картину посмотрели 3000 учащихся, ведь фрунзенский кинотеатр «Ударник» демонстрирует картину три раза в день»²². Текст выдержан в публицистическом стиле с элементами агитации. Эмоционально окрашенная лексика («огромный интерес», «эмоциональные и захватывающие сцены») направлена на вовлечение читателя. Сложноподчиненные конструкции придают тексту плавность и ритмичность. Упоминание конкретных цифр – «3000 учащихся», «три раза в день» – усиливает убедительность и создает эффект документальности. Текст сочетает информирование с пропагандой, подчеркивая массовое участие школьников как показатель успеха фильма и значимости темы.

Похожим способом взаимодействия с читателями является публикация фотокарточек проходящих в городе мероприятий с описанием событий. В качестве примера можно привести иллюстрацию оперы «Айчурек», на которой изображены заслуженная артистка Киргизской ССР т. Киизбаева в роли Айчурек и заслуженная артистка Киргизской ССР т. Куттубаева (в центре) с группой девушек в сцене из первого акта²³. Рекламные статьи имели отличительную особенность от рекламных объявлений – они выглядели как обычный редакционный контент, формируя интерес к рассматриваемому объекту.

Во второй половине 1930-х гг. реклама в печатной прессе начинает свое постепенное возрождение и становится более открытой и непринужденной. Коммерческие плакаты снова можно увидеть на страницах газет. Однако первое время визуализация была мало детализирована, оставаясь в более упрощенной форме. На это указывает появление на листах «Советской Киргизии» публикации Универмага № 70. В виде двухлинейной рамки с акцентными треугольниками по углам, выравниванием текста посередине и двумя иллюстрациями, размещенными по левому и правому краям: слева – мужской костюм на плечиках, а справа – напиток в стеклянной таре и носки²⁴. Подобный рекламный

подход в значительной степени выделялся среди сплошного текста. Плакат госстраха, который также представляет интерес. В данной рекламе происходит деление на четыре горизонтально располагающихся композиционных центра, обрамленных тонкой рамкой и ограниченных двумя вытянутыми прямоугольниками по двум сторонам. В самой верхней части три иллюстрации: розы, поля и пшеница. Внизу размещен заголовок *ВНИМАНИЕ КОЛХОЗОВ*, затем ОПТ, гласящий об обязательном страховании сельхозкультур по тарифам окладного, и рамка с описанием места обращения²⁵.

В 1939 г. на страницах газеты появляется плакат булочной, который в значительной степени отличается от опубликованного в марте 1936 г. Теперь вместо преобладания текста, на нем доминируют иллюстрации, а текст коротко размещен по всей площади рамки. Плакат представлял собой рамку с утолщением в верхних и нижних частях, сверху название организации *Наркомпищепром Киргизской ССР Киргизский трест «Главхлеб» предлагает...* Чуть ниже – контрастным по размеру шрифтом *РУССКИЕ БУЛОЧКИ*, написанным в старославянском стиле с выделением и стилизацией первой буквы «Р», ниже цена и адрес. Основную часть рекламного пространства занимает нарисованный мальчик с протянутой рукой, который несет большую булку хлеба²⁶. В тексте используется официально-деловой стиль с нейтральной, информативной лексикой. Название продукта выделено старославянской стилизацией для придания национального колорита и эмоционального эффекта. Синтаксис простой, с номинативными и бессоюзными конструкциями, что делает текст лаконичным и легко воспринимаемым – типично для рекламных плакатов. Все вышеперечисленные примеры указывают на изменение структуры и эволюцию содержания рекламы, характеризуя период переходом на новые способы коммуникации и развитием плакатной живописи.

Построение рекламного текста часто строилось на решении проблем целевых групп, но при

²² Советская Киргизия. 1938. 5 янв. № 4. С. 4.

²³ Советская Киргизия. 1939. 6 мая. № 105. С. 4.

²⁴ Советская Киргизия. 1936. 2 март. № 51. С. 4.

²⁵ Советская Киргизия. 1937. 29 декаб. № 300. С. 4.

²⁶ Советская Киргизия. 1939. 17 мая. № 113. С. 6.

этом тексты оставались максимально простыми, читатель воспринимал их как полезную информацию, а не рекламу. Это можно увидеть на следующем примере: *Интергельпо принимает в ремонт перемотку и реставрацию сгоревшие электромоторы и динамо. Там же принимаются заказы на распиловку леса*²⁷.

Содержание рекламы, ориентированной на удовлетворение потребностей, существенно отличалось от современных ее форм. Материалы представляли собой всецело информативные публикации, передающие основные сведения о товарах, без использования сложных рекламных стратегий. Текст содержал исключительно ключевую информацию, необходимую для передачи главных деталей, исключая второстепенные дополнения: *К сведению госорганизаций, совхозов, МТС, колхозов. Автотракторный ремонтный завод им. Фрунзе принимает заказы и заключает договоры на ремонт в 1938 году моторов, тракторов, автомашин, комбайнов, принимает заказы на шлифовку коленчатых валов, расточку и шлифовку, гильзовку блоков, двигателей, заливку подшипников, вулканизацию автопокрышек и камер, зарядку и починку аккумуляторов, а также исполняет электросварочные работы*²⁸. Лексика точная, технически ориентированная: «шлифовка коленчатых валов», «гильзовка блоков», «вулканизация автопокрышек». Употребление специализированных терминов демонстрирует адресность текста – он направлен на профессиональную аудиторию: совхозы, МТС, колхозы. Первая фраза выполняет функцию обращения, уточняя целевую аудиторию, после чего следует список услуг, оформленный как развернутое сложное предложение. Отсутствие эмоционально окрашенной лексики подчеркивает практический и информационный характер текста.

В печатных изданиях реклама сберкасс встречалась достаточно часто, поскольку с коммерческой точки зрения она обеспечивала увеличение объемов депозитов и привлекала новых вкладчиков. Газета «Советская Киргизия»

имела весьма широкую аудиторию, потому такие объявления формировали устойчивый имидж учреждения по работе с финансами, обеспечивая его высокую конкурентоспособность в связи с отсутствием аналогов хранения капитала: *Вниманию держателей облигаций займа второй пятилетки (выпуск четвертого года). 17 и 18 февраля 1938 года в гор. Куйбышеве будет проведен шестой тираж выигрышей беспроигрышного выпуска займа второй пятилетки (выпуск четвертого года). В тираже будет разыграно 1 миллион 60 тысяч выигрышей на сумму 173 миллиона 920 тысяч рублей... Управление сберкасс и госкредита Киргизской ССР*²⁹. Морфологический анализ текста выявляет его официально-деловой стиль, выраженный в употреблении отглагольных существительных (проведен розыгрыш), пассивных конструкций (будет разыгран), а также характерной для административных сообщений номинативности. Преобладание существительных, таких как управление, розыгрыш, выпуск, заем, подчеркивает документальный характер объявления. Числительные (17 и 18 февраля 1938 года, 1 миллион 60 тысяч выигрышей, 173 миллиона 920 тысяч рублей) играют важную роль в передаче точной информации, создавая эффект достоверности и значимости события.

На страницах газет начинают появляться объявления, предлагающие рекламные услуги, что свидетельствует о расширении рекламной индустрии, о росте ее роли в посредничестве между производителями товаров и услуг и конечными потребителями: *К сведению организаций и учреждений ИЗО МАСТЕРСКИЕ РЕКЛАМ-БЮРО изготавливают: портреты, картины, панно, знамена, диаграммы, стенгазеты, вывески и таблички, лозунги и другие виды художественной продукции. Мастерские производят декоративно-оформительские работы, а также изготавливают эскизы на любые художественно-архитектурные оформления. Работы выполняются лучшими художниками города, доброкачественно и в срок*³⁰. Начальное

²⁷ Советская Киргизия. 1937. 10 декабр. № 283. С. 4.

²⁸ Советская Киргизия. 1938. 11 февр. № 34. С. 4.

²⁹ Советская Киргизия. 1938. 2 февр. № 26. С. 4.

³⁰ Советская Киргизия. 1939. 8 июн. № 181. С. 4.

обращение «К сведению организаций и учреждений» задает деловой тон и четко маркирует адресата. Основная часть построена на перечислении услуг: «портреты, картины, панно, знамена...», что типично для рекламных текстов того времени. Лексика сочетает формальную (например, «декоративно-оформительские работы», «эскизы на художественно-архитектурные оформления») и оценочную («лучшие художники города», «доброкачественно и в срок»), что усиливает персуазивный эффект. Завершающая часть выполняет функцию заверения в качестве и надежности, что вызывает доверие к производителю.

Выводы. Таким образом, в статье были рассмотрены коммерческие рекламные публикации в газете «Советская Киргизия» в период с 1930 по 1939 г. Анализ показал, что 1930-е гг. стали этапом стабилизации экономической ситуации в стране, количество рекламы в печатных изданиях вследствие ее дороговизны и реорганизации в 1926 г. значительно спало. Рекламные иллюстрации пропали до середины 1930-х гг., а содержание рекламных сообщений приобрело былой вид, выполняющий лишь информативную функцию. Этап отличается также появлением новой формы взаимодействия с потребителями – товарного знака, который первой в печатной рекламе Киргизской ССР стала использовать организация «Торгсин». Роль самой рекламы заключалась в пропаганде отечественной продукции в массовых объемах и только лишь позже в сближении предприятий с потребителями. Особенность печатной рекламы первой половины 1930-х гг. заключалась в полном замещении изображений текстом, поэтому использовался контраст размеров, жирности и написания шрифтов, а также размещения большого количества восклицательных знаков с целью привлечения внимания любыми возможными способами. Фицпатрик назвал данный период «потребительской вакханалией», так как

после снятия запретов газеты были наполнены прославлением потребительских товаров. Плакаты вновь возвращаются на страницы газет.

Анализ визуального оформления печатной рекламы 1930-х гг. показал, что ее активный рост пришелся на середину рассматриваемого временного промежутка. Но в выпуске от 1 апреля 1930 г. еще можно заметить маленький рисунок возле рекламы зубопротезной лаборатории из Ленинграда, что говорит о проявлении плакатной формы, только в очень маленьком размере. И лишь в 1936 г. коммерческие плакаты в почти классическом их проявлении можно увидеть на страницах газеты «Советская Киргизия». Одним из первых таковых стал плакат Универмага № 70, не отличавшейся особой детализированностью, он имел в себе больше текста, чем иллюстраций. Через полтора года плакаты начинают выглядеть иначе, рисунки начинают тематически располагаться в большом количестве. И лишь в 1939 г. появляется реклама булочной, ставшая демонстративным этапом, изменившим форму рекламной подачи. Текст стал тезисным, а изображения стали более доминирующими в рекламной композиции. Таким образом, за несколько лет изменилась структура и произошла эволюция плакатной живописи, охарактеризовав период переходом на новые способы коммуникации с потребителями.

Тематические направления рекламных публикаций имели широкий спектр товаров и услуг. Это могли быть частные объявления о продаже советскими гражданами предметов быта, а также финансируемые государством материалы о госстраховании и уплате налогов. На страницах можно было заметить рекламы учреждений по оказанию медицинских (стоматология, фармакология), образовательных (курсы, техникумы) и развлекательных (цирки, театры, кино) услуг. Реже можно было увидеть объявления рекламных агентств, получивших свою популярность лишь ближе к середине 1939 г.

Библиографический список

1. Андреева А.В. Реклама трестов в годы НЭПа // Вестник Московского государственного университета печати. 2011. № 12. С. 8–20.

2. Бабюк М.И. К вопросу о рекламе в системе хозяйствования советской печати периода НЭПа // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2018. № 6. С. 119–136.
3. Березовая Л.Г. История мировой рекламы, или Старинные рецепты изготовления «бесплатного сыра». М.: Изд-во Ипполитова, 2008.
4. Глинтерник Э.М. Реклама в России XVIII – первой половины XX века. Опыт иллюстрированных очерков. СПб.: Аврора, 2007. 360 с.
5. Исаев С.М. О рекламном характере «советской рекламы» 1917–1991 годов // Практический маркетинг. 2020. № 2 (276). С. 36–52.
6. Клинова М.А., Трофимов А.В. Визуальные стандарты образа жизни советского городского населения после мировых войн: монография / Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. 335 с.
7. Лебедев-Любимов А.Н. Психология рекламы. СПб.: Питер, 2003. 86 с.
8. Стоюхина НЮ. Психология воздействия в советской психотехнике: 1920–1930-е гг.: монография. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. 429 с.
9. Твердюкова Е.Д. «Двигатель. Накладных расходов»: коммерческая реклама в советских газетах периода НЭПа // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 4, № 2. С. 212–223.
10. Учёнова В.В. История отечественной рекламы. 1917–1990. М.: Юнити-Дана, 2012. 289 с.
11. Фролов В.В. История отечественной рекламы XX–XXI вв. Псков: Псков. гос. ун-т, 2016. 136 с.
12. Bryan, A. (2015). *The Soviet Poster Collection Wright Museum of Art. Introduction to Soviet Propaganda*. URL: https://www.academia.edu/10388987/Soviet_Poster_Collection_The_Soviet_Poster_Collection_Wright_Museum_of_Art_Introduction_to_Soviet_Propaganda
13. Doy, G. (1989). Review of Soviet art in the twenties and thirties by M. Guerman. *Journal of Design History*, 2 (4), 311–313.
14. Fitzpatrick, S. (1999). *Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s*. Oxford University Press.
15. Kaneda, R. (1981). Marketing and advertising in the USSR. *Annals of the Japan Association for Soviet and East European Studies*, 10, 115–131.
15. Kravets O., & Sandıkçı Ö. (2013). Marketing for socialism: Soviet cosmetics in the 1930s. *Business History Review*, 87 (3), 461–487.
17. Sheresheva, M.Yu. Antonov-Ovseenko, A.A. (2015). Advertising in Russian periodicals at the turn of the communist era. *Journal of Historical Research in Marketing*, 7 (2), 165–183.

SPECIFIC FEATURES OF PRINT ADVERTISING IN THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE KYRGYZ SSR OF 1930s

Sh.B. Mulloev (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

R.Sh. Zainulin (Bishkek, Republic of Kyrgyzstan)

V.S. Panteleeva (Bishkek, Republic of Kyrgyzstan)

Abstract

Statement of the problem. The article examines commercial print advertising published in 1930s in the newspaper *Soviet Kyrgyzstan*. Special attention is paid to the evolution of advertising in print media through the analysis of its forms, roles, content, and functions. The study reveals the transition towards brand differentiation, the use of stereotypes, and the development of print advertising. Emphasis is placed on the problems of publishing advertisements and on the forms of their manifestation in the first and second halves of the examined period.

The purpose of the article is to identify the specific features of print advertising in the Kyrgyz SSR during 1930s in the newspaper *Soviet Kyrgyzstan*, and to analyze the functions of advertising, its content, forms, and transformations over the given period.

The research methodology includes a comparison of advertising publications in similar niches and a description of popular thematic directions. The study also addresses the diversity of regular columns. Particular attention is paid to the characteristic features of indirect advertising, represented by advertorials indirectly influencing consumers. The analysis of the first half of the period is summarized, and the results of the evolution of visual components in the second half are presented. Final attention is drawn to the differences between the content of historical advertising and its modern forms.

Research results. Based on the analysis of print advertising of 1930s in the Kyrgyz SSR, the key features of the formation of advertising discourse under socialist construction were identified. It was established that advertising texts combined both agitation and information functions, shaping consumers' perceptions of new models of behavior and values. The study revealed the specifics of linguistic and visual means: simplified text structure, use of slogans, and a pronounced ideological orientation. It was shown that advertising performed not only economic but also sociocultural functions, reflecting the processes of modernization of society.

Conclusions. The findings support the idea that print advertising of 1930s should be considered an important element of the Soviet society's communicative system. Its analysis demonstrates the dual nature of advertising discourse: a tool for product promotion and, at the same time, a means of ideological influence. The materials of this research may be used in further studies of the history of advertising in the USSR, as well as in the broader context of research on Soviet mass communication.

Keywords: *advertising in the Kyrgyz SSR, Soviet Kyrgyzstan newspaper, print advertising, history of advertising.*

Mulloev, Sharif B. – DSc (Philology), Professor, Head of the Press Service, Russian-Tajik (Slavic) University (Dushanbe, Republic of Tajikistan); e-mail: mulloev_sharif@mail.ru

Zaynulin, Rashid Sh. – PhD (History), Associate Professor, Department of Advertising and Public Relations, Department of International Journalism, Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin (Bishkek, Republic of Kyrgyzstan); e-mail: zaynulin_rashid@mail.ru

Panteleeva, Veronika S. – BA Candidate, Department of Advertising and Public Relations of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin (Bishkek, Republic of Kyrgyzstan); e-mail: panteleeva.2017love@gmail.com

References

1. Andreeva, A.V. (2011). Advertising of trusts during the NEP years. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta pechati* [Bulletin of Moscow State University of Print], 12, 8–20.
2. Babyuk, M.I. (2018). On the issue of advertising in the economic system of Soviet press during the NEP. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistsika* [Bulletin of Moscow University, Series 10: Journalism], 6, 119–136.
3. Berezovaya, L.G. (2008). *Istoriya mirovoi reklamy, ili starinnye retsepty izgotovleniya "besplatnogo syra"* [History of world advertising, or old recipes for making "free cheese"]. Moscow, Russia.

4. Glinternik, E.M. (2007). *Reklama v Rossii XVIII – pervoi poloviny XX veka. Opyt illjustrirovannykh ocherkov* [Advertising in Russia from the 18th to the first half of the 20th century. Illustrated essays]. St. Petersburg, Russia.
5. Isaev, S.M. (2020). On the advertising nature of Soviet Advertising 1917–1991. *Prakticheskii marketing* [Practical Marketing], 2 (276), 36–52.
6. Klinova, M.A., & Trofimov, A.V. (2023). *Vizualnye standarty obraza zhizni sovetskogo gorodskogo naseleniya posle mirovykh voyn* [Visual standards of the lifestyle of the Soviet urban population after the world wars]. Yekaterinburg, Russia.
7. Lebedev-Lyubimov, A.N. (2003). *Psikhologiya reklamy* [Psychology of Advertising]. St. Petersburg, Russia.
8. Stoyukhina, N.Yu. (2016). *Psikhologiya vozdeistviya v sovetskoj psikhotekhnike: 1920–1930-e gg.* [Psychology of impact in Soviet psychotechnics: 1920–1930s]. Yaroslavl, Russia.
9. Tverdyukova, E.D. (2014). “Engine of overhead costs”: Commercial advertising in Soviet newspapers during the NEP period]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University named after A.S. Pushkin], 4 (2), 212–223.
10. Uchenova, V.V. (2012). *Istoriya otechestvennoi reklamy. 1917–1990* [History of Russian advertising. 1917–1990]. Moscow, Russia.
11. Frolov, V.V. (2016). *Istoriya otechestvennoi reklamy XX–XXI vv.* [History of Russian advertising in the 20th – 21st centuries]. Pskov, Russia.
12. Bryan, A. (2015). *The Soviet Poster Collection Wright Museum of Art. Introduction to Soviet Propaganda*. URL: https://www.academia.edu/10388987/Soviet_Poster_Collection_The_Soviet_Poster_Collection_Wright_Museum_of_Art_Introduction_to_Soviet_Propaganda
13. Doy, G. (1989). Review of Soviet art in the twenties and thirties by M. Guerman. *Journal of Design History*, 2 (4), 311–313.
14. Fitzpatrick, S. (1999). *Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s*. Oxford University Press.
15. Kaneda, R. (1981). Marketing and advertising in the USSR. *Annals of the Japan Association for Soviet and East European Studies*, 10, 115–131.
16. Kravets O., & Sandıkçı Ö. (2013). Marketing for socialism: Soviet cosmetics in the 1930s. *Business History Review*, 87 (3), 461–487.
17. Sheresheva, M.Yu. Antonov-Ovseenko, A.A. (2015). Advertising in Russian periodicals at the turn of the communist era. *Journal of Historical Research in Marketing*, 7 (2), 165–183.

УДК 159.922

ОБЩИЕ И ДИФФЕРЕНЦИРОВОЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СУБЪЕКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКАМИ, ЗАНИМАЮЩИМИСЯ ЕДИНОБОРСТВАМИ

М.И. Аликин (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Несмотря на то что спорт является сферой самореализации личности, становления жизненно важных психологических характеристик и социализации подрастающего поколения, проблема восприятия личностью включенности в спортивную деятельность скорее перспективное, чем разработанное направление психологического анализа. *Цель* статьи – представить результаты исследования общих и дифференцировочных тенденций субъективного восприятия спортивной деятельности подростками, занимающимися единоборствами. Рассматривались: эмоциональная значимость различных аспектов включенности в деятельность, связанное с ней эмоциональное напряжение, субъективное отражение потенциала результативности включенности в деятельность.

Методология исследования. Методологическая основа исследования – системно-личностный подход. Эмпирические методики: «Цветовой тест отношений»; шкальная анкета каузальной атрибуции в спортивной деятельности, модифицированный вариант опросника «Многомерная оценка детской тревожности». Респонденты: 133 красноярских школьника 10–14 лет, занимающихся единоборствами, 104 мужского пола и 29 женского пола. Обработка данных: определение средних значений и стандартных отклонений, кластерный анализ, выявление достоверных различий, дисперсионный анализ.

Результаты исследования. В общих тенденциях определилась иерархия эмоциональной значимости от наибольшей к наименьшей: «я»-ценности и переживания, связанные с успешностью, – отношения и субъекты актуальных отношений – атрибуты занятий спортом – переживания, связанные с неуспешностью. Тревожность, умеренная в общей тенденции, наименее выражена в отношениях, наиболее – в ситуациях оценивания. Каузальная атрибуция имеет оптимистический характер. Дифференцировочные тенденции определились в двух уровнях. Первый связан с дифференцированием уровней тревоги на сравнительно высокий и низкий, значимостью соревнований и успеха, выраженностью оптимистичности причинного анализа. Второй уровень характеризуют различия уровней тревоги по близости к крайним или срединным значениям, значимости ценностей и атрибутов спортивной деятельности, выраженности внутреннего локуса, стабильности и уникальности причин в каузальном анализе. Особо отмечается неожиданный характер данных о сопряженности внутреннего локуса причинных объяснений с их низкой уникальностью.

Заключение. Результаты исследования дают представление о внутренней картине видения подростками характеристик своей включенности в спортивную деятельность и могут быть полезны в понимании субъективных коррелятов активности личности в целом.

Ключевые слова: спортивная деятельность, субъективное восприятие, подростки, эмоциональная значимость, тревожность, каузальная атрибуция.

Аликин Марк Игоревич – аспирант института социального инжиниринга, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва (Красноярск); ORCID ID: 30000-0003-0737-4454; Scopus Author ID 57218956484; e-mail: pm2486@mail.ru

Постановка проблемы. Значимость спорта в жизненном мире современного человека и общества не вызывает сомнений. Не случайно в психологической литературе в перечислениях ключевых человеческих деятельности стала рассматриваться спортивная

деятельность [Кузнецов, 2016; Павлов, 2007], глобальной сутью которой является достижение личного успеха, основанное на индивидуальных усилиях и воле [Тарасенко, 2024]. Аналитики констатируют ее привлекательность для детей и подростков, все большую представленность

в предпочитаемых молодежью стилях жизни [Ишимова, 2020; Маврина, Савельева, 2023; Park et al., 2020; Di Domenico et al., 2024]. Спорт является культурно выработанной формой реализации человеческих потребностей и отношений разного уровня, разрешения интра- и интерпсихических противоречий в социально одобряемых формах. Опыт спортивной деятельности может рассматриваться как один из ранних стрессоров, проживание которого имеет большое значение в контексте формирования чувства взрослости¹. Немалые надежды возлагаются на спорт как способ социализации, несущий в себе признание высших способностей человека и дающий подрастающему поколению интенцию в будущее, возможность интегрирования во взрослый мир [Чудаева и др., 2015].

Цель статьи – представить результаты исследования общих и дифференцировочных тенденций субъективного восприятия спортивной деятельности подростками, занимающимися единоборствами.

Методология и база исследования. Методологическую основу исследования составил системно-личностный подход, в котором человек рассматривается как целостная динамическая система, элементы которой взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом [Кисляков, 2013].

Рассматривались следующие составляющие субъективного восприятия спортивной деятельности: отражение эмоциональной значимости различных аспектов включенности в деятельность, эмоциональное напряжение, связанное с различными аспектами включенности в деятельность, субъективное отражение потенциала результативности и успешности включенности в деятельность. Для выявления их характеристик использовались следующие методики.

1. Проективная методика «Цветовой тест отношений» (ЦТО)². Методика диагностирует эмоциональную значимость задаваемых объектов на основе технологии цветового ассоциирования.

¹ Родионов А.В. Влияние психологических факторов на спортивный результат. М.: Физкультура и спорт, 1983. 112 с.

² Бажин Е.Ф., Эткинд А.М. Цветовой тест отношений. СПб.: Иматон, 1993. 23 с.

Перечень оцениваемых объектов в данном исследовании включал: «я», субъекты отношений ближнего круга (родители и друзья), субъекты и атрибуты занятий единоборствами (тренер, одноклассники, спортивная школа, тренировка, соревнования), некоторые общие аспекты и качества жизнедеятельности (ценности здоровья, комфорта, удовольствия, физического развития, умственного развития, уважения окружающих; переживания успеха и неуспеха, достижение целей, страх, лень).

2. Шкальная анкета каузальной атрибуции в спортивной деятельности, в основу которой положены выработанные в психологии представления о характеристиках причинного анализа, приложимых к спортивной деятельности [Kelley, 1973; Weiner, 1985]; (Prosoli, 2021; Saarinen, 2023). Респондентам предлагалось охарактеризовать причины своей успешности и неуспешности в ситуациях тренировки, общения с тренером, соревнования, оценив, насколько они зависят от самого респондента (параметр «локус я»), насколько от тренера (параметр «локус тренер»), насколько часто будут повторяться в будущем (параметр «стабильность»), насколько они специфичны для респондента (параметр «уникальность»). Диапазон оценок: от -3 до 3.

3. Модифицированный вариант опросника «Многомерная оценка детской тревожности» (МОДТ)³. Методика включает интегральную шкалу общей тревожности, шкалы тревоги в отношениях со сверстниками, с педагогом, с родителями; связанной с оценкой окружающих, с успеваемостью; в ситуациях самовыражения и проверки обученности; а также шкалы выраженной астенической либо повышенной вегетативной реакции в напряженных ситуациях. Формулировки вопросов были изменены в соответствии с контекстом спортивной деятельности.

В исследовании приняли участие 133 красноярских школьника 10–14 лет, занимающихся единоборствами (тхэквондо, киокушинкай, бокс, самбо), из них 104 (78,2 %) мужского пола

³ Ромицына Е.Е. Методика «Многомерная оценка детской тревожности». СПб.: Речь, 2006. 112 с.

и 29 (21,8 %) женского пола. Математическая обработка данных включала: определение средних значений и стандартных отклонений, кластерный анализ (методом дальнего соседа в Евклидовом пространстве), выявление достоверных различий с использованием U-критерия Манна – Уитни, дисперсионный анализ. Использовался статистический пакет SPSS Statistics 27.

Обзор научной литературы. В научно-методической литературе при рассмотрении психологических аспектов занятий спортом обсуждаются мотивационные детерминанты высокой спортивной результативности (А.Н. Веракса, К.А. Голоманзина, А.В. Кузнецов, Е.Б. Кузьмин, С.В. Маланов, Ю.Ю. Палайма, К. Barcza-Renner, K. Goodger, A.P. Hill, D.J. Madigan, R.J. Vallerand и др.), предотвращение деструктивных психоэмоциональных состояний субъектов тренировочного процесса (К.А. Бочавер, Л.М. Довжик, Н.А. Зязина, K. Goodger, H. Gustafsson, E.M. Hegarty, J. Kegelaers, P. Olusoga, A. Smith), взаимодействие спортсменов с тренером (К.А. Бочавер, А.А. Светлова; Е.В. Свистунова). Вместе с тем все более определенной становится тенденция смещения фокуса внимания исследователей к рассмотрению внутреннего мира спортсмена, и не как «человека – спортивной машины», а гуманистически понимаемого как самореализующаяся личность [Уляева, 2017; Allen et al., 2013; Levy, Ruggieri, 2019; Piepiora, 2020].

Гуманистическое понимание необходимым образом предполагает внимание к базовой характеристике человеческого бытия – субъективности, противопоставляемой объективности, овеществленности⁴. Обращение к ее сущности полагается релевантным значимости личности как обладающей собственным видением мира, своего проявления в нем и способной к целесообразному гомеостатическому взаимодействию со средой [Удалых, Панова, 2024].

Отражательный аспект субъективности составляет субъективное восприятие. Его прояв-

ления, значение в жизнедеятельности человека и подверженность влиянию различных факторов рассматриваются во многих направлениях человековедческих наук. Происходит актуализация интереса представителей научной и социальной сферы к феноменам восприятия людьми обстоятельств своей жизни. Экономист и демограф Р. Истерлин объясняет знаменующей конец второго тысячелетия мировоззренческой «революцией счастья», обусловленной повышением субъективного благополучия и внимания к нему людей [Easterlin, 2019]. В психологии исследования субъективности восприятия касаются в основном его общих закономерностей (А.А. Бодалев, В.Н. Панферов, J.S. Bruner), встроенности в систему значимых отношений (Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, А.И. Ташева), детерминирующей роли в активности личности (В.А. Weiner, Н.Н. Kelley, J.B. Rotter, M. Seligman, F.H. Heider). В исследованиях в основном рассматриваются отдельные характеристики и аспекты субъективного восприятия. Между тем гуманистически ориентированное изучение проблем человека предполагает целостное рассмотрение психологических феноменов в контекстах реальной жизненной ситуации в ее социальном и деятельностном воплощении.

В отношении спортивной деятельности исследование субъективного восприятия в его общих и дифференцировочных тенденциях – многообещающая исследовательская перспектива, поскольку в спорте аккумулируется потенциал преодоления множества противоречий, стремление к продуктивному разрешению которых составляет суть внутреннего мира личности. Особенно это важно в контексте проблем личностно-социальной реализации подростков.

Результаты исследования. Средние значения показателей, включенных в диагностический комплекс методик, использовались для определения общих для выборки юных единоборцев тенденций субъективного восприятия. Средние значения показателей методики ЦТО проранжированы, что позволило выстроить иерархию эмоциональной значимости оцениваемых объектов (от наибольшей к наименьшей).

⁴ Слободчиков В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности: учеб. пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.

На первом месте значимость «я» (5,6), затем показатели уверенности в себе (5,3), достижения целей (5,1) и физического развития (5,1), успеха (5,0) и комфорта (5,0), удовольствия (4,9), родителей (4,6), уважения окружающих (4,5), одноклассников по спортивной школе (4,3), тренера (4,2) и тренировки (4,2), спортивной школы (3,8) и соревнований (3,8), лени (3,7), неуспеха (2,9), страха (2,8). Интересно отметить, что в иерархии

значимостей показатели естественным образом сгруппировались в последовательности: «я»-ценности и переживания, связанные с успешностью, – отношения и субъекты актуальных отношений – атрибуты занятий спортом – переживания, связанные с неуспешностью.

В табл. 1 представлены средние значения и стандартные отклонения показателей тревожности.

Таблица 1

Средние значения и стандартные отклонения показателей методики «Многомерная оценка детской тревожности»

Table 1

Mean values and standard deviations of the indicators in the Multidimensional assessment of children's anxiety method

Статистические показатели	Общая тревожности	Во взаимоотношениях со сверстниками	При оценке окружающих	Во взаимоотношениях с тренером	Во взаимоотношениях с родителями	В связи с успешностью обучения (тренировки)	В ситуации самовыражения	При проверке обученности (тренированности)	Снижение психической активности при тревоге	Вегетативная реактивность при тревоге
μ	3,4	2,8	3,8	2,5	3,5	3,1	3,6	3,7	4,6	3,3
σ	2,5	1,9	2,4	2,0	2,4	1,8	2,2	2,4	2,0	2,2

Примечание. μ – среднее значение, σ – стандартное отклонение

Note. μ – the mean value, σ – the standard deviation.

Учитывая, что максимально возможный уровень оценок 10 баллов, и ориентируясь на данные стандартизации аутентичного опросника МОДТ⁵, следует отметить, что средние показатели тревожности в выборке единоборцев имеют умеренные уровни. Наименьший уровень тревоги характеризует взаимоотношения с тренером. Несколько выше показатель тревоги во взаимоотношениях со сверстниками. Далее по нарастающей следуют уровни тревоги, связанной с успешностью обучения (тренировки), во взаимоотношениях с родителями, возникающей в ситуациях самовыражения, в ситуациях проверки обученности (тренированности),

связанной с оценкой окружающих. Относительно высок показатель снижения при тревоге психической активности.

В табл. 2 представлены данные описательной статистики показателей причинного анализа подростками-единоборцами успешности и неуспешности в спортивной деятельности.

Самые высокие значения имеют показатели «локуса я», свидетельствующие, что в причинности успешности и неуспешности в спортивной деятельности значительную роль, по мнению единоборцев, играет качество собственных усилий. Наибольшее значение показатель «локус я» имеет в объяснениях успешных исходов соревнований. Гораздо меньше он выражен в причинном анализе продуктивности

⁵ Ромицына Е.Е. Методика «Многомерная оценка детской тревожности». СПб.: Речь, 2006. 112 с.

Таблица 2

Средние значения и стандартные отклонения показателей шкальной анкеты каузальной атрибуции

Table 2

Means and standard deviations of the causal attribution scale questionnaire scores

Стат. показатель	Успех			Неуспех			Успех			Неуспех		
	Тренировка	Общение с тренером	Соревнования	Тренировка	Общение с тренером	Соревнования	Тренировка	Общение с тренером	Соревнования	Тренировка	Общение с тренером	Соревнования
	Локус я						Локус тренер					
μ	2,0	1,4	2,3	2,1	1,3	2,2	0,8	1,4	1,3	-0,6	0,5	-0,2
σ	1,6	1,8	1,4	1,6	1,7	1,5	1,8	1,6	1,7	1,9	1,8	1,9
S	5,7			5,6			3,5			-0,3		
	Стабильность причин						Уникальность причин					
μ	0,8	1,3	1,4	-0,3	-0,5	-0,5	-0,3	-0,3	-0,1	0,0	-0,3	-0,4
σ	1,6	1,5	1,4	1,7	1,6	1,7	1,9	1,9	2,0	1,9	1,7	1,8
S	3,5			-1,3			-0,7			-0,7		

Примечание. μ – среднее значение, σ – стандартное отклонение, S – суммарные баллы.

Note. μ – the mean, σ – the standard deviation, S – the total score.

коммуникации. В понимании респондентов качество общения с тренером не столь им подконтрольно, как собственно спортивная результативность. Роль тренера (показатель «локус тренер») в результативности своей спортивной деятельности юные единоборцы оценивают как значительно менее весомую, чем свою. Ответственность тренера за неуспешность спортсмена в тренировочных и соревновательных ситуациях и вовсе отрицается.

Невелики значения показателей стабильности причин. В объяснении успехов они положительные, в объяснениях неудач – отрицательные. Это значит, что обеспечивающая успехи причинность рассматривается единоборцами как воспроизводимая, а причины неудачности видятся как временные, преходящие, не имеющие закономерного характера. Такие особенности характеризуют оптимистический стиль атрибуирования⁶. Показатели уникальности причин имеют самые низкие, в большинстве случаев

отрицательные, значения. Иными словами, единоборцы склонны считать, что их успешность либо неуспешность имеют сходные с другими спортсменами причинные основания.

Проведение кластерного анализа позволило разделить выборку на две имеющие специфические особенности субъективного восприятия спортивной деятельности группы (далее – I и II группы) и каждую из них, в свою очередь, разделить еще на две подгруппы. В первую большую кластерную группу вошли 95 (71,4 % от общего объема выборки) респондентов, из них 74 (77,9 %) респондента мужского пола и 21 (22,1 %) женского. Вторую группу составили 38 (28,6 % от общего объема выборки) респондентов, из них 30 (78,9 %) подростков мужского пола и 8 (21,5 %) подростков женского пола. Данные этих двух групп были включены в процедуру выявления достоверных различий с использованием U-критерия Манна – Уитни. В табл. 3 представлены показатели, имеющие достоверные межгрупповые различия, направление и уровень достоверности различий.

⁶ Селигман М. Как научиться оптимизму. М.: Альпина Паблишер, 2018. 544 с.

Таблица 3

Направление и достоверность различий показателей субъективного отношения к спортивной деятельности кластерных групп I и II

Table 3

Direction and reliability of differences in indicators of subjective attitude to sports activities of large cluster groups

Методика		Показатель	Направление и достоверность различий
Цветовой тест отношений		Значимость соревнований	>; 95 %
		Значимость успеха	>; 95 %
Многомерная оценка детской тревожности	Тревожность	Общая	<; 99 %
		В общении со сверстниками	<; 99 %
		В связи с оценкой окружающих	<; 99 %
		Во взаимоотношениях с педагогами	<; 99 %
		Во взаимоотношениях с родителями	<; 99 %
		Связанная с успешностью в обучении	<; 99 %
		В ситуациях самовыражения	<; 99 %
		В ситуациях проверки знаний	<; 99 %
		Снижение психической активности	<; 99 %
		Повышение вегетативной реактивности	<; 99 %
Анкета каузальной атрибуции	Успех	Локус я (тренировка)	>; 99 %
		Локус я (общение с тренером)	>; 99 %
		Стабильность (общение с тренером)	>; 99 %
		Локус я (соревнования)	>; 99 %
		Уникальность (соревнования)	>; 95 %
		Локус я общее	>; 99 %
		Стабильность общее	>; 99 %
	Неуспех	Локус я (тренировка)	>; 95 %
		Стабильность (тренировка)	<; 99 %
		Локус я (общение с тренером)	>; 99 %
		Стабильность (соревнования)	<; 99 %
		Локус я общее	>; 99 %
		Стабильность (общее)	<; 99 %

Данные табл. 3 свидетельствуют о неоднородной плотности различий в показателях методик. Так, показатели тревожности, все без исключения, имеют различия высокой степени значимости и одного направления (у первой группы ниже, чем у второй).

В то же время из сорока показателей анкеты каузальной атрибуции значимые различия имеют тринадцать. У первой группы выше общий показатель «локуса я» и его выраженность в объяснении успешности в тренировочном процессе, в общении с тренером и в соревнованиях, а также

в причинном анализе неуспешности в тренировке и в общении с тренером. Более высоки у первой группы показатели стабильности причин спортивной успешности в целом и успешности в общении с тренером. У второй группы, напротив, более высоки показатели стабильности причин неуспешности в целом и неуспешности в соревнованиях.

Из семнадцати показателей «Цветового теста отношений» достоверные различия имеют только два. Для представителей первой кластерной группы в общей тенденции соревнования

и успех представляют большую значимость, чем для второй.

Согласно данным кластерного анализа, как было сказано выше, каждая из описанных больших групп делится еще на две, менее объемные. Цифровое обозначение этих групп: для входящих в первый большой кластер – 1 и 2; для входящих во второй кластер – 3 и 4. В первую подгруппу вошли 48 (36,1 % от общего объема выборки) респондентов, из них 36 (75 %) подростков мужского пола, 12 (25 %) подростков женского пола. Вторую подгруппу составили 47 (35,3 % выборки) респондентов, в том числе 38 (81 %) подростков мужского пола и 9 (19 %) подростков женского пола. В третьей подгруппе 27 (20,3 % выборки) респондентов, 19 (70,4 %) единоборцев мужского пола и восемь (29,6 %) женского. Четвертая подгруппа однородна по половому составу, в нее вошли 11 (8,3 %) юных спортсменов мужского пола.

Согласно результатам дисперсионного анализа, существенные межгрупповые различия

имеют показатели: тревожности во всех рассматриваемых аспектах; эмоциональной значимости «я», родителей, тренировки, соревнования, комфорта, удовольствия, успеха, страха, физического развития, достижения целей, уважения окружающих, уверенности в себе; среди характеристик причинного анализа всех показателей «локуса я» в объяснении как успешности, так и неуспешности, показателя стабильности причин в объяснении успешности общей, на тренировке и в общении с тренером, стабильности причин неуспешности общей, на тренировке и на соревнованиях, уникальности причин общей и на соревнованиях, уникальности причин неуспешности общей и на тренировке.

В табл. 4 представлены средние значения показателей тревожности, в табл. 5 показателей «Цветового теста отношений» и анкеты каузальной атрибуции, имеющие значимые различия в подгруппах. Полужирным выделены наибольшие среди подгрупп значения, курсивом – наименьшие.

Таблица 4

Средние значения показателей тревожности в кластерных подгруппах 1, 2, 3, 4

Table 4

Average values of anxiety indicators in cluster Subgroups 1, 2, 3, and 4

Большие группы	Малые группы	Тревога									
		Общая тревожность	В отношениях со сверстниками	В связи с оценкой окружающих	Во взаимоотношениях с тренером	Во взаимоотношениях с родителями	Связанная с успешностью в обучении (спортивном)	В ситуациях самовыражения	В ситуациях проверки обученности	Снижение психической активности при тревоге	Повышение вегетативной активности при тревоге
I	1	1,7	1,4	2,6	1,4	1,9	2,0	2,4	2,1	3,5	1,8
	2	3,3	2,7	3,5	2,6	3,4	3,3	3,4	3,5	4,5	3,3
II	3	6,1	4,3	6,6	4,0	5,6	4,7	6,0	6,1	6,6	5,2
	4	4,8	5,2	3,5	3,3	5,8	3,7	3,9	5,4	5,2	4,2

Как видим, соотносительная выраженность тревожности в кластерных подгруппах имеет практически однородный характер: наименьшая выраженность всех показателей тревожности характеризует подгруппу 1, подгруппу 3

характеризует наибольшая выраженность показателей тревожности во всех рассматриваемых аспектах, кроме тревожности в общении со сверстниками, наиболее выраженной в подгруппе 4.

Таблица 5

Средние значения показателей «Цветового теста отношений» и анкеты каузальной атрибуции в кластерных подгруппах 1, 2, 3, 4

Table 5

Average values of the Color test of attitudes and the questionnaire of causal attribution in cluster Subgroups 1, 2, 3, and 4

Большие группы	Малые группы	Эмоциональная значимость (показатели ЦТО)												Каузальная атрибуция					
		Я	Родители	Тренировка	Соревнования	Успех	Страх	Достижение целей	Уверенность	Уважение окружающих	Комфорт	Физическое развитие	Удовольствие	Успех			Неуспех		
														Локус я	Стабильность причины	Уникальность причины	Локус я	Стабильность причины	Уникальность причины
I	1	6,2	5,6	5,0	4,5	5,9	2,2	5,7	5,8	5,2	5,2	5,5	5,5	9,1	5,8	-2,6	8,6	-2,7	-1,9
	2	5,5	3,9	3,7	3,7	4,7	3,0	4,6	4,8	3,8	5,0	4,9	4,2	7,5	4,3	1,2	7,1	-2,6	0,6
II	3	5,5	4,1	3,9	3,3	4,4	4,4	5,3	5,7	4,8	5,3	4,8	5,8	6,9	4,7	-2,4	6,9	0,3	-1,9
	4	4,1	4,1	3,5	2,1	3,4	4,8	3,5	4,0	3,8	3,2	4,2	3,4	-0,3	-0,1	0,8	-0,2	0,5	0,7

Анализируя данные табл. 5, можно обнаружить интересные особенности, характеризующие подгруппы с крайними сравнительными уровнями тревожности и подгруппы с менее выраженными уровневными характеристиками. Эти особенности приобретают характер выраженных тенденций, если рассматривать подгруппы попарно: 1 и 2, 3 и 4. В каждой паре есть подгруппа с крайними значениями и подгруппа с тяготеющими к срединности значениями тревожности. Подгруппы 1 и 3 с крайними (наименьшими и наибольшими) уровнями тревожности характеризуют большая значимость «я», атрибутов спортивной деятельности, ценностей и переживаний, связанных с успехом, более выраженный «локус я» и стабильность причин успеха. Подгруппы 3 и 4 с более срединными уровнями тревоги характеризуются большей уникальностью приписываемых успехам и неудачам причин и большей значимостью страха.

Заключение. В контексте соразмерного со-временным методологическим установкам понимания процессов личностного развития подростков особенно важны вопросы субъективного восприятия включенности в спортивную

деятельность. В проведенном с участием подростков-единоборцев исследовании выявлялись его общие и дифференцировочные тенденции в показателях эмоциональной значимости, тревожности и каузальной атрибуции. В общих тенденциях определилась иерархия эмоциональной значимости: «я»-ценности и переживания, связанные с успешностью, – отношения и субъекты актуальных отношений – атрибуты занятий спортом – переживания, связанные с неудачностью. Тревожность, умеренная в общей тенденции, наименее выражена в отношениях, наиболее – в ситуациях оценивания. Каузальная атрибуция в общей тенденции имеет оптимистический характер. При выявлении дифференцировочных тенденций определились два их уровня. Различия на первом уровне дифференцируют выборку по выраженности тревожности во всех ее проявлениях, значимости соревнований и успеха, оптимистичности причинного анализа. Различия на втором уровне дифференцируют единоборцев на имеющих более выраженные (низкие или высокие) и менее выраженные, близкие к срединным уровни тревоги. Сравнительно высокие

и низкие уровни тревожности сопряжены с высокой значимостью ценностей и атрибутов спортивной деятельности, выраженностью внутреннего локуса в каузальном анализе, определением причин успеха как стабильных, отрицанием индивидуального характера причин успешности и неуспешности. Результаты исследования дают представление о внутренней картине видения подростками своей включенности в спортивную

деятельность и могут быть полезны в понимании субъективных коррелятов активности личности в целом. Особо следует отметить неожиданный характер данных о сопряженности внутреннего локуса причинных объяснений с их низкой уникальностью, индивидуализированностью. Проявление их психологической природы может быть предметом дополнительного исследования.

Библиографический список

1. Ишимова И.Н. Характеристики массового детско-юношеского спорта в России // Актуальные проблемы спортивной подготовки, оздоровительной физической культуры, рекреации и туризма. Адаптивная физическая культура и медицинская реабилитация: инновации и перспективы развития: матер. Всеросс. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию УралГУФК, Челябинск, 27–28 октября 2020 г. Челябинск: Урал. гос. ун-т физич. культуры, 2020. Ч. 2. С. 233–238. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44301125> (дата обращения: 10.07.2025).
2. Кисляков П.А. Системно-личностный подход к формированию социальной безопасности будущего педагога // Психологическая наука и образование. 2013. № 18 (6). С. 73–79. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2013_n6/66579 (дата обращения: 16.07.2025).
3. Кузнецов А.В. Анализ спортивной деятельности с позиции понятия «деятельность» // Молодой ученый. 2016. № 5 (109). С. 619–624. URL: <https://moluch.ru/archive/109/26501/> (дата обращения: 21.07.2025).
4. Маврина Е.А., Савельев М.Ю. Влияние спорта на психологическое здоровье подростков // Наука-2020. 2023. № 4 (65). С. 109–114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67989768> (дата обращения: 21.07.2025).
5. Павлов Е.В. Феномен спорта в контексте исследования современных цивилизационных процессов // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 301. С. 29–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-sporta-v-kontekste-issledovaniya-sovremennyh-tsivilizatsionnyh-protsessov> (дата обращения: 16.07.2025).
6. Тарасенко А.А. Антропологическое измерение символической ценности спорта в трансформационном обществе // Ценности, традиции и новации современного спорта: матер. III Междунар. науч. конгресса: в 3 ч. Минск, 14–15 ноября 2024 г. Минск: Белорусс. гос. ун-т физич. культ., 2024. С. 79–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80367681> (дата обращения: 11.07.2025).
7. Удаых Е.Ю., Панова Н.А. Феномен человеческой субъективности в развитии культуры // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 11. С. 190–193. URL: https://socgum-journal.ru/archive/?ELEMENT_ID=60351 (дата обращения: 12.07.2025).
8. Уляева Л.Г. Феномен самореализации личности в детско-юношеском спорте // Живая психология. 2017. № 2. С. 141–156. DOI: <https://doi.org/10.18334/lp.4.2.38385>
9. Чудаева О.И., Бородулин П.С., Бусарова С.В. Социальное развитие современных подростков средствами спортивно-оздоровительной деятельности // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 9 (9). С. 47–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24236302> (дата обращения: 09.07.2025).
10. Allen, M.S., Greenlees, I., & Jones, M. (2013). Personality in sport: a comprehensive review. *International Review of Sport and Exercise Psychology*, 6 (1), 184–208. DOI: <https://doi.org/10.1080/1750984X.2013.769614>

11. Di Domenico, F., Ceruso, R., Aliberti, S., & Esposito, G. (2024). Analyzing the perception of the impact of sports practice on students in school settings. *Physical Education Theory and Methodology*, 24 (2), 276–282. DOI: <https://doi.org/10.17309/tmfv/2024.2.12>
12. Easterlin, R.A. (2019). three revolutions of the modern era, comparative economic studies, Palgrave Macmillan. *Association for Comparative Economic Studies*, 4, 521–530. URL: https://ideas.repec.org/a/pal/compes/v61y2019i4d10.1057_s41294-019-00098-9.html (access date: 03.07.2025).
13. Kelley, H.H. (1973). The processes of causal attribution. *American Psychologist*, 28 (2), 107–128. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0034225> (access date: 08.07.2025).
14. Levy, J.J., & Ruggieri, J. (2019). Personality, styles, and orientations in sport: Pros, cons, and guidelines for predicting sport performance. In: M.H. Anshel, T.A. Petrie, & J.A. Steinfeldt (Eds.), *APA handbook of sport and exercise psychology: Sport psychology*, 79–98. American Psychological Association. DOI: <https://doi.org/10.1037/0000123-005>
15. Park, S.U., Ahn, H., Kim, D.K., & So, W.Y. (2020). Big data analysis of sports and physical activities among Korean adolescents. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17 (15), 5577. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph17155577>
16. Piepiora, P.A. (2020, November 25) A review of personality research in sport. *Pedagogy and Psychology of Sport*. 6 (4), 64–83. DOI: <https://doi.org/10.12775/PPS.2020.06.04.007>
17. Weiner, B.A. (1985). An attributional theory of achievement motivation and emotion. *Psychological Review*, 92 (4). 548–573. URL: https://www.researchgate.net/publication/285722198_An_Attributional_Theory_of_Achievement_Motivation_and_Emotion (access date: 03.07.2025).

GENERAL AND DIFFERENTIATION TRENDS IN SUBJECTIVE PERCEPTION OF SPORTS ACTIVITIES BY TEENAGERS ENGAGED IN MARTIAL ARTS

M.I. Alikin (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Despite the fact that sport is an area of personal self-realization, development of vital psychological characteristics and socialization of the younger generation, the problem of perception of involvement in sports activities by an individual is a promising rather than developed area of psychological analysis.

The purpose of the article is to present the results of a study of general and differentiating tendencies in subjective perception of sports activities by adolescents involved in martial arts. The following were considered: emotional significance of various aspects of involvement in activities, emotional stress associated with them, subjective reflection of the potential for the effectiveness of involvement in activities.

Methodology (materials and methods). The methodological basis of the study is a system-personal approach. Empirical methods: «Color test of relationships»; scale questionnaire of causal attribution in sports activities. A modified version of the questionnaire «Multidimensional assessment of children's anxiety». Respondents: 133 Krasnoyarsk schoolchildren aged 10–14 involved in martial arts, 104 males and 29 females. Data processing: determination of mean values and standard deviations, cluster analysis, identification of significant differences, analysis of variance.

Research results. The general trends revealed a hierarchy of emotional significance from the greatest to the least: "I" – values and experiences associated with success – relationships and subjects of current relationships – attributes of sports – experiences associated with failure. Anxiety, moderate in the general trend, is least expressed in relationships, and most expressed in assessment situations. Causal attribution is optimistic. Differentiation trends were determined at two levels. The first is associated with differentiation of anxiety levels into relatively high and low, the significance of competitions and success, and the expression of optimism in the causal analysis. The second level is characterized by differences in anxiety levels by proximity to extreme or median values, the significance of values and attributes of sports activities, the expression of the internal locus, stability, and uniqueness of causes in the causal analysis. The unexpected nature of the data on the conjugacy of the internal locus of causal explanations with their low uniqueness is especially noted.

Conclusion. The results of the study provide an idea of the internal picture of adolescents' vision of the characteristics of their involvement in sports activities and can be useful in understanding the subjective correlates of personality activity in general.

Keywords: *sports activity, subjective perception, adolescents, emotional significance, anxiety, causal attribution.*

Alikin, Mark I. – PhD Candidate, Institute of Social Engineering, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (Krasnoyarsk, Russia); ORCID ID: 0000-0003-0737-4454; Scopus Author ID 57218956484; e-mail: pm2486@mail.ru

References

1. Ishimova I.N. (2020, October 28–29). Characteristics of mass youth sports in Russia. In: *Aktualnyye problemy sportivnoy podgotovki, ozdorovitel'noy fizicheskoy kultury, rekreatsii i turizma. Adaptivnaya fizicheskaya kultura i meditsinskaya rehabilitatsiya: innovatsii i perspektivy razvitiya* [Current problems of sports training, recreational physical education, recreation and tourism. Adaptive physical education and medical rehabilitation: innovations and development prospects] (Part 2, pp. 233–238). All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 50th anniversary of UralSUFK, Chelyabinsk. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44301125> (access date: 10.07.2025).
2. Kislyakov, P.A. (2013). System-personal approach to the formation of the social safety of the future teacher. *Psychological Science and Education* [Psychological Science and Education], 18 (6), 73–79. URL: https://psyjournals.ru/en/journals/pse/archive/2013_n6/66579 (access date: 16.08.2025).

3. Kuznetsov, A.V. (2016). Analysis of sports activities from the perspective of the concept of 'activity'. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 5 (109), 619–624. URL: <https://moluch.ru/archive/109/26501/> (access date: 21.07.2025).
4. Mavrina, Ye.A., & Savelyev, M.Yu. (2023). The impact of sports on the psychological health of adolescents. *Nauka-2020* [Science-2020], 4 (65), 109–114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67989768> (access date: 21.07.2025).
5. Pavlov, YE.V. (2007). The phenomenon of sport in the context of the study of modern civilization processes. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 301, 29–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-sporta-v-kontekste-issledovaniya-sovremennyh-tsivilizatsionnyh-protsessov> (access date: 16.07.2025).
6. Tarasenko, A.A. (2024, November 14–15). Anthropological dimension of the symbolic value of sport in a transformative society. *Tsennosti, traditsii i novatsii sovremennogo sporta*. [Values, traditions and innovations of modern sports] (pp. 79–82). The 3rd International Scientific Congress, Minsk. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80367681> (access date: 11.07.2025).
7. Udalykh, Ye.Yu., & Panova, N.A. (2024). The phenomenon of human subjectivity in the development of culture. *Sotsialno-gumanitarnyye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 11, 190–193. URL: https://socgum-journal.ru/archive/?ELEMENT_ID=60351 (access date: 12.07.2025).
8. Ulyaeva, L.G. (2017). Phenomenon of personality's self-realization in youth sports. *Zhivaya psikhologiya* [Living Psychology], 4 (2), 141–156. DOI: <https://doi.org/10.18334/lp.4.2.38385>
9. Chudayeva, O.I., Borodulin, P.S., & Busarova, S.V. (2015). Social development of modern teenagers by means of sports and health activities. *Unikalnyye issledovaniya XXI veka* [Unique Research of the 21st Century], 9 (9), 47–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24236302> (access date: 09.07.2025).
10. Allen, M.S., Greenlees, I., & Jones, M. (2013). Personality in sport: a comprehensive review. *International Review of Sport and Exercise Psychology*, 6 (1), 184–208. DOI: <https://doi.org/10.1080/1750984X.2013.769614>
11. Di Domenico, F., Ceruso, R., Aliberti, S., & Esposito, G. (2024). Analyzing the perception of the impact of sports practice on students in school settings. *Physical Education Theory and Methodology*, 24 (2), 276–282. DOI: <https://doi.org/10.17309/tmfv/2024.2.12> (access date: 09.07.2025).
12. Easterlin, R.A. (2019). three revolutions of the modern era, comparative economic studies, Palgrave Macmillan. *Association for Comparative Economic Studies*, 4, 521–530. URL: https://ideas.repec.org/a/pal/compes/v61y2019i4d10.1057_s41294-019-00098-9.html (access date: 03.07.2025).
13. Kelley, H.H. (1973). The processes of causal attribution. *American Psychologist*, 28 (2), 107–128. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0034225>
14. Levy, J.J., & Ruggieri, J. (2019). Personality, styles, and orientations in sport: Pros, cons, and guidelines for predicting sport performance. In: *M.H. Anshel, T.A. Petrie, & J.A. Steinfeldt (Eds.), APA handbook of sport and exercise psychology: Sport psychology*, 79–98. American Psychological Association. DOI: <https://doi.org/10.1037/0000123-005>
15. Park, S.U., Ahn, H., Kim, D.K., & So, W.Y. (2020). Big data analysis of sports and physical activities among Korean adolescents. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17 (15), 5577. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph17155577>
16. Piepiora, P.A. (2020, November 25) A review of personality research in sport. *Pedagogy and Psychology of Sport*. 6 (4), 64–83. DOI: <https://doi.org/10.12775/PPS.2020.06.04.007>
17. Weiner, B.A. (1985). An attributional theory of achievement motivation and emotion. *Psychological Review*, 92 (4), 548–573. URL: https://www.researchgate.net/publication/285722198_An_Attributional_Theory_of_Achievement_Motivation_and_Emotion (access date: 03.07.2025).

УДК 37.013.42

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

А.С. Старовойтова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Рефлексия традиционно считается ключевым инструментом профессионального становления преподавателя, однако в практике она нередко сводится к формальным процедурам, утрачивает личностный и развивающий смысл, что усиливает риск профессионального выгорания и снижает эффективность педагогической деятельности. В условиях цифровизации образования возникает потребность в новых формах сопровождения, позволяющих сочетать личностный смысл рефлексии с объективными показателями профессиональной деятельности. Вместе с тем современная научная литература не предлагает устоявшегося понятийного аппарата для таких категорий, как «цифровая рефлексия», «автоматизированная рефлексия», «автоматизированные модели рефлексии», что затрудняет как исследовательский анализ, так и практическое внедрение инновационных подходов.

Цель статьи – обосновать возможности автоматизированной рефлексии как инструмента педагогического сопровождения, раскрыть ее преимущества по сравнению с традиционными формами и определить перспективы применения в цифровой образовательной среде.

Методология (материалы и методы). Исследование опирается на деятельностный, компетентностный, контекстный, системный, личностно ориентированный и аксиологический подходы, что позволило рассматривать педагогическую рефлексию как вид профессиональной деятельности, компонент компетентности, элемент системы профессионального развития и ценностно-личностного самоопределения в конкретных условиях цифровой образовательной практики. Теоретическую базу составили современные концепции цифровой педагогики и образовательной аналитики (learning analytics), обеспечивающие интеграцию количественных и качественных показателей в процесс рефлексивной деятельности. В исследовании применялись теоретический анализ публикаций, контент-анализ эмпирических материалов, сравнительный анализ традиционных и автоматизированных моделей, обобщение практического опыта внедрения цифровых платформ (Moodle, Microsoft Teams Insights, SELFIE for Teachers), а также экспертная интерпретация данных в контексте педагогической психологии и теории профессионального развития, что позволило выявить преимущества и ограничения автоматизированной рефлексии и определить условия ее эффективной интеграции в систему педагогического сопровождения.

Результаты исследования. В статье предложены рабочие определения таких категорий, как «ручная», «цифровая» и «автоматизированная» рефлексия, а также «автоматизированные модели рефлексии», позволяющие рассматривать эти формы как последовательные этапы усложнения: от субъективной ручной рефлексии к цифровой, где педагог опирается на данные и артефакты цифровой среды, к автоматизированной, где сбор и первичная аналитика выполняются системой, и, наконец, к автоматизированным моделям, задающим формализованную структуру рефлексивного анализа. Выявлено, что автоматизированная рефлексия обеспечивает систематичность, воспроизводимость и объективируемость рефлексивной практики, снижает субъективность оценок, позволяет получать оперативную обратную связь и формировать персонализированные рекомендации. Продемонстрировано, что цифровые инструменты (LMS-панели, платформы SELFIE for Teachers, аналитические модули Microsoft Teams и Moodle) интегрируют процесс рефлексии в профессиональный цикл преподавателя.

Заключение. Автоматизированная рефлексия трансформирует педагогическое сопровождение: из разрозненных «ручных» процедур оно превращается в непрерывный процесс, встроенный в цифровую экосистему. При этом субъективный смысл рефлексии сохраняется, но подкрепляется объективными данными. Автором разработаны понятийный аппарат и концепция применения автоматизированной рефлексии в условиях цифровизации образования, проведен анализ ее преимуществ и ограничений, сформулированы выводы о перспективах внедрения в практику педагогического сопровождения.

Ключевые слова: педагогическая рефлексия, цифровизация образования, автоматизированная рефлексия, сопровождение преподавателя, learning analytics.

Старовойтова Алевтина Сергеевна – старший преподаватель-методист отделения методического обеспечения учебного процесса учебного отдела, Сибирский юридический институт МВД России (Красноярск); аспирант института физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2826-8805>; e-mail: alevtina.starovoitova@mail.ru

Постановка проблемы. Современные процессы цифровизации образования усиливают требования к качеству профессиональной деятельности преподавателя и одновременно обостряют противоречия традиционных рефлексивных практик. Рефлексия, являясь важнейшим механизмом профессионального становления, в условиях существующих организационных форм нередко редуцируется до отчетных процедур и утрачивает развивающий потенциал. Это приводит к субъективности оценок, фрагментарности анализа и росту профессиональной перегрузки. В результате рефлексивная деятельность воспринимается педагогами как формальная обязанность, а не как ресурс профессионального развития. Указанное противоречие между необходимостью системного сопровождения и ограниченными возможностями традиционной рефлексии требует поиска новых решений, способных объединить личностный смысл опыта с объективными данными цифровой образовательной среды. При этом поиск таких решений осложняется тем, что в современной научной литературе нет строгих определений таких понятий, как «цифровая рефлексия», «автоматизированная рефлексия», «автоматизированные модели рефлексии». Отсутствие устоявшегося понятийного аппарата затрудняет исследовательский анализ и практическую реализацию новых форм рефлексии.

Цель статьи заключается в обосновании автоматизированной рефлексии как инструмента педагогического сопровождения преподавателя в условиях цифровизации образования. Исследование направлено на выявление ее преимуществ по сравнению с традиционными практиками, определение условий эффективности и обозначение перспектив интеграции в профессиональный цикл педагогической деятельности.

Методология исследования основана на деятельностном, компетентностном, контекстном, системном, личностно ориентированном и аксиологическом подходах, что обеспечивает целостное рассмотрение рефлексии как системного механизма педагогического сопровождения профессионального становления препода-

вателя. Деятельностный подход позволяет анализировать рефлексию как особый вид профессиональной деятельности педагога, включающей осмысление и корректировку собственной практики, что делает возможным выявление ее структуры и динамики. Компетентностный подход раскрывает рефлексию как компонент профессиональной компетентности и показывает ее роль в формировании ключевых компетенций в условиях цифровой образовательной среды. Контекстный подход обеспечивает рассмотрение рефлексивных процессов в конкретных условиях образовательной практики, выявляя влияние организационно-технических, психологических и социальных факторов на их эффективность. Системный подход позволяет рассматривать рефлексию как элемент целостной системы профессионального развития, выявляя взаимосвязь когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентов. Личностно ориентированный подход акцентирует внимание на индивидуальном опыте педагога и его личной ответственности в процессе профессионального становления. Аксиологический подход позволяет исследовать ценностные основания рефлексивной деятельности и определить ее значение в формировании профессиональных и этических ориентиров. В качестве теоретической базы использованы современные концепции цифровой педагогики и образовательной аналитики (learning analytics), позволяющие интегрировать количественные и качественные показатели в процесс рефлексивной деятельности.

В рамках исследования применялся комплекс методов:

- теоретический анализ отечественных и зарубежных публикаций по проблемам педагогической рефлексии и цифровизации образования;
- контент-анализ современных исследований и эмпирических материалов, посвященных применению цифровых инструментов в образовательной практике;
- сравнительный анализ традиционных и автоматизированных моделей рефлексии по критериям системности, воспроизводимости и валидности;

– обобщение практического опыта внедрения цифровых платформ (Moodle, Microsoft Teams Insights, SELFIE for Teachers) в профессиональную деятельность педагогов;

– экспертная интерпретация полученных данных в контексте педагогической психологии и теории профессионального развития.

Методология, построенная на сочетании данных методов, позволила выявить преимущества и ограничения автоматизированной рефлексии, а также определить условия ее эффективной интеграции в систему педагогического сопровождения в условиях цифровой образовательной среды.

Обзор научной литературы проведен на основе анализа отечественных и зарубежных исследований по проблемам педагогической рефлексии и сопровождения. В отечественной педагогической науке проблема рефлексии традиционно рассматривается в контексте профессионального становления педагога. Ю.В. Слюсарев определяет сопровождение как «недирективную форму оказания психологической помощи», ориентированную на активизацию процессов саморазвития¹. Н.Ф. Ильина подчеркивает, что стратегия сопровождения предполагает разрешение противоречия между наличием профессиональной проблемы и отсутствием у педагога осознанных средств ее решения [Ильина, 2011, с. 656].

Развитие концепции сопровождения прослеживается в работах Е.И. Казаковой, которая рассматривает сопровождение как методологически обоснованный процесс, включающий диагностику, мониторинг и поддержку на всех этапах реализации². В исследовании В.А. Адольфа и И.Ю. Степановой представлены подходы к подготовке педагогов на основе моделирования профессиональной деятельности, где акцент сделан на формировании инновационной

готовности и профессиональной компетентности [Адольф, Степанова, 2015, с. 68–69].

Ряд исследователей фиксируют ограничения традиционных форм рефлексии. И.В. Жуланова указывает, что рефлексия либо «редуцируется к актам восприятия и узнавания, редуцируется к простому алгоритму контроля», либо «представляет собой набор гипостазированных идей, не предполагающих их прямого превращения в средства педагогической деятельности» [Жуланова, 2021]. В.П. Чернышев и соавторы связывают ее с рисками перегрузки и профессионального выгорания преподавателей [Чернышев и др., 2020, с. 36]. Механическое включение рефлексии в набор учебных умений и навыков приводит к ее фрагментации и утрате целостного взгляда на педагогическую деятельность. В таких случаях «рефлексивные процессы носят нерегулярный характер, а рефлексивный анализ осуществляется поверхностно» [Савинова, Сюбаева, 2021, с. 7]. Кроме того, исследователи отмечают, что рефлексивные суждения педагогов в традиционных формах носят преимущественно субъективный характер, зависят от личных оценок и эмоционального состояния [Медведев и др., 2020, с. 5].

Современные исследования демонстрируют смещение акцента от традиционной к цифровой и автоматизированной рефлексии. Так, Е.А. Есенин указывает, что «рефлексия – это тот инструмент, который может помочь современному педагогу подбирать необходимые цифровые решения под дидактическую цель» [Есенин, 2024]. Это свидетельствует о формировании нового уровня рефлексивной практики, где цифровые инструменты обеспечивают системность и объективируемость анализа, а автоматизированные механизмы становятся ключевым условием снижения профессиональной перегрузки и повышения результативности сопровождения. Вместе с тем проведенный анализ показывает, что данные термины преимущественно используются авторами как рабочие категории, без строгих дефиниций и уточнения их содержательных границ, что затрудняет формирование целостного понятийного аппарата.

¹ Слюсарев Ю.В. Психологическое сопровождение как фактор активизации саморазвития личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1992. 23 с.

² Казакова Е.И. Сопровождение региональных проектов развития образовательных систем: кратко о методологии (вместо введения) // Методология и методика сопровождения региональных проектов развития образования / под ред. А.М. Моисеева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. С. 7–13.

Например, термин «цифровая рефлексия» встречается в ряде современных исследований. Г.Р. Водяненко указывает на использование цифровой рефлексии после завершения каждого модуля как элемента курса в образовательной среде, основанной на технологиях искусственного интеллекта [Водяненко, 2024, с. 84]. А.В. Тактарова рассматривает цифровую рефлексию как направление образовательного пространства в проектах дополнительного образования [Тактарова, 2024, с. 322]. С.В. Коваленко упоминает цифровую рефлексию в контексте возможности использования технологии искусственного интеллекта и определяет, что ее цель – «выяснить, что именно после каждого модуля усваивает студент и какие знания потом планирует применить» [Коваленко, Зенушкина, 2023, с. 4]. Термин «автоматизированная рефлексия» фиксируется у М.В. Карелиной, которая описывает ее как встроенную функцию тренажеров, обеспечивающую обратную связь после выполнения упражнений [Карелина, 2021, с. 218].

В работах зарубежных авторов также термины «цифровая рефлексия» и «автоматизированная рефлексия» используются без определения, а акцент исследований сделан на интеграции цифровых технологий в рефлексивную практику. Так, М. Ванг с соавторами показали, что использование «интеллектуальной аналитики преподавания» в подготовке будущих учителей способствует развитию совместной регуляции и углублению педагогического знания, одновременно выявляя эмоциональные барьеры восприятия цифровых инструментов [Wang et al., 2025]. Т. Валтонен и соавторы проанализировали восприятие учителями начальных и средних школ инструментов учебной аналитики (*learning analytics*) и пришли к выводу, что, несмотря на признание их перспективности, педагоги сталкиваются с дефицитом подготовки и методической поддержки [Valtonen et al., 2025]. К. Микос с соавторами отмечают, что использование мобильных портфолио в период педагогических стажировок усиливает саморефлексию и качество обратной связи между наставниками и обучающимися [Michos et al., 2024]. Дж. Де Ла Хоз-Руиз

с коллегами в систематическом обзоре показали, что учебная аналитика (*learning analytics*) может способствовать развитию профессионального капитала педагогов при условии качественной институциональной поддержки и надежных методов анализа данных [De La Hoz-Ruiz et al., 2024]. К. Кирк и Дж. Питчес описывают возможности использования цифровых средств для углубления анализа педагогических решений и повышения креативного потенциала [Kirk, Pitches, 2013]. П. Слепчевич-Зак и М. Сток рассматривают электронное портфолио (e-portfolio) как инструмент систематизации самооценки и саморефлексии педагогов [Slepcevic-Zach, Stock, 2018]. Т. Сузняк и коллеги подчеркивают значимость аналитических панелей для обеспечения «действительности» обратной связи и оперативного реагирования на образовательные вызовы [Susnjak et al., 2022].

Цифровая рефлексия выступает промежуточным звеном, систематизирующим рефлексивный процесс и создающим основу для перехода к его автоматизированным моделям. Последовательное рассмотрение традиционных, цифровых и автоматизированных подходов позволяет выявить траекторию развития рефлексивной практики в педагогике. Таким образом, анализ литературы отражает эволюцию представлений о рефлексии: от субъективного процесса в традиционной педагогике – через цифровую рефлексию как этап систематизации и расширения возможностей – к концепции автоматизированной рефлексии, интегрирующей объективируемые показатели, персонализированные рекомендации и автоматизированную обратную связь в цифровой образовательной среде.

Результаты исследования. Проведенный анализ выявил отсутствие строгих дефиниций используемых терминов, что затрудняет их концептуальное разграничение и последующую операционализацию. Поэтому автором предложены рабочие определения, сформулированные на основе анализа фактического употребления понятий в научных публикациях и логики их эволюционного перехода от традиционных к цифровым и автоматизированным формам.

Ручная рефлексия – традиционная форма педагогической рефлексии, осуществляемая через устные обсуждения, самоотчеты и иные субъективные способы фиксации опыта без использования цифровых инструментов.

Цифровая рефлексия – форма рефлексии, в которой процессы анализа, фиксации и осмысления педагогического опыта поддерживаются цифровыми средствами (LMS, e-portfolio, мобильные приложения) при сохранении активной интерпретирующей роли педагога.

Автоматизированная рефлексия – разновидность рефлексии, при которой сбор, обработка, интерпретация и генерация обратной связи выполняются системами автоматически с применением алгоритмов и технологий анализа данных, что обеспечивает регулярность и объективность процесса при минимальном участии субъекта в аналитических операциях. Ее алгоритмическую основу формируют автоматизированные модели рефлексии, которые задают структуру и механизмы анализа и служат концептуальной базой для разработки инструментов. Таким образом, под автоматизированными моделями рефлексии (AMP) можно понимать теоретико-вычислительные конструкции, служащие концептуальной основой для разработки конкретных инструментов и технологий автоматизированной рефлексии в образовательной среде. На базе AMP уже создаются практические системы, такие как дашборды в LMS (например, Moodle или Microsoft Teams Insights), интеллектуальные тренажеры и симуляторы с автоматической обратной связью, а также комплексы учебной аналитики (learning analytics) для анализа учебных данных и формирования рекомендаций.

Эти формы соотносятся как последовательные этапы усложнения и технологической опосредованности: от субъективной ручной рефлексии к цифровой, где используются средства фиксации и обработки данных, далее к автоматизированной, где обратная связь формируется системой, и, наконец, к автоматизированным моделям, представляющим собой формализованное воспроизведение самой структуры рефлексивного процесса.

Таким образом, понятийное разграничение ручной, цифровой, автоматизированной рефлексии и ее автоматизированных моделей позволяет выстроить логическую основу дальнейшего анализа. Данное разграничение задает систему координат, в рамках которой можно оценить ограничения традиционных инструментов сопровождения и показать, каким образом автоматизированная рефлексия выступает наиболее перспективным направлением в их преодолении.

Традиционные инструменты сопровождения и рефлексии ограничены и не соответствуют современным запросам. Они закрепляют контроль, формализуют деятельность и не обеспечивают системного развития, что подводит к необходимости поиска новых решений. Одним из перспективных способов решения обозначенных проблем выступает автоматизированная рефлексия, реализуемая посредством современных цифровых инструментов. Ее изучение необходимо для понимания того, каким образом цифровые инструменты могут быть встроены в систему сопровождения преподавателя, сохраняя личностный смысл рефлексивной деятельности и одновременно снижая избыточную нагрузку.

Вместе с тем для обоснования данного подхода требуется обратиться к теоретико-методологическим основаниям самой рефлексии и педагогического сопровождения. Научная традиция, заложенная в работах исследователей, как было сказано выше, позволяет рассмотреть рефлексия как элемент более широкого процесса сопровождения, направленного на развитие и саморазвитие педагога. Сравнение этих классических представлений с современными цифровыми практиками дает возможность выявить специфику перехода от традиционной рефлексии к ее автоматизированным моделям. Однако прежде всего стоит дать определение цифровой рефлексии. Под ней понимается организованное осмысление педагогом собственной профессиональной деятельности, опирающееся на цифровые артефакты и данные (видеозаписи, e-portfolio, следы взаимодействий

в LMS, результаты обучающихся) и поддерживаемое инструментами фиксации, визуализации и аналитической обработки, включая механизмы автоматизированной обратной связи (learning analytics, алгоритмы ИИ) [Slepcevic-Zach, Stock, 2018]. Цифровые средства углубляют анализ педагогических решений и позволяют проводить как отсроченную, так и «встроенную» (в ходе цикла) рефлексию, когда данные поступают оперативно и представлены в действующем виде (actionable). Характерный пример такого подхода – платформа SELFIE for Teachers, где рефлексия строится на стандартизированных утверждениях, а система автоматически формирует отчеты с персональными рекомендациями³.

Таким образом, цифровая рефлексия меняет сам подход к осмыслению педагогической практики. Если раньше педагог опирался на личные записи, обсуждения с коллегами и портфолио, то есть на ручное упорядочивание заметок, то теперь этот процесс структурируется цифровыми инструментами – шаблонами, e-portfolio, видеорефлексией, аналитическими панелями [Slepcevic-Zach, Stock, 2018]. Автоматизация сбора и обработки данных позволяет перейти от субъективных наблюдений к объективируемым показателям, которые можно сравнивать и использовать для анализа.

Временная структура также различается. Традиционная рефлексия преимущественно осуществляется ретроспективно, когда обратная связь появляется с задержкой, уже после завершения учебного эпизода; цифровая модель позволяет работать практически в режиме реального времени, поскольку метрики обновляются оперативно [Susnjak et al., 2022]. Это переводит рефлексию из режима ретроспективной констатации в режим текущего управления практикой – с возможностью точечных коррекций.

Смещается и объект анализа. При «ручном» подходе он центрирован на интроспекции, что закономерно повышает долю субъективизма.

В цифровом подходе анализ опирается на объективируемые показатели (вовлеченность и посещаемость, траектории взаимодействий, результаты заданий, текстово-речевую аналитику), что повышает воспроизводимость интерпретаций и создает предпосылки для формирования у педагога устойчивых механизмов саморегуляции [Weidlich et al., 2025]. Таким образом, цифровая рефлексия не отменяет субъективного смысла, но «подпирает» его данными.

Существенно меняется и характер обратной связи в практическом плане. В традиционной практике она ограничивается в основном общими замечаниями и редко касается конкретных решений на занятии. Цифровые инструменты, напротив, делают ее адресной: они соотносят комментарии с конкретными элементами педагогического действия (например, с типами вопросов или формами взаимодействия), что позволяет быстрее превращать рефлексию в практические изменения. Практическая значимость рефлексии, таким образом, возрастает.

Цифровая модель имеет еще одно преимущество – ее легко масштабировать. Если «ручная» рефлексия зависит от времени отдельного педагога или наставника, то дашборды и сводные отчеты позволяют анализировать данные на уровне курса, факультета или организации, снижая затраты на обработку информации. Однако эффективность таких инструментов напрямую зависит от качества интерфейсов и умения педагогов работать с метриками: без этого цифровые отчеты теряют практическую ценность.

Персонализированное профессиональное развитие в цифровой среде становится стандартом. В отличие от унифицированных традиционных форм, зависящих от методиста, современные цифровые инструменты – от платформ для самооценки до AI-ассистентов – формируют индивидуальные рекомендации на основе анализа сильных и слабых сторон педагога, а также характеристик конкретного курса [Weidlich et al., 2025]. Тем самым рефлексивная практика становится персонализированной, а не сводится к общим рецептам.

³ European Commission. SELFIE for TEACHERS (official page). URL: <https://education.ec.europa.eu/selfie-for-teachers> (дата обращения: 18.06.2025).

Повышается и степень верифицируемости выводов: цифровая рефлексия по умолчанию допускает триангуляцию источников (видео-/аудиоартефакты, поведенческие логи LMS, результаты обучения), что усиливает проверяемость и аргументированность интерпретаций по сравнению с большей зависимостью от самоотчета в традиционной модели [Slepcevic-Zach, Stock, 2018]. В итоге суждения становятся менее уязвимыми для индивидуальных искажений.

У каждой модели есть свои риски. «Ручная» рефлексия при низкой культуре осмысления легко вырождается в формальную отчетность, не связанную с развитием практики. Цифровая же рискует превратиться в «клик-рефлексию», если не учитывать автономию педагога, прозрачность алгоритмов и корректность интерпретаций. Чтобы избежать этого, важно проектировать системы с учетом этических требований, а также обучать педагогов читать отчеты, понимать ограничения метрик и сопоставлять рекомендации с контекстом своей работы.

Проведенное сравнение показывает смещение от интроспективной, трудоемкой и склонной к формализации практики к систематизированному осмыслению, опирающемуся на объективируемые показатели, оперативную обратную связь и персонализированные рекомендации. При этом автоматизация не подменяет субъекта рефлексии; она задает инструментальные условия ее систематичности, тогда как интерпретация и принятие профессиональных решений остаются в зоне ответственности педагога. В дальнейшей логике исследования это позволяет рассматривать автоматизацию как следующий этап развития педагогического сопровождения и перейти к операционализации.

Автоматизация переводит педагогическое сопровождение из режима разрозненных «ручных» процедур к непрерывному процессу (контуру), включающему: сбор цифровых следов обучения → аналитическую обработку → интерпретацию → адресные рекомендации → коррекцию практики. Такой контур соотносится с архитектурой учебной аналитики (learning analytics), где описательные, диагностические,

предиктивные и прескриптивные уровни замыкаются на управленческие действия преподавателя⁴. При этом диагностическая функция в значительной степени переносится в цифровую среду, а роль педагога фокусируется на интерпретации и принятии решений на основе индикаторов курса.

Ключевым механизмом превращения этого процесса из теории в повседневную методическую практику выступают инструменты, стандартизирующие и упрощающие рефлексию. На уровне индивидуальной самооценки показателен инструмент SELFIE for Teachers, который структурирует рефлексию через утверждения, соотнесенные с рамкой DigCompEdu, автоматически формирует персональный отчет с зонами роста и рекомендациями и допускает встраивание результатов в индивидуальные планы профессионального развития⁵. Тем самым рефлексия получает воспроизводимую форму и возможность сопоставления результатов педагогов и организаций.

На уровне курса роль «двигателя» цикла выполняют аналитические подсистемы LMS. В Moodle модели строятся на связке «индикаторы – таргеты»: индикаторы агрегируют данные по активности, срокам выполнения, оцениванию и посещаемости; таргеты задают ожидаемое событие (например, риск неуспешности), а механизм insights формирует предсказания, уведомления и рекомендуемые действия. Интерфейс прозрачно показывает вклад отдельных индикаторов в итоговое предсказание. Это переводит значительную часть диагностики в сервисный контур, оставляя преподавателю главную задачу – интерпретировать сигналы и выбирать интервенции (раннее предупреждение, изменение темпа, адресная обратная связь)⁶.

⁴ Handbook of Learning Analytics / eds. C. Lang, G. Siemens, A.F. Wise, D. Gašević. Vancouver, BC: SoLAR, 2017. URL: <https://solaresearch.org/wp-content/uploads/2017/05/hla17.pdf> DOI: <https://doi.org/10.18608/hla17>

⁵ European Commission. SELFIE for TEACHERS (official page). URL: <https://education.ec.europa.eu/selfie-for-teachers> (дата обращения: 18.06.2025).

⁶ MoodleDocs. Analytics. Models: indicators, targets, insights, notifications. 07.03.2024. URL: <https://docs.moodle.org/500/en/Analytics> (дата обращения: 13.07.2025).

В синхронных и асинхронных форматах взаимодействия функцию «датчиков» выполняют панели совместных сред. Модуль Insights в Microsoft Teams for Education агрегирует показатели вовлеченности (сдача заданий, активность в каналах, динамика участия), предоставляет обзор «с первого взгляда» и экономит время на планирование и формирование обратной связи; данные поступают оперативно и представлены в активном виде, что облегчает корректировки в ходе текущего цикла обучения⁷.

Важно подчеркнуть, что переход к автоматизации не сводится к очередному виду отчетности: он меняет саму основу сопровождения. Если прежде педагог опирался на самоотчеты и выборочные наблюдения, то теперь источником становятся операционализированные, сопоставимые показатели, которые можно триангулировать между системами (LMS-логи, результаты оценивания, поведенческие метрики участия). Именно поэтому в современной литературе подчеркивается требование «действительности» представлений (actionable dashboards): визуализации должны вести к конкретному действию преподавателя, а не к созерцанию графиков⁸.

Отдельный слой автоматизации связан с генеративным ИИ: суммаризация записей занятий, выделение паттернов вопросов/ответов, черновые рекомендации по корректировке методики. При этом применимость ИИ в сопровождении прямо зависит от соблюдения «человеко-центричных» принципов: прозрачность алгоритмов, защита персональных данных, возрастные ограничения, обязательная верификация рекомендаций человеком и встроенная ответственность за принятие решений. Международные руководства фиксируют именно такую нормативную рамку использования ИИ

в образовании, увязывая ее с институциональной политикой и подготовкой педагогов⁹.

Таким образом, диагностическая функция рефлексии в новой конфигурации в значительной мере реализуется цифровой средой, тогда как рефлексия педагога смещается к интерпретации сигналов и принятию решений в контексте конкретной дисциплины и аудитории. Это перераспределение ролей уменьшает транзакционные затраты (время на сбор и сведение), повышает воспроизводимость выводов и облегчает сопоставимость практик между группами и курсами, не подменяя профессионального суждения преподавателя. Именно интерпретация и выбор интервенций – зона ответственности педагога и методической службы; автоматизированные метрики лишь предоставляют надежный материал для принятия осмысленного решения.

Одновременно возрастают требования к качеству данных и умению работать с обратной связью (feedback literacy). Прокси-метрики (например, количество кликов или время в системе) без контекстной интерпретации могут искажать картину; валидность инструментов зависит от корректности индикаторов и их связи с целями курса. Необходимы институциональные регламенты: словарь индикаторов и порогов, процедуры верификации моделей, протоколы доступа и хранения данных, а также регулярное обучение педагогов работе с аналитическими панелями. Практика международных организаций показывает, что эти вопросы рассматриваются как часть управления цифровой образовательной средой, а не как факультативные «добавки» к инструменту¹⁰. Рассмотрим, как описанные инструменты цифровой рефлексии встраиваются в классический цикл сопровождения – от первичной диагностики к поддержке.

⁷ Microsoft. Educator's guide to Insights in Microsoft Teams. URL: <https://support.microsoft.com/en-us/topic/educator-s-guide-to-insights-in-microsoft-teams-27b56255-90c0-47aa-bac3-1c9f50157181> (дата обращения: 22.06.2025).

⁸ Handbook of Learning Analytics / eds. C. Lang, G. Siemens, A.F. Wise, D. Gašević. Vancouver, BC: SoLAR, 2017. URL: <https://solaresearch.org/wp-content/uploads/2017/05/hla17.pdf> DOI: <https://doi.org/10.18608/hla17>

⁹ UNESCO. Guidance for Generative AI in Education and Research. 2023–2025. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/guidance-generative-ai-education-and-research> (дата обращения: 30.05.2025).

¹⁰ Handbook of Learning Analytics. Second edition / eds. C. Lang, G. Siemens, A. F. Wise, D. Gašević, A. Merceron. Vancouver, BC: SoLAR, 2022. 242 p. DOI: <https://doi.org/10.18608/hla22>

Диагностика встраивается в сопровождение через два канала. Первый – стандартизированное анкетирование преподавателей (самооценка практик, нагрузка, убеждения), позволяющее задать «базовую линию» и точки роста, что облегчает перевод ответов в индикаторы наблюдения и их последующую динамику во времени¹¹. Второй канал – автоматический сбор данных из цифровой среды обучения: журналы взаимодействий, сроки выполнения, траектории в заданиях. За диагностикой следует анализ – собранные данные агрегируются в модели, где «индикаторы» сопоставляются с целевыми событиями, а система выдает инсайты, уведомления и предлагаемые действия; архитектура такого анализа описана в открытой документации и реализуется в типовых LMS¹².

Дополнительно выделяются уровни рефлексии:

- 1) **описательный** – показывает, где именно снижается участие;
- 2) **диагностический** – выявляет факторы, связанные с этим снижением;
- 3) **предиктивный** – прогнозирует вероятность неблагоприятного исхода;
- 4) **прескриптивный** – предлагает конкретные шаги для коррекции¹³.

Полезность таких панелей определяется их практической применимостью и связью с конкретными управленческими вопросами преподавателя («что изменить завтра на занятии?»), а также прозрачностью логики вывода. Таким образом, реализуется этап рекомендаций – на базовом уровне это шаблонные правила (пороговые условия, триггеры), на продвинутом – текстовые подсказки и черновые отчеты, сгенерированные ИИ¹⁴.

При этом нормативно закрепляется человекоцентричный режим: прозрачность источников и логики, защита персональных данных и обязательная верификация рекомендаций педагогом¹⁵.

Подчеркнем, что задача тьютора не пересказать отчет, а выстроить с преподавателем диалог о смысле метрик и рисков, сопоставить подсказки с контекстом дисциплины и группы, зафиксировать изменения в плане действий. Эффективность этой фазы зависит от двух организационных условий. Во-первых, от институциональных правил внедрения аналитики: единый словарь индикаторов и порогов, регламенты доступа/хранения, роли ответственных – на практике это описывается как «институциональный контур» LA и требование системного, а не фрагментарного внедрения¹⁶. Во-вторых, от «грамотности работы с данными» у педагогов: способность читать дашборды, понимать ограничения моделей и переводить сигналы в осмысленные решения – это каркас, без которого автоматизация не повышает качество сопровождения¹⁷.

Рассмотрим это на конкретном примере: анкетирование профессорско-преподавательского состава, проведенное в 2024 г. в рамках внутреннего мониторинга профессиональных затруднений и потребностей в повышении квалификации. Анкета включала блоки вопросов о распределении рабочего времени, используемых педагогических стратегиях, уровне цифровых компетенций и субъективной оценке профессиональной эффективности. Полученные данные изначально собирались в офлайн- и онлайн-формах (Google Forms), однако их структура позволяет трансформировать результаты в цифровой трекер для целей автоматизированной рефлексии. Для этого формулировки

¹¹ OECD TALIS 2018. Teacher Questionnaire (Key Stage 3, Main Survey). URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5f679d62d3bf7f7234487c72/TALIS_2018_KS3_Teacher_questionnaire.pdf (дата обращения: 12.01.2024).

¹² MoodleDocs. Analytics. Models: indicators, targets, insights, notifications. 07.03.2024. URL: <https://docs.moodle.org/500/en/Analytics> (дата обращения: 13.07.2025).

¹³ Handbook of Learning Analytics / eds. C. Lang, G. Siemens, A.F. Wise, D. Gašević. Vancouver, BC: SoLAR, 2017. P. 215. DOI: <https://doi.org/10.18608/hla17>

¹⁴ Handbook of Learning Analytics. Second edition / eds. C. Lang, G. Siemens, A. F. Wise, D. Gašević, A. Merceron. Vancouver, BC: SoLAR, 2022. 242 p. DOI: <https://doi.org/10.18608/hla22>

¹⁵ UNESCO. Guidance for Generative AI in Education and Research. 2023–2025. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/guidance-generative-ai-education-and-research> (дата обращения: 30.05.2025).

¹⁶ Handbook of Learning Analytics / eds. C. Lang, G. Siemens, A.F. Wise, D. Gašević. Vancouver, BC: SoLAR, 2017. DOI: <https://doi.org/10.18608/hla17>

¹⁷ Handbook of Learning Analytics. Second edition / eds. C. Lang, G. Siemens, A. F. Wise, D. Gašević, A. Merceron. Vancouver, BC: SoLAR, 2022. 242 p. DOI: <https://doi.org/10.18608/hla22>

вопросов нормируются под структуру «конструктов», например «организация времени», «управление взаимодействием», «вариативность оценивания». Каждый блок сопоставляется с валидированными позициями TALIS, где аналогичные индикаторы уже отработаны и прошли международную апробацию¹⁸. Так, например, вопросы о распределении труда и о педагогических практиках дают возможность напрямую перенести данные в порядковые шкалы (4- или 6-балльные), что обеспечивает корректность подсчета подшкал, фиксацию «сдвигов» между семестрами и сопоставимость с медианой по кафедре.

Встраивание анкетных данных в цифровую среду открывает возможности для автоматизации авторефлексии. Система собирает результаты в единой базе, автоматически рассчитывает индексы по блокам и отображает их в динамике. Преподаватель получает не общий протокол, а график собственных показателей с возможностью сопоставления с усредненными данными кафедры. Такое представление усиливает личностный аспект рефлексии: педагог видит собственные изменения и соотносит их с данными коллег, что способствует не только самопониманию, но и постановке реалистичных целей профессионального роста.

Следующий шаг – перевод диагностических индикаторов в «сигналы» для размышления. Так, если фиксируется устойчивый рост доли времени на административные задачи при неизменном уровне самоэффективности, система автоматически выделяет это как «зону риска» и предлагает пользователю проанализировать причины. Здесь не формируется готовое предписание; напротив, задача алгоритма – инициировать внутренний диалог и направить внимание преподавателя на скрытые противоречия в собственной практике.

¹⁸ OECD. Opportunities, guidelines and guardrails for effective and equitable use of AI in education. 2023. URL: <https://www.oecd.org//content/dam/oecd/en/about/projects/edu/smart-data-and-digital-technology-in-education/Opportunities,%20guidelines%20and%20guardrails%20for%20effective%20and%20equitable%20use%20of%20AI%20in%20education.pdf> (дата обращения: 19.07.2025).

Особое значение приобретает возможность динамической обратной связи. В отличие от традиционных анкет, результаты не хранятся в изолированной форме, а преобразуются в интерактивный трекер. Это позволяет педагогу самостоятельно задавать периоды сравнения (например, два семестра), видеть изменения в конкретных блоках и выстраивать план действий. Тьютор или методист может использовать те же визуализации в диалоге с преподавателем, однако центральной фигурой анализа остается сам педагог.

Дополнительным элементом сопровождения становится слой автоматизированной поддержки в формате «виртуального ассистента». Преподаватель, получив результаты анкетирования в цифровом трекере, может сразу обратиться к системе с уточняющими вопросами («почему выросла административная нагрузка?», «как интерпретировать низкие показатели по блоку вариативности оценивания?», «что можно предпринять для повышения цифровой компетентности?»). Бот, опираясь на типовые сценарии и заранее подготовленные базы знаний, предлагает первичные интерпретации и варианты действий. Такой режим выполняет функцию «первой линии сопровождения»: он снимает часть вопросов, которые не требуют индивидуальной консультации, и позволяет тьютору или методисту подключаться уже на более содержательном уровне, когда речь идет о выборе стратегий развития¹⁹.

Заключение. Автоматизированная рефлексия в современных условиях выступает не просто как вспомогательный механизм, а как центральный инструмент педагогического сопровождения. Она снимает традиционные ограничения рефлексивных практик – субъективность, трудоемкость и фрагментарность – и переводит их в устойчивый и воспроизводимый процесс, встроенный в цифровую экосистему. Главное ее достоинство в том, что рефлексия перестает

¹⁹ UNESCO. Guidance for Generative AI in Education and Research. 2023–2025. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/guidance-generative-ai-education-and-research> (дата обращения: 30.05.2025).

восприниматься преподавателями как внешняя обязанность. Автоматизированные механизмы фиксации и аналитики делают ее естественной частью профессионального цикла, где обратная связь возникает оперативно и сразу переводится в конкретные действия.

Современные цифровые решения объединяют два уровня сопровождения: алгоритмы и данные, которые обеспечивают структурность процесса, и человеческий фактор – наставники и коллеги, сохраняющие за педагогом право на профессиональное суждение. В такой гибрид-

ной модели данные не заменяют педагога, а служат основой для его решений. Перспективы развития связаны именно с этой гибридной моделью: цифровая среда дает объективные данные и снижает издержки, а человеко-центричное взаимодействие сохраняет личностный смысл и предотвращает формализацию. В таком понимании автоматизированная рефлексия становится ключом к образовательным системам, где технологическая эффективность соединяется с гуманистическим содержанием педагогической практики.

Библиографический список

1. Адольф В.А., Степанова И.Ю. Обновление процесса подготовки педагогов на основе моделирования профессиональной деятельности: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2005. 214 с.
2. Водяненко Г.Р. Искусственный интеллект в образовании: новая эра дидактики // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер.: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2024. № 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-novaya-era-didaktiki> (дата обращения: 27.09.2025).
3. Есенин Е.А. Рефлексивные компетенции педагогов СПО как фактор успешной цифровой трансформации // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12, № 3. С. 128–138. DOI: 10.52944/PORT.2024.58.3.009. URL: <https://www.po-rt.ru/articles/2189> (дата обращения: 28.09.2025).
4. Жуланова И.В. Профессиональная рефлексия учителя в различных образовательных практиках // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9, № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/16PSMN521.pdf> (дата обращения: 18.06.2025).
5. Ильина Н.Ф. Учительский потенциал: сущность и поддержка его развития // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 24. С. 655–658. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchitelskiy-potentsial-suschnost-i-podderzhka-ego-razvitiya-1> (дата обращения: 19.06.2025).
6. Карелина М.В. Условия применения тренажеров с технологиями виртуальной, дополненной и смешанной реальности в учебном процессе транспортного вуза // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: матер. V Междунар. науч. конф.: в 2 ч. Красноярск, 21–24 сентября 2021 г. / под ред. М.В. Носкова. Красноярск: Сибир. федер. ун-т, 2021. Ч. 1. С. 215–221.
7. Коваленко С.В., Зенушкина Е.В. Использование искусственного интеллекта в образовании: возможности и проблемы // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 6. С. 1–10. DOI: 10.31483/r-112258. URL: <https://phsreda.com/e-articles/10620/Action10620-112258.pdf> (дата обращения: 27.09.2025).
8. Медведев А.М., Жуланова И.В., Мысина Т.Ю. Педагогическая рефлексия – два контекста методологического способа... Ч. 1 // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 5. С. 1–11. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/08PSMN320.pdf> (дата обращения: 20.06.2025).
9. Савинова Т.В., Сюбаева Р.Р. Исследование рефлексии будущих педагогов // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9, № 3. С. 1–7. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN521.pdf> (дата обращения: 01.07.2025).

10. Тактарова А.В. Современные тенденции развития искусственного интеллекта в образовании и моделирующие его интеллектуальные системы // Концепт. 2024. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-razvitiya-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanii-i-modeliruyushchie-ego-intellektualnye-sistemy> (дата обращения: 27.09.2025).
11. Чернышев В.П., Мацепура Г.Н., Нитяговский С.А., Вершинина О.Ю., Пишкова Н.Е. Психолого-педагогическое сопровождение преподавателей вузов старшего возраста // Современное педагогическое образование. 2020. № 11. С. 36–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-prepodavateley-vuzov-starshego-vozrasta> (дата обращения: 11.07.2025).
12. De La Hoz-Ruiz, J., Khalil, M., Domingo Segovia, J., & Liu, Q. (2024). Learning analytics for enhanced professional capital development: a systematic review. *Frontiers in Psychology*, 15, Article 1302658. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2024.1302658/full> (access date: 20.07.2025).
13. Demszky, D., et al. (2024). Automated feedback improves teachers' questioning quality. *Computers & Education*, 227, Art. 105183. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2024.105183>
14. Kirk, C., & Pitches, J. (2013). Digital reflection: Using digital technologies to enhance and embed creative processes. *Technology, Pedagogy, and Education*, 22 (2), 213–230. DOI: <https://doi.org/10.1080/1475939X.2013.768390>
15. Michos, K., Tsivitanidou, O., & Ioannou, A. (2024). Reflection using mobile portfolios during teaching internships. *Technology, Pedagogy, and Education*, 33 (5), 587–603. DOI: <https://doi.org/10.1080/1475939X.2024.2311798>
16. Redecker, C., & Punie, Y. (2017). European framework for the digital competence of educators: DigCompEdu. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2017. DOI: <https://doi.org/10.2760/159770>
17. Slepcevic-Zach, P., & Stock, M. (2018). ePortfolio as a tool for reflection and self-reflection. *Reflective Practice*, 19 (3), 291–307. DOI: <https://doi.org/10.1080/14623943.2018.1437399>
18. Susnjak, T., Ramaswami, G.S., & Mathrani, A. (2022). Learning analytics dashboard: a tool for providing actionable insights to learners. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 19, 12. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41239-021-00313-7>
19. Valtonen, T., Kukkonen, J., Sointu, E., Hämäläinen, R., & Järvelä, S. (2025). Elementary and secondary school teachers' perceptions of learning analytics. *Technology, Knowledge and Learning*, 30 (2), 601–619. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10758-025-09847-5>
20. Wang, M., Cheng, J., Tsai, C., & Hsu, Y. (2025). Intelligent teaching analytics for collaborative reflection: investigating pre-service teachers' perceptions, experiences and shared regulation processes. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 22, 45. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41239-025-00538-w>
21. Weidlich, J., Fink, A., Frey, A., Jivet, I., et al. (2025). Highly informative feedback using learning analytics. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 22, 43. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41239-025-00539-9>
22. Wilson, A., Watson, C., Thompson, T. L., Drew, V., & Doyle, S. (2017). Learning analytics: challenges and limitations. *Teaching in Higher Education*, 22 (8), 991–1007. DOI: <https://doi.org/10.1080/13562517.2017.1332026>

AUTOMATED REFLECTION AS A TOOL FOR PEDAGOGICAL SUPPORT IN THE CONTEXT OF EDUCATION DIGITALIZATION

A.S. Starovoitova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Reflection is traditionally regarded as a key instrument in teachers' professional development. However, in practice it is often reduced to formal procedures, losing its developmental value and increasing the risk of professional burnout. In the context of education digitalization, there is a need for new forms of pedagogical support that combine the personal meaning of reflection with objective data on professional activity. At the same time, contemporary scholarly literature does not provide a consistent conceptual framework for such categories as *digital reflection*, *automated reflection*, and *automated models of reflection*, which complicates both research analysis and the practical implementation of innovative approaches.

The purpose of the article is to substantiate the potential of automated reflection as a tool of pedagogical support, to highlight its advantages over traditional forms, and to outline the prospects for its application in the digital educational environment.

Methodology (materials and methods). The study is grounded in activity-based, competency-based, contextual, systemic, learner-centered, and axiological approaches. This framework made it possible to conceptualize pedagogical reflection as a form of professional activity, a component of competence, an element of professional development, and a mode of value-based and personal self-determination within the specific conditions of digital educational practice. The theoretical foundation drew on contemporary concepts of digital pedagogy and learning analytics, which enable the integration of quantitative and qualitative indicators into the process of reflective practice. The research employed theoretical analysis of publications, content analysis of empirical materials, comparative analysis of traditional and automated models, synthesis of practical experience with the implementation of digital platforms (Moodle, Microsoft Teams Insights, SELFIE for Teachers), as well as expert interpretation of data in the context of educational psychology and professional development theory. These methods allowed for the identification of both the advantages and limitations of automated reflection and for the determination of conditions necessary for its effective integration into systems of pedagogical support.

Research results. This article therefore proposes working definitions of manual, digital, and automated reflection, as well as automated models of reflection. These definitions make it possible to consider the forms of reflection as successive stages of increasing complexity: from subjective manual reflection → to digital reflection, where the teacher relies on data and digital artifacts → to automated reflection, where data collection and initial analytics are performed by the system → and finally to automated models, which establish a formalized structure of reflective analysis. The findings demonstrate that automated reflection ensures the systematic and reproducible nature of reflective practice, reduces subjectivity in assessment, provides real-time feedback, and generates personalized recommendations. It is shown that digital tools (LMS dashboards, SELFIE for Teachers, Microsoft Teams and Moodle analytics modules) integrate reflection into the professional cycle of educators.

Conclusions. Automated reflection transforms pedagogical support into a continuous process embedded in the digital ecosystem. While preserving the subjective dimension of reflection, it strengthens it with objective data, enhancing its practical effectiveness. The author developed the concept of automated reflection in the context of education digitalization, analyzed its benefits and limitations, and formulated conclusions on the prospects for its implementation in pedagogical support practices.

Keywords: *pedagogical reflection, digitalization of education, automated reflection, pedagogical support, learning analytics.*

Starovoitova, Alevtina S. – Senior Lecturer and Methodologist, Department of Methodological Support of the Educational Process, Educational Division, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk, Russia); PhD Candidate, Institute of Physical Culture, Sports, and Health named after I.S. Yarygin, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2826-8805>; e-mail: alevtina.starovoitova@mail.ru

References

1. Adolf, V.A., & Stepanova, I.Yu. (2005). *Obnovlenie protsessa podgotovki pedagogov na osnove modelirovaniya professionalnoy deyatel'nosti: monografiya* [Updating the process of teacher training on the basis of modeling professional activity: monograph]. Krasnoyarsk, Russia.

2. Vodyanenko, G.R. (2024). Artificial intelligence in education: a new era of didactics. *Vestnik Perm-skogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Informatsionnye kompyuternye tekhnologii v obrazovanii* [Bulletin of Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series: Information and Computer Technologies in Education], 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-novaya-era-didaktiki> (access date: 27.09.2025).
3. Yesenin, E.A. (2024). Reflective competencies of vocational education teachers as a factor of successful digital transformation. *Professionalnoe obrazovanie i rynek truda* [Vocational Education and Labor Market], 12 (3), 128–138. DOI: 10.52944/PORT.2024.58.3.009. URL: <https://www.po-rt.ru/articles/2189> (access date: 28.09.2025).
4. Zhulanova, I.V. (2021). Teacher's professional reflection in various educational practices. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and Psychology], 9 (5), 1–8. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/16PSMN521.pdf> (access date: 18.06.2025).
5. Ilina, N.F. (2011). Teaching potential: the essence and support of its development. *Izvestiya PGU im. V.G. Belinskogo* [News of Penza State University named after V.G. Belinsky], 24, 655–658. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchitelskiy-potentsial-suschnost-i-podderzhka-ego-razvitiya-1> (access date: 19.06.2025).
6. Karelina, M.V. (2021, September 21–24). Conditions for using simulators with virtual, augmented, and mixed reality technologies in the educational process of a transport university. In: Noskov, M.V. (ed.). *Informatizatsiya obrazovaniya i metodika elektronnoy obucheniya: tsifrovye tekhnologii v obrazovanii* [Informatization of Education and Methods of E-learning: Digital Technologies in Education] (Vol. 1, pp. 215–221). 5th International Scientific Conference, Krasnoyarsk, Russia.
7. Kovalenko, S.V., & Zenushkina, E.V. (2023). Using artificial intelligence in education: Opportunities and challenges. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 6, 1–10. DOI: 10.31483/r-112258. URL: <https://phsreda.com/e-articles/10620/Action10620-112258.pdf> (access date: 27.09.2025).
8. Medvedev, A.M., Zhulanova, I.V., & Mysina, T.Yu. (2020). Pedagogical reflection – two contexts of methodological approach... Part 1. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and Psychology], 8 (5), 1–11. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/08PSMN320.pdf> (access date: 20.06.2025).
9. Savinova, T.V., & Syubaeva, R.R. (2021). Study of future teachers' reflection. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and Psychology], 9 (3), 1–7. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN521.pdf> (access date: 01.07.2025).
10. Taktarova, A.V. (2024). Current trends in the development of artificial intelligence in education and its modeling intelligent systems. *Kontsept* [Concept], 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanii-i-modeliruyuschie-ego-intellektualnye-sistemy> (access date: 27.09.2025).
11. Chernyshev, V.P., Matsepura, G.N., Nityagovskiy, S.A., Vershinina, O.Yu., & Pishkova, N.E. (2020). Psychological and pedagogical support of senior university teachers. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 11, 36–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-prepodavateley-vuzov-starshego-vozrasta> (access date: 11.07.2025).
12. De La Hoz-Ruiz, J., Khalil, M., Domingo Segovia, J., & Liu, Q. (2024). Learning analytics for enhanced professional capital development: a systematic review. *Frontiers in Psychology*, 15, Article 1302658. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2024.1302658/full> (access date: 20.07.2025).
13. Demszky, D., et al. (2024). Automated feedback improves teachers' questioning quality. *Computers & Education*, 227, Art. 105183. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2024.105183>

14. Kirk, C., & Pitches, J. (2013). Digital reflection: Using digital technologies to enhance and embed creative processes. *Technology, Pedagogy, and Education*, 22 (2), 213–230. DOI: <https://doi.org/10.1080/1475939X.2013.768390>
15. Michos, K., Tsivitanidou, O., & Ioannou, A. (2024). Reflection using mobile portfolios during teaching internships. *Technology, Pedagogy, and Education*, 33 (5), 587–603. DOI: <https://doi.org/10.1080/1475939X.2024.2311798>
16. Redecker, C., & Punie, Y. (2017). European framework for the digital competence of educators: DigCompEdu. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2017. DOI: <https://doi.org/10.2760/159770>
17. Slepcevic-Zach, P., & Stock, M. (2018). ePortfolio as a tool for reflection and self-reflection. *Reflective Practice*, 19 (3), 291–307. DOI: <https://doi.org/10.1080/14623943.2018.1437399>
18. Susnjak, T., Ramaswami, G.S., & Mathrani, A. (2022). Learning analytics dashboard: a tool for providing actionable insights to learners. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 19, 12. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41239-021-00313-7>
19. Valtonen, T., Kukkonen, J., Sointu, E., Hämäläinen, R., & Järvelä, S. (2025). Elementary and secondary school teachers' perceptions of learning analytics. *Technology, Knowledge and Learning*, 30 (2), 601–619. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10758-025-09847-5>
20. Wang, M., Cheng, J., Tsai, C., & Hsu, Y. (2025). Intelligent teaching analytics for collaborative reflection: investigating pre-service teachers' perceptions, experiences and shared regulation processes. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 22, 45. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41239-025-00538-w>
21. Weidlich, J., Fink, A., Frey, A., Jivet, I., et al. (2025). Highly informative feedback using learning analytics. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 22, 43. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41239-025-00539-9>
22. Wilson, A., Watson, C., Thompson, T. L., Drew, V., & Doyle, S. (2017). Learning analytics: challenges and limitations. *Teaching in Higher Education*, 22 (8), 991–1007. DOI: <https://doi.org/10.1080/13562517.2017.1332026>

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

INFORMATION FOR AUTHORS

В «Вестнике КГПУ им. В.П. Астафьева» публикуются основные научные результаты исследований научных школ, диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, статьи преподавателей и аспирантов, которые ведут активные научные поиски в области педагогических и психологических наук. Полнотекстовая электронная версия статей публикуется в Научной электронной библиотеке *elibrary*, выставляется в системе научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» и во все-российской электронно-библиотечной системе издательства «Лань».

Журнал размещен на платформе публикаций Readera. Проект предоставляет комплекс бесплатных инструментов для мобильного чтения, создания заметок и цитат, эффективного продвижения публикаций на международную аудиторию.

К рассмотрению (рецензированию) допускаются рукописи, соответствующие приведенным ниже требованиям.

Рукописи статей необходимо оформлять в соответствии с международными профессиональными требованиями к научной статье: объем не менее 0,5 печатного листа (20 000 знаков), шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5.

Текст рукописи статьи должен иметь следующую *структуру*: постановка проблемы, цель статьи, методология (материалы и методы), обзор научной литературы по проблеме, результаты исследования, заключение (выводы в соответствии с целью статьи, авторский вклад).

При цитировании обязательно указание ссылки на все источники из списка литературы: «...» [Иванов, 2017, с. 119].

Названия таблиц, рисунков обязательно сопровождаются *переводом на английский язык*, что позволяет повысить читаемость статей для зарубежных авторов.

Bulletin of KSPU named after V.P. Astafyev publishes the main scientific results of research of scientific schools, doctoral or PhD theses, articles of teachers and graduate students who do active scientific research in the field of pedagogical and philological sciences. A full-text electronic version of the articles is published in the Scientific Electronic Library *elibrary*, is exhibited in the system of the scientific electronic library *KiberLeninka* and in the all-Russian electronic library system *Lan*.

The journal is published on the Readera publishing platform. The project provides a set of free tools for mobile reading, creating notes and quotations, and effectively promoting publications to an international audience.

Only manuscripts that meet the following requirements are allowed for consideration (review).

Manuscripts of the articles must be made in accordance with international professional requirements for a scientific article with a volume of at least 0.5 of printed sheet (20,000 characters), Times New Roman font, size 14, interval 1.5.

The text of the manuscript of the article must have the following *structure*: statement of the problem, purpose of the article, methodology (materials and methods), review of scientific literature on the problem, research results, conclusions (conclusions in accordance with the purpose of the article, author's contribution).

When citing, it is necessary to provide references to *all* sources from the list of references, "...» [Ivanov, 2017, p. 119].

The names of tables and figures are necessarily accompanied by a *translation into English*, which makes it possible to increase the readability of articles for foreign authors.

К рукописи статьи прилагаются публикуемые сведения *на русском и английском языках*:

– *заглавие* – содержит название статьи, инициалы и фамилию автора/авторов, УДК;

– сведения об авторе – указываются фамилия, имя и отчество, занимаемая должность, ученая степень, звание, место работы, почтовый рабочий адрес с указанием индекса города, страна, адрес электронной почты, контактный телефон; Scopus Author ID; ORCID ID; научная специальность согласно новой номенклатуре научных специальностей (*все сведения предоставляются полностью без сокращений*);

– *аннотация статьи* – краткое изложение основного содержания статьи и ее обобщающих результатов (не менее 200 слов / 1 500 знаков).

Требования к содержанию и структуре аннотации

В аннотации сохраняется структура статьи: постановка проблемы, цель статьи, методология (материалы и методы), результаты исследования, выводы в соответствии с целью статьи, авторский вклад; ключевые слова (5). Соответственно на английском языке: statement of the problem, purpose of the article, methodology (materials and methods), research results, conclusions in accordance with the purpose of the article, author's contribution; keywords (5).

Пристатейный список литературы (не менее 17 научно-исследовательских источников (научные статьи, монографии), из них не менее 30 % зарубежных (*Scopus, Web Of Science*), за последние 3–5 лет с указанием DOI для всех источников при его наличии) оформляется в алфавитном порядке в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 и международными стандартами, принятыми редакцией (References); данные по каждому источнику предоставляются в соответствии с оригинальным переводом названия статьи, названием журнала, в т.ч. и транслитерацией фамилий авторов; ссылки в тексте оформляются в квадратных скобках, содержат фамилию автора, год издания и страницы цитируемой работы. Ссылки на другие виды источников (архивную, нормативную, публицистическую, справочную, учебно-методическую литературу, словари, авторефераты диссертаций...) оформляются внутри текста статьи подстрочными ссылками.

The manuscript is accompanied by the published information *in Russian and English*:

– *title* – contains the title of the article, initials and surname of the author/authors, UDC;

– *address information about the author* – the place of work, position, academic degree, postal work address with a city index, country, e-mail address (*all information is provided in full without abbreviations*);

– *abstract of the article* – a brief summary of the main content of the article and its summarizing results (no less than 200 words / 1 500 characters).

Requirements for the content and structure of the abstract

The structure of the article is preserved in the abstract: statement of the problem, purpose of the article, methodology (materials and methods), research results, conclusions in accordance with the purpose of the article, author's contribution; keywords (5).

A reference list (at least 17 scientific research sources such as scientific articles, monographs), of which at least 30 % are foreign ones (*Scopus, Web Of Science*) for the last 3 to 5 years, indicating DOI for all sources if available), is made in alphabetical order in accordance with the requirements of GOST R 7.0.5–2008 and in accordance with international standards adopted by the editors (References); data for each source are provided in accordance with the original translation of the title of the article, the name of the journal, including transliteration of the names of authors; Links in the text are made in square brackets, contain the author's surname, year of publication and pages of the work cited. References to other types of sources (archival, normative, publicistic, reference, educational and methodical literature, dictionaries, abstracts of theses...) are made inside the text of the article by subscript links.

Accompanying information to the article

Author's summary is a summary of the main information about the author and the content of the article being published, which is a summary of the publication.

Сопроводительные сведения к статье

Авторское резюме – изложение основных сведений об авторе и содержании публикуемой статьи, являющееся рефератом публикации.

*Структура авторского резюме**1. На русском языке*

УДК

Ф.И.О. автора

Сведения об авторе

Название статьи

Аннотация

Ключевые слова

2. На английском языке

Ф.И.О. автора

Сведения об авторе

Название статьи

Аннотация

Ключевые слова

Требования, предъявляемые к авторским резюме:

- ясность/понятность, полнота, лаконичность отражения сведений об авторе и статье;
- соответствие требованиям структурных элементов;
- полнота изложения аннотации (наличие проблемы и цели, методологии, результатов, заключения);
- наличие и качество авторского резюме на английском языке (качество перевода).

Рецензирование статей

Редакцией журнала приняты международные стандарты *одностороннего слепого и двустороннего слепого рецензирования*.

Срок рецензирования – 1 месяц со дня представления статьи. В случае отрицательной экспертизы назначается второй рецензент. Вопрос о публикации статей решается на заседании редколлегии. На основании экспертизы специалистов статьи могут быть отклонены. Результаты экспертизы доводятся до сведения авторов. Отклоненные статьи предлагается доработать и представить в очередной номер журнала.

Общий *срок редакционной подготовки* статьи составляет **2 месяца**.

*Structure of the author's resume**1. In Russian*

UDC

Full name of the author

Information about the author

Article title

Abstract

Keywords

2. In English

Full name of the author

Information about the author

Article title

Abstract

Keywords

Requirements for author's resumes:

- clarity/clearness, completeness, brevity of reflection of information about the author and the article;
- compliance with the requirements of structural elements;
- completeness of the presentation of the abstract (the presence of a problem and purpose, methodology, results, conclusions);
- availability and quality of the author's resume in English (quality of translation).

Reviewing Articles

The editorial board adopted the international standards of one-sided blind and two-way blind peer review.

The review period is **1 month** from the day of submission of the article. In case of negative expertise, a second reviewer is appointed. The issue of the publication of articles is decided at a meeting of the editorial board. Based on the examination of experts, articles can be rejected. The results of the expertise are brought to the attention of the authors. The rejected articles are proposed to be finalized and submitted to the next issue of the journal.

The general term of the editorial preparation of the article is 2 months.

Научное периодическое издание

**ВЕСТНИК КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА им. В.П. АСТАФЬЕВА
(ВЕСТНИК КГПУ)**

2025 № 3 (73)

Журнал

Редактор М.А. Исакова
Корректор Ж.В. Козупица
Редактор английского текста Т.М. Софронова
Технический редактор И.А. Яшина
Верстка Н.С. Хасаншина

Адрес редакции и издателя: 660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Отдел научных исследований и грантовой деятельности КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 8(391) 217-17-82

Сайт журнала: <http://www.kspu.ru/division/vestnik/>
E-mail: vestnik_kspu@kspu.ru

Подписано в печать 23.10.25. Формат 60x84 1/8.

Дата выхода в свет 30.10.2025.

Усл. печ. л. 24,0. Бумага офсетная.

Тираж 1 000 экз. Заказ № 10-001

Свободная цена
Подписной индекс 66001

Отпечатано с готовых оригинал-макетов
в типографии «Литера-принт», Красноярск, ул. Гладкова, д. 6,
т. +7 904-895-03-40

Возрастная маркировка в соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ: 16+